

В О Й Н А

ЗА

ШЛЕЗВИГЪ - ГОЛЬШТЕЙНЪ

1864 ГОДА.

В. ЧУДОВСКАГО.

КАПИТАН ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
близъ Круглаго рынка, по Мойкѣ, № 5.

—
1866.

В О Й Н А

ЗА

ШЛЕЗВИГЪ - ГОЛЬШТЕЙНЪ

1864 ГОДА.

В. ЧУДОВСКАГО.

Капитанъ Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
близъ Круглаго рынка, по Мойкѣ, № 5.

1866.

Въ то время, какъ вниманіе всей Россіи было обращено на западныя предѣлы ея, гдѣ разыгрывались послѣдніе акты драмы польскаго возстанія, и политическіе отдѣлы большей части русскихъ періодическихъ изданій, натурально, тоже наполнялись обзорами событій, близко касавшихся сердцу каждаго русскаго, упоминая обо всемъ, происходившемъ въ то же время на Западѣ и неимѣвшемъ прямого соотношенія къ польскому возстанію, лишь вскользь, — все населеніе и литература центральной части Европы были заняты не менѣе животрепещущимъ для нихъ вопросомъ, — шлезвигъ-гольштейнскимъ. Стойки русскихъ войскъ съ остатками польскихъ инсургентовъ, народовой жондъ, мѣры правительства для окончательнаго подавленія возстанія и проч., — все это привлекало къ себѣ весь насущный интересъ русской читающей публики, а на происходившія въ то же время экзекуцію Гольштейна, взятіе Данневерга, Дюппельскихъ укрѣпленій, крѣпости Фридеріци и острова Альзена была обращена лишь самая незначительная доза вниманія, а многіе имѣли обо всемъ этомъ понятіе лишь по наслышкѣ. Между тѣмъ война за Шлезвигъ-Гольштейнъ 1864 года имѣетъ весьма немаловажное значеніе какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи: нападеніе двухъ великихъ державъ на маленькую Данію, произведенное подъ видомъ защиты трактатовъ и угнетенной національности, но за которыми скрывались своекорыстныя цѣли, пассивное вмѣшательство въ эту войну другихъ державъ, выдающихъ себя за всемірныхъ защитниковъ справедливости, грозныхъ на словахъ, но недѣлающихъ ни поль-шага къ осуществленію угрозы, жалкая роль во всемъ этомъ вопросѣ Германскаго Союза и много другихъ въ высшей степени поучительныхъ фактовъ,

характеризующихъ новѣйшую политическую исторію Европы: съ другой стороны, выступленіе на боевую сцену, послѣ почти ничѣмъ непрерываемаго пятидесятилѣтняго мира, прославившейся въ теоріи и на плацъ-парадахъ прусской арміи, объ руку съ своимъ боевымъ товарищемъ временъ «великой войны освобожденія» австрійской арміею, объ вооруженныя превосходными системами нарѣзнаго оружія, театръ войны съ крайне своеобразнымъ характеромъ, а вслѣдствіе того и оригинальный, методическій, образъ военныхъ дѣйствій, первый дебютъ только что зародившагося прусскаго флота, вызывавшій до тѣхъ поръ даже въ нѣдрахъ самой Германіи однѣ лишь скептическія улыбки, — все это предметы крайне любопытные и необходимо долженствующіе живо интересовать всякаго образованнаго человѣка, военного и невоенного.

Но такъ какъ спеціальною цѣлью нашей книги мы поставили критическій обзоръ однихъ лишь военныхъ дѣйствій на твердой землѣ, то подробный разборъ различныхъ политическихъ комбинацій, до и во время войны, завелъ бы насъ слишкомъ далеко, а потому мы и будемъ касаться ихъ, равно и дѣйствій на морѣ, лишь на столько, на сколько онѣ имѣли непосредственное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій сухопутныхъ армій.

Начало шлезвигъ-гольштейнскаго вопроса вѣмецкіе историки и писатели относятъ слишкомъ за тысячу лѣтъ до настоящаго времени, — ко временамъ Карла Великаго, и затѣмъ разбираютъ всѣ непрерывные фазисы этого вопроса до нашей эпохи. Но мы совершенно обойдемъ эту далеко неинтересную матерію и имѣющую чрезвычайно мало соотношенія къ современной намъ развязкѣ *), и начнемъ политическую исторію вопроса съ болѣе близкихъ къ намъ временъ, а именно съ 1815 года.

При составленіи на вѣнскомъ конгрессѣ 1815 года Германскаго Союза, изъ числа герцогствъ, принадлежавшихъ Даніи, въ

---

*) Желаящимъ ознакомиться со всею прошедшею исторіею герцогствъ (Шлезвигъ и Гольштейна), мы можемъ посоветовать обратиться ко множеству брошюръ и ученыхъ трактатовъ, особенно наводнявшихъ вѣмецкую литературу передъ 1848 и 1863 г.г., когда шлезвигъ-гольштейнскій вопросъ всплывать навверхъ.

составъ Союза вошли только Гольштейнъ и вновь присоединенный къ Даніи Лауэнбургъ; Шлезвигъ же, несмотря на то, что онъ искони тоже считался нѣмцами нѣмецкою страной, остался подъ непосредственною и исключительною властью датской короны. Такое рѣшеніе вѣнскаго конгресса было дѣйствительно справедливо, потому что, хотя болѣе половины народонаселенія Шлезвига по этнографическому составу принадлежитъ къ германскому племени, но, будучи въ теченіе уже нѣсколькихъ столѣтій въ постоянномъ соприкосновеніи съ датчанами, оно оданизировалось до такой степени, что даже трудно открыть въ немъ коренное его происхожденіе; лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить языкъ: болѣе $\frac{3}{4}$ народонаселенія Шлезвига, и въ томъ числѣ преимущественно низшіе классы, говорятъ не только исключительно по-датски, но даже почти вовсе не знаютъ употребленія нѣмецкаго языка. Къ чистокровнымъ же нѣмцамъ въ Шлезвигѣ принадлежитъ лишь народонаселеніе самой южной части его и, сверхъ того, крупныя землевладѣльцы. Но германскіе псевдо-либералы не считали нужнымъ входить въ подробный разборъ быта и этнографіи Шлезвига, а вычитавъ изъ фоліантовъ древней исторіи Германіи, что Шлезвигъ былъ когда-то населенъ германцами, управлялся германскими герцогами и что, по закону 1460 года, Шлезвигъ и Гольштейнъ должны быть нераздѣльны, составили себѣ ничѣмъ непоколебимую идею, что Шлезвигъ тоже долженъ войти въ составъ «нѣмецкаго отечества» (des Deutsche Vaterland), или, пока это «отечество» находится еще лишь въ ихъ фантазіи, — составить семидесятый лоскутокъ мозаичнаго Германскаго Союза. Въ этихъ стремленіяхъ германскіе псевдо-либералы находили сильную поддержку и со стороны шлезвигъ-гольштейнскихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, зараженныхъ тѣми же феодальными тенденціями, какъ и собраты ихъ почти во всей Германіи и немогшихъ примириться съ датскимъ правительствомъ, уничтожившимъ крѣпостное право и бывшимъ вообще относительно болѣе либеральнымъ, чѣмъ властители различныхъ нѣмецкихъ герцогствъ, княжествъ, etc.; играя же

первенствующую роль въ управленіи страной *), и гегемонируя надъ низшими классами ея, феодалы эти могли почти исключительно имѣ принадлежавшую идею проводить въ прикрашенномъ видѣ въ народъ, экзальтировать послѣдній и потомъ выдавать эту идею за задушевную мысль всей страны. Поэтому, начиная почти съ самаго 1815 года, шлезвигъ-гольштейнскіе феодалы стали въ оппозицію датскому правительству, оуждали почти всякую мѣру, исходившую отъ послѣдняго и клонившуюся ко благу датскихъ герцогствъ, находили въ нихъ лишь желаніе оданизировать нѣмецкую часть населенія Шлезвига и поработить чуждую Даніи національность. Съ своей стороны Данія, сознавая непрочность владѣнія Гольштейномъ и Лауэнбургомъ, употребляла всѣ свои усилія, чтобы закрѣпить за собою обладаніе Шлезвигомъ, а въ сороковыхъ годахъ составила даже особая партія, — во главѣ которой стоялъ будущій первый министръ Орла Леманъ, — желавшая совершенное отторженіе отъ Даніи Гольштейна и Лауэнбурга, но съ тѣмъ, чтобы Шлезвигъ былъ уже окончательно слитъ съ остальною частью государства **).

Таково было положеніе дѣлъ, когда наступилъ памятный для всей континентальной части Западной Европы 1848 годъ. Пользуясь революціоннымъ броженіемъ народныхъ массъ, шлезвигъ-гольштейнскіе феодалы рѣшились «половить рыбу въ мутной водѣ» и, прикрываясь маскою либерализма и защиты угнетенной національности, осуществить свои средневѣковыя идеи. 22-го марта прибыла въ Копенгагенъ депутація отъ шлезвигъ-гольштейнскихъ провинціальныхъ штатовъ съ просьбою къ королю, объ отмѣнѣ только-что изданной для всей Даніи весьма либеральной конституціи, о присоединеніи Шлезвига къ Германскому Союзу и о составленіи для послѣдняго вмѣстѣ съ Гольштейномъ особой *германской* конституціи; когда же король

*) Депутатами въ законодательныя собранія Датскаго королевства и провинціальныя штаты Шлезвига и Гольштейна, по существовавшимъ цензу и законамъ, могли быть почти исключительно крупные собственники и чиновники (тоже большею частью нѣмцы).

**) Отъ рѣки Эйдера, принимавшеяся этою партіею за границу Даніи, партія эта называлась *эйдера-датскою*.

Фридрихъ VII, слѣдуя внушеніямъ своего народа и представителей его, отвѣтилъ на эту просьбу, что онъ готовъ не только предоставить все просимое Гольштейну, но даже признать его совершенно независимымъ, относительно же Шлезвига, «онъ не имѣетъ на то ни права, ни власти, ни желанія», то въ герцогствахъ Шлезвигъ-Гольштейнѣ образовалось временное правительство, подъ президентствомъ принца Фридриха шлезвигъ-гольштейнъ-аугустенбургъ-ноэръ и власть Даніи надъ герцогствами была объявлена секуляризованною. На подобный рѣшительный поступокъ шлезвигъ-гольштейнскіе нѣмцы, конечно, могли отважиться только въ надеждѣ на поддержку со стороны Германіи; и дѣйствительно, они не ошиблись въ своихъ надеждахъ: германскіе либералы, не зная чѣмъ лучше проявить свой либерализмъ и давно мечтавшіе о присоединеніи Шлезвига къ Союзу, приняли крайне близко къ сердцу дѣло Шлезвигъ-Гольштейна; въ короткое время германскій сеймъ сдѣлалъ постановленіе о посылкѣ на помощь шлезвигъ-гольштейнскимъ нѣмцамъ 10-го союзнаго корпуса и корпуса прусскихъ войскъ; правительства Пруссіи и другихъ германскихъ державъ тоже не только не были противъ этой мысли, но находили ее даже весьма благоприятною, надеясь такимъ образомъ дать истокъ либеральной накипи, образовавшейся въ нѣдрахъ ихъ собственныхъ владѣній, и вообще отвлечь напряженное вниманіе народа отъ внутреннихъ дѣлъ своихъ государствъ. Но, не дожидаясь прибытія союзныхъ войскъ, маленькая шлезвигъ-гольштейнская армія (менѣе 5000 человекъ) выступила на встрѣчу датской арміи, встрѣтила ее къ сѣверу отъ Фленсбурга, у мѣстечка Бау, и потерпѣла полное пораженіе; датская армія расположилась по рѣкѣ Эйдеру, границѣ Шлезвига и Гольштейна. Но въ это время подоспѣли уже войска Германскаго Союза. 16-го апрѣля открылись военныя дѣйствія, а 23-го, въ первый день пасхи, пруссаки, подъ начальствомъ генерала Врангеля, атаковали датскую армію въ укрѣпленной Данневеркской позиціи (у города Шлезвига), разбили ихъ и заставили затѣмъ очистить весь материкъ Шлезвига и стянуться на острова въ Ютландію. Военныя дѣйствія продолжались затѣмъ съ

обѣихъ сторонѣ еще до конца августа этого года, но были крайне нерѣшительны и ограничивались лишь небольшими схватками въ Зундевиттъ *) и близъ крѣпости Фредерици; послѣдняя лежитъ въ южной части Ютландіи, въ которую вступили союзныя войска и обложили страну контрибуціею, въ возмездіе за потери, нанесенныя чрезъ блокаду нѣмецкихъ портовъ датскимъ флотомъ, противодѣйствовать которому ни Германія, ни Пруссія не имѣли никакихъ средствъ.

Вообще съ самаго начала военныхъ дѣйствій можно было заключить, что они не приведутъ ни къ какимъ рѣшительнымъ результатамъ; сразу можно было увидѣть, что прусское правительство приняло участіе въ войнѣ какъ бы нехотя, что оно было втянуто въ эту войну вышеизложенными причинами и желаніемъ угодить народу въ самой Пруссіи и въ Германіи, сильно назгальтированному въ пользу герцогствъ, и что оно только искало благопріятнаго случая выпутаться съ честью изъ этого дѣла, необѣщавшаго ему никакой существенной выгоды и несоотвѣтствовавшаго ни цѣлямъ, ни стремленіямъ прусскаго правительства, — о присоединеніи герцогствъ къ Пруссіи, въ то время конечно не могло быть и рѣчи, поддерживать же революціонныя тенденціи и стремленія гдѣ бы то ни было, никогда не стояло въ программѣ берлинскаго кабинета. Пруссійскій главнокомандующій видимо щадилъ датчанъ, нарочно разсѣивалъ свои силы, не преслѣдовалъ датчанъ послѣ пораженій и такимъ образомъ не извлекалъ никакихъ серьезныхъ результатовъ изъ своихъ успѣховъ, которые были необходимы уже вслѣдствіе одного громаднаго превосходства въ силахъ союзниковъ надъ датчанами; вообще, всѣ дѣйствія были крайне вялы и видимо клонились къ тому, чтобы выиграть какъ можно больше времени для переговоровъ, которыми надѣялись полюбовно разрѣшить все дѣло. Наконецъ, 26-го августа (1848 г.) было заключено перемиріе въ Мальмѣ и, при посредничествѣ Англіи и Россіи, было приступлено къ дѣятельнымъ переговорамъ о заключеніи мира.

*) Полуостровъ Зундевиттъ, съ Дюппельскою позиціею, лежитъ противъ острова Агдена.

Переговоры тянулись всю зиму, но не привели ни къ чему, и въ исходѣ февраля 1849 года сама Данія открыла снова военныя дѣйствія довольно успѣшнымъ наступленіемъ изъ Ютландіи и съ острова Альзена; послѣдовавшая затѣмъ побѣда 10-го союзнаго корпуса при Дюпелѣ, — причеиъ союзники едва даже не ворвались и на островъ Альзень, если бы только не остановиль ихъ порыва командовавшій ими прусскій генераль Притвицъ, — новое вступленіе союзниковъ въ Ютландію и обложеніе крѣпости Фредериціи не привели ни къ чему, а нанесенное, наконецъ, датчанами полнѣйшее мораженіе (6-го іюля) шлезвигъ-голлштейнскимъ войскамъ, выставленнымъ подъ начальствомъ прусскаго генерала Бонина, подъ Фредерицію, какъ-бы на жертву, положило конецъ военнымъ дѣйствіямъ этого года. 10-го іюля было заключено перемиріе; союзныя и прусскія войска очистили Шлезвигъ, а послѣднія вмѣстѣ съ шведскими заняли Гольштейнъ, отдѣливъ его такимъ образомъ отъ Шлезвига; наконецъ, 2-го іюля 1850 года Пруссія отъ себя и отъ имени Германскаго Союза заключила въ Берлинѣ окончательный миръ съ Данією, по которому положеніе герцогствъ осталось почти такимъ же, какимъ оно было до начала войны.

Но герцогства еще не хотѣли сдаваться; армія ихъ, пополненная волонтерами со всѣхъ концовъ Германіи, подъ начальствомъ прусскаго генерала и извѣстнаго стратегическаго писателя Виллизена, сформировавшись снова въ Рендсбургѣ, вторглась въ Шлезвигъ; но при первой же встрѣчѣ съ непріателемъ (при Идштеттѣ 25-го іюля 1850 г.), армія эта была разбита на-голову; дѣло при Миссундѣ и штурмъ Фридрихшадта были столь же неудачны для герцогствъ; оставалось одно — покориться своей участи. Въ январѣ 1851 года вступили въ герцогства комиссары Германскаго Союза, въ сопровожденіи прусскихъ и австрійскихъ войскъ, подъ видомъ успокоенія страны, но дѣйствительно съ цѣлью положить конецъ всякимъ революціоннымъ дѣйствіямъ и чтобы снова передать оба герцогства во власть Даніи.

Такимъ образомъ Данія, благодаря своему врагу Пруссіи, кон-

чила исполнѣ успешно эту неровную для себя борьбу. Но вопросъ былъ далеко еще не конченъ и предстояло разрѣшить еще не мало затрудненій. Первое изъ нихъ состояло относительно порядка престолонаслѣдія.

По закону престолонаслѣдія 1660 года, для собственно Даніи былъ введенъ порядокъ престолонаслѣдія по мужской и по женской линіи; по основному же закону Шлезвига и Гольштейна, вошедшему и въ актъ присоединенія герцогствъ къ Даніи 1459 года, въ нихъ должно было быть престолонаслѣдіе только по мужской линіи; а потому, въ случаѣ прекращенія мужскаго рода царствовавшей въ Даніи старшей линіи ольденбургскаго дома, на престоль собственно Даніи долженъ былъ вступить ближайшій представитель женскаго рода, на престоль же Шлезвига и Гольштейна—ближайшій представитель мужскаго рода,—слѣдствіемъ же этого было бы то, что герцогства сами собою отошли бы отъ Даніи. Чтобы воспрепятствовать этому, почти всѣ датскіе короли старались ввести для государства единый порядокъ престолонаслѣдія; но всѣ эти старанія не увѣнчались полнымъ успѣхомъ и никто не могъ поручиться, что бы, въ случаѣ дѣйствительнаго прекращенія прямой линіи мужскаго рода, царствовавшего въ Даніи старшей линіи ольденбургскаго дома, не могло произойти замѣшательствъ, и представители мужскаго рода младшей отрасли той же линіи не представили сильныхъ аргументовъ въ доказательство своихъ правъ на германскую корону соединеннаго Шлезвига и Гольштейна. Между тѣмъ случай этотъ дѣйствительно приблизился; вступившій въ 1848 году на престоль Даніи король Фридрихъ VII былъ уже два раза женатъ и отъ обоихъ браковъ не имѣлъ дѣтей, а потому, въ случаѣ его кончины, по закону 1660 года, на престоль собственно Даніи долженъ былъ вступить кто-нибудь изъ дѣтей умершей Шарлотты Гессенской, сестры покойнаго короля Христиана VIII; на престоль же герцогствъ, какъ полагали, представитель мужскаго рода изъ дома герцоговъ августенбургскихъ, младшей отрасли старшей (королевской) линіи ольденбургскаго дома. Во избѣжаніе подобнаго раздѣла монархіи, неслѣдствіе революціи, а на осно-

ваніи законовъ и трактатовъ, Фридрихъ VII, немедленно по окончаніи войны, вступилъ въ переговоры съ русскимъ императоромъ Николаемъ I-мъ, послѣдствіемъ которыхъ былъ варшавскій протоколъ (5-го іюля 1851); по трактату этому было положено, что послѣ смерти Фридриха VII на престолъ соединеннаго Датскаго королевства вступаетъ принцъ Христіанъ зондербургъ-глюксбургскій, женатый на принцессѣ Луизѣ, младшей дочери покойной ландграфини Шарлотты гессенской—дочери покойнаго короля Христіана VIII. Годъ спустя (8-го мая 1852) варшавскій протоколъ былъ подтвержденъ въ Лондонѣ остальными великими державами и Швеціею; мнѣніе же германскаго сейма, относительно этого вопроса, вовсе не было спрошено.

Обоими этими протоколами (варшавскимъ и лондонскимъ), дальнѣйшій порядокъ престолонаслѣдія въ Даніи, казалось, былъ утвержденъ на прочныхъ основаніяхъ. Но, по кореннымъ законамъ Шлезвига и Гольштейна, оставался еще одинъ важный претендентъ по смерти Фридриха VII на корону этихъ герцогствъ, именно, герцогъ аугустенбургскій, о которомъ, между тѣмъ, не было ни слова упомянуто ни въ одномъ изъ протоколовъ; главною причиною тому было участіе, принятое нѣкоторыми изъ членовъ аугустенбургской фамилии въ послѣднихъ событіяхъ герцогствъ, вслѣдствіе чего всей фамилии было даже запрещено дальнѣйшее пребываніе въ предѣлахъ Датскаго королевства. Но король Фридрихъ VII, желая и съ этой стороны устранить всякое недоразумѣніе, вступилъ въ переговоры съ главою аугустенбургскаго дома—герцогомъ Христіаномъ, и уговорилъ его, наконецъ (актъ 30-го декабря 1852 года), за три милліона датскихъ талеровъ передать въ пользу Даніи всѣ свои помѣстья въ Шлезвигѣ и отказаться за себя и за весь свой родъ отъ всякаго притязанія на корону герцогствъ; противъ этого акта, равно и противъ лондонскаго протокола, протестовалъ только одинъ членъ аугустенбургскаго дома, принцъ Фридрихъ-ноаръ, бывшій членъ временнаго правительства герцогствъ и главнокомандующій шлезвигъ-гольштейнскою арміею въ войнѣ 1848 и 1849 годовъ. Такимъ образомъ казалось и съ этой стороны было уст-

ранено всякое препятствіе къ будущему восшествію на престолъ Даніи принца глюксбургскаго; оставалось лишь испросить еще согласіе обѣихъ законодательныхъ палатъ Даніи—ландстинга (верхняя) и фалькстинга (нижня), что дѣйствительно и воспользовало, но лишь послѣ бурныхъ засѣданій, распушенія и новаго созыва палатъ въ теченіе трехъ разъ и перемѣны министерства, и только, наконецъ, 31-го іюня 1853 года, принцъ Христіанъ глюксбургскій былъ провозглашенъ принцемъ датскимъ.

Другимъ важнѣйшимъ дѣломъ, стоявшимъ на очереди, было внутреннее устройство усмиренныхъ герцогствъ. Подъ вліяніемъ Пруссіи и Австріи въ лондонскій протоколъ была внесена статья, по которой Данія обязана была не дѣлать ни малѣйшаго шага къ воссоединенію Шлезвига съ собственною Даніею, созвать для каждаго изъ герцогствъ представительное собраніе и строго соблюдать статьи вѣнскаго конгреса относительно положенія Гольштейна и Лауэнбурга къ Германскому Союзу. Эти постановленія должны были служить канвою для будущихъ учрежденій герцогствъ и отношеній ихъ къ Даніи. Но какъ мало послѣдняя намѣревалась въ точности руководствоваться ими относительно Шлезвига, воссоединеніе котораго съ Даніею составляло завѣтную мысль ея, отказаться отъ которой не могли заставить ее никакіе протоколы и трактаты, тѣмъ еще менѣе была довольна исходомъ всего вопроса Германія, и если не сбылись ея мечты относительно присоединенія къ Союзу еще небольшаго клочка землицы — Шлезвига, то принадлежность къ Союзу Гольштейна и Лауэнбурга давала возможность первому, а участіе Пруссіи и Австріи въ составленіи лондонскаго протокола послѣднимъ, вмѣшиваться во внутреннія дѣла Даніи относительно подвластныхъ ей герцогствъ и, рано или поздно, достигъ того же результата, хотя бы инымъ путемъ.

Нѣмецкая литература, въ свою очередь, зорко слѣдила за всѣмъ происходившимъ внутри герцогствъ и каждое ничтожное обстоятельство давало ей поводъ поднимать вопль объ угнетеніи нѣмецкой національности, попираніи трактатовъ и оданизированіи, уже большею частію оданизированнаго, герцогства Шлезвигскаго;

послѣднее находила она во всемъ: въ указѣ о свободѣ употребленія нѣмецкаго и датскаго языка въ Шлезвигѣ, въ печатаніи постановленій, составляемыхъ шлезвигскими штатами на обоихъ языкахъ *), въ приказѣ называть въ официальныхъ бумагахъ собственные имена мѣстныхъ предметовъ, такъ какъ они произносятся по-датски, напримѣръ Фленсборгъ вмѣсто Фленсбургъ, Слезвигъ вмѣсто Шлезвигъ, и проч., и даже въ непризнаніи датскимъ правительствомъ долговъ и займовъ, сдѣланныхъ герцогствами для веденія войны противъ самой же Даніи. Шлезвигъ-гольштейнскіе феодалы, несмотря на то, что имъ была дарована полная амнистія за ихъ революціонныя дѣйствія 1848—1850 годовъ, чего не сдѣлало ни одно изъ правительствъ германскихъ державъ, тоже не рѣшались отказаться отъ своей идеи, — присоединенія Шлезвига къ Германскому Союзу и даже совершеннаго отдѣленія отъ Даніи Шлезвигъ-Гольштейнъ-Лауэнсбурга, — и принятой вслѣдствіе того роли: постоянно оппозировать датскому правительству.

Такимъ образомъ тянулись дѣла до 1862 года: всѣ благія начинанія, всѣ предполагавшіяся преобразованія датскаго правительства встрѣчали сопротивленіе со стороны шлезвигъ-гольштейнскихъ феодаловъ; германскій сеймъ, Пруссія и Австрія продолжали держаться роли защитника своихъ неправыхъ, единоплеменниковъ, подданныхъ Датской монархіи, а первый съ 1858 года началъ даже уже грозить, въ случаѣ неисполненія своихъ требованій, эксекуцію Гольштейна. Положеніе датскаго правительства годъ отъ году становилось затруднительнѣе. Руководясь миролюбивою политикою и слѣдуя отчасти совѣтамъ Англіи и Россіи, оно сначала исполняло значительную часть требованій нѣмцевъ; но это не могло продолжаться долго, такъ какъ подобная уступчивость начала возбуждать сильное недовольствъ посреди самаго датскаго народа, а главное, она не только не умиротворяла заносчивыхъ нѣмцевъ, но вызывала еще со стороны ихъ все новыя и новыя, болѣе и болѣе трудно-исполнимыя тре-

---

*) Эта мѣра была совершенно рациональна, потому что, какъ мы видѣли, болѣе $\frac{3}{4}$ населенія Шлезвига говоритъ исключительно по-датски.

бованія. Эйдеро-датская партія снова всплыла на верхъ, составилось министерство изъ крайнихъ членовъ этой партіи, имѣя во главѣ извѣстнаго Галль, а въ засѣданіи риксдага, открытаго снова въ январѣ 1862 года, или, какъ его называли, нѣмцы, эйдеръ-парламента, такъ какъ въ составъ его входили лишь депутаты изъ странъ, лежащихъ къ сѣверу отъ рѣки Эйдеръ,—былъ снова горячо поднятъ вопросъ о необходимости окончательно слить Шлезвигъ съ собственно Данією и совершенно изолировать отъ нихъ Гольштейнъ съ Лауэнсбургомъ. Поэтому, когда гольштейнскіе чины представили, въ началѣ 1863 года, королю адресъ, въ которомъ не только настаивали на исполненіе прежнихъ заявленій, но еще требовали немедленнаго присоединенія Шлезвига къ Гольштейну, грозя, въ противномъ случаѣ, страшною катастрофою, датское правительство, какъ бы въ отвѣтъ на это, отважилось на рѣшительный и, какъ оно само сознавалось опасный шагъ,—разорвать обязательства, взятыя на себя лондонскимъ протоколомъ: указомъ 30-го марта 1863 года (который впрочемъ, долженъ былъ вступить въ силу только съ 1-го апрѣля 1864 года) оно дало Гольштейну совершенно самостоятельное управленіе, такъ что между нимъ и Данією оставалась лишь чисто персональная унія; сверхъ того, Данія грозила снова учредить таможенную линію по Эйдеру, что должно было подорвать всю торговлю и промышленность Гольштейна. Какъ и надо было ожидать, указъ этотъ вызвалъ страшный вопль въ Германіи и, послѣ полугодичныхъ размышленій и переговоровъ съ «самовластною» Данією, германскій сеймъ, несмотря на то, что Данія снова изъявила согласіе на нѣкоторыя уступки, и что сторону послѣдней наконецъ-таки приняли лондонскій кабинетъ, забомбардировавшій германскій сеймъ цѣлымъ рядомъ нотъ, одна другой грознѣе,—петербургскій и парижскій кабинеты,—въ засѣданіи 1-го октября (1863), сеймъ постановилъ твердое рѣшеніе произвести экзекуцію Гольштейнъ-Лауэнсбурга, давъ Даніи на размышленіе еще четыре недѣли...

Но датское правительство уже не только не хотѣло отступать назадъ, а, слѣдуя внушеніямъ своего народа и надѣясь на

поддержку другихъ державъ, понявшихъ, наконецъ, на чьей сторонѣ правда, рѣшилось даже сдѣлать еще болѣе важный шагъ впередъ къ осуществленію своей давнишней идеи—окончательнаго воссоединенія Шлезвига съ собственно Данією. Въ этомъ смыслѣ была составлена новая общая для Шлезвига и Даніи конституція и предложена на разсмотрѣніе вновь созваннаго въ концѣ 1863 года риксадага, и такъ какъ послѣдній состоялъ почти исключительно изъ датчанъ,—ибо часть нѣмцевъ, выбранныхъ изъ Шлезвига, добровольно сложила съ себя полномочіе,—то конституція эта и была принята въ засѣданіи 14-го ноября. Въ тотъ же день прусскій посоль въ Копенгагенѣ, считая эту конституцію нарушеніемъ трактатовъ 1851 и 1852 годовъ, протестовалъ противъ нея.

На другой день, послѣ принятія риксадагомъ конституціи, случилось еще болѣе важное происшествіе: король Фридрихъ VII-й внезапно скончался отъ рожи на лицѣ и королемъ Даніи, согласно лондонскому и варшавскому протоколамъ, былъ провозглашенъ принцъ Христіанъ глюксбургскій, подъ именемъ Христіана IX-го. Мы видѣли выше, какія усилія употреблялъ Фридрихъ VII-й для устраненія всякихъ замѣшательствъ въ порядкѣ престолонаслѣдія, и повидимому казалось, что онъ долженъ былъ дѣйствительно вполне достигнуть своей цѣли; но на повѣрку вышло иначе: лишь только дошла до Германіи вѣсть о смерти Фридриха VII-го, какъ сынъ принца Христіана аугустенбургскаго, того самаго, который за три милліона талеровъ отказался *за весь свой родъ* отъ притязаній на Шлезвигъ и Гольштейнъ, принцъ Фридрихъ аугустенбургскій объявилъ себя, *съ согласія отца*, претендентомъ на герцогскую корону Шлезвига и Гольштейна. Герцоги и владѣтели различныхъ маленькихъ нѣмецкихъ государствъ, мнѣніе которыхъ, конечно, не считали нужнымъ и спрашивать при составленіи лондонскаго протокола, немедленно обѣщали претенденту свое содѣйствіе въ его исканіяхъ; германское «національное общество» (Nationalverein) тоже принялось горячо за это дѣло, какъ дававшее ей возможность хотя чѣмъ-нибудь заявить на дѣлѣ проповѣдуемая ею мысли и

цѣли, и на третій же день послѣ смерти короля Фридриха VII-го, принцъ аугустенбургскій былъ провозглашенъ, деклараціею герцога саксенъ-кобургъ-готскаго *), герцогомъ шлезвигъ-гольштейнскимъ, подъ именемъ Фридриха VIII-го; немедленно затѣмъ посыпался рядъ прокламацій къ германскому народу, въ которыхъ послѣдній призывался къ защитѣ «національнаго дѣла»; самъ герцогъ аугустенбургскій началъ изъ шлезвигъ-гольштейнскихъ эмигрантовъ 1851 и 1852 годовъ, извѣстныхъ по своимъ реакціоннымъ и ретрограднымъ тенденціямъ, формировать для своего будущаго герцогства министерство; для Шлезвигъ-Гольштейна былъ составленъ особый вспомогательный комитетъ, съ цѣлію сформировать армію для герцога аугустенбургскаго, и немедленно было сдѣлано распоряженіе, о приобрѣтеніи касокъ и высокихъ стоячихъ галстуконъ; съ доставкою же оружія и денегъ, не считали нужнымъ торопиться, и проч., и проч.

Понятно, что подобнаго рода дѣйствія могли вызвать въ умахъ истинныхъ нѣмецкихъ патриотовъ лишь саркастическую улыбку и что вся эта комедія почти не могла беспокоить новаго короля Дании, тѣмъ болѣе, что всѣ великія европейскія державы, подписавшія лондонскій протоколъ, въ томъ числѣ и Пруссія съ Австріею, признали Христіана IX-го королемъ Соединеннаго Датскаго королевства. Но были еще другія обстоятельства, которые не могли не тревожить Христіана IX-го. Это—указъ 30-го марта, подавшій окончательный поводъ Германскому Союзу къ производству эзекуціи, и ноябрьская конституція, которая неминуемо должна была вызвать еще новую бурю среди германскихъ державъ. Нѣсколько дней колебался Христіанъ IX-й утвердить новую конституцію, но народныя демонстраціи въ Копенгагенѣ, усиливавшіяся съ каждымъ днемъ, и настоятельные совѣты министровъ переубѣдили его. 18-го ноября конституція была подписана королемъ, а съ 1-го января 1864 года она должна была вступить въ свое дѣйствіе.

Когда шлезвигъ-гольштейнскій вопросъ въ новомъ его фазисѣ

*) Герцогъ этотъ считается въ Германіи самымъ либеральнымъ нѣмецкимъ владѣтелемъ.

предсталъ предъ германскій сеймъ (21-го ноября), то члены его раздѣлились на двѣ партіи, далеко не сходявшіяся между собою во взглядѣ относительно дальнѣйшаго образа дѣйствія: первая изъ нихъ, съ Пруссією и Австрією во главѣ, стоя на почвѣ лондонскаго протокола (1852), признавала права Христіана IX-го на Шлезвигъ-Гольштейнъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ считала необходимымъ производство немедленной экзекуціи Гольштейна, съ цѣлью заставить Данію исполнить свои обязательства относительно герцогствъ, взятыя ею на себя лондонскимъ протоколомъ и которыя, указомъ 30-го марта, ноябрьскою конституціею и другими дѣйствіями датскаго правительства, считались нарушенными; другая партія, изъ среднихъ и маленькихъ нѣмецкихъ государствъ, съ Саксонією во главѣ, находя вовсе ненужнымъ руководствоваться лондонскимъ протоколомъ, какъ неутвержденнымъ Германскимъ Союзомъ и недѣйствительнымъ, вслѣдствіе нарушенія Данією статей его, касавшихся устройства Шлезвигъ-Гольштейна, требовала совершеннаго отдѣленія герцогствъ отъ Даніи и занятія первыхъ войсками (оккупациі) до тѣхъ поръ, пока сеймъ не рѣшитъ: кто послѣ смерти Фридриха VII-го долженъ быть законнымъ наслѣдникомъ герцогствъ? Послѣ двухнедѣльныхъ преній, при стараніи берлинскаго кабинета, первая партія взяла верхъ и въ засѣданіи 7-го декабря было рѣшено остаться при первоначальномъ планѣ, т. е., не отвергая прямо правъ Христіана IX-го на Шлезвигъ-Гольштейнъ, произвести экзекуцію. Измѣнить послѣднее рѣшеніе не могла даже отмѣна указа 30-го марта, послѣдовавшая 6-го декабря, и дальнѣйшій поводъ къ экзекуціи Германскій Союзъ уже отыскивалъ теперь въ ноябрьской конституціи, хотя послѣдняя распространялась лишь на Шлезвигъ, несоюзную страну; и ею нарушались нѣкоторыя статьи лондонскаго протокола, — акта, въ составленіи котораго не участвовалъ весь Союзъ и руководствоваться которымъ поэтому часть членовъ его сами не считали себя обязанными.

Производство экзекуціи было поручено сеймомъ Саксоніи, Ганноверу, Пруссіи и Австріи; первыя два государства должны были выставить по 6000-й бригадѣ и занять собственно Голь-

штейнъ и Лауэнбургъ, послѣднія же два государства выставить за нимъ въ резервъ по 5000-й бригадѣ; начальство надъ всѣми экзекуціонными войсками было поручено саксонскому генералъ-лейтенанту фонъ-Гаге. Въ срединѣ декабря всѣ эти войска начали сосредоточиваться въ Ганноверъ и Мекленбургъ, на границѣ Гольштейна, и когда на тождественныя ноты, посланныя этими державами Даніи, объ отмѣнѣ ноябрьской конституціи, не послѣдовало удовлетворительнаго отвѣта, то 23-го декабря саксонскія и ганноверскія войска вступили тремя колоннами (на Рендсбургъ, Киль и Итцегоэ) въ Лауэнбургъ и Гольштейнъ, и не встрѣчая тамъ сопротивленія, со стороны отступавшихъ повсюду датскихъ войскъ, заняли 31-го декабря весь Гольштейнъ; во власти датчанъ остался лишь одинъ рендсбургскій кронверкъ. Прибывшіе вмѣстѣ съ войсками союзные командиры *) издали немедленно нѣсколько прокламацій къ народонаселенію герцогствъ и вступили въ управленіе послѣдними.

Отдача Гольштейна безъ всякаго сопротивленія во власть союзныхъ войскъ произошла вслѣдствіе совѣтовъ, данныхъ Даніи Россією, Англією и Францією, не смотря на экзекуцію какъ на открытіе военныхъ дѣйствій; но когда союзныя войска вступили уже на территорию герцогствъ, то Данія, въ нотѣ адресованной къ иностраннымъ державамъ, объявила экзекуцію дѣломъ незаконнымъ ибо: 1) она (Данія) исполнила всѣ требованія Германскаго Союза, отмѣнивъ указъ 30-го марта, 2) самая экзекуція была утверждена уже въ то время, когда представитель Даніи былъ удаленъ изъ сейма *) и, наконецъ, 3) прежде производства экзекуціи, Германскому Союзу, во всякомъ случаѣ, слѣдовало рѣшить вопросъ: находятъ ли онъ права короля Христіана IX-го на Шлезвигъ-Гольштейнъ-Лауэнбургъ законными?

Дѣла усложнились еще прибытіемъ въ Гольштейнъ герцога

*) Отъ Ганновера *Нилартъ*, отъ Саксоніи *фонъ-Кеннерицъ*.

*) Въ засѣданіи германскаго сейма, 28-го ноября, было рѣшено, чтобы вновь прибывшій уподомощенный Даніи въ этотъ сеймъ, не допускался къ подачѣ голоса, пока не будетъ рѣшено, кто послѣ смерти Фридриха VII-го долженъ быть законнымъ наследникомъ Шлезвига, Гольштейна и Лауэнбурга.

аугустенбургскаго. При вступленіи союзныхъ войскъ въ Гольштейнъ, герцогъ аугустенбургскій былъ провозглашенъ народомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ законнымъ герцогомъ Шлезвигъ-Гольштейна; 30-го декабря онъ и самъ не замедлилъ явиться въ Киль и тотчасъ же превратилъ занимаемый имъ отель въ герцогскій дворецъ, окончательно сформировалъ министерство и посылалъ рядомъ прокламацій къ народу, въ которыхъ онъ называлъ послѣдній уже своими «вѣрнопоподанными», объявилъ, что присутствіе союзныхъ комиссаровъ въ странѣ уже болѣе не нужно, ибо онъ самъ на лицо, и проч. Такъ какъ Данія могла указать на пребываніе герцога аугустенбургскаго въ Гольштейнѣ, и на его дѣйствія тамъ, какъ на доказательство, что Германскій Союзъ признаетъ стремленія герцога аугустенбургскаго вошедшими въ законную силу, то Пруссія и Австрія обратились къ сейму съ просьбою, объ удаленіи герцога изъ еще принадлежащихъ ему герцогствъ; но предложеніе это было отвергнуто большинствомъ голосовъ, хотя герцогу аугустенбургскому все-таки было внушено, чтобы онъ держалъ себя нѣсколько по-скромнѣе.

Дѣйствительно герцогъ аугустенбургскій пользовался въ это время въ Германіи еще громаднымъ сочувствіемъ; которое не могло даже поколебать письмо его къ императору Наполеону, съ довольно униженною просьбою о покровительствѣ. Вся псевдолиберальная партія и литература Германіи были на сторонѣ герцога и всѣми силами старались аполлогизировать его въ глазахъ германскаго народа. Подобное пристрастіе германскаго общества не могло не повліять и на дѣйствія германскаго сейма, что и можно видѣть изъ непринятія имъ предложенія Пруссіи и Австріи, объ удаленіи герцога аугустенбургскаго изъ Гольштейна, и изъ того, что изъ среды самого сейма былъ образованъ даже особый центральный комитетъ, изъ семи членовъ, съ цѣлью собирать въ пользу герцога аугустенбургскаго деньги, оружіе и волонтеровъ; подобные же комитеты, и съ тою же цѣлью, образовались также во многихъ германскихъ государствахъ, особенно въ мелкихъ, такъ какъ владѣтели послѣднихъ не могли не

сочувствовать стремленіямъ герцога аугустенбургскаго: всякій владѣтель новаго маленькаго герцогства, безъ сомнѣнія, былъ бы ихъ естественнымъ союзникомъ противъ стремленій къ единому Германскому государству.

Но не таковъ былъ взглядъ на стремленія герцога аугустенбургскаго берлинскаго кабинета, или, вѣрнѣе, главы его, Бисмарка: въ Германіи и безъ того слишкомъ много маленькихъ государствъ, но даже самое большое изъ государствъ Союза, не имѣетъ хорошихъ гаваней, а слѣдовательно и не можетъ способствовать развитію германскаго флота; лучшія гавани на моряхъ, омывающихъ Германію, находятся въ Шлезвигѣ и Гольштейнѣ; относительно послѣднихъ то, Данія не сдержала данныхъ ею когда-то обязательствъ и однѣми угрозами принудить ее исполнить ихъ, врядъ-ли удастся; но въ такомъ случаѣ можно занять Шлезвигъ и Гольштейнъ войсками, нанести нѣсколько крайне чувствительныхъ пораженій маленькой Даніи, а что затѣмъ выйдетъ изъ всего этого,—покажутъ время и обстоятельства. Этой логикѣ и вытекавшему изъ нея образу дальнѣйшихъ дѣйствій, наиболѣе сочувствовала еще одна партія въ Пруссіи, именно, военная, надѣявшаяся такимъ образомъ доказать фактически превосходство новой организаціи арміи, бывшей въ послѣдніе два года предметомъ такихъ сильныхъ споровъ въ прусской палатѣ депутатовъ и въ литературѣ,—хотя несомнѣнно то, что при какой бы то ни было организаціи 200,000 **) прусской арміи, послѣдняя всегда вышла бы побѣдительницею изъ боя съ 50,000 *) датскою арміею. На сторону плана Бисмарка скоро склонился весь берлинскій кабинетъ, а наконецъ и самъ король Вильгельмъ I. Но, чтобы не быть совершенно однимъ въ дѣлѣ, которое могло принять не совсѣмъ благопріятный оборотъ и вызвать союзниковъ Даніи, нашли нужнымъ обратиться съ предложеніемъ о содѣйствіи къ Австріи. Въ послѣднее время между Австріею и Пруссіею не существовало особаго согласія, поводомъ къ чему послужилъ австрійскій проектъ союзной реформы, отвергнутой по стараніямъ

*) Minimum, что могла бы выставить Пруссія.

**) Maximum, что могла бы выставить Данія.

Пруссіи; но на этомъ вопросѣ онѣ сошлись весьма скоро. Австрія хорошо предвидѣла, къ какимъ комбинаціямъ можетъ повести подобное веденіе дѣла и, справедливо боясь, чтобы противникъ ея, по вопросу о первенствующей роли въ Германскомъ Союзѣ, не возвысился и не усилился бы такимъ образомъ еще болѣе, она съ радостію ухватилась за предложеніе Бисмарка, надѣясь при этомъ, въ случаѣ надобности, нѣсколько попридержать Пруссію, а въ случаѣ полного успѣха, извлечь тоже немалыя выгоды изъ этой отнюдь не страшной борьбы. 7-го декабря Пруссія и Австрія послали тождественныя ноты въ Копенгагенъ, требуя, чтобы датское правительство не приводило въ дѣйствіе ноябрьской конституціи, такъ какъ ею нарушались статьи лондонскаго протокола относительно Шлезвига; объ этомъ требованіи были извѣщены также и другія европейскія державы.

Предусматривая, что должно воспослѣдовать за послѣднимъ требованіемъ, исполненія котораго трудно было ожидать отъ Даніи, лондонскій кабинетъ рѣшился употребить всевозможныя усилія, чтобы прекратить вражду между великими нѣмецкими державами и Данією, пока она велась еще на бумагѣ; цѣлый рядъ нотъ посыпался отъ лорда Росселя къ Германскому Союзу и къ отдѣльнымъ государствамъ его, съ предостереженіемъ, не дѣлать слишкомъ поспѣшныхъ шаговъ, не обсудивъ предварительно къ чему можетъ повести подобный исходъ дѣла, и съ предложеніемъ, какъ лучшее средство къ соглашенію, собрать въ Лондонѣ конференцію изъ уполномоченныхъ всѣхъ государствъ, подписавшихъ лондонскій протоколъ, и отъ Германскаго Союза, и обсудить затѣмъ совместно, какимъ образомъ лучше могутъ быть разрѣшены всѣ возникнувшія съ тѣхъ поръ недоразумѣнія по шлезвигъ-гольштейнскому вопросу. Но все это не повело ни къ чему: угрозы не имѣли дѣйствительной силы, а мысль о конференціи не встрѣтила особаго сочувствія въ кабинетахъ Пруссіи, Австріи и Германскаго Союза, а въ лицѣ императора французовъ, нашла себѣ даже явнаго противника. *) Увѣщанія, сдѣланныя Россією

*) Въ началѣ ноября того же (1863) года, императоръ Наполеонъ III предлагалъ европейскимъ державамъ созвать въ Парижѣ всеобщій европейскій конгрессъ,

Англиєю и Францією датскому кабинету, тоже не могли больше подвигнуть послѣдней къ уступкамъ; самъ Христіанъ IX не прочь былъ взять назадъ, или измѣнить, ноябрьскую конституцію и съ этою цѣлью хотѣлъ даже собрать парламентъ, но этому всѣмъ силами противился министръ-президентъ Галль, вышедшій, наконецъ, даже въ отставку. Вновь образовавшееся министерство, съ главою его, епископомъ Монрадомъ, будучи составлено тоже изъ лицъ эйдеро-датской партіи, оказалось столь же неуступчивымъ, и 11-го января 1864 г. ноябрьская конституція была объявлена вступившею въ свою силу, — что немедленно вызвало вторичный протестъ Пруссіи и Австріи.

Предъ германскій сеймъ предложеніе Пруссіи и Австріи о занятіи Шлезвига войсками Союза, — если датское правительство не согласится взять назадъ ноябрьскую конституцію, — явилось еще 28-го декабря (1863) и затѣмъ немедленно было приступлено къ обсужденію этого вопроса. Каково будетъ рѣшеніе сейма, можно было предсказать заранѣе: Пруссія и Австрія, внося предложеніе объ оккупации Шлезвига, стояли на почвѣ лондонскаго протвкола и не имѣли вовсе въ виду протезировать стремленіямъ герцога аугустенбургскаго, олицетворявшаго идею оцѣлости существованія каждаго изъ отдѣльныхъ маленькихъ германскихъ государствъ, а потому предложеніе это не должно было встрѣтить поддержки со стороны послѣднихъ; и дѣйствительно, въ засѣданіи 14-го января оно было отвергнуто двадцатью голосами противъ пяти. Тогда Пруссія и Австрія объявили, что онѣ не нуждаются въ содѣйствіи Союза и въ роли великихъ европейскихъ державъ, подписавшихъ лондонскій протоколъ, будутъ однѣ требовать отмѣны ноябрьской конституціи, а въ случаѣ неисполненія ихъ требованія, займутъ Шлезвигъ своими войсками. Послѣдовавшіе на это объявленіе протесты среднихъ и маленькихъ германскихъ государствъ, что Пруссія и Австрія не имѣютъ права,

---

для просмотра и измѣненія, сообразно ходу времени и измѣнившимся обстоятельствамъ, статей вѣнскаго трактата (1815 г.). Мысль эта не осуществилась, главное, вслѣдствіе отказа англійскаго кабинета. Теперь Наполеонъ отплачивалъ Англій тою же монетою.

какъ Пруссія и Австрія, т. е. какъ европейскія державы, а не государства Союза, проводятъ свои войска черезъ занятый войсками Союза и находящійся подъ покровительствомъ послѣдняго — Гольштейнъ, и рядъ новыхъ нотъ Росселя, не остановили Пруссію и Австрію: начатое мобилизованіе, предназначенныхъ къ занятію Шлезвига, войскъ дѣятельно продолжалось, 16-го января прусскій и австрійскій послы въ Копенгагенъ передали датскому министру иностранныхъ дѣлъ фонъ-Квааде ультиматумъ, объ отмѣнѣ въ 48 часовъ ноябрьской конституціи, и получивъ въ отвѣтъ просьбу объ отсрочкѣ на шесть недѣль, чтобы успѣть собрать парламентъ и испросить его согласіе на требованіе Пруссіи и Австріи, послѣднія объявили своимъ посламъ, чтобы они при первомъ взрывѣ военныхъ дѣйствій, немедленно оставили Копенгагенъ. Въ то же время началось движеніе прусскихъ и австрійскихъ войскъ къ Гольштейну.

Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ изложенію послѣдующихъ событій и хода самихъ военныхъ дѣйствій, считаемъ необходимымъ разсмотрѣть театръ войны, числительность, вооруженіе и административныя части армій, выставленныхъ обѣими сторонами.

Театромъ войны 1864 года были Шлезвигъ, Ютландія и часть острововъ, прилегающихъ къ нимъ (Альзенъ, Фѣмарнъ и проч.). Шлезвигъ и Ютландія, какъ извѣстно, составляютъ большую часть Ютландскаго полуострова, отдѣляющаго Балтійское море отъ Нѣмецкаго или Сѣвернаго, и окруженнаго со всѣхъ сторонъ, но преимущественно съ восточной, рядомъ различной величины острововъ, часть коихъ принадлежитъ Шлезвигу и Ютландіи, а большая составляетъ собственно Данію; границею между Ютландіею и Шлезвигомъ можно принять рѣку Кѣнигсъ-Ау, а между Шлезвигамъ и Гольштейномъ рѣку Эйдеръ.

Ютландскій полуостровъ представляетъ узкую полосу земли, около 75 миль длиною и отъ 8—20 шириною, слегка приподнятую надъ уровнемъ моря *) и изрѣзанную рядомъ заливовъ, или фі-

*) Высшія точки материка, лежація на восточномъ, гористомъ, берегу, имѣютъ абсолютную высоту не свыше 350, на западномъ же лишь 150 футовъ, а нѣкоторыя части послѣдняго лежатъ даже ниже уровня моря и предохраняются отъ потопленія рядомъ высокихъ плотинъ.

ордовъ, часть которыхъ, вдавшись далеко въ материкъ, особенно съ восточной стороны, представляеть превосходныя гавани, (вилъская, фленсбургская, гадерслебенская, лимфюрдская, и проч.). По наружному виду и характеру почвы, весь Ютландскій полуостровъ *) можно раздѣлить на три части:

1) *Восточная или книковая полоса* (Knickland), занимаетъ страну между Балтійскимъ моремъ и линіею, приблизительно, идущею на одну милю западнѣе городовъ Эгернфёрде, Фленсбурга, Гадерслебена и Аальборга. Вся эта полоса, вслѣдствіе плодородія почвы, заселена лучше всей остальной части полуострова; земля почти вездѣ весьма хорошо обработана и мѣстами покрыта буковыми лѣсами. Главный промыселъ населенія этой полосы составляетъ земледѣліе, затѣмъ морскіе промыслы и скотоводство; по виду полоса эта довольно холмиста, пересѣчена, а между скатами холмовъ встрѣчаются въ большомъ числѣ мокрые луга, болота и озера. Отличительный же характеръ этой полосы состоитъ въ томъ, что почти всѣ дороги, поля, луга и сады огорожены земляными или каменными валиками, высотой около 2-хъ аршинъ, съ внутренними и наружными ровиками; большая часть этихъ земляныхъ валиковъ обсажена, въ свою очередь, еще густыми кустами, или плетнями, и въ такомъ случаѣ носятъ мѣстное названіе *книковъ* **).

Изъ этого очерка книковой полосы, видно, что наиболѣе дѣйствительнымъ родомъ войскъ является здѣсь легкая пѣхота, наиболѣе удобнымъ строемъ—разсыпной; маневрированіе же и дѣйствованіе сомкнутыми частями пѣхоты, въ высшей степени затруднительно; управленіе общимъ ходомъ боя и ориентированіе, тоже крайне трудно и самый бой можетъ раздѣлиться на нѣсколько отдѣльныхъ схватокъ, ничѣмъ несвязанныхъ между собою. Но особенно неудобна эта мѣстность для артиллеріи и кавалеріи, изъ которыхъ для первой приходится дѣлать, нерѣдко

*) Безъ сѣверной части Гольштейна, входящей тоже въ составъ Ютландскаго полуострова.

**) Книжки (Knicken) имѣютъ назначеніе предохранять сады, поля и пасущійся скотъ, отъ свирѣпствующихъ въ этой странѣ сѣверо-западныхъ вѣтровъ.

во время самага боя, проходы въ гнигахъ, а расположеніе ея почти возможно лишь на заранѣе избранныхъ и приготовленныхъ позиціяхъ; дѣйствія же кавалеріи положительно ограничено однѣми дорогами, на которыхъ, притомъ еще, по ихъ узкости, возможно дѣйствовать только однѣми колоннами. Самое движеніе по этой странѣ весьма затруднительно, потому что легко теряется связь между отдѣльно дѣйствующими частями, а непріятель можетъ быстро скрываться изъ виду и снова внезапно являться и атаковать отдѣленные отъ другихъ части. Но за то, кажется, трудно найти болѣе удобную мѣстность для малой войны и въ особенности для дѣйствія партизанскими отрядами, которые, подъ надежными прикрытіями, попадающимися на каждомъ шагу, могутъ совершенно скрытно подойти къ непріятелю и введя его въ заблужденіе относительно своихъ силъ, внезапно атаковать его, а въ случаѣ неудачи, также быстро скрываться отъ него *).

Для расквартированія и транспортировки войсковыхъ тяжестей, лежащія въ этой полосѣ селенія представляютъ довольно обильныя и удобныя средства; но для обороны селенія весьма неудобны, такъ какъ дома въ нихъ большею частью весьма разбросаны, недостаточно прочны, чтобы противостоятъ артиллерійскому огню и, вдобавокъ еще, большею частью крыты соломою.

2) *Западная или низменная полоса (Marschland)*, тянется между Нѣмецкимъ моремъ и линіею, идущею, приблизительно, черезъ города Тондернъ и Рибе. Будучи весьма мало возвышена надъ моремъ, она, несмотря на идущія почти вдоль всего берега плотины, весьма часто заливается, прорывающимъ плотины, моремъ; поэтому тутъ встрѣчается множество болотъ, озеръ, трясинъ и проч., для осушенія которыхъ повсюду прорыты канавы, а для защиты отъ потопленія полей и луговъ, послѣдніе обносятся небольшими плотинами, съ ровиками впереди; впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этой полосы, особенно въ Ютлан-

---

*) Но ни въ 1848—1850 гг., ни въ 1864 году ни одна изъ сторонъ почти не пользовалась этими выгодами мѣстности, что надо главное приписать неумѣнію вполне способныхъ къ тому войскъ.

ди, вмѣсто водныхъ пространствъ встрѣчаются сыпучіе пески, громадныя дюны, или, какъ ихъ тамъ называютъ, *клитты*. Почва этой полосы состоитъ по преимуществу изъ нѣжной голубой глины, дающей чрезвычайно жирныя травы, почему жители этой полосы и занимаются по преимуществу скотоводствомъ *); населена эта полоса довольно скудно, селеній встрѣчается мало, лѣсовъ же совсѣмъ нѣтъ.

По вліянію на военныя дѣйствія, полоса эта схожа съ прежнему; только здѣсь роль книковъ играютъ плотины и водяныя канавы, которыя тоже дѣлаютъ почти невозможнымъ маневрированіе и дѣйствіе большихъ массъ пѣхоты и сильно стѣсняють боевыя движенія артиллеріи и дѣйствія кавалеріи; на походныя движенія мѣстность эта не можетъ имѣть такого важнаго вліянія, но за то послѣ дождей почва размокаетъ до такой степени, что дѣлается почти непроходимую даже для одиночныхъ людей; дороги тоже большею частью весьма плохи; наконецъ, относительно малой войны, полоса эта не представляетъ тѣхъ удобствъ, какъ первая.

3) *Континентальная или степная полоса* (Heideland), шириною отъ 2 — 3 миль, лежитъ между двумя вышеописанными. Полоса эта представляетъ почти совершенную равнину, на которой со степями перемежаются болотистыя и торфяныя пространства; обработана она плохо, селеній встрѣчается мало, лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ; кники попадаются лишь изрѣдка и, служа для означенія межи, они имѣютъ высоту не болѣе аршина, или состояются просто изъ гранитныхъ глыбъ. Въ этой полосѣ возможно дѣйствіе всѣми тремя родами оружія, но для дѣйствія кавалеріи и артиллеріи въ особенности выгодна восточная и западная стороны полосы, такъ какъ тамъ меньше встрѣчается болотъ. Болота этой полосы, вѣною и осенью едва проходимы для отдѣльныхъ людей, въ жаркое же лѣто онѣ просыхаютъ до такой степени, что ихъ могутъ проходить батальонныя колонны;

---

*) Лошади и рогатый скотъ, выводимый отсюда, преимущественно изъ Югландіи, славится своею росlostью, силою и крѣпостью тѣлосложенія.

для кавалеріи же и артиллеріи онѣ остаются непроходимыми почти во всѣ времена года.

Значительныхъ и важныхъ въ стратегическомъ отношеніи рѣкъ въ Ютландскомъ полуостровѣ двѣ: Эйдеръ и Тренъ. Эйдеръ беретъ свое начало близъ Киля и течетъ потомъ на западъ, по границѣ Шлезвига и Гольштейна, въ Нѣмецкое море; ширина и глубина ея отъ Рендсбурга до устья столь значительны, что по ней могутъ ходить даже корабли, сидящіе въ водѣ до 10 футовъ; восточная же часть, отъ Рендсбурга до Киля, менѣе широка и глубока, хотя для перехода и чрезъ нея необходимы мосты. Какъ настоящее продолженіе Эйдера, можно считать эйдерскій или шлезвигъ-гольштейнскій каналъ, идущій на протяженіи почти 5 нѣмецкихъ миль, отъ Эйдера, по шлезвитской границѣ, до Кильскаго залива. Тренъ беретъ начало къ югу отъ города Фленсбурга, течетъ сначала на югъ, перпендикулярно къ Эйдеру, но, не дойдя послѣдняго на полмили, поворачиваетъ на западъ и при городѣ Фридрихштадтѣ впадаетъ въ Эйдеръ; чрезъ нея устроено семь постоянныхъ мостовъ; берега ея большею частью болотисты. Нѣкоторые причисляютъ къ рѣкамъ и Шлей, но вѣрнѣе это морской заливъ (съ прѣсною, впрочемъ, водою), далеко (до города Шлезвига) вдавшійся въ материкъ. Остальныя за тѣмъ рѣки Ютландскаго полуострова, большею частью, относительно, весьма малы и текутъ въ болотистыхъ берегахъ, но столь глубоки, что для перехода черезъ нихъ почти съ самыхъ истоковъ необходимы мосты. Небольшія суда могутъ приставать почти на всемъ протяженіи восточнаго, но не западнаго, берега полуострова; самыми же удобными пунктами для приставанія большихъ кораблей и высадки войскъ служатъ на восточномъ берегу: Экернфёрде, Фленсбургъ и Апенраде; менѣе удобными—на восточномъ берегу: Каппельнъ, Глюксбургъ, Гьеннеръ, Гадерслебенъ, Гейльсминде, Фейле, Горзенъ, Ааргуузъ и Альборгъ, на западномъ: Теннингъ, Гузумъ и Гойеръ.

Желѣзныхъ дорогъ въ Ютландскомъ полуостровѣ было всего лишь двѣ, съ нѣсколькими вѣтвями; первая шла отъ Теннинга черезъ Гузумъ въ Фленсбургъ, съ вѣтвями отъ Орштедта, черезъ

Клостеркругъ, въ Рендсбургъ *), и отъ Клостеркруга въ Шлезвигъ; вторая (въ Ютландіи) отъ Ааргууза въ Рандерсъ, съ вѣтвью, отдѣляющеюся въ полмили отъ Рандерса и, идущею мимо Виборга, черезъ Скиве, къ самой южной бухтѣ западной части залива Лимѳюрдъ. Шоссе было тоже всего лишь пять: а) изъ Рендсбурга, черезъ Шлезвигъ (городъ), Фленсбургъ, Апенраде, Гадерслебень, Кольдингъ, Фейле, Горзень, Ааргуузъ, Рандерсъ и Гобро въ Аальборгъ, б) изъ Киля, чрезъ Эгернферде, въ Шлезвигъ, с) изъ Теннинга, черезъ Гузумъ, въ Фленсбургъ, съ вѣтвью на Фридрихштадтъ, д) изъ Рибе, чрезъ Форде и Рикъебингъ, въ Лемвигъ и е) изъ Гобро, чрезъ Виборгъ и Гольстебро, — соединяющая линію д съ а въ Ютландіи. Сверхъ того, черезъ весь почти полуостровъ, идетъ, по степной полосѣ, широкая песчаная дорога — королевская или воловьѣя (Ochsenweg); по берегу Нѣмецкаго моря идетъ всего лишь одна большая дорога. Остальныя затѣмъ дороги Ютландскаго полуострова въ высшей степени плохи и идутъ большими извилинами, огибая межи полей; въ западной же и восточной полосѣ, онѣ, вдобавокъ къ тому, еще почти всѣ весьма узки и представляютъ родъ дефиле, въ первой вслѣдствіе глубокихъ и широкихъ канавъ, а во второй, вслѣдствіе книковъ, идущихъ по обѣимъ сторонамъ дороги; въ континентальной же полосѣ дороги широки, но за то покрыты глубокимъ пескомъ и часто перемѣжаются гатями.

Населеніе Ютландскаго полуострова чрезвычайно трудолюбиво и вся жизнь земледѣльческаго класса проходитъ, такъ сказать, въ борьбѣ съ суровою природою за насущный хлѣбъ; поэтому изъ нихъ выходятъ большею частью, если только съумѣтъ повести ихъ, превосходные солдаты, особенно пѣхотинцы и артиллеристы; приморское же населеніе, сверхъ того, чрезвычайно склонно къ службѣ во флотѣ.

Какъ извѣстно, образъ военныхъ дѣйствій въ какой-нибудь странѣ, главнымъ образомъ обусловливается характеромъ мѣстности этой страны, наружнымъ очертаніемъ ея (границы есте-

*) Въ Рендсбургѣ эта желѣзная дорога соединяется съ германскою сѣтью желѣзныхъ дорогъ.

ственные и искусственные) и количествомъ и качествомъ силъ, которыми обладаютъ противники на театрѣ войны. Но, кажется, рѣдко гдѣ эти три фактора имѣютъ такое большое значеніе, какъ при войнѣ на Ютландскомъ полуостровѣ, очертаніе котораго и своеобразная мѣстность, — какъ видно изъ сдѣланнаго нами сейчасъ очерка, — не только прешагтствуютъ осуществленію какихъ-либо замѣчательныхъ стратегическихъ движеній, но сами почти опредѣляютъ образъ веденія войны обѣихъ сторонъ и ограничиваютъ дѣйствія и стратегическія соображенія противныхъ главнокомандующихъ въ весьма тѣсныя рамки, расширить которыя, или совершенно выйдти изъ нихъ, не представляется почти никакой возможности; эта методичность образа веденія войны, усугубляется еще при войнѣ Даніи съ неморскою державою, островнымъ положеніемъ первой.

Въ самомъ дѣлѣ, что могла предпринять Данія для защиты страны отъ непріятели, армія котораго наступала бы съ юга? Первымъ ея дѣломъ было бы, конечно, прегражденіе пути непріятелю, помощью занятія какой-либо сильной позиціи, находящейся близъ южной границы и, притомъ, въ восточной, книковой, полосѣ полуострова, потому что множество болотъ и водныхъ пространствъ, недостатокъ удобныхъ дорогъ и малонаселенность степной и низменной полосъ, почти совершенно прешагтствуютъ веденію войны въ послѣднихъ; сравнительная же удаленность ихъ отъ Балтійскаго моря, на которомъ находятся главныя жизненныя силы Даніи, — острова и флотъ, — дѣлаютъ еще расположеніе въ нихъ сухопутной датской арміи не только неудобнымъ, но даже опаснымъ. Подобная позиція, удовлетворявшая вышеозначеннымъ условіямъ и укрѣпленная природою и искусствомъ, находилась близъ города Шлезвига, — именно *Данисверкская*; но позиція эта имѣла и два громадныя недостатка: громадное протяженіе, несоразмѣрное съ силами датской сухопутной арміи, и малую обезпеченность лѣваго фланга *); вслѣдствіе этихъ двухъ причинъ, трудно предположить, чтобы датская

---

*) Подробный разборъ Данисверкской позиціи будетъ сдѣланъ впоследствии, при описаніи взятія ея союзниками.

армія, при раціонально веденой на нея атакѣ, могла удержать позицію за собою, а угроза быть обойденнымъ съ лѣваго фланга и отброшеннымъ отъ Балтійскаго моря, могла даже заставитьъ датскую армію отступить съ позиціи, не вступая въ бой (23 апрѣля 1848 г., 5 февраля 1864 г.). Оставивъ Данневеркскую позицію, вслѣдствіе ли боя, или болзни быть обойденною, датская армія могла отступать по двумъ направленіямъ: всѣми силами на сѣверъ, до крайнихъ конечностей Ютландіи, или, дойдя до Фленсбурга, раздѣлиться на двѣ части, изъ коихъ одна бы направилась черезъ полуостровъ Зундевиттъ къ острову Альзену, а другая въ Ютландію, съ тѣмъ, чтобы тамъ тоже, по крайней мѣрѣ большею частью, перейти черезъ крѣпость Фридеричію на острова. Движеніе по первому изъ этихъ направленій, не представляло датской арміи никакихъ существенныхъ выгодъ, такъ какъ на всемъ протяженіи книковой полосы, отъ города Шлезвига къ сѣверу, нѣтъ ни одной сильной позиціи, на которой, съ надеждой на успѣхъ, можно бы было принять бой всею арміею, а встрѣчаются лишь позиціи для небольшихъ частей, напримѣръ, артиллергарда отступающей арміи; сверхъ того, при этомъ движеніи датская армія передавала бы въ полную власть непріятели весь Шлезвигъ, а затѣмъ, по мѣрѣ отступленія на сѣверъ, и Ютландію, и наконецъ, продовольствованіе и комплектованіе арміи было бо крайне затруднительно, такъ какъ главные запасы и кадры арміи находились на островахъ. Поэтому лучше было придержаться второму изъ приведенныхъ нами случаевъ, т. е. раздѣлиться на двѣ части и отступать черезъ Зундевиттъ и Фредеричію къ островамъ; при этомъ, датская армія, мало того что приближалась къ своему базису, но могла всегда, въ случаѣ надобности, перейти всѣми силами на острова и чрезъ то сразу выйти изъ-подъ ударовъ непріятели *), не теряя въ тоже время возможности, съ помощью флота, сосредоточиваться противъ слабѣйшаго пункта непріятельской расположенія и переходить, затѣмъ, въ наступленіе на материкъ. Но чтобы производить эти переходы въ наступленіе безъ риска,

*) Мы предполагаемъ, какъ это и было въ 1848—1850 и 1864 годахъ, что противники Даніи уступаютъ ей въ силахъ на морѣ.

датской арміи необходимо было имѣть нѣсколько сильныхъ опорныхъ пунктовъ на материкѣ; такихъ опорныхъ пунктовъ было два: *Дюпелльская позиція*, въ Зундевитѣ, противъ острова Альзена, и крѣпость *Фридершія*, въ Ютландіи, противъ острова Фюнень (Фіонія). На защиту этихъ-то опорныхъ пунктовъ должны были обратиться всѣ дальнѣйшія усилія Даніи, потому что, съ потерей ихъ, весь материкъ Датскаго королевства переходилъ въ неотъемлемую власть непріятеля и новые переходы въ наступленіе датской арміи дѣлались почти невозможными, ибо на всемъ остальномъ протяженіи восточнаго берега Ютландскаго полуострова, нѣтъ ни одного вполне удобнаго пункта для высадки большого числа войскъ, — да и вообще десанты цѣлыми арміями, на совершенно открытыхъ мѣстахъ, принадлежать къ самымъ труднымъ военнымъ операціямъ и, въ случаѣ неудачи, могутъ повлечь за собою совершенное уничтоженіе всѣхъ высадившихся войскъ.

Что касается дѣйствій противника Даніи, то онъ, безъ сомнѣнія, долженъ былъ сообразоваться съ дѣйствіями датской арміи. Поэтому первымъ дѣломъ его, по вступленіи въ Шлезвигъ было бы взятіе Данневеркской позиціи, атакою ли съ фронта или, при бѣльшемъ превосходствѣ въ силахъ, помощью обхода ея лѣваго фланга и производства съ фронта лишь демонстраціи; послѣдній маневръ, въ случаѣ удачи, давалъ возможность не только овладѣть безъ боя Данневеркскою позиціею, но если бы датская армія вздумала упорно удерживать ее, то отрѣзать всю армію, или хотя часть ея, отъ прямаго отступленія на Фленсбургъ, — а слѣдовательно и отъ острововъ Балтійскаго моря и флота, — отбросить ее въ степную и низменную полосы и затѣмъ, неутомимо преслѣдуя, нанести ей, при крайне невыгодныхъ для нея обстоятельствахъ и мѣстности, рядъ столь сильныхъ ударовъ, что ими бы сразу могла быть окончательно рѣшена участь кампаніи, — Данія осталась бы безъ арміи.

Если же обходъ этотъ не удался бы и датская армія, принужденная оставить Данневеркскую позицію, раньше успѣла бы достигнуть Фленсбурга, чѣмъ ея противникъ, то послѣднему оста-

валось бы только быстро преслѣдовать ее по тому направле-
нію, которое приняла бы при отступленіи датская армія. Если
бы послѣдняя двинулась вся гужемъ на сѣверъ, то преслѣдова-
ніе должно было продолжаться до крайнихъ предѣловъ Ютлан-
діи и, притомъ, оно должно было быть столь неотступно, чтобы
не дать датчанамъ возможности укрѣпиться на какой-либо пози-
ціи, а тѣмъ менѣе сѣсть на корабли, съ цѣлью укрыться на ост-
рова; если же часть датской арміи свернула бы отъ Фленсбурга
на Дюпсельскую позицію и такимъ образомъ заняла бы фланго-
вое положеніе относительно операціонной линіи противника въ
Ютландію, то дальнѣйшія дѣйствія послѣдняго зависѣли бы отъ
тѣхъ силъ, которыми онъ обладалъ на театрѣ войны.

Оставить совершенно безъ вниманія часть датской арміи, от-
ступившей къ Дюпелю, и продолжать движеніе на сѣверъ, было,
безъ сомнѣнія, невозможно, такъ какъ датчане могли во всякое
время перейти въ наступленіе отъ Дюпеля и стать на сообще-
ніяхъ противника; то же самое было бы, если бы противникъ Даніи
оставилъ у Дюпеля лишь небольшой наблюдательный отрядъ, по-
тому что датчане, съ помощію флота, могли сосредоточить противъ
наблюдательнаго отряда превосходныя силы, разбить его и опять
таки стать на сообщенія своего противника. Слѣдовательно пре-
жде чѣмъ двигаться дальше на сѣверъ, надо было вовсе отнять у
датчанъ возможность производить послѣдній маневръ, а это
было возможно лишь съ помощію взятія Дюпельской позиціи, а
также, если бы было возможно, и острова Альзена. Поэтому,
если бы силы противника Даніи лишь нѣсколькимъ превосходи-
ли силы послѣдней, то ему, дойдя до Фленсбурга, ничего бы бо-
лѣе не оставалось, какъ повернуть вслѣдъ за частью датской
арміи и атаковать Дюпельскую позицію; для наблюденія же за
тою частью датской арміи, которая бы продолжала отступленіе
въ Ютландію, онъ могъ выставить небольшой наблюдательный
отрядъ, хотя напримѣръ у Апенраде, или вообще въ такомъ
разстояніи отъ главныхъ силъ, чтобы послѣднія, въ случаѣ пе-
рехода въ наступленіе датчанъ съ той стороны, могли всегда
поддержатъ тотъ отрядъ. По взятіи Дюпельской позиціи, про-

тивникъ Даніи, укрѣпивши берега Зундевитта, для воспрепятствованія датчанамъ произвести новый переходъ въ наступленіе съ острова Альзена, и оставивши тамъ часть силъ, могли съ остальными двинуться на сѣверъ; послѣднее движеніе было бы еще безопаснѣе, если бы противнику Даніи удалось бы сначала взять также и островъ Альзенъ. Но и движеніе на сѣверъ имѣло свои предѣлы, именно до крѣпости Фридриціи, гдѣ снова повторяется только, что приведенный нами случай, съ тою разницею, что тутъ роль Дюпельской позиціи играетъ крѣпость Фридриція, а роль острова Альзена — островъ Фюнень; опять приходилось останавливаться и брать Фридрицію, а затѣмъ и Фюнень, что было бы только уже несравненно труднѣе, такъ какъ силы противника необходимо были бы значительно ослаблены отдѣленіемъ отрядовъ для наблюденія всего пройденнаго пространства, а особенно восточнаго морскаго берега, — на которомъ небольшіе морскіе партизанскіе отряды датчанъ, могли непрерывно производить высадки съ одного изъ близъ лежащихъ острововъ и прорвавши наблюдательную линію противниковъ, бросаться за тѣмъ на ихъ сообщенія, съ цѣлью уничтожать идущіе къ арміи противника транспорты, отряды и проч., и вообще вести опустошительную партизанскую войну, могущую, какъ извѣстно, имѣть огромное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій главныхъ силъ. Вообще противникъ Даніи, имѣя лишь незначительное превосходство въ силахъ, долженъ вести крайне медленно и осторожно свои наступательныя дѣйствія, подвигаться впередъ шагъ за шагомъ, строго озабочиваясь въ тоже время о сохраненіи уже приобрѣтеннаго; Данія же, благодаря своему флоту и островному положенію, имѣетъ всегда много шансовъ выйти побѣдительницею изъ борьбы съ подобнымъ противникомъ.

Другое дѣло если бы силы противника Даніи превосходили вдвое или даже еще болѣе силы послѣдней. Тогда дойдя до Фленсбурга, онъ могъ бы: 1) двинуть главныя свои силы противъ Дюпельской позиціи для взятія ея, а затѣмъ и острова Альзена; для занятія же всего Шлезвига и наблюденія за частью датскихъ войскъ отступившихъ къ Ютландіи, двинуть на сѣверъ

лишь часть своихъ войскъ, которая притомъ всегда имѣла бы возможность, въ случаѣ перехода датчанъ въ наступленіе въ превосходныхъ силахъ съ сѣвера, отступить на соединеніе съ главными силами; по занятіи же Дюпбельской позиціи, противники Даніи могли двинуть уже всѣ свои силы въ Ютландію и атаковать Фридрицію; 2) раздѣлить свою армію на двѣ части и приступить къ одновременной атакѣ Дюпбельской позиціи и Фридриціи. Выборъ одного изъ этихъ способовъ дѣйствія главнымъ образомъ опять-таки зависѣлъ бы отъ числа тѣхъ силъ, а равно также и количества осадныхъ средствъ, которыми обладалъ бы противникъ Даніи. Со взятіемъ Дюпбельской позиціи и Фридриціи, весь материкъ Даніи переходилъ въ полную власть ея противника и датчанамъ почти окончательно преграждался доступъ на него. Затѣмъ первый могъ еще взять прибрежные острова, хотя, вообще, занятіе острововъ безъ помощи флота, составляло дѣло крайне трудное, а при бдительности датчанъ, и чрезвычайно рискованное.

Если же противникъ Даніи, сверхъ сильной сухопутной арміи, обладалъ бы еще и флотомъ, хотя бы равносильнымъ датскому, то онъ имѣлъ бы возможность, по взятіи материка, или даже раньше того, направить свой ударъ въ самое сердце Даніи и тѣмъ уже навѣрно положить конецъ войнѣ и предписать Даніи условія, какія бы ему вздумалось *). Безъ флота же успѣхи противника Даніи должны были ограничиться вышесказанными и если бы потеря всего Ютландскаго полуострова не понудила Данію заключить миръ на условіяхъ, предлагаемыхъ ея противникомъ, то послѣдній не имѣлъ бы больше уже никакихъ средствъ къ нанесенію датчанамъ еще болѣе чувствительныхъ и дѣйствительныхъ ударовъ, хотя Данія, въ свою очередь, почти ничѣмъ не

---

*) Копенгагенъ не есть только номинальная столица Даніи, по дѣйствительный умственный и промышленный центръ ея, и паденіе этого города, врядъ ли не заставило бы датчанъ сразу, или по крайней мѣрѣ очень скоро, положить оружіе. Достаточно вспомнить кампанію Карла XII въ 1700 году, и англичанъ 1807 г., оконченныя однимъ ударомъ,—появленіемъ ихъ войскъ подъ стѣнами Копенгагена; съ тѣхъ поръ значеніе Копенгагена не только не уменьшилось, но скорѣе еще возвысилось.

могла бы воспрепятствовать своему противнику хозяйничать въ завоеванныхъ провинціяхъ, какъ бы ему вздумалось.

Весь приведенный нами примѣрный образъ военныхъ дѣйствій обѣихъ сторонъ, есть вовсе не созданіе нашей фантазіи, а основанъ исключительно на характерѣ мѣстности Ютландскаго полуострова, очертаніи береговъ его, островномъ положеніи Даніи и, что главное, онъ строго подтверждается компаніями 1848—1849 и 1864 годовъ. Вести какъ-нибудь иначе войну, безъ сомнѣнія, было возможно,—для веденія войны законовъ и правилъ не существуетъ,—но врядъ ли другой способъ привелъ бы быстрѣе и вѣрнѣе къ болѣе успѣшнымъ результатамъ. Это, конечно, также еще вовсе не значить, чтобы приведенный нами способъ былъ абсолютно вѣренъ во всѣхъ своихъ чертахъ и не допускалъ никакихъ варіацій,—варіаціи, безъ сомнѣнія, могли существовать, но только онѣ не должны были слишкомъ удалиться отъ главной изложенной нами темы и, притомъ, варіаціи эти главнымъ образомъ обусловливались тѣмъ числомъ и родомъ войскъ, какое могли выставить въ войнѣ съ Даніею ея противники.

Если бы Пруссія и Австрія выдвинули противъ маленькой Даніи всѣ сухопутныя свои войска, какія они могутъ, безъ особаго напряженія, выставить въ поле, то составила бы армія, равная по числительности почти всему мужскому населенію собственно Даніи (острововъ и Ютландіи). Но уже не говоря про то, что подобное дѣйствіе вызвало бы единодушный смѣхъ во всемъ образованномъ людѣ земнаго шара, и что подобное полчище даже не могло бы размѣститься на театрѣ войны, политическое положеніе Австріи и Пруссіи не только не позволяло имъ тронуть изъ внутренности государствъ почти всѣ свои силы, но даже опредѣляло довольно вѣрно ту часть ихъ, которую они могли послать за свои границы, не подвергая сами опасности послѣднія: у первой изъ нихъ есть весьма опасная сосѣдка, чрезвычайно зорко слѣдящая за всѣмъ происходящимъ внутри Австріи, и которая врядъ ли когда-либо забудетъ, что Венеціанская область населена одноплеменнымъ съ нею народомъ — итальянцами; къ этому

еще прибавляются финансовое положеніе Австріи, славянскія земли, Венгрія и проч. Положеніе Пруссіи прочнѣе, но она имѣетъ тоже раціональное право сомнѣваться въ слишкомъ большомъ миролюбіи сосѣдняго правительства, неперестающаго проповѣдывать о естественныхъ границахъ и считающаго таковою для своего государства—Рейнъ. Мало того, Пруссія и Австрія, а особенно первая, вѣроятно, не имѣли въ виду подавить Данію однимъ лишь превосходствомъ силъ, но блеснуть также передъ Европою и искусствомъ своихъ войскъ и, наконецъ, слишкомъ большая громада силъ, какъ мы уже видѣли выше, вовсе и не нужна для угнетенія маленькой Даніи, а чтобы быстро и вполне завладѣть всѣмъ Ютландскимъ полуостровомъ, достаточно было выставить силы, вдвое превосходившія своею численностью тѣ, какія могла противопоставить имъ на театрѣ войны Данія. Почти столько-то, т. е. 78.000, при 188 полевыхъ орудіяхъ, и выдвинули въ теченіе кампаніи Пруссія и Австрія, или (какъ мы ихъ будемъ называть короче) *союзники*.

А именно Пруссія въ теченіе кампаніи выставила: 56 батальоновъ пѣхоты, 2 батальона піонеровъ *), 29 эскадроновъ кавалеріи и 24 полевыхъ батареи (149 орудій), или, считая, какъ было въ началѣ кампаніи, въ батальонѣ пѣхоты 800, піонерномъ 600, эскадронѣ 150 и батареѣ (среднимъ числомъ) тоже 150 человекъ:

Пѣхоты	45.000	человѣкъ.
Кавалеріи	4.350	»
Артиллеріи	3.650	»
Піонеровъ	1.200	»

54.200 человекъ при 149

полевыхъ орудіяхъ, а присчитывая и нестроевыхъ, слѣдовавшихъ при войскахъ, слишкомъ 60.000 человекъ, при 14.000 лошадяхъ строевыхъ и подъемныхъ.

Австрія выставила 20 батальоновъ пѣхоты, 3 роты инженерныхъ войскъ, 10 эскадроновъ кавалеріи и 6 полевыхъ бата-

*) Къ концу кампаніи прибыло на театръ войны еще значительное число піонеровъ, именно, всѣ прусскіе піонерные батальоны, вромѣ гвардейскихъ.

рей (48 орудій), или считая въ батальонѣ 1000 — 1100, эскадронѣ 180 и батареѣ 150 человекъ:

Пѣхоты	20.300 человекъ.
Кавалеріи	1.800 »
Артиллеріи	900 »
Инженерныхъ войскъ	700 »

23.700 человекъ при 48

полевыхъ орудіяхъ, а присчитывая и нестроевыхъ, слѣдовавшихъ при австрійскомъ корпусѣ,—26.300 человекъ, при 4.800 лоша-
дяхъ.

Организація прусской дѣйствующей арміи показана въ приложеніи А, австрійской—въ приложеніи Б.

Вооружены были войска, вступившія въ Шлезвигъ: прусская пѣхота игольчатыми ружьями (Zündnadelgewehr), австрійская ударными винтовками системы Лоренца-Вилькинсона; кавалерія: легкая (гусары и драгуны) саблями, пиками и частью нарѣзными карабинами, средняя (прускіе уланы) саблями и винтовками, тяжелая (прускіе кирасиры) палашами, пистолетами и, сверхъ того, послѣдняя имѣла кирасы и стальные каски. Всѣ австрійскія полевые батареи были вооружены 4-хъфунтовыми нарѣзными пушками, прусскія, — частью нарѣзными пушками, частью же гладкоствольными пушками и гаубицами *). При каждомъ прусскомъ піонерномъ батальонѣ состояло по одному большому понтонному отдѣленію, изъ 40 понтоновъ, для наведенія моста въ 400 футовъ длиною и по одному авангардо-гозелному отдѣленію (Avantgarde-Bockbrückentrain), изъ 10 понтоновъ, для перехода черезъ небольшіе ручьи **); при двухъ австрійскихъ піонерныхъ ротахъ слѣдовало два мостовыхъ экипажа системы Бираго.

Отношеніе между различными родами оружія, какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ числительности армій, выставлен-

*) Распрежденіе этихъ орудій по батареямъ и число каждого изъ этихъ родовъ орудій видно изъ приложенія А.

**) Это понтонное отдѣленіе предназначается также для слѣдовацій, какъ за артиллерією, такъ и за кавалерією, при самыхъ быстрыхъ аллюрахъ, причемъ прислуга садится на экипажи.

ныхъ съюзниками, было слѣдующее: въ прусскихъ войскахъ, пѣхота къ кавалеріи относилась какъ 10,5 : 1 и на 1000 человѣкъ приходилось по 2,6 орудія, въ австрійскихъ — пѣхота: кавалерія=11,3 : 1 и на 1000 чел. слишкомъ 2 орудія,—во всей союзной арміи пѣхота: кавалерія=10,8 : 1 и на 1000 человѣкъ по 2,4 орудія. Противъ этого можно замѣтить, что кавалеріи было вообще слишкомъ много при союзной арміи, такъ какъ мѣстность Ютландскаго полуострова далеко не благопріятствуетъ дѣйствию сомкнутыхъ массъ кавалеріи и служба ихъ должна была ограничиваться почти исключительно аванпостами, содержаніемъ сообщенія между отдѣльными отрядами и развѣ еще въ авангардахъ, а потому вполне достаточно была бы пропорція 1 : 20; особенно излишни были два прусскіе кирасирскіе полка, такъ какъ тяжелая кавалерія вообще признана неудовлетворяющею современнымъ требованіямъ тактики, на пересѣченной же мѣстности Ютландскаго полуострова, она должна была служить лишь бременемъ для арміи. Артиллеріи было тоже нѣсколько много.

Что касается воспитанія прусскихъ войскъ, то извѣстно всѣмъ, какое громадное вниманіе было обращено прусскимъ правительствомъ на этотъ важный предметъ, вслѣдствіе чего, относительно парадировочной, маневренной и вообще, такъ сказать, теоретической, подготовительной, части военнаго искусства, прусская армія, въ глазахъ почти всѣхъ военныхъ людей, занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ ряду другихъ армій европейскихъ державъ. Но прошло уже 60 лѣтъ съ послѣдней серьезной войны, вѣденной Пруссіею; цѣлое полстолѣтіе прусская армія ни однажды не имѣла случаевъ испробовать на практикѣ всѣ сдѣланныя въ ней относительно всевозможныхъ предметовъ преобразованія и усовершенствованія, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ умахъ многихъ опытныхъ военныхъ людей, могло зародиться сомнѣніе въ безъукоризненности качествъ прусской арміи. Прусскій солдатъ не привыкъ къ перенесенію трудностей походной и боевой жизни. Гдѣ та школа, въ которой могли бы образоваться хорошіе полководцы, генералы и военные администраторы? Одни парады и манѣвры не только не спо-

собствуютъ, а еще тормозятъ самостоятельное боевое развитіе, какъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, такъ и цѣлыхъ массъ; реорганизация прусской арміи, предпринятая правительствомъ, безъ согласія палаты депутатовъ, сильно уменьшить боевую силу арміи, и, если опять придется Пруссіи наперечъ всѣ свои силы, то снова придется обратиться къ системѣ 1806 года и снова можетъ повториться печальная исторія этого года; оружіе прусской арміи слишкомъ сложно для военнаго времени, и проч. и проч.,—вотъ мнѣнія и вопросы, часто раздававшіеся въ европейской военной литературѣ, и Пруссія не имѣла никакихъ средствъ опровергнуть ихъ фактически, т. е. путемъ практики, а не теоріи. Но могла ли и предстоявшая война дать вполнѣ удовлетворительные отвѣты? Безъ сомнѣнія, нѣтъ, потому что нельзя было ни на минуту сомнѣваться, что Пруссія выйдетъ побѣдительною изъ войны съ маленькою Даніею; а дѣлать какіе-либо выводы относительно всей военной системы, изъ опытовъ надъ 54.000 человекъ ($\frac{1}{5}$ часть дѣйствующей прусской арміи), было бы крайне ошибочно,—самоутѣшеніе могло современемъ повести къ крайне не-радостнымъ послѣдствіямъ. Но тѣмъ не менѣе предстоявшая война могла служить хотя *маленькою* пробою для нѣкоторыхъ предметовъ, какъ то: боевыхъ качествъ прусскаго солдата, способности массъ къ маневрированію и дѣйствию подъ дѣйствительнымъ огнемъ, свойствъ оружія прусской арміи, и проч. Какова была эта проба,—мы увидимъ изъ хода самой кампаніи.

Относительно развитія дисциплины, прусская армія, по единогласному отзыву всѣхъ безпристрастныхъ очевидцевъ, дѣйствительно безукоризненна. Это важное качество насажено въ прусской арміи столь прочно, что ни походная, ни боевая жизнь, со всѣми ея трудностями и лишеніями, не могли ни на минуту поколебать ее: случаевъ мародѣрства, шпіонства и дезертирства, въ теченіе всей кампаніи насчитывается всего лишь нѣсколько, и во всѣхъ сихъ случаяхъ, виновные немедленно карались по всей строгости полевыхъ уголовныхъ законовъ.

Австрія, послѣ памятной для нея по неудачамъ, кампаніи 1859 года, сдѣлала много важныхъ измѣненій въ своей военной

системѣ и въ порядкѣ воспитаніи солдатъ, приче́мъ она взяла за образецъ армію своихъ побѣдителей. Измѣненія эти, какъ возникшія вслѣдствіе опыта, не могли не оказать благихъ результатовъ, хотя абсолютно вѣрно судить о нихъ по настоящей (1864 г.) войнѣ, по вышеизложеннымъ причинамъ, конечно, тоже нельзя. Дисциплина въ австрійскихъ войскахъ стоитъ тоже на высокой степени; но нельзя не замѣтить той странности, что въ составъ австрійско-оккупационнаго корпуса были назначены почти исключительно (кроме 2-й пѣхотной бригады) войска, набранныя изъ жителей негерманской національности (чехи, венгерцы, поляки и итальянцы *), которымъ была, безъ сомнѣнія, чужда идея, во имя которой, повидимому, была предпринята настоящая война съ Данією, — освобожденіе нѣмцевъ Шлезвига и Гольштейна отъ ига датчанъ, — и которую, притомъ, само австрійское правительство старается подавлять въ тѣхъ частяхъ имперіи, военными представителями которыхъ были полки, шедшіе въ походъ противъ Даніи.

Наконецъ, считаемъ нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ о главноначальствующихъ лицахъ союзной арміи, хозяйственной части ея во время войны и морскихъ силахъ Пруссіи и Австріи.

Главнокомандующимъ всей союзной арміи былъ назначенъ генераль-фельдмаршалъ прусской службы *фонъ-Врангель*, бывший главнокомандующимъ же союзныхъ войскъ въ войнѣ 1848—1849 годовъ противъ Даніи и участвовавшій передъ тѣмъ еще въ кампаніяхъ 1806, 1807, 1813—15 годовъ. Но вывести изъ всей его дѣятельности во время этихъ войнъ какое-нибудь положительное заключеніе о его способностяхъ, какъ главнокомандующаго, довольно трудно, потому что даже въ войнѣ 1848—1849 годовъ, какъ мы видѣли выше, онъ не могъ дѣйствовать вполне самостоятельно, а долженъ былъ постоянно руководиться политическими соображеніями берлинскаго кабинета. Отъ роду было Врангелю въ 1864 году ровно 80 лѣтъ. Последнее время онъ былъ въ должности берлинскаго губернатора и, вслѣдствіе своихъ эксцентрическихъ выходокъ, служилъ неизсякаемою тѣ-

*) См. приложеніе В.

мою для всевозможнаго рода анекдотовъ и остротъ; но впрочемъ эти же самыя эксцентричности чрезвычайно нравились солдатамъ и онъ уже давно пользовался между ними большою популярностью. Весь штабъ Врангеля былъ тоже почти исключительно составленъ изъ офицеровъ прусской службы: начальникомъ штаба былъ назначенъ генераль-лейтенантъ *Фогель-фонъ-Фалькенштейнъ* (тоже участвовавшій уже въ войнѣ 1848 — 1849 годовъ), оберъ-квартирмейстеромъ — полковникъ *ф. Подблльскій*, начальникомъ артиллеріи — полковникъ *ф. Грабергеръ* и начальникомъ инженеровъ — полковникъ *ф. Мертенсъ*.

О командирѣ своднаго прусскаго корпуса — *принцъ Фридрихъ-Карль*, извѣстно только, что онъ, въ роли простаго офицера, дѣлалъ кампанію 1848 года противъ Даніи и 1849 года въ Баденѣ, для подавленія революціи, дальше, что онъ былъ чрезвычайно приверженъ къ военному дѣлу и даже написалъ одну, довольно слабую, брошюру, въ которой разбираетъ лучший способъ бить французовъ *). Наконецъ, командиръ 6-го австрійскаго корпуса, фельдмаршалъ-лейтенантъ *фонъ-Габленцъ*, участвовалъ въ войнахъ 1848 и 1849 годовъ противъ Италіи и Венгріи и въ 1859 г. противъ Италіи-Франціи, гдѣ отличился въ сраженіяхъ при Маджентѣ (взялъ французское нарѣзное орудіе, единственное, потерянное французами въ теченіе кампаніи) и Сольферино (прикрывалъ отступление австрійской арміи). Генеральный штабъ прусскій и австрійскій пользуется тоже вполне заслуженною хвалою.

Продовольствовалась союзная армія до 30 января, т. е. до перехода границы Шлезвига, отъ жителей, съ платою за это послѣднимъ денежнаго вознагражденія. При переходѣ же арміи въ дѣйствительное наступленіе, подобный способъ продовольствованія былъ уже неудобенъ, тѣмъ болѣе, что Шлезвигъ былъ уже сильно истощенъ расположенными въ немъ датскими войсками, а потому, еще до начала наступленія, были заложены продовольственные магазины: для корпуса принца Фридриха-Карла, или, какъ онъ назывался, для *I корпуса*, въ Килѣ, для прусской

*) «Eine militairische Denkschrift». Frankfurt a M. 1860.

твардейской дивизіи, или *III корпуса*, въ Фордѣ (въ 1½ нѣмецкихъ миляхъ отъ Кіля) и для *II корпуса* (австрійскаго) въ Неймюнстерѣ. По мѣрѣ углубленія союзной арміи въ территорію Шлезвига, въ тылу ея открывались постепенно другіе продовольственные магазины; главный изъ нихъ былъ учрежденъ въ Фленсбургѣ, меньшіе—въ г. г. Шлезвигѣ, Апенраде, Гравенштейнѣ, Экернфёрде и, сверхъ того, еще временные въ Экензундѣ, Блансѣ (въ Зундевиттѣ) и проч.

Заготовленіе всѣхъ жизненныхъ припасовъ для всей союзной арміи *) и доставка ихъ на театръ войны, были отданы съ подряда одному коммерческому дому въ Берлинѣ **); доставка же ихъ собственно войскамъ и вообще окончательное довольствіе войскъ, производились на слѣдующихъ основаніяхъ: передъ вступленіемъ въ Шлезвигъ всѣмъ солдатамъ была выдана, такъ называемая, желѣзная порція (eiserne portion) продовольствія, — пруссакамъ трехдневная, австрійцамъ четырехдневная, — которую они должны были постоянно имѣть при себѣ въ ранцахъ и шинельныхъ мѣшкахъ и расходовать только въ случаяхъ совершеннаго прекращенія подвоза продовольствія, но постоянно освѣжая ее, изъ выдаваемыхъ ежедневно порцій; для перевозки же послѣднихъ и вообще подвоза продовольствія изъ магазиновъ, были учреждены особые парки изъ вольнонаемныхъ фуръ, двигавшихся отчасти непосредственно вслѣдъ за арміею, отчасти, для замѣны первыхъ, въ случаѣ израсходованія ихъ запасовъ, въ нѣсколькихъ переходахъ за нею; такъ при вы-

---

*) Сначала для однихъ пруссаковъ, а впослѣдствіи и австрійцевъ.

***) Братевъ Лахманнъ. Заготовленіе продовольствія внѣ театра войны и доставка его на послѣдній, съ помощію подряда, — способъ не новый, но могущій имѣть большее примѣненіе въ настоящее время, при повсемѣстномъ развитіи желѣзныхъ дорогъ. Братъ Лахманнъ, по свидѣтельству союзниковъ, исполнили взятый ими на себя подрядъ въ теченіе всей кампаніи безукоризненно и по относительно весьма умѣреннымъ цѣнамъ, но на этомъ основаніи, безъ сомнѣнія, еще нельзя дѣлать окончательнаго вывода, что способъ этотъ въ настоящее время долженъ быть безусловно выгоднѣйшій и удобнѣйшій, ибо армія и удаленіе ея отъ мѣста заготовленія были крайне невелики. Другое дѣло, если получатся тѣже результаты при арміи въ нѣсколько сотъ тысячъ и значительномъ удаленіи театра войны отъ пунктовъ заготовленія, или даже отдѣленія перваго отъ послѣдняго моремъ.

ступленіи I корпуса изъ Кили, за нимъ двигался паркъ въ 1000 повозокъ, съ жизненными припасами на 4 дня, а въ разстояніи 2-хъ — 3-хъ переходовъ, почти таковой же величины паркъ, съ продовольствіемъ на 3—4 дня; провіантскія же отдѣленія (числомъ 5), принадлежавшія непосредственно корпусу, были нагружены сухарями и водкою. Съ расположеніемъ I корпуса, а затѣмъ и бѣльшей части III, въ Зундевиттѣ, для осады Дюпнельской позиціи, было постановлено выдавать всѣмъ войскамъ продовольствіе изъ ближайшаго магазина впередъ на три дня; для привоза же этихъ продовольственныхъ припасовъ изъ магазиновъ (Фленсбургскаго, апенрадскаго, гравенштейнскаго и проч.), къ войскамъ въ Зундевиттѣ, былъ учрежденъ, изъ вольоонаемныхъ же фуръ, особый паркъ, среднимъ числомъ въ 2000 повозокъ и, сверхъ того, еще нѣкоторое число, находившихся непосредственно при войскахъ, для развоза продовольствія къ отдѣльнымъ частямъ войскъ. Лошади же и повозки провіантскихъ и парковыхъ отдѣленій, употреблялись только въ случаѣ крайней надобности, ибо главное назначеніе ихъ состояло въ перевозкѣ за армію продовольствія во время движенія послѣдней. Австрійскія же войска, а отчасти и III корпусъ, чрезъ нѣсколько времени по вступленіи въ Ютландію, приступили къ продовольствію войскъ помощію реквизицій; подвозъ же изъ позади лежавшихъ магазиновъ, служилъ лишь подспорьемъ перваго способа. Цѣль этой мѣры заключалась въ желаніи хотя чѣмъ-нибудь отплатить Дани за убытки, нанесенные ея флотомъ нѣмецкой торговлѣ чрезъ блокаду нѣмецкихъ портовъ и каперство, хотя жители Ютландіи нисколько не были причастны къ дѣйствіямъ датскаго флота и даже правительства *).

---

*) Какъ страшно тяжелы были эти поборы, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: округъ Фейде долженъ былъ въ теченіе 10 дней выставить 500 быковъ и, сверхъ того, ежедневно 500 бутылокъ вина, муку, рисъ, кофе, сигары и проч. Стоявшіе въ среднѣію въ Рандерсѣ и вокругъ него 10.000 пруссаковъ, вытребовывали ежедневно: 8.000 фунт. (прусскихъ) ¹⁾ рису, 10.740 фунт. крупы, 2.159 фунт. кофе, 104.900 фунт. хлѣба, 163.200 фунт. овса, 68.000 фунт. сѣна, 2.800 бутылокъ вина, 8.050 фунт. табаку, 22.500 штукъ сигаръ, 50.000 бутылокъ водки 44.200

1) Одинъ прусскій фунтъ = 1.142 русскіихъ фунт.

И такъ, главный способъ продовольствія союзниковъ въ эту войну заключался въ магазинахъ, на реквизицію же въ Ютландіи,—повторяемъ еще разъ, — надо смотрѣть какъ на мѣру, вызванную скорѣе политическими, чѣмъ административными соображеніями. Хлѣбъ отчасти доставлялся прямо въ готовомъ видѣ изъ Берлина и Магдебурга (по желѣзной дорогѣ), отчасти высекался на самомъ театрѣ войны, изъ доставляемой туда муки (для прусскихъ войскъ особымъ хлѣбопекарнымъ отрядомъ, собраннымъ въ Фленсбургѣ). Скотъ для мясныхъ порцій доставлялся прусскимъ войскамъ изъ Пруссіи, по мѣрѣ надобности, за австрійцами же гналось цѣлое стадо рогатаго скота, и для боя его, при корпусѣ существовала особая команда (депо).

Для снабженія союзной арміи нѣкоторыми *) предметами вещеваго довольствія, было учреждено въ г. Шлезвигѣ, въ баракахъ, возведенныхъ во время стоянки тамъ датской арміи, особое резервное вещевое депо. Такъ-какъ нѣкоторые изъ предметовъ обыкновеннаго (мирнаго) снаряженія войскъ оказались, — что бываетъ нерѣдко, — неудовлетворительными для военного времени, то пришлось ихъ въ теченіе самой войны замѣнять другими вещами: каски прусской арміи оставались на квартирахъ и замѣнялась шапками; платье, въ той же арміи, оказалось слишкомъ узкимъ, такъ что оно сильно стѣсняло солдатъ во время похода и подъ него нельзя было поддѣвать во время морозовъ (въ началѣ кампаніи) шерстянаго бѣлья; обувь прусской арміи оказалась во время весны никуда негодною, и для прусскихъ войскъ, занятыхъ траншейными работами передъ Дюпшельской позиціею, были закушлены въ концѣ марта въ приэльбскихъ герцогствахъ 5 т. паръ высокихъ непромогаемыхъ сапоговъ, а затѣмъ выслано еще нѣкоторое число таковыхъ же прусскимъ военнымъ министерствомъ. Сами же солдаты, которымъ не досталось подобныхъ сапоговъ, нашли болѣе удобнымъ замѣнить свою казенную обувь деревянными башмаками, обыкновенно носимыми

сунт. мяса и 13.640 фунтовъ сала. («Der Schleswig-Holsteinische Krieg von 1864» von E. v. ~~Vinberg~~ Rotsdam 1864. 4-te Abtheilung. S. 237).

*) Остальныя доставлялись прямо изъ внутренности государствъ.

шлезвигскими крестьянами, и обвязывали пгра, по колѣно, соломою и лыкомъ. Обувь австрійскихъ войскъ отъ весенняго похода тоже вскорѣ истаскалась и для замѣны ея пришлось даже прибѣгнуть въ срединѣ марта къ реквизиции съ жителей Ютландіи, — реквизиовано было 30 т. паръ сапоговъ. Сверхъ того, по случаю ранняго открытія кампаніи (январь и февраль), пришлось снабдить армію, хотя отчасти, теплою (мѣховою) одеждою *). Обмундировка же австрійцевъ оказалась вообще значительно раціональнѣе и болѣе приспособленною къ походной, боевой, жизни солдатъ, чѣмъ тоже у пруссаковъ, — ясное вліяніе кампаній 1848 и 1859 годовъ. Надо еще замѣтить, что вся союзная армія, подобно тому, какъ во время войны за независимость 1813 — 15 годовъ, носила бѣлую повязку на лѣвомъ рукавѣ.

Санитарная часть союзной арміи отличалась тоже благоустройствомъ. Кромѣ лазаретовъ и госпиталей, принадлежавшихъ собственно войскамъ **) и слѣдовавшихъ непосредственно за ними, въ тылу арміи, отчасти изъ штатнаго состава прусскихъ тяжелыхъ корпусныхъ лазаретовъ, были учреждены въ большихъ городахъ (Гадерслебенѣ, Глюксбургѣ, Апенраде, Фленсбургѣ, Шлезвигѣ, Рендсбургѣ и Килѣ, — въ послѣднемъ на 1,000 человекъ) постоянныя госпитали и лазареты; часть же легко раненыхъ и больныхъ, отправлялась по желѣзнымъ дорогамъ во внутрь Пруссіи и Австріи; сверхъ военныхъ докторовъ, прибывшихъ на театръ войны при своихъ частяхъ, было приглашено значительное число военныхъ и частныхъ медиковъ со всей Германіи и въ числѣ ихъ нѣсколько европейскихъ знаменитостей ***), такъ что численность всѣхъ докторовъ, при однихъ прусскихъ войскахъ, въ концѣ апрѣля доходило до 300 человекъ; кромѣ того, въ армію было послано также значительное число сверхштатныхъ фельдшеровъ, сестеръ милосердія, лазаретной прислуги и проч. Для переноски раненыхъ съ поля сраженія, при союзной арміи состояли особыя

---

*) Несмотря на свою педантичность относительно формы, прусское правительство разрѣшило даже отпустить войскамъ на время похода бороды.

**) При прусскихъ войскахъ пять (дивизионныхъ), при австрійскихъ два лазарета.

***) Лангенбекъ, Хуссель, Лесфелеръ, Вендтъ и проч.

штатныя команды, а при I корпусѣ, сверхъ того, была сформирована еще особая вспомогательная рота, по два рядовыхъ отъ каждой пѣхотной, стрѣлковой и піонерной роты и по одному унтеръ-офицеру отъ cadaго батальона, всего 150 человекъ, выходившихъ изъ строя только по особому приказанію и носившихъ, въ отличіе, пунсовую повязку на правомъ рукавѣ. Для перевозки больныхъ и раненыхъ въ лазареты и госпитали, состояли при войскахъ особые вольнонаемные фургоны, число коихъ въ день взятія Дюппеля при прусскихъ войскахъ переходило за 600; часть же больныхъ и раненыхъ отправлялась изъ Зундевитта въ фленсбургскій госпиталь моремъ, на особыхъ, для того приспособленныхъ, судахъ, вмѣщавшихъ каждое до 25 человекъ. Медикаментовъ, бинтовъ, корпіи, хирургическихъ инструментовъ и проч., было отправлено въ армію тоже громадное число.

Хотя, какъ видно изъ этого, прусское и австрійское правительства заботились весьма рачительно о успокоеніи и подачи помощи раненымъ и больнымъ своихъ армій, но средства, употребленныя ими, все-таки оказались не вполне достаточными. Давно уже извѣстно, что главная убыль арміи во время войны происходитъ не отъ непріятельскихъ пуль, а отъ болѣзненности и смертности, неудержимо развивающейся въ страшно-усиленной степени въ военное время, сравнительно съ мирнымъ. Случай этотъ долженъ былъ тѣмъ скорѣе и рѣзче повториться въ войскахъ союзниковъ, что кампанія была начата слишкомъ рано (1 февраля), что солдаты, особенно прусскіе, были мало привыкли къ перенесенію вообще трудностей походной и боевой жизни, тѣмъ болѣе во время зимы и весны, и что даже одежда ихъ не была вполне приспособлена ко времени года, въ которое началась война. Изъ числа прусскихъ войскъ, сначала кампаніи до 1-го мая, слегло въ лазареты и госпитали отъ ранъ всего лишь около 1.500 человекъ, такъ что казалось для нихъ было бы за глаза достаточно средствъ однихъ полевыхъ (дивизионныхъ и корпусныхъ) прусскихъ лазаретовъ, имѣвшихъ до 3.600 кроватей, т. е. почти на 8% всего числа прусскихъ войскъ, находившихся въ Шлезвигѣ; но, несмотря на то, что сверхъ этихъ лазаретовъ,

былъ учрежденъ въ Килѣ громаднѣй госпиталь на 1,000 чело-
вѣкъ и значительная часть больныхъ и раненыхъ отправлялась
въ Пруссію, всѣ лазареты и госпитали были постоянно перепол-
нены какъ своими, такъ и плѣнными ранеными датчанами. Про-
студныя болѣзни, ревматизмъ, а въ австрійскихъ войскахъ еще
глазная болѣзнь, свирѣпствовали почти эпидемически, особенно
въ началѣ кампаніи *); уже 9-го февраля, т. е. чрезъ 9 дней по
открытіи войны, въ нѣкоторыхъ прусскихъ ротахъ выходило въ
строй всего лишь половина списочнаго числа людей, остальные
были въ различныхъ откомандировкахъ, а, главное, лежали въ ла-
заретахъ. Поэтому значительнымъ подспорьемъ служили граж-
данскіе лазареты и больницы, существовавшіе въ нѣкоторыхъ
городахъ Шлезвига и Гольштейна, три госпиталя, открытые на
собственный счетъ орденомъ Иоаннитовъ въ Альтовѣ, Фленсбургѣ
и Нюбелѣ и, наконецъ, дѣятельное участіе, принятое въ при-
зрѣніи раненыхъ всѣми классами общества Пруссіи, Австріи и
вообще Германіи. Для послѣдней дѣли, въ теченіе войны сфор-
ганизовалось въ Германіи, — согласно постановленіямъ женев-
ской конференціи (26 октября 1863 г.) о пособіи раненымъ и
вообще устройства медицинскои части во время войны, — нѣ-
сколько обществъ, взявшихъ на себя сборъ денегъ и пожертво-
ваній всевозможнаго рода предметовъ, командированіе на те-
атръ войны членовъ для наблюденія, докторовъ, сестеръ милосер-
дія и прислуги, призрѣваніе раненыхъ, привозимыхъ съ театра
войны и семействъ убитыхъ и проч.; до 10 іюля обществами эти-
ми **) было собрано однѣми лишь деньгами и вещами: въ Пруссіи
на 18.022 руб. въ Австріи на 42.731 руб., и въ Германіи на
12.097 руб., — всего на 72.850 руб. ***).

---

*) Во второй періодъ кампаніи, т. е. во время перваго перемирія и послѣ него,
болѣзненность въ союзной арміи значительно уменьшилась, а именно: въ прус-
скихъ войскахъ было больныхъ въ маѣ 6,2%, въ іюнѣ 4,5%, въ іюлѣ 4,4%, въ
августѣ 4,1%, въ сентябрѣ 1,7%, а къ 10-му числу послѣдняго мѣсяца всего лишь
113 челоуѣкъ.

**) Всего къ этому числу было учреждено обществъ и комитетовъ: въ Пруссіи
54, въ Австріи 4, въ Шлезвигѣ и Гольштейнѣ 3, въ остальной Германіи 3.

***) Ежегодное Прибавленіе къ «Русск. Инвалиду» за 1864 г. № 40.

Вообще вся хозяйственная часть союзной арміи, въ теченіе всей войны почти не оставляла желать ничего лучшаго. Правда, были нѣкоторые недостатки и ошибки, — подвозъ припасовъ иногда запаздывалъ, вслѣдствіе распутицы *), одежда солдатъ (прусскихъ) была не совсѣмъ приноровлена ко времени года и походной жизни, помѣщеній для больныхъ и раненыхъ было нѣсколько мало, — но жалобы и крики, что солдаты въ Шлезвигѣ голодаютъ, мерзнутъ и проч., раздававшіеся въ теченіе всей войны, въ нѣмецкой, а особенно въ прусской, прессѣ, и дававшіе поводъ прусскимъ либераламъ дѣлать новые нападки на реорганизацію арміи, — ничѣмъ не виноватой въ томъ, — были большею частью несправедливы и происходили отъ недостаточнаго знакомства съ дѣломъ и слишкомъ большой вѣры въ преувеличенные слухи, приносившіеся съ театра войны. Впрочемъ жалобы эти и крики имѣли тоже значительную долю пользы, заставляя союзныя правительства зорче слѣдить за ходомъ дѣлъ, подвергавшихся обвиненію, и разжалобивая сердобольность нѣмецкихъ бюргеровъ и бюргериннъ, посылавшихъ, вслѣдствіе того, на театръ войны такое большое количество буттербродовъ, колбасъ, окороковъ, вина, пива, табаку, набрюшниковъ, фланселевыхъ фуфаяекъ и подштаниковъ, шерстяныхъ чулковъ и проч. и проч., что военная почта, организованная въ Шлезвигѣ на весьма прочныхъ началахъ, едва могла справляться съ ними.

Созданіе *флота* на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ моряхъ, какъ извѣстно, составляетъ завѣтную мечту Пруссіи, и если она такъ медленно приходитъ къ осуществленію ея, то главную причину тому надо искать въ совершенномъ недостаткѣ даже сносныхъ военныхъ гаваней, — коихъ насчитывается всего лишь три: Данцигская, Рюгенская и Ядская; изъ нихъ послѣдняя находится пока еще въ постройкѣ.

Къ 1-му января 1864 года въ прусскомъ флотѣ считалось:

---

*) Такъ 7-го февраля, выпалъ столь глубокой снѣгъ и на узкихъ дорогахъ нанесло такіе сугробы, что продовольственные парки застряли посреди дороги и въ теченіе двухъ дней не могли тронуться съ мѣста, почему и пришлось продовольствовать войска отъ жителей.

1) паровыхъ судовъ: 5 винтовыхъ корветовъ съ 73 орудіями и въ 975 силъ вмѣстѣ, 6 винтовыхъ канонирскихъ лодокъ, въ 80 силъ и о 3-хъ орудіяхъ каждая, 16 винтовыхъ канонирскихъ лодокъ, въ 70 силъ и о 2-хъ орудіяхъ каждая, и 2 колесныхъ парохода, «Орель», въ 250 силъ и о 4-хъ орудіяхъ, и «Лорелей», въ 120 силъ о 2-хъ орудіяхъ; сверхъ того находились еще въ постройкѣ одинъ винтовой корветъ и одинъ мониторъ; 2) парусныхъ судовъ: 3 фрегата, о 48, 38 и 28 орудій, и 3 брига, два о 16-ти и одинъ о 10 орудій; 3) гребныхъ судовъ: 36 бомбовыхъ шлюпокъ и 4 бомбовые ялика. Всѣ суда еще были вполне годны къ службѣ на морѣ. Орудій считалось во всемъ флотѣ 375,—по калибрамъ 24-хъ и 36-ти фунтовыхъ, 8-ми дюймовыя бомбовыя, 12-ти и 24-хъ фунтовыхъ наръзные пушки. Личный составъ прусскаго флота состоялъ изъ 76 офицеровъ, 20 фендриковъ, 40 кадетъ, 52 штурмановъ, 108 унтеръ-офицеровъ, 800 матросовъ, 260 юнгъ, 403 машинистовъ, кочегаровъ и ремесленниковъ, морскаго баталіона въ 617 человекъ и 304 человекъ артиллерійской прислуги *).

Относительно флота, Австрія далеко опередила Пруссію, хотя въ ряду европейскихъ морскихъ державъ, она принадлежитъ тоже лишь къ числу третьестепенныхъ. Всего въ австрійскомъ морскомъ **) флотѣ къ 1-му январю 1864 года считалось: 1) паровыхъ судовъ: а) винтовыхъ: 1 линейный корабль, 5 неброненосныхъ и 5 броненосныхъ фрегатовъ, 2 корвета, 3 шкуны и 10 канонирскихъ лодокъ; б) 12 колесныхъ пароходовъ,—всего 38 паровыхъ судна, о 10.450 силахъ и съ 575 орудіями; 2) парусныхъ судовъ: 2 фрегата, 3 корвета, 4 брига, 3 гѣлѣтта и 4 транспортныя шкуны,—всего 16, съ 225 орудіями ***). Но изъ числа всѣхъ этихъ судовъ, Австрія могла послать къ берегамъ Даніи лишь самую незначительную часть, потому что у ней у

*) «Der Deutsch-Dänische Krieg von 1864, von *W. Rüstow*. Zürich 1864. 1-te Abtheilung» S. 135—138.

**) Сверхъ того, въ Австріи существуетъ еще лагуныи флотъ, для венеціанскихъ лагунъ.

***) Rüstow S. 145—146.

само́й подъ бокомъ находился весьма опасный для нея сосѣдъ, который легко могъ воспользоваться всякимъ увлеченіемъ Австріи въ другую сторону.

Итакъ Пруссія и Австрія всего выставили въ теченіе кампаніи: 78²/₃ батальоновъ, 39 эскадроновъ и 30 батарей, или

Пѣхоты . . . . . 65.300 человекъ.

Кавалеріи . . . . . 6.150 »

Артиллеріи . . . . . 4.550 »

Пионеровъ . . . . . 1.900 »

77.900 человекъ *), при 188

колевыхъ орудіяхъ; а считая весь хвостъ, тянувшійся за арміею, около 85.000 человекъ и, сверхъ того, весь прусскій и часть австрійскаго флотовъ.

Противъ этихъ силъ, *Данія* могла выставить, при наибольшемъ напряженіи, всего лишь не болѣе 50.000 человекъ, при 104 орудіяхъ; но въ дѣйствительности въ теченіи всей войны ею было выставляемо на самомъ театрѣ войны никогда не болѣе 35—40.000 человекъ.

Какъ государство, относительно, весьма небольшое и небогатое, Данія, необходимо должна была придти къ введенію у себя такой военной системы, которая давала бы возможность содержать въ мирное время лишь самыя небольшія силы (кадры), въ военное же формировать, безъ особаго труда, силы достаточныя для обороны государства отъ ви́шняго непріятеля, конечно, не столь ужаснаго, какъ въ 1864 году. Изъ числа военныхъ системъ, удовлетворяющихъ этой цѣли, лучшею, по дешевизнѣ и необременительности для жителей, есть, безъ сомнѣнія, милиціонная (швейцарская) **). Къ введенію послѣдней-то системы дѣйствительно и стремилась Данія, переходя постепенно къ ней отъ ландверной, — существовавшей въ Даніи, по образцу прус-

*) Вычитая же бригаду Борпштедта, какъ пришедшую въ Шлезвигъ въ то время, когда численность союзной арміи, отъ разнообразныхъ причинъ, уже нѣсколько уменьшилась, — 72.000 человекъ.

***) Главныя невыгоды этой системы состоятъ въ трудности мобилизовать армію въ случаѣ войны, и слишкомъ краткихъ, по нынѣшнему состоянію военнаго искусства, срокахъ обученія солдатъ.

ской, до 40-выхъ годовъ настоящаго столѣтїя, — при помощи уменьшенїя сроковъ дѣйствительной службы и увеличенїя, взаимно того, срока пребыванїя въ резервѣ, и если бы не разразилась война 1864 года, то нѣтъ сомнѣнїя, что въ самомъ непродолжительномъ времени милиціонная система была бы окончательно введена въ Данїи.

По системѣ организациі датской арміи, существовавшей въ началѣ 1864 года, пѣхота состояла въ мирное время изъ 1-го гвардейскаго, 17-ти линейныхъ и 5-ти егерскихъ батальоновъ; штатъ батальона былъ положенъ въ 2 штабъ, 19 оберъ, и 54 унтеръ-офицеровъ, и неопредѣленнаго числа рядовыхъ; срокъ дѣйствительной службы для послѣднихъ былъ опредѣленъ въ 8 лѣтъ, но изъ того числа, активной, или собственно при своихъ частяхъ, всего лишь 10 мѣсяцевъ; по истеченїи 8 лѣтъ, люди зачислялись еще на 8 лѣтъ въ резервъ, призывавшїйся исключительно лишь въ случаѣ войны. Въ военное время каждый батальонъ, кромѣ гвардейскаго, съ помощью призыва резервистовъ *), переформировывался въ полкъ двухбатальоннаго состава, — батальонъ въ 886 рядовыхъ и 14 офицеровъ; для пополненїя же въ случаѣ войны недостатка офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, въ мирное время ежегодно образовывалось при дѣйствующихъ пѣхотныхъ частяхъ, изъ заявившихъ на то желанїе волонтеровъ, 80 офицеровъ, и изъ людей, выбранныхъ изъ дѣйствующихъ частей, 88 унт.-офиц.; срокъ обученїя первыхъ продолжался 8 мѣсяцевъ. Каждый батальонъ дѣлился на 4 роты. Вооруженїе пѣхоты состояло: батальоновъ мирнаго времени, изъ штуцеровъ системы Тувененя, батальоновъ, формировавшихся въ военное время, большею частью изъ нарѣзныхъ (передѣланныхъ изъ гладкоствольныхъ) ружей системы Минье, а частью изъ гладкоствольныхъ ружей. Егерскїе батальоны и полки ничѣмъ не отличались отъ линейныхъ и имѣли съ послѣдними общую нумерацію.

---

*) Въ резервъ зачислялись также конскрипты, не вынужденные жеребїя для поступленїя въ военную службу и обучавшіеся при войскахъ всего лишь 3 мѣсяца. Конскрипционный возрастъ былъ опредѣленъ въ 22 года.

Датская кавалерія состояла: изъ 2-хъ эскадроновъ конной гвардіи, 1-го полка лейбъ-гусаровъ и 5 полковъ драгунъ; послѣдніе въ 4 эскадрона каждый. Число полковъ, и эскадроновъ, въ военное время не предполагалось увеличивать, но въ настоящую войну нашли нужнымъ увеличить число эскадроновъ каждого полка до 6-ти, конной гвардіи до 4-хъ; численность эскадроновъ въ мирное время должна была равняться 60 человекамъ, въ военное же, съ помощью призыва резервистовъ, 136 человекамъ; при кавалеріи ежегодно приготавлилось также, 6 резервныхъ офицеровъ и 16 резервныхъ унтеръ-офицеровъ. Лошадей въ мирное время содержалось на каждый эскадронъ также всего лишь по 60-ти; недостающее же затѣмъ число по военному времени, законтрактывалось у частныхъ лицъ, бывшихъ обязанными представлять ихъ въ полки ежегодно на три недѣли, для кавалерійскихъ выѣздовъ; несмотря на подобный, кажущійся страннымъ, способъ комплекованія части кавалерійскихъ полковъ лошадьми, послѣднія, по свидѣтельству самихъ неприятелей ихъ въ 1848—1850 и 1864 гг., мало чѣмъ уступали лошадямъ союзной кавалеріи, особенно при дѣйствованіи на своеобразной мѣстности Ютландскаго полуострова. Вооружена была вся датская кавалерія слегка искривленною саблею, а драгуны, сверхъ того, пистолетами и нарѣзными карабинами.

Полевая артиллерія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, должна была состоять изъ 15-ти батарей; но при началѣ настоящей войны, такъ какъ все вниманіе Даніи было обращено на оборону Данневергской позиціи, нашли нужнымъ уменьшить число полевыхъ батарей до 13-ти, раздѣливъ прислугу остальныхъ 2-хъ батарей, въ помощь состоявшимъ при арміи ротамъ крѣпостной артиллеріи, по тяжелымъ орудіямъ упомянутой позиціи. Въ мирное время въ каждой батарее полагалось только по два, въ военное по 8-ми запряженныхъ орудій; изъ числа этихъ батарей, три имѣли 4 фунтовые нарѣзные (французской системы) пушки *), остальные же 6-ти и 12 фунтовые гладкостволь-

---

*) Въ теченіе самой войны часть гладкоствольныхъ орудій въ нѣкоторыхъ батареяхъ была также замѣнена нарѣзными.

ныя пушки и 24 фунтовые единороги (длины гаубицы), причѣмъ полагалось въ каждой батареѣ имѣть по 6 пушекъ и по 2 гаубицы. Штатъ людей въ каждой батареѣ равнялся 3 офицерамъ и 206 рядовымъ; для артиллеріи приготавлилось также ежегодно по 10 резервныхъ офицеровъ и 45 унтеръ-офицеровъ. Сверхъ того, въ крѣпостной артиллеріи, прислуга которой дѣлилась на неопредѣленное число, смотря по надобности, ротъ, числилось до 800 орудій, всевозможныхъ родовъ и калибровъ, въ томъ числѣ и такъ называемые эспиньолы *), хотя совершенная неудовлетворительность послѣднихъ, ясно обнаружилась еще въ войну 1848—50 годовъ. Инженерныя войска датской арміи состояли: изъ 1 понтонной роты, въ 3 офицера и 206 рядовыхъ (въ мирное и военное время одинаково), при одномъ понтонномъ экипажѣ системы Тьерри, и 6-ти (въ мирное время 3-хъ) инженерныхъ (саперно-минерныхъ) ротъ, въ 2 офицера и 114 рядовыхъ каждая.

Въ мирное время вся датская армія распределялась по тремъ военнымъ округамъ, на которые было раздѣлено государство **) не организуясь въ большія единицы, чѣмъ батальонъ, кавалерійскій полкъ и батарея. Въ военное же время, вся армія дѣлилась на три линейныя пѣхотныя, одну кавалерійскую и одну резервную пѣхотную дивизіи; каждая пѣхотная дивизія состояла изъ трехъ пѣхотныхъ бригадъ, въ два полка или четыре батальона, отъ двухъ до четырехъ эскадроновъ и отъ двухъ до трехъ батареѣ; оставшіеся за тѣмъ кавалерійскіе и пѣхотные полки, и полевая артиллерія, образовывали кавалерійскую и резервную пѣхотную дивизіи, и резервную артиллерію. Организациа датской арміи, при открытіи кампаніи 1864 г., показана въ приложеніи В.

Изъ приложенія этого видно, что всего въ Даніи считалось 22½ полка, или 45 батальоновъ, пѣхоты, 6½ полковъ, или 40 эс-

---

*) Въ основаніи устройства эспиньоль лежитъ таже мысль, какъ и въ устройствѣ револьверовъ, но примѣнена она крайне несовершенно, механизмъ весьма сложенъ и нѣтъ сомнѣнія, что послѣ пастоящей войны, датчане выведутъ ихъ все изъ употребленія.

**) Первый округъ составлялъ островъ Зееландія съ сосѣдними островами, второй—Ютландія и островъ Фюнень, третій—Шлезвигъ-Гольштейнъ-Лауэнбургъ.

кадроновъ, кавалеріи, 13 батарей и 13 ротъ вспомогательныхъ войскъ, или:

Пѣхоты.	39.600	человѣкъ.	
Кавалеріи.	5.440	»	
Артиллеріи.	2.678	»	при 104 орудіяхъ.
Вспомогат. войскъ. .	2.100	»	
	<hr/>		
	49.818	человѣкъ,	при 104 орудіяхъ

или, круглымъ числомъ, до 50.000 человѣкъ, при 104 орудіяхъ.

Но въ дѣйствительности, Данія далеко не могла въ эту войну выставить противъ непріятеля даже этого числа войскъ, потому что: 1) число резервистовъ оказалось недостаточнымъ, чтобы довести численность частей, даже при началѣ кампаніи, до штата, опредѣленнаго по военному времени; съ теченіемъ же кампаніи численность эта, безъ сомнѣнія, еще болѣе и болѣе уменьшалась, такъ что послѣ потери Дюпнельской позиціи, пришлось даже двѣ бригады (1-ю и 8-ю) слить въ одну; при началѣ же кампаніи, среднимъ числомъ, считалось: въ баталіонѣ 800, въ эскадронѣ 100 и въ батареѣ 200 человѣкъ; 2) дивизионъ конной гвардіи въ теченіе всей кампаніи не выступалъ изъ Копенгагена; 2-й драгунскій полкъ, будучи составленъ исключительно изъ гольштейнцевъ, былъ тоже крайне неблагонадеженъ, почему онъ не разу не былъ пускаемъ въ дѣло, а держался все время на островахъ; гольштейнцы, служившіе въ пѣхотѣ, были уволены отъ службы еще до открытія кампаніи, а мѣста ихъ въ арміи замѣщены родовыми датчанами; 3) 14-й пѣхотный полкъ, будучи сформированъ изъ лауэнбургцевъ, былъ весь распущенъ еще при началѣ экзекуціи Гольштейна и Лауэнбурга и вмѣсто него былъ сформированъ изъ датчанъ другой, прибывшій къ арміи лишь передъ первымъ перемиріемъ, когда численность людей въ другихъ частяхъ уже значительно уменьшилась; 4) 10-й, 11-й и 12-й пѣхотные полки, будучи составлены на половину изъ нѣмцевъ — шлезвигцевъ, были тоже крайне неблагонадежны и дезертирство цѣлыми десятками продолжалось изъ нихъ въ теченіе всей кампаніи; сверхъ того, много нѣмцевъ было еще въ 13-мъ, 17-мъ и 21-мъ пѣхотныхъ полкахъ: всѣ эти полки при-

ходило по возможности держать подальше отъ непріятеля. Принимая въ расчетъ причины, изложенныя только въ трехъ первыхъ пунктахъ, оказывается, что въ дѣйствительности датчане могли противопоставить непріятелю при началѣ войны (впослѣдствіи же еще меньше): 43 баталіона, 30 эскадроновъ, 13 батарей и 13 ротъ вспомогательныхъ войскъ, или:

пѣхоты	34.500	человѣкъ.	
кавалеріи	3.000	»	
артиллеріи	2.500	»	при 104 орудіяхъ.
вспомогат. войскъ . .	2.000	»	
	<hr/>		
	42.000	человѣкъ,	при 104 орудіяхъ.

Изъ послѣднихъ цифръ видно, что отношеніе между родами оружія въ датской арміи было въ настоящую войну слѣдующее: между кавалеріею и пѣхотою какъ 1 : 11,5 (кавалеріи слишкомъ много) и на 1000 человѣкъ приходилось по 2, 3 орудія (артиллеріи мало, ибо войска были молоды и плохо обучены).

По воспитанію солдатъ и развитію дисциплины, при крайне краткихъ срокахъ активной службы, несуществованію сборовъ большихъ массъ въ мирное время, замѣщеніи во время войны значительной части вакансій резервными офицерами и унтеръ-офицерами и проч., датская армія, безъ сомнѣнія, стояла значительно ниже союзныхъ войскъ, хотя сами датчане вообще остались довольны своею арміею, свято исполнявшею свой долгъ въ теченіе почти всей кампаніи. Лучшимъ родомъ войскъ датской арміи была артиллерія и затѣмъ инженерныя войска, офицеры которыхъ (активные, не резервные), по окончаніи курса наукъ въ копенгагенскомъ кадетскомъ корпусѣ, должны были затѣмъ пробыть еще четыре года въ датской военной академіи. Особенное вниманіе было обращено датскимъ правительствомъ на составъ офицеровъ генеральнаго штаба.

О главнокомандующемъ датской арміи, генераль-лейтенантѣ *де-Меца*, можно сказать лишь, что онъ участвовалъ еще въ защитѣ Копенгагена отъ англичанъ въ 1807 году, затѣмъ былъ долгое время профессоромъ датской военной академіи, въ 1842 году вступилъ снова въ ряды арміи, командовалъ въ войнѣ 1848—

1849 г. пѣхотною бригадою, а въ 1850 году, въ сраженіи при Идштеттѣ, будучи начальникомъ штаба арміи, онъ принялъ, по смерти главнокомандующаго, генерала Шлеппегреля, начальство надъ нею, и, благодаря его распорядительности, датчане вырвали побѣду изъ рукъ шлезвигъ-гольштейнскихъ войскъ. Въ послѣднее время передъ войною, онъ былъ командующимъ войсками Зееландскаго округа; отъ роду ему было 73 года. Начальникъ штаба и начальники дивизій тоже всѣ участвовали въ войнѣ 1848—50 годовъ.

О хозяйственной части датской арміи въ эту войну, мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній. Извѣстно только, что всѣ склады, продовольственные, вещевые и артиллерійскіе, равно и лазареты, были учреждены на островахъ, главные на о. Зееландѣ (въ Копенгагенѣ), и что предметы довольствія доставлялись оттуда къ войскамъ, расположеннымъ на материкѣ, съ помощію флота; до оставленія Данневеркской позиціи главнымъ продовольственнымъ и вещевымъ складомъ былъ г. Фленсбургъ, во время осады Дюпельской позиціи—г.г. Зондербургъ и Аугустенбургъ (оба на Альзенѣ).

Но въ началѣ войны, когда датская армія была расположена въ южной части Шлезвига, равно и часть ея, отступившая потомъ въ Ютландію, продовольствовались отчасти отъ жителей, помощію реквизицій. Вообще недостатка въ продовольствіи не обнаруживалось ни разу въ теченіе всей кампаніи. Одѣта была датская армія тоже довольно хорошо, т. е. сообразно времени года и условіямъ походной боевой жизни. Санитарная часть датской арміи отличалась тоже благоустройствомъ и недостатка въ помѣщеніи раненыхъ и больныхъ, тоже почти не встрѣчалось, тѣмъ болѣе, что значительная часть первыхъ попадала въ руки непріятели.

Въ датскомъ *флотѣ* въ концѣ 1863 года считалось:*) 1) паровыхъ судовъ: 1 винтовой линейный корабль («Скіольдъ»), въ 300 силъ и о 64 орудіяхъ, 5 винтовыхъ фрегатовъ, въ 1800 силъ и съ 198 орудіями вмѣстѣ, 3 винтовыхъ корвета, въ 860

*) Rüstow S. 110—116.

силъ и съ 44 орудіями вмѣстѣ, 2 винтовыя шкуны, въ 150 силъ и о 3 орудіяхъ каждая, 7 канонирскихъ желѣзныхъ лодокъ, о 2 орудіяхъ каждая, 8 колесныхъ пароходовъ, вмѣстѣ въ 1300 силъ и съ 42 орудіями, 1 панцирный винтовой корветъ («Данеборгъ»), въ 400 силъ съ 15 орудіями, 2 панцирныя винтовыя шкуны («Абсаломъ» и Эсбернъ-Снаре), во 100 силъ и о 3 орудіяхъ каждая, и 1 мониторъ («Рольфъ-Краке»), о 2 бомбовыхъ пушкахъ, — 68 и 84 фунтовыхъ нарѣзныхъ; 2) парусныхъ судовъ: 2 линейныхъ корабля, о 84 орудіяхъ каждый, 4 фрегата, — «Фетисъ» о 48, остальные о 46 орудіяхъ, 2 корвета, о 20 и 14 орудіяхъ, и 2 брига, о 16 орудіяхъ каждый, 3) гребныхъ судовъ: 30 бомбовыхъ шлюпокъ и 20 бомбовыхъ яликовъ, объ одномъ орудіи каждое; 4) транспортныхъ судовъ: 12 желѣзныхъ лодокъ и 14 паромовъ. Всѣ паровыя суда, а особенно панцирныя, были еще совершенно новы и годны къ службѣ на морѣ, парусныя же, будучи построены еще въ 20 годахъ настоящаго столѣтія, были большею частію весьма стары. Всего орудій въ датскомъ флотѣ насчитывалось до 862, — 18, 24, 30, 60 и 84 фунтоваго калибровъ; почти всѣ они были гладкоствольные; нарѣзные же начали вводиться во флотъ лишь передъ самою войною. Людей въ военномъ флотѣ въ мирное время содержалось только: 170 офицеровъ, 30 морскихъ кадетъ, 173 матроса и 365 артиллеристовъ; въ военное же время, для пополненія недостатка офицеровъ, приглашались служащіе на коммерческихъ датскихъ судахъ и съ послѣднихъ же набирались и матросы, которыхъ для всего военнаго флота было необходимо по-крайней-мѣрѣ еще 4000 человекъ; послѣдніе, своими знаніями и качествами, безъ сомнѣнія, далеко уступали матросамъ, служащимъ постоянно, и въ мирное время, на военныхъ судахъ.

Изъ этого мы видимъ, что датскій флотъ далеко превосходитъ числительностію судовъ флоты союзниковъ, какой послѣдніе могли выставить въ настоящую войну; но двинуть его весь, или по-крайней-мѣрѣ большую часть, въ Балтійское море, съ цѣлью блокировать нѣмецкіе порта и сразиться съ союзнымъ флотомъ, Данія отнюдь не могла, такъ какъ значительная часть его была

все время занята перевозкою войск и предметовъ довольствія, и должна была держаться вблизи сухопутной своей арміи, съцѣ-лью содѣйствовать оборонѣ позицій и острововъ и быть всегда готовыми принять на себя, въ случаѣ безысходнаго положенія, всю армію, или хотя часть ея.

Сухопутныя же силы Даніи, были вдвое меньше силъ выдвину-тыхъ противъ нея союзниками, сверхъ того, стояли еще ниже послѣднихъ по своимъ качествамъ, вооруженію и проч. Борьба была слишкомъ неровна. Но жребій войны былъ уже брошенъ, отступить, согласиться безусловно на всѣ требованія своего вра-га, подъ угрозою матеріальной силы, не позволяла Даніи ея по-литическая честь. Оставалось одно: надѣяться на защиту дру-гихъ державъ, при помощи которыхъ и предстоявшая война могла принять такой же исходъ, какъ война 1848—50 годовъ;— хотя правда и то, что подобное самообольщеніе, дѣйствительно существовавшее, доказывало лишь крайнюю политическую близору-кость и должно было вскорѣ привести къ весьма печальному разочарованію.

Въ срединѣ января 1864 годъ началось движеніе союзныхъ войскъ, назначенныхъ въ Шлезвигъ. Для ускоренія и облегченія этого движенія, большую часть войскъ направили по желѣзнымъ дорогамъ,—весь австрійскій корпусъ былъ провезенъ, напримѣръ, по желѣзной дорогѣ черезъ Бреславль и Берлинъ до Гамбурга, а оттуда уже пѣшкомъ,—и не смотря на большія массы двигав-шихся войскъ, съ ихъ транспортами, благодаря распорядитель-ности начальства желѣзныхъ дорогъ и военнаго, ни разу не слу-чилось какой-либо остановки, неисправности и даже задержки обыкновеннаго пассажирскаго движенія по этимъ линіямъ. 21-го января головная часть I-го корпуса (10 дивизія) вступила уже въ предѣлы Гольштейна, а 28-го весь корпусъ сосредоточился во-кругъ города Плѣна (3 мили южнѣе Киля); въ то же время II корпусъ началъ сосредоточиваться вокругъ г. Неймюнстера, III-й же былъ еще въ слѣдованіи. Главная квартира была съ 25-го янва-ря въ Гамбургѣ, съ 29-го въ Бордесгольмѣ.

Проходъ части прусскихъ войскъ черезъ герцогство Ольден-

бургское и вступленіе союзниковъ въ Гольштейнъ, вызвало со стороны нѣкоторыхъ маленькихъ Германскихъ государствъ подачу въ сеймъ протестовъ, вслѣдствіе чего послѣдній долженъ былъ издать ноту, смыслъ которой состоялъ въ томъ, что хотя онъ и не давалъ категорическаго согласія на вступленіе союзниковъ въ Гольштейнъ, но что онъ и не имѣетъ также средствъ воспрепятствовать тому, а потому онъ, по крайней мѣрѣ, будетъ, чрезъ комиссаровъ Союза въ Гольштейнѣ, стараться дѣлать всякаго рода прижимки прусскимъ и австрійскимъ войскамъ, которыя будутъ стоять въ Гольштейнѣ, или проходить черезъ него. Но союзники не обратили никакого вниманія на эти протесты и ноту сейма и 30-го января подвинулись еще ближе къ границѣ Шлезвига, именно штабъ I корпуса былъ перенесенъ въ Киль, авангардъ корпуса вытянулся по направленію къ Рендсбургу, а главная квартира была перенесена 31-го въ послѣдній городъ.

Послѣ очищенія Гольштейна и вступленія туда экзекуціонныхъ войскъ Германскаго Союза, датская армія расположилась въ южной части Шлезвига, продолжая комплектоваться и организоваться. Во второй половинѣ января расположеніе ея въ главныхъ чертахъ было слѣдующее: главная квартира въ г. Шлезвигѣ, тамъ же и вокругъ него часть резервной и 3-я пѣхотная дивизія; 2-я пѣхотная дивизія между Рендсбургомъ и Фридрихштадтомъ, вдоль южной границы Шлезвига, 1-я пѣхотная дивизія между Экернафёрде, Миссунде и Шлезвигомъ, штабъ въ Бродерсби (близъ Миссунде); полки кавалерійской дивизіи, по дорогѣ изъ Рендсбурга въ Фленсбургъ; аванпостная линія вдоль всей рѣки Эйдеръ. Нѣкоторые полки, какъ то: гвардія, резервной дивизіи и 2-й драгунскій, оставались еще на островахъ, преимущественно на Альзенѣ и Зееландѣ (въ Копенгагенѣ), такъ что собственно для первой встрѣчи непріятели у датчанъ было: 40 батальоновъ, 34 эскадрона, 104 полевыхъ орудія и роты вспомогательныхъ войскъ, или около 37.000 человекъ.

Уже изъ самаго расположенія датской арміи, ясно обозначились двѣ цѣли, которыя желали достигнуть датчане при началѣ войны: а) преградить вообще непріятелю путь въ герцогство

Шлезвигъ, и б) встрѣтить его всѣми силами въ Данневергской позиціи, въ случаѣ, если онъ перейдетъ рѣку Эйдеръ и двинется къ сѣверу.

Подъ именемъ *Данневергской позиціи* извѣстна линія, укрѣпленная природою и искусствомъ, и идущая отъ устья Эйдера, черезъ Фридрихштадтъ, по рѣкѣ Треенъ, притоку послѣдней Рейдеръ-Ау, южнѣе города Шлезвига, и по заливу Шлей до Балтійскаго моря, — на протяженіи почти 11 нѣмецкихъ миль (75 верстъ).

Правый флангъ этой линіи, или позиціи, — состоя изъ Эйдера, до Фридрихштадта, дальше изъ Треенъ, до устья Рейдеръ-Ау, и, наконецъ, изъ послѣдней рѣки (всего $5\frac{1}{4}$ миль), т. е. большею частью изъ весьма значительныхъ рѣкъ, текущихъ въ непроходимыхъ болотистыхъ берегахъ и незамерзающихъ даже зимою, вслѣдствіе обилія теплыхъ источниковъ, а отчасти вліянія морскихъ приливовъ, замѣтныхъ въ Треенѣ даже до самаго устья Рейдеръ-Ау, — сильно укрѣпленъ самою природою; но датчане, сверхъ того, усилили его еще искусственными средствами: городъ Фридрихштадтъ, стоящій среди болотъ, при впадении Треенъ въ Эйдеръ, былъ обнесенъ сильными укрѣпленіями, на Рейдеръ-Ау было воздвигнуто семь плотинъ съ шлюзами, дававшія возможность затоплять всю въ сторону непріятеля лежащую мѣстность, и, наконецъ, по берегу Эйдера и Рейдеръ-Ау было набросано нѣсколько полевыхъ укрѣпленій.

Лѣвый флангъ позиціи составлялъ заливъ Шлей, отъ г. Шлезвига до Балтійскаго моря (5 миль). Средняя ширина Шлей столь велика (отъ 1200 — 1800 шаговъ), что почти не допускаетъ и мысли о наведеніи чрезъ него временнаго военнаго моста, но въ пяти мѣстахъ, а именно возлѣ селеній Стексвинга, Миссунде, Штуббе, Арнисъ и Каппельнъ, заливъ суживается до 120—300 шаговъ; на укрѣпленіе этихъ то пунктовъ, съ цѣлью воспрепятствовать непріятелю перейти и въ нихъ черезъ Шлей, должно было обратиться особенное вниманіе датчанъ. Важнѣйшимъ изъ этихъ пунктовъ былъ Миссунде*), такъ какъ черезъ это мѣстеч-

*) См. планъ средней части Данневергской позиціи.

ко проходить большая дорога изъ Экертфёрде въ Френсбургъ, а ширина Шлей возлѣ него не превосходитъ 140 шаговъ; поэтому датчане возвели въ этомъ пунктѣ нѣсколько рядовъ укрѣпленій: въ первой линіи, на южной сторонѣ залива, впереди с. Миссунде, на вершинѣ командующихъ всею мѣстностью высотъ, два люнета съ блокагаузами, на 8 орудій каждое, соединенныя между собою и съ Шлей ложементами, во второй 3 флешы, на два орудія каждое, соединенныя тоже ложементами, въ третьей, передъ самымъ мостомъ на судахъ черезъ Шлей, тетдепонъ, и, наконецъ, на противоположномъ отвѣсномъ и болѣе высокому берегу, для фланкированія укрѣпленій того берега и обстрѣливанія переправы, шесть батарей съ ложементами для пѣхоты. На выдающемся мысѣ Палёрде, противъ Стексвинга, было насыпано 3 батареи и, наконецъ, была начата, но не кончена, постройка укрѣпленій у Штуббе, Арнисъ, Каппельнъ и устья Шлей. Такимъ образомъ, казалось, были приложены всѣ старанія къ совершенному прегражденію пути непріятелю и на лѣвомъ флангѣ, но въ началѣ января начались сильные морозы и Шлей неожиданно замерзъ; пришлось употребить паровой ледобой, пробить имъ вдоль всего залива протокъ шириною до 30 футовъ, а чтобы не дать ему снова замернуть, непрерывно провозить по немъ впередъ и назадъ большія суда; но старанія эти оказались бесполезными: съ 19 января опять началась оттепель, остающейся ледъ началъ постепенно самъ собою взламываться и идти въ море, что продолжалось до середины февраля, крайне затрудняя всякое сообщеніе черезъ заливъ.

И такъ, правый и лѣвый фланги позиціи, были главнымъ образомъ укрѣплены самою природою; но оставался еще главный пунктъ, — центръ, между истокомъ Рейдеръ-Ау и западною оконечностію Шлей ($\frac{3}{4}$ мили длиною), для укрѣпленія котораго пришлось уже почти исключительно призвать на помощь искусство. Для защиты отъ набѣговъ народовъ, жившихъ въ нынѣшнемъ Гольштейнѣ, еще въ доисторическія времена, по народнымъ легендамъ, при какой-то королевѣ Туга Dannebot (утѣшеніе датчанъ), былъ насыпанъ отъ западной оконечности Шлей до устья

Рейдеръ-Ау, на мѣстности, нѣсколько возвышающейся надъ лежащею къ югу, и далѣе, почти до самаго Нѣмецкаго моря, весьма широкой и высокой валь, части котораго извѣстны подъ названіемъ Данневерка (отсюда и названіе всей позиціи), Маргаритенваль и Ольденбургваль. До войны 1848—50 года, валь этотъ оставался въ полномъ пренебреженіи, во многихъ мѣстахъ осыпался и даже былъ совершенно срытъ до основанія; сраженіе при городѣ Шлезвигѣ (1848 г.), показало датчанамъ, что валь этотъ могъ бы принести имъ значительную пользу, если бы онъ былъ исправленъ и примѣненъ сообразно современнымъ правиламъ фортификаціи, а потому, послѣ отнятія у инсургентовъ г. Шлезвига въ 1850 году, они немедленно приступили къ работамъ, продолжавшимся до самаго прихода союзниковъ: часть вала *), между Треенъ и Шлей, была исправлена и возобновлена; для придачи же ему фланговаго огня, и вообще еще большаго усиленія мѣстности, на протяженіи отъ Треенъ до Бусторфскаго пруда (при соединеніи шоссе изъ Рендсбурга и Эжернфёрде), возведено 18 большихъ временныхъ укрѣпленій (большею частью люнеты съ закрытою или палисادیрованою горжею, редуты, батареи, флешы и ложементы для пѣхоты), изъ числа копѣхъ 8, вынесенныхъ впередъ, соединялись между собою траншеями; но работы производились крайне медленно, такъ что даже къ приходу союзниковъ нѣкоторыя изъ укрѣпленій, особенно соединительныя траншеи, не были еще вполне окончены; вооружить эти укрѣпленія предполагалось 130 орудіями большаго калибра (крѣпостными), но въ дѣйствительности они были вооружены всего лишь четырнадцатью 84 фунт., четырьмя 24 фунт., тридцатью 18 фунт., тремя 12 фунт., и шестнадцатью 6 фунтовыми пушками,—итого 67 орудіями; кромѣ того, безъ сомнѣнія, имѣлось въ виду, при нападеніи непріятеля, разставить по укрѣпленіямъ часть орудій полевыхъ батарей. Сверхъ того, въ тылу главной позиціи были возведены двѣ батареи: на островѣ залива Шлей—Мёвенбергъ, и близъ монастыря Іоаннитовъ (въ г. Шлезвигѣ), съ цѣлію обстрѣливать, въ случаѣ отступленія датчанъ съ позиціи и преслѣдованія ихъ непріятелемъ плотину, ведущую черезъ рукавъ, сое-

*) См. планъ средней части Данневерскаго позиціи.

диняющій Шлей, съ Гаддебьеръ-Ноэръ, а также Готторпскую и Бусторфскую плотины. На мѣстности позади позиціи, для болѣе удобнаго сообщенія между отдѣльными частями войскъ и безпрепятственнаго отступленія, въ случаѣ оставленія позиціи, были проложены дороги, а вдоль всей линіи, была проведена телеграфная нить. Впереди позиціи были вымѣрены и означены на мѣстности разстоянія до различныхъ мѣстныхъ предметовъ и, сверхъ того, предполагалось (нѣкоторыя были даже начаты) возвести еще нѣсколько отдѣльныхъ укрѣпленій; кинки этой полосы, тоже составляли сами собою не малый родъ препятствій.

Въ этой-то позиціи, предполагали датчане дать первый серьезный отпоръ союзникамъ. Трудовъ и денегъ было потрачено не мало, но цѣль, конечно, далеко не была достигнута.

Не входя даже въ разборъ отдѣльныхъ деталей Данневеркской позиціи, громадныя недостатки, ея необходимо должны броситься въ глаза каждому: *во-первыхъ*, безобразно громадное протяженіе позиціи—75 в.! Если же отбросить даже весь правый флангъ и большую часть лѣваго, какъ защищенныхъ самою природою и атаковать которыя не представлялось союзникамъ никакой надобности*), и взять лишь центръ и нѣкоторые пункты на Шлей, то протяженіе позиціи остается всетаки столь велико, что для правильнаго занятія ея надо было по крайней мѣрѣ 100 — 150.000-ую армию**), а не 32.000-ю, каковую могли сосредоточить датчане***). На что же рассчитывали датчане, укрѣпляя и занимая Данневеркскую позицію?

---

*) Правый флангъ прикрывалъ низменную и часть степной полось (см. обзоръ театра войны), а черезъ Шлей можно было переправиться только въ извѣстныхъ пунктахъ.

**) Рюстовъ считаетъ достаточнымъ для обороны всей позиціи 24.000 человекъ, изъ того на центръ 7.000 и столько же за нимъ въ резервѣ (S. 92), а гр. Вальдерзее, имѣвшіяся у датчанъ силы, изъ того на центръ и Миссунде 30.000 (S. 28); но расчетъ этотъ, безъ сомнѣнія, сдѣланъ, принимая Данневеркскую позицію за родъ крѣпости, что крайне ошибочно, такъ какъ Данневеркъ былъ не что иное, какъ сильно и заблаговременно укрѣпленная боевая позиція.

***) Т. е. мы предполагаемъ, какъ это и было въ дѣйствительности, что всѣ войска сосредоточатся у Шлезвига и Миссунде, кромѣ одной бригады, остающейся въ Фридрихштадтѣ, для наблюденія праваго фланга позиціи.

Нѣсколько французскихъ офицеровъ, прїѣхавшихъ осмотрѣть позицію и состояніе датской арміи, будучи приглашены обѣдать къ де-Меца, между прочимъ, спросили послѣдняго: сколько времени думаетъ онъ держаться въ позиціи? «Шесть дней». А потомъ что? «Такъ какъ каждый изъ шести дней будетъ стоять не-пріятелю одной бригады, то затѣмъ я самъ выйду изъ позиціи и атакую не-пріятеля» ⁴⁾). Повидимому вопросъ разрѣшенъ весьма хорошо; но напрасно де-Меца не задалъ себѣ вопроса: что будетъ, если не-пріятель не окажется столь добродушнымъ, чтобы подставлять совершенно безъ нужды свой лобъ подъ датскія орудія, или, допустивъ даже такое наивное простодушіе, окажется столь сильнымъ, что и послѣ потери шести бригадъ, у него останется все-таки еще въ полтора раза больше войскъ, чѣмъ въ арміи де-Меца? Что будетъ, если не-пріятель раздѣлитъ свои вдвое превосходныя силы, направитъ часть ихъ съ фронта, для удержа-нія въ пассивности главныхъ силъ датчанъ, а другую противъ одного изъ фланговъ, съ цѣлью прорвать въ какомъ-нибудь мѣ-стѣ укрѣпленную линію, и затѣмъ атаковать, высиживающаго въ Данневеркѣ шесть дней и истребляющаго въ каждый изъ нихъ по одной не-пріятельской бригадѣ, де-Меца, съ фронта, съ фланга и съ тыла, или, просто, отрѣжетъ его отъ прямого пути отступленія? Подобныхъ вопросовъ можно бы задать еще нѣ-сколько и интересно было бы знать, также ли энергично и безъ-апелляціонно разрѣшилъ бы ихъ де-Меца, какъ сдѣланные ему, въ общемъ видѣ, французскими офицерами? Въ возможности про-рвать линію на одномъ изъ фланговъ, особенно лѣвомъ, и за-тѣмъ стать на пути отступленія датчанъ, или одновременно ата-ковать ихъ съ фронта, фланга и тыла, состоялъ *второй* важ-ный недостатокъ Данневеркской позиціи, противо-дѣйствовать ко-торому, при безусловной, а тѣмъ болѣе, сравнительно съ длиною позиціи, малочисленности силъ, датчане не имѣли почти ника-кихъ средствъ. Вообще, пассивная оборона не обѣщала датча-намъ принести никакой существенной пользы, ибо, рано или поздно, линія была бы прорвана и тогда датской арміи угрожала

⁴⁾ Rüstow. S. 170.

бы опасность быть отрѣзанною, или подавленною превосходными силами противниковъ. Оставалось одно: активная оборона, т.-е. соединеніе обороны съ переходами во временное наступленіе, всею арміею, или отдѣльными частями ея; (здѣсь кстати замѣтимъ, что отъ соединенія укрѣпленій, возведенныхъ въ центрѣ позиціи, рядомъ ложементовъ, этотъ пунктъ позиціи обратился тоже въ родъ непрерывной укрѣпленной линіи, одною изъ главныхъ невыгодъ которыхъ, какъ извѣстно, есть неудобство войскамъ, защищающимъ ее, въ случаѣ надобности, переходить въ наступленіе). Такъ наприм., если союзники раздѣлились бы и двинули часть арміи съ фронта, а часть противъ Миссунде, то можно бы, удерживая одну изъ нихъ, сосредоточить противъ другой сколь возможно большія силы, перейти ими въ наступленіе и, въ случаѣ удачи, отбросить эту часть назадъ и затѣмъ выйти во флангъ другой части, въ случаѣ неудачи, отступить за укрѣпленную линію и, либо начать общее отступленіе, либо попробовать еще разъ подобный же маневръ, и т. д. Правда, что подобные переходы въ наступленіе большими частями были нѣсколько рискованы, подвергая опасности выдавшуюся впередъ часть (особенно черезъ Миссунде) быть отрѣзанною, или, также, въ случаѣ крайней неудачи, давая непріятелю возможность ворваться на плечахъ отступающихъ датчанъ за черту укрѣпленной линіи; главное же, для этого надо было имѣть больше войскъ, чѣмъ было въ датской арміи, и больше смѣлости,—которою, кстати сказать, датская армія далеко не обладаетъ. Не рѣшаясь же и не имѣя возможности производить эти переходы въ наступленіе большими частями, датчанамъ оставалось, при угрозѣ непріятеля обойти ихъ съ фланга, не дожидаясь осуществленія ея, отступить на Фленсбургъ;—такъ они дѣйствительно и сдѣлали.

Третій недостатокъ позиціи состоялъ въ томъ, что лѣвый флангъ ея (Шлей) былъ поданъ нѣсколько назадъ. Съ цѣлью устранить это, датчане хотѣли затопить всю мѣстность между Виндебьеръ-Ноэръ (часть Экернфёрдскаго залива) и Луйзенлундомъ (часть Шлей), или селеніями Гольмъ и Кохендорфъ; но возведенныя для этой цѣли плотины, прорвались, и мысль эта не

была осуществлена. Исполнение этой мысли обѣщало принести еще ту выгоду, что такимъ образомъ сократилось бы протяженіе позиціи, и между отдѣльными частями союзниковъ, если бы они вздумали раздѣлить свои силы, не было бы прямаго сообщенія; но за то въ этомъ случаѣ не представлялось бы также уже возможности, въ случаѣ перехода въ наступленіе части датской арміи чрезъ Миссунде, выйти, въ случаѣ успѣха, во флангъ всей, или части непріятельской арміи, стоявшей противъ Данневерка. *Въ четвертыя*, датчане не заняли отдѣльнымъ передовымъ укрѣпленіемъ значительно командующую окружающею мѣстностью «королевскую гору» (Königsberg), лежащую впереди Данневерка, близъ залива Зелькеръ-Ноэръ, что могло принести значительную пользу, какъ вообще всякая передовая позиція *).

Можно бы было найти еще нѣсколько немаловажныхъ недостатковъ въ Данневеркской позиціи, но думаемъ, что и приведенныхъ нами достаточно, чтобы видѣть всю ошибочность и несостоятельность громаднхъ надеждъ, возлагавшихся на нее датскимъ войскомъ и народомъ, считавшими Данневерскую позицію такою неприступною твердынею, о которую должны были разбиться всѣ усилія непріятеля. Но мы также нисколько не думаемъ утверждать, чтобы Данневеркская позиція абсолютно не могла принести какой-либо пользы. Польза отъ позиціи могла быть, только она не выкупала трудовъ и денегъ, затраченныхъ на нее, и состояла, главное, въ томъ, что датчане могли остановить на ней на нѣкоторое время наступленіе непріятеля, заставить его развернуть свои силы и нанести ему нѣкоторый уронъ артиллеріею; но лишь только непріятель серьезно вздумалъ бы обходить позицію съ фланга и не представлялось шансовъ перейти противъ которой нибудь изъ частей союзниковъ въ наступленіе, то не оставалось ничего болѣе, какъ начать отступленіе на Фленсбургъ.

30-го января главнокомандующій союзною арміею созвалъ въ Бордесгольмъ, изъ высшихъ начальствующихъ лицъ и различныхъ

---

*) Шевардинскій редутъ на бородинской позиціи и проч.

принцевъ, сопровождавшихъ главную квартиру *), военный совѣтъ, съ цѣлью обсудить первоначальный планъ военныхъ дѣйствій. На совѣтѣ этомъ были высказаны истинно курьезныя вещи: Данневеркская позиція, въ фантазіи союзныхъ генераловъ выросла въ новый Севастополь и взять ее съ фронта атакою открытою силою, представлялось, по ихъ понятіямъ, мало надежды, поэтому, — а не исключительно потому, что это обѣщало принести несравненно болѣе выгодъ, — рѣшено было ограничить сначала свои дѣйствія противъ Данневерка лишь *демонстраціею*, главную же атаку направить противъ одного изъ пунктовъ на Шлей, преимущественно противъ Миссунде. Для первой цѣли были назначены II и III корпуса (20 батальоновъ, 14 эскадроновъ, 54 орудія и 1 мостовой экипажъ, при 1-й піонерной ротѣ, или около 32.000 человекъ); для второй — I корпусъ (24 батальона, 23 эскадрона, 96 орудій и 1 мостовой экипажъ, при 4-хъ піонерныхъ ротахъ **), или около 26.000 человекъ); сверхъ того, въ виду воображаемой осады новаго Севастополя, нашли необходи-

---

*) Рюстовъ (S. 294—298) считаетъ безусловно всѣхъ «аматоровъ», сопровождающихъ, особенно въ большомъ числѣ въ последнее время, арміи во время войны, не только излишними, но приносящими большею частью прямой вредъ. Онъ дѣлитъ ихъ всѣхъ на четыре класса: 1) офицеровъ-волонтеровъ, пріѣзжающихъ изучать на практикѣ военное искусство, — ихъ онъ совѣтуетъ отправлять въ части ближайшія къ неприятелю, такъ какъ тамъ они могутъ имѣть наиболѣе средствъ достигать своей цѣли; 2) принцевъ и различныхъ сильныхъ міра сего, ничего недѣлающихъ, но вмѣшывающихся, часто не понимая дѣла, въ распоряженія главнокомандующаго; 3) всевозможнаго рода корреспондентовъ газетъ и журналовъ; ихъ онъ совѣтуетъ либо вовсе удалить изъ арміи, либо подчинять ихъ строгому надзору главной квартиры и отдѣльных штабовъ, потому что, иначе, они легко могутъ распространять, — совершенно неумышленно, а отъ непониманія или неполнаго знанія дѣла, — различныя, ложныя, вредныя для арміи, слухи, и даже, сами не желая того, служить шпионами для неприятельской арміи (черезъ печатаемыя ими корреспонденціи); наконецъ, 4) господа пріѣзжающіе смотрѣть на сраженія, какъ на театральныя зрѣлища, загромождающіе своими экипажами дороги и переѣзжающіе съ мѣста на мѣсто, передавая видѣнное, но непонятое, ими въ превратномъ видѣ; — ихъ можно прогнать военными жандармами, или напустивши на цѣлую кучу ихъ взводъ кавалеріи.

**) Нѣкоторые изъ числа перечисленныхъ нами въ общей вѣдомости войскъ (какъ то: прусскіе гвардейскіе гусарскіе, 4-хъ фонт. наръзная батарея, вся 5-я пѣхотная дивизія, съ артиллеріею, и проч.), еще не прибыли на театръ войны; сверхъ того, должны были остаться, до прихода 10-й бригады, позади гарнизонами: 2 гвардейскіе батальона въ Рендсбургѣ и 1 батальонъ 13-й дивизіи, при 1 эскадронѣ, въ Кяль. Наконецъ нѣкоторыя части были временно переведены изъ одного корпуса въ другой.

мымъ выписать, по желѣзной дорогѣ и сколь возможно скорѣе, изъ Магдебурга, двѣнадцать 12-фунтовыхъ наръзныхъ осадныхъ орудій, при одной ротѣ крѣпостной артиллеріи (200 человекъ).

На другой день (31-го), Врангель приказалъ всей арміи придвинуться еще ближе къ Эйдеру и послалъ офицера генеральнаго штаба къ датскому главнокомандующему, съ запросомъ: получили ли онъ приказаніе очистить герцогство Шлезвигское, такъ какъ союзники намѣрены захватить его, съ цѣлью охранить жителей его отъ дѣйствій датскаго правительства, несогласныхъ съ лондонскимъ протоколомъ? Что отвѣтъ послѣдуетъ отрицательный, — можно было предугадать заранѣе; и дѣйствительно, де-Меца отвѣчалъ: что никакихъ подобныхъ приказаній онъ не получалъ, правъ Пруссіи и Австріи на занятіе Шлезвига своими войсками, онъ не признаетъ и что всякое насиліе онъ готовъ встрѣтить съ оружіемъ въ рукахъ. Формальная война была объявлена, медлить дольше было нечего, а потому тотчасъ же была разслана всѣмъ союзнымъ войскамъ диспозиція о переходѣ на слѣдующее утро черезъ Эйдеръ и о дальнѣйшемъ движеніи: I-го корпуса чрезъ Экернфёрде на Миссунде, II-го, а затѣмъ, по прибытіи изъ Ренсбурга, и III-го корпусовъ, на г. Шлезвигъ.

Съ разсвѣтомъ 1-го февраля союзники перешли по мостамъ, неизвѣстно почему, несломаннымъ датчанами, въ шести колоннахъ, на пространствѣ между экернфёрдско-кильскимъ и ренсбургско-шлезвигскимъ шоссе, черезъ Эйдеръ, и не встрѣчая нигдѣ серьезнаго сопротивленія, двинулись по указаннымъ направленіямъ; небольшія силы датчанъ (18 пѣхотный полкъ), разбитый по ротно, и 1 эскадронъ драгунъ, остававшіеся для наблюденія войскъ союзниковъ вдоль Эйдера, повсюду поспѣшно отступали, изрѣдка лишь отстрѣливаясь, ломая за собою мосты и забаррикадировывая дороги и входы въ деревни; только въ Экернфёрдскомъ заливѣ, пруссаки застали три военныя паровыя судна, въ томъ числѣ одно панцырное, но лишь только были выставлены батареи и открытъ огонь, какъ датскія суда развели пары и быстро ушли въ море.

По диспозиціи, I корпусъ долженъ былъ занять Экернфёрде и

взять Гольмъ-Кохендорфскую линію, которую союзники считали сильно укрѣпленною и занятою войсками датчанъ, 2-го февраля, а 3-го повести уже атаку на Миссунде; но такъ какъ датчане очистили Экернфёрде еще 1-го февраля, а Кохендорфъ въ ночь съ 1-го на 2-е число, то, не желая терять напрасно цѣлаго дня, принцъ Фридрихъ Карлъ рѣшился, не слѣдуя пунктуально диспозиціи, повести атаку на Миссунде уже 2-го февраля. Въ 10 часовъ утра, приблизилась голова авангарда *) I корпуса къ передовымъ укрѣпленіямъ миссундской позиціи и былъ встрѣченъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, заставившимъ его укрыться за мѣстными предметами; вскорѣ подошелъ и остальной авангардъ, а затѣмъ (около 12 часовъ) и 11 пѣхотная бригада, и расположившись между дер. Орнумъ и длиннымъ озеремъ (Langsee), части эти вступили въ перестрѣлку съ датскими войсками, занимавшими укрѣпленія; остальные войска I корпуса остались позади, у д. Козель. День былъ морозный и, вдобавокъ къ тому, вся мѣстность была застлана столь густымъ туманомъ, что на разстояніи 1000 шаговъ нельзя было различить рѣшительно никакихъ предметовъ; поэтому датчане, не будучи въ состояніи составить себѣ вполнѣ вѣрнаго понятія о силахъ и намѣреніяхъ противниковъ, расположенныхъ впереди укрѣпленій, рѣшились предпринять въ 12¹/₂ часовъ небольшую рекогносцировку, — 3-ми ротами; но предпріятіе это было не вполнѣ удачно: встрѣченные сильнымъ огнемъ, а кое-гдѣ и штыками, датчане должны были, не дойдя до расположенія непріятеля, повернуть назадъ въ укрѣпленія.

Штурмовать позицію, не подготовивъ успѣха артиллерією, было бы, безъ сомнѣнія, безразсудно; на первое же принцъ Фридрихъ Карлъ вообще еще не отваживался. Поэтому, еще при началѣ наступленія на Миссунде, было послано приказаніе 4-мъ нарѣзнымъ и 3-мъ гаубичнымъ батареямъ, составившимъ артиллерійскій резервъ корпуса, спѣшить къ пункту, кофорый предпола-

---

*) Авангардъ былъ составленъ изъ 4-хъ батальоновъ, по одному отъ каждой пѣхотной бригады, 2-хъ эскадроновъ гусаръ, 1 конной и 2-хъ пѣшихъ батарей, 1 конной и 1 саперной роты, при легкомъ мостовомъ экипажѣ.

галось атаковать. Около часа по полудни прибыли эти батареи къ мѣсту, — въ соединеніи съ 2-мя пѣшими и 3-мя конными батареями авангарда и 11-ой бригады, что всего составило 64 орудія (въ томъ числѣ 24 нарѣзныхъ), — расположились полукружіемъ вокругъ передовыхъ миссундскихъ укрѣпленій, въ разстояніи отъ нихъ около 900 шаговъ, и открыли быструю и живую канонаду ядрами, простыми и картечными гранатами; впереди батарей были разсыпаны стрѣлки, а пѣхотныя колонны, какъ прикрытіе артиллеріи, стояли въ нѣкоторомъ разстояніи позади. Огонь продолжался 2½ часа; было выпущено до 4,500 выстрѣловъ (по 70 на орудіе); часть батарей подѣхала еще на 300 шаговъ ближе къ укрѣпленіямъ, но рѣшительныхъ результатовъ никакихъ не было достигнуто. Правда, нѣсколько разъ загорались блокгаузы и дома въ селеніяхъ Миссунде и Бродерсби, но пожаръ былъ немедленно прекращаемъ; три датскія орудія, какъ оказалось въ послѣдствіи, были подбиты, валы въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ осыпались, но огонь съ датскихъ укрѣпленій былъ также смѣлъ и неумолкаемъ до конца боя, какъ и при началѣ. Главная причина этого неуспѣха артиллеріи союзниковъ, при двойномъ перевѣсѣ ихъ въ числѣ орудій надъ датчанами, заключалась въ невѣрности опредѣленія разстоянія, принятой вдвое болѣе, чѣмъ оно было въ дѣйствительности, — ошибка крайне непростительная для прославившихся по своимъ теоретическимъ качествамъ прусскихъ артиллеристовъ, — и въ туманѣ, все болѣе и болѣе сгущавшемся къ вечеру и составившемъ, въ соединеніи съ дымомъ изъ орудій, наконецъ совершенно непроницаемую завѣсу, такъ что артиллерія союзниковъ должна была бить почти на-угадъ; датчане же знали довольно вѣрно расположеніе союзниковъ и заранее вымѣрили разстоянія до всѣхъ впереди лежавшихъ пунктовъ.

При подобномъ положеніи дѣлъ, двинуть въ атаку пѣхоту, принцъ Фридрихъ-Карль не рѣшался, хотя въ виду громадныхъ результатовъ, которые могли послѣдовать отъ взятія миссундской переправы, можно было рискнуть подвести предварительно нѣсколько батарей на самый близкій картечный выстрѣлъ къ укрѣпленіямъ и, осыпавъ ихъ градомъ пуль, пустить затѣмъ въ

атаку пѣхоту. Шансовъ на успѣхъ этого рѣшительнаго предпріятія было много: 1) со стороны датчанъ въ этотъ день было сосредоточено у Миссунде всего лишь 3 батальона пѣхоты, 1 эскадронъ кавалеріи, 1 пѣшая батарея (8 орудій) и 21 тяжелыхъ (позиціонныхъ) орудій, при 300 человѣкахъ прислуги,—всего около 2800 человѣкъ *); противъ этихъ войскъ, принцъ Фридрихъ Карль имѣлъ 26.000 человѣкъ, при 96 орудіяхъ; 2) хотя дѣйствіе огня прусской артиллеріи было довольно слабо, по, тѣмъ не менѣе, одна масса орудій, должна была сильно потрясти моральное состояніе маленькаго датскаго отряда, а градъ картечи и затѣмъ смѣлая атака, могли окончательно расшатать его,—при этомъ же серьезная, правильная оборона не мыслима; 3) по о величинѣ силъ датчанъ у Миссунде, принцъ Фридрихъ Карль не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній,—хотя онъ могъ же знать, что больше половины своихъ силъ (т. е. 16,000), датчане не могли сосредоточить у Миссунде, не оставивъ, относительно, совершенно беззащитнымъ главный пунктъ позиціи—Данневеркъ **),—слѣдовательно перевѣсъ въ силахъ, присчитывая къ датчанамъ и силу ихъ укрѣпленій, всегда долженъ былъ оставаться на сторонѣ пруссаковъ; 4) туманъ крайне благопріятствовалъ скрытному приближенію штурмовыхъ колоній.—Но подобная энергичность дѣйствій, кажется, не была въ характерѣ командира I-го корпуса. Видя, что двухъ съ половиною часовая капонада 64-хъ орудій не заставила замолчать датскія укрѣпленія, въ его головѣ уже зародилась и укрѣпилась мысль, что черезъ Миссунде нельзя будетъ пробиться и что надо искать другаго пункта для переправы черезъ Шлей, а потому въ 3½ часа пополудни онъ отдалъ приказаніе прекратить огонь, стянуться назадъ и расположиться всѣмъ войскамъ за линіею Энгельсмаркъ-Козель-Гольмъ, по которой расположилась аванпостная цѣпь союзниковъ.

Такимъ образомъ первая встрѣча датчанъ съ противникомъ, кончилась весьма успѣшно для первыхъ: вдесятеро превосходящія силы союзниковъ, отступили предъ небольшою кучкою дат-

*) J. Gr. W. S. 40.

***) Миссунде лежитъ отъ Данневерка въ разстояніи 15 верстъ,

чанъ, засѣвшихъ въ искусно расположенныхъ укрѣпленіяхъ и вооруженныхъ всего лишь 29 орудіями противу 64-хъ, выставленныхъ пруссаками! Разъясненіе дѣла не могло быть пріятно для пруссаковъ, тѣмъ болѣе, что это была первая стычка въ эту кампанію, а потому они поспѣшили назвать свои дѣйствія 2-го февраля противу Миссунде, не болѣе какъ рекогносцировку *). Потери датчанъ въ этотъ день заключались: убитыми три офицера и 26 рядовыхъ, ранеными 5 офицеровъ и 92 рядовыхъ, и 22 рядовыхъ плѣнными, — всего 148 человекъ. Потери пруссаковъ были болѣе значительны, такъ какъ огонь датчанъ былъ мѣтче, продолжался также и во время отступленія пруссаковъ и, наконецъ, послѣдніе были расположены болѣе открыто; всего пруссаки потеряли: убитыми 4 офицера и 29 рядовыхъ, ранеными 8 офицеровъ и 153 рядовыхъ, и 4 человекъ плѣнными, — всего 198 человекъ **); сверхъ того, было убито 18 артиллерійскихъ лошадей.

Дѣло при Миссунде, осязательно показало датчанамъ, съ какой стороны угрожаетъ имъ наибольшая опасность и заставила ихъ взять необходимыя мѣры предосторожности. Не надѣясь задержать наступленія противниковъ на самой границѣ Шлезвига, какъ непредставлявшей удобствъ для упорной обороны, датчане еще въ послѣднихъ числахъ января начали стягивать всѣ свои силы къ Данневерку; для наблюденія же за флангами, было оставлено: на правомъ (эйдеро-треенская линія), всего лишь одна пѣхотная бригада (4-й полкъ въ Фридрихштадтѣ, 6-й полкъ въ Голлингштедтѣ), на лѣвомъ (Шлей) около 2-хъ полковъ пѣхоты, сосредоточенныхъ преимущественно у Миссунде. Такимъ образомъ

---

*) Впрочемъ, принцъ Фридрихъ Карлъ считалъ дѣйствія пруссаковъ въ этотъ день, особенно артиллеріи, безукоризненными; и если они не одержали полной побѣды, то причину тому онъ приписывалъ лишь *перевѣсу въ силахъ датчанъ* (?!). Вотъ что написано въ одномъ изъ его приказовъ, которые всѣ, по словамъ Рюстова, внушаютъ подозрѣніе, что они скопированы съ суворовскихъ или наполеоновскихъ: «2-е февраля останется для нихъ (артиллеристовъ), славно выдержавшихъ въ этотъ день неровный (!) бой, на всегда достопамятнымъ. Достаточно будетъ сказать: «я миссундскій артиллеристъ», чтобы услышать на родинѣ отвѣтъ: «смотрите вотъ герой!»

***) J. Gr. W. S. 50. По Рюстову же (S. 194) датчане потеряли 135, а пруссаки 195 человекъ.

2-го февраля бѣльшая часть датской арміи кантонировала у Данневерка; но полученное въ этотъ день въ главной датской квартирѣ извѣстіе, о появленіи противъ Миссунде значительныхъ массъ непріятеля и сдѣланной имъ попыткѣ овладѣть переправою черезъ Шлей, вызвало слѣдующія распоряженія: къ Миссунде было направлено еще 2½ полка, такъ что всего тамъ было сосредоточено, изъ полевыхъ войскъ, 8 батальоновъ пѣхоты, съ 2 батареями и 2 эскадронами драгунъ (около 7000 человекъ); съ цѣлью же раскрыть силы непріятельской колонны, двигавшейся противъ Данневерка, была выдвинута впередъ, рано утромъ (3 февраля), 3-я пѣхотная дивизія и расположена на протяженіи между дд. Гадеби, Ведельшпангъ и Данневеркъ; на аванпосты отъ послѣдней было выставлено по одному батальону отъ каждой бригады (всего 3), при четырехъ орудіяхъ. Въ такомъ положеніи простояли главные силы датчанъ до 10 часовъ утра, ожидая съ минуты на минуту приближенія непріятеля. Утро было морозное, несовсѣмъ удобное для бивуакированія подѣ открытымъ небомъ непріятель же и не думалъ показываться, а потому и рѣшено было, въ 10 часовъ утра, не ждать его больше въ этой передовой позиціи, а послать 1 батальонъ, при 1 эскадронѣ, для рекогносцировки на дд. Лотторфъ и Гельторфъ, и оставивъ для смѣны аванпостовъ еще 3 батальона, при 4 орудіяхъ, отвести остальные войска на квартиры за Данневеркъ *). Но едва лишь вступили свѣжіе батальоны на аванпосты, какъ было получено отъ начальника рекогносцирующаго отряда, изъ Лотторфа, доесеніе, что большія массы непріятельской пѣхоты устремляются по дорогѣ изъ Брекендорфа на д. Оберъ-Зелькъ.

Замедленный переправой черезъ рѣчку Зорге, мосты съ которой были сняты датчанами, II-й корпусъ союзниковъ достигъ 2 февраля вечеромъ всего лишь дд. Брекендорфъ и Ашефель (11 верстъ отъ Рендсбурга), III-й же корпусъ, едва лишь перешелъ Эйдеръ и расположился между д. Гонъ и желѣзною дорогою. По диспозиціи на 3 февраля, предписано было обоимъ кор-

*) Для квартированія войскъ были возведены за Данневеркскимъ валомъ бараки, часть же квартировала въ самомъ г. Шлезвигѣ.

пусамъ продолжать движеніе въ четырехъ колоннахъ: бригадѣ Томаса, съ 2 эскадронами драгунъ, отъ Ашефеля, чрезъ Есферемъ, до Лопштедта, бригадѣ Гондрекюра, и за нею остальнымъ войскамъ австрійскаго корпуса, отъ Брекендорфа до Оберъ-Зелька, главнымъ силамъ III-го корпуса, по шоссе до д. Ягель, а частью до д. Альтъ-Бенебекъ; такимъ образомъ, II и III-й корпуса должны были принять 3 февраля расположеніе уступами, правымъ флангомъ впередъ и тѣмъ самымъ прекратить всякое сообщеніе по южному берегу Шлей, между Миссунде и Данневеркомъ, и обложить центральную часть послѣдняго.

Въ 12-ть часовъ по полудни выступила бригада Гондрекюра съ бивуака и направилась на Оберъ-Зелькъ; но не успѣла она пройти мимо д. Лотторфъ (лежащей нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги), какъ близъ Ганенъ-Круга (Пѣтушиной корчмы) было усмотрѣно присутствіе непріятельской пѣхоты и кавалеріи (рекогносцирующий датскій отрядъ), почему и было немедленно выдвинуто 2 батальона, перестроенные въ дивизіонныя колонны, при одной батарее. Мѣткій и близкій огонь, которымъ встрѣтили изъ за книковъ датчане наступавшіе австрійскіе батальоны, не остановилъ послѣднихъ, и послѣ непродолжительной обходной перестрѣлки и удара затѣмъ, одного батальона австрійцевъ, въ штыки, датскій отрядъ, высланный на рекогносцировку, долженъ былъ отступить на Оберъ-Зелькъ. Но здѣсь ждали уже австрійцевъ свѣжія силы датчанъ: двѣ роты занимали д. Нидеръ-Зелькъ, одинъ батальонъ, при двухъ нарѣзныхъ орудіяхъ, стоялъ на высотахъ впереди Оберъ-Зелька, и 2 роты правѣе дороги изъ Брекендорфа въ Оберъ-Зелькъ, до с. Ягель. Всѣ эти войска составляли первую линію датчанъ; во второй, на Королевской горѣ (Кѣнигсбергѣ), стали 4 роты и, наконецъ, 2 роты въ резервѣ, на горѣ Сортъ (Sorte-Berg), — всего 14 ротъ, или 3½ батальона, при 2 орудіяхъ; отступившій изъ Ганенъ-круга батальонъ, былъ тоже присоединенъ къ резерву.

Воодушевленные первымъ успѣхомъ, австрійскіе батальоны, поддерживаемые огнемъ батарей, смѣло продолжали атаку и датскій батальонъ, стоявшій впереди Оберъ-Зелька, былъ немед-

ленно сбить, — приче́мъ взято одно орудіе, — и въ неударжимомъ наступленіи, австрійцы ворвались по пятамъ датчанъ въ самое селеніе; двѣ датскія роты, занимавшія Нидеръ-Зелькъ, тоже отступили вдоль западнаго берега залива Гадебіеръ-Ноэръ. Видя, что сѣвернѣе Оберъ-Зелька лежитъ командующая всею мѣстностью Королевская гора, откуда датчане могли обстрѣливать и Оберъ-Зелькъ, Гондрекуръ рѣшилсѣ не ограничиваться одержаннымъ успѣхомъ; немедленно было проведено черезъ первую линію два свѣжіе батальона и самъ Гондрекуръ повелъ ихъ въ атаку. Датчане защищались крайне упорно, отступали шагъ за шагомъ, отъ вника къ книку, и бросались нѣсколько разъ въ штыки на встрѣчу наступавшему непріятелю; но все это не остановило послѣдняго: не только Королевская гора, но и с. Ведельшпангъ, вскорѣ перешли въ руки австрійцевъ, а часть ихъ подошла даже на разстояніе ружейнаго выстрѣла къ самому Данневерку, и только канонада, открытая по нимъ изъ позиціонныхъ орудій укрѣпленій, заставила ихъ вернуться въ Ведельшпангъ.

Такъ какъ при атакѣ Королевской горы, Гондрекуръ подвергался опасности быть взятымъ двумя ротами датчанъ, стоявшими у Ягеля, во флангъ, то одновременно съ атакою Гондрекура, были направлены отъ Лотторфа на Ягель 1 батальонъ и 1 взводъ гусаръ; и здѣсь датчане не могли долго удержаться: сначала они отступили къ Клостеръ-Кругу (Монастырской корчмѣ), гдѣ присоединились къ нимъ еще 6 ротъ и 2 орудія, но появившійся затѣмъ противъ ихъ лѣваго фланга батальонъ бригады Ностица, заставилъ ихъ уйти за Данневеркскія укрѣпленія. Что касается бригады Томаса, то она безпрепятственно достигла с. Гадеби, а выдвинутая на берегъ Шлей батарея, начала къ ночи перебрасываться рѣдкими выстрѣлами съ Мѣвенбергскою и Иоаннитскою (въ г. Шлезвигъ) датскими батареями.

Наступившая темпота, прекратила сама собою упорный бой. Ведельшпангъ, какъ лежащій въ сферѣ близкаго огня Данневеркскихъ укрѣпленій, было приказано очистить и бригада Ностица, смѣнившая бригаду Гондрекура, была расположена въ Оберъ-Зелькъ и позади Королевской горы; послѣдняя же, еще

во время боя, была занята 8-ми фунт. батареею, а ночью австрийскіе піонеры оградили послѣднюю земляною насыпью. Остальныя войска II-го и III-го корпусовъ стали бивуакомъ позади линіи Фордорфъ—Гадеби—Оберъ-Зелькъ—Ягель, занимая послѣдніе пункты передовыми постами.

Хотя бой продолжался всего лишь четыре часа, но, по упорству, съ которымъ онъ велся съ обѣихъ сторонъ у Оберъ-Зелька, онъ стоилъ относительно весьма значительныхъ потерь. Бригада Гондрекюра потеряла: убитыми 12 офицеровъ и 72 рядовыхъ, ранеными 16 офицеровъ и 380 рядовыхъ, и 34 рядовыхъ плѣнными,—всего 514 человекъ, т. е. около 10%; остальные же союзныя войска потеряли всего лишь 2-хъ убитыми и 1-го раненымъ. Особенно замѣчательно число убитыхъ и раненыхъ офицеровъ, доказывающее, какъ честно вели себя послѣдніе въ бою. Потери датчанъ были менѣе, такъ какъ они стояли за мѣстными закрытіями и оборонялись; всего они потеряли 8 офицеровъ и 245 рядовыхъ, убитыми, ранеными и плѣнными *), т. е. 7% сражавшихся.

Если датчане имѣли въ виду только раскрыть силы непріятельскихъ войскъ, двигавшихся противъ Данневерка, то цѣль ихъ была почти достигнута дѣломъ 3-го февраля; если же они имѣли при этомъ въ виду достиженіе и другихъ цѣлей, какъ, напримѣръ, окончить подъ прикрытіемъ передовой позиціи построюку нѣкоторыхъ отдѣльныхъ укрѣпленій, впереди Данневеркскаго вала, и возведеніе укрѣпленія на Королевской горѣ, то имъ слѣдовало выдвинуть къ Оберъ-Зельку значительно большія силы, т. е. оставить хотя на позиціи убранную въ 10-ть часовъ утра пѣхотную дивизію, а чтобы не морозить ее напрасно, выслать еще съ вечера за Ягель, Лотторфъ, Гельторфъ и Есферемъ кавалерійскіе разѣзды, которые бы заблаговременно дали знать о приближеніи непріятеля и дали бы возможность войскамъ занять указанныя имъ на позиціи мѣста. Употребленіе кавалеріи въ Ютландскомъ полуостровѣ, какъ мы говорили выше, почти только и бы-

---

*) Rüstow S. 201—202 По J. Gr. W. же (S. 64—65), Гондрекуръ потерялъ всего лишь 406, а датчане 420 человекъ, а по Винтерфельдту (1-te Abtheil. S. 87), первый изъ нихъ потерялъ 549 человекъ.

ло возможно въ подобныхъ случаяхъ, т. е. для разбѣздовъ и аванпостовъ; если же она не исполняла и этой службы, то она была совершенно лишнимъ бременемъ для арміи, и несравненно лучше было бы обратить половину кавалеріи въ пѣхоту. Но удержала ли бы ицѣлая дивизія наступленіе 23-хъ тысячнаго австрійскаго корпуса? Выдвинуть же еще больше, почти всѣ свои силы, сосредоточенныя у Данневерка, — это значило бы рисковать, въ случаѣ неудачи, потерю однимъ ударомъ всей Данневеркской позиціи, въ которую могли бы ворваться союзники на плечахъ отступающихъ датчанъ.

Въ тотъ же день (3-го) вечеромъ, Врангель собралъ новый военный совѣтъ въ Ганенкругѣ, для обсужденія дальнѣйшаго образа дѣйствія. Несчастный Севастополь не только не выходилъ изъ мыслей союзныхъ генераловъ и различныхъ принцевъ, сопровождавшихъ главную квартиру, но рекогносцировка, произведенная во время дѣла при Оберъ-Зелькѣ, утвердила ихъ еще болѣе въ убѣжденіи, что Севастополь и Данневеркъ, суть почти одно и то же, и что взять послѣдній безъ правильной осады, нечего и думать. Поэтому единственнымъ средствомъ для быстрого овладѣнія Данневеркомъ, военный совѣтъ считалъ, по прежнему, прорывъ лѣваго фланга датчанъ, и именно въ нижней части теченія Шлей, — такъ какъ взятіе миссундской переправы, принцъ Фридрихъ-Карль считалъ тоже дѣломъ крайне труднымъ, если не совсѣмъ невозможнымъ, безъ правильной же осады. Согласно съ этимъ мнѣніемъ военнаго совѣта и было рѣшено слѣдующее: I-й корпусъ долженъ стараться перейти черезъ Шлей, II-й же и III-й корпуса оставаться передъ Данневеркомъ, показывая видъ, что они дѣлаютъ приготовленія къ открытію правильной осады и держать тѣмъ главныя силы датчанъ въ совершенной пассивности; если переправа удастся, то, отрядивъ одну бригаду на Фленсбургъ, принцъ Фридрихъ-Карль долженъ былъ съ остальными войсками своего корпуса пойти къ г. Шлезвигу, и атаковать датчанъ съ фланга и тыла, въ то самое время, какъ II-й и III-й корпуса атаквали бы ихъ съ фронта (союзники, какъ видно, считали датчанъ ужъ черезъ чуръ простодушными); если

же переправа черезъ Шлей не удалась бы, то I-й корпусъ долженъ былъ присоединиться ко II-му и III-му корпусамъ и затѣмъ положено было, немедля уже болѣе, приступить къ правильной осадѣ Данневерка. Чтобы дать I-му корпусу болѣе средствъ для выполненія возложеннаго на него предпріятія, приказано было передать въ его распоряженіе всѣ понтонные парки, бывшіе при арміи, а чтобы не ослаблять его, онъ долженъ былъ двинутся къ пункту переправы въ полномъ составѣ, а мѣсто его у Миссунде должны были занять кавалерійская бригада Добрженскаго и пѣхотная бригада Дормуса.

Еще 3-го числа была произведена рекогносцировка нижняго теченія Шлей; будучи же повторена снова 4-го февраля, она окончательно привела принца Фридриха-Карла къ мысли, что наиболѣе удобными пунктами для переправы суть Арнисъ и Каппельнъ. 5-го числа рано утромъ началось движеніе I-го корпуса къ упомянутымъ пунктамъ. Чтобы скрыть это движеніе отъ непріятели, были приняты слѣдующіи мѣры: противъ Миссунде были оставлены передовые посты, съ приказаніемъ поддерживать бивуачные огни; по всему южному берегу Шлей была разставлена кавалерійская цѣпь, чтобы прервать всякое сообщеніе съ непріятельскимъ берегомъ; за лицами и селеніями, извѣстными своею приверженностью къ датчанамъ, равно и за вѣтряными мельницами, которыми, какъ было дознано, подавались датчанамъ различные сигналы, былъ учрежденъ особенно бдительный надзоръ; шумъ, громкій разговоръ и разведеніе огня, въ теченіе всего движенія, были строго воспрещены и, наконецъ, движеніе главной колонны было произведено по крайней окольной дорогѣ, мимо Эгерцфёрде, черезъ Людвигсбургъ, Шуби и Бродерсби. Густой снѣгъ со вьюгою, шедшій почти весь день, тоже скрывалъ движеніе, но за то также крайне затруднял его, особенно артиллеріи и кавалеріи. Но всѣ эти предосторожности не привели ни къ чему: вечеромъ того же (5-го) числа, когда весь корпусъ былъ уже сосредоченъ у Карльсбурга и отданы уже приказанія о форсировкѣ *)

---

*) Пруссаки предполагали, что датчане могли сосредоточить у Капшельна и

переправы на слѣдующее утро, было получено точное извѣстіе, что укрѣпленія, усмотрѣнныя на томъ берегу, большею частью недоконченныя, оставлены датчанами, а судя по тому, что они не взяли съ собою тяжелыхъ орудій, а лишь заклепали ихъ и даже бросили сложенные при орудіяхъ заряды и снаряды, можно было заключить, что отступленіе произведено датчанами крайне поспѣшно. Пославъ немедленно о томъ донесеніе главнокомандующему,—не дошедшее, однако, по назначенію, а затерявшееся гдѣ-то при передачѣ изъ рукъ въ руки кирасировъ, разставленныхъ въ видѣ живаго телеграфа *) отъ Карльсбурга до Домендорфа (главная квартира Врангеля), — принцъ Фридрихъ-Карль, однако, не отмѣнилъ, а лишь измѣнилъ нѣсколько отдаленную уже имъ диспозицію для переправы, такъ что она была все-таки произведена такимъ образомъ, какъ будто противоположный берегъ былъ занятъ непріателемъ.

Первою переправилась на лодкахъ, собранныхъ въ Килѣ и Экернфёрде и доставленныхъ къ Карльсбургу на подводахъ, бригада Рёдера, и одинъ полкъ этой бригады расположился у с. Фаулюкъ, другой у г. Капельнъ. За Рёдеромъ долженъ былъ переправиться, на лодкахъ же, авангардъ корпуса, но такъ какъ подобная переправа была крайне затруднительна,—особенно причаливаніе къ берегу, обложеннаго еще слоемъ льда, но столь тонкаго, что онъ едва выдерживалъ одиночныхъ людей,—то авангарду было предписано подождать наводки моста. Для наведенія моста было избрано мѣсто, лежащее противъ г. Арнисъ и еще до разсвѣта было выставлено на немъ 3 батареи (къ чему?), а въ 7 часовъ утра началась самая наводка. Несмотря на сильный вѣтеръ съ моря, вздымавшій громадныя волны на Шлей**), на ледъ, шедшій по срединѣ залива, значительную глубину послѣдняго (около 30 фун.), и употребленіе вводнаго способа постройки моста,***) прусскіе піонеры работали столь быстро и ус-

Арниса 20,000 войска и даже болѣе (J. G. W. S. 73). Спрашивается: кто же остался бы тогда для защиты Данневерка и Миссунде?

*) Походный телеграфъ еще не успѣлъ прибыть на театръ войны.

***) Собственное теченіе Шлей къ востоку, въ Балтійское море, крайне слабо.

****) Т. е. посредствомъ введенія послѣдовательно по одному понтону.

пѣшно, что чрезъ 2¼ часа, мостъ, въ 768 футовъ длиною, изъ 49 понтоновъ и 1 козла у сѣвернаго берега, былъ совершенно готовъ. Первымъ перешель мостъ, въ 9¾ часовъ утра, самъ принцъ Фридрихъ-Карль, со всею свитою; за тѣмъ тронулись остальные войска; обозъ же долженъ былъ перейти мостъ уже на слѣдующій день. Но не успѣла еще переправиться и половина войскъ, какъ прискакалъ отъ главнокомандующаго флигель-адъютантъ принцъ Гогенлоэ съ извѣстіемъ, что датчане еще ночью оставили Данневеркъ и съ приказаніемъ, немедленно слѣдовать на Фленсбургъ.

Все 4 и 5 числа II и III корпуса простояли почти въ совершенномъ бездѣйствіи; только во второй изъ этихъ дней, начато было возведеніе трехъ батарей и войскамъ было предписано нѣсколько подтянуться къ передовымъ частямъ; съ полученіемъ же извѣстія объ удавшейся переправѣ I корпуса, по диспозиціи Габленца, II и III корпуса должны были произвести серьезную демонстрацію противъ Данневерка, съ цѣлью приковать датчанъ къ этому пункту *). Но около 10 часовъ вечера послѣдняго дня, показался на Гаддебьерской плотинѣ датскій парламентёръ, съ предложеніемъ отъ де-Меца заключить на слѣдующее утро нѣсколько часовое перемиріе, чтобы убрать тѣла, убитыхъ еще въ дѣлѣ при Оберъ-Зелькѣ. За отвѣтомъ было послано къ Габленцу въ Лотторфъ; но когда австрійскій офицеръ, привезшій согласіе Габленца заключить перемиріе на 2 часа (съ 6—8 утра), прибылъ въ Гадедеби, то онъ уже не нашелъ тамъ датскаго парламентёра; онъ пошелъ дальше и, не видя нигдѣ вооруженныхъ датчанъ, дошелъ почти до самаго Фридрихсберга (часть г. Шлезвиг), гдѣ встрѣтилъ уже нѣсколькихъ жителей Шлезвига, общившихъ ему, что уже въ 1 часъ ночи послѣднія войска датчанъ оставили городъ и ушли на Фленсбургъ. Пока это извѣстіе

*) Въ диспозиціи было сказано, что «войска произведутъ серьезную *аттаку* на ретраншаменты»; но это и весьма понятно, потому что не только войскамъ, но и начальникамъ, никогда не должно говорить, что они производятъ *ложную*, а не настоящую, атаку, — и мы не понимаемъ только, какъ это могло вызвать со стороны г. Акиннина («Военный Сборникъ» за 1865 г. № 11 стр. 120) совершенно не заслуженное порицаніе Габленца.

дошло до главноначальствующихъ (Габленцъ узналъ о томъ лишь въ 4, Врангель въ 8 часовъ утра), пока были разсланы соотвѣтствующія приказанія, *) пока, наконецъ, союзныя войска тронулись съ мѣста, датская армія была уже далеко.

Еще 3-го февраля, во время самага дѣла при Оберъ-Зельке, пріѣхаль въ г. Шлезвигъ король Христіанъ IX-й, въ сопровожденіи своего перваго министра епископа Монрада, съ цѣлью осмотрѣть состояніе Данневеркскихъ укрѣпленій, лазаретовъ и арміи. Всѣмъ этимъ король остался совершенно доволенъ и, уѣзжая 5-го утромъ, — по настоянію епископа Монрада, находившаго, что присутствіе короля стѣсняетъ главнокомандующаго, — онъ выразилъ надежду, что датская армія съ честью сьумѣетъ защитить столь крѣпкую позицію. Дѣйствительно, дѣла при Миссундѣ и Оберъ-Зелькѣ привели датскаго главнокомандующаго къ убѣжденію, что главныя усилія непріятели будутъ обращены противъ перваго изъ этихъ пунктовъ, и противъ части Данневеркскаго вала, лежащей къ югу отъ г. Шлезвига, т. е. сильнѣйшихъ частей Данневеркскаго позиціи. Но не прошло еще и нѣсколькихъ часовъ съ отъѣзда короля, какъ было получено извѣстіе о движеніи I-го корпуса союзниковъ на Каппельнъ, сразу наводившее на мысль о ловушкѣ, которую намѣреваются союзники устроить датской арміи. Пассивно оставаться за Данневеркомъ и ждать пока его не окружаютъ со всѣхъ сторонъ, могъ бы сдѣлать только какой-нибудь Маакъ; всякій же сколько-нибудь здравомыслящій человекъ, необходимо долженъ былъ въ подобныхъ обстоятельствахъ выбрать одно изъ двухъ: либо отступить на Фленсбургъ, либо самому немедленно, не позже 7-го числа утра, перейти въ какомъ-нибудь изъ пунктовъ въ наступленіе. Последнее можно было произвести троякимъ образомъ: 1) всѣми силами противъ II-го и III-го корпусовъ союзниковъ, — въ случаѣ удачи, I-й корпусъ, вѣроятно, самъ отказался бы отъ пере-

*) Вообще, въ это время въ передачѣ приказаній и извѣстій была въ союзной арміи большая неурядица: донесеніе принца Фридриха-Карла, какъ мы говорили выше, совсѣмъ не дошло по назначенію, донесеніе Габленца Врангелю на протяженіе 10-ти верстъ шло 4 часа, приказаніе идти на Фленсбургъ прусской гвардейской дивизіи, переданное ей чрезъ штабъ Гондрекюра, опять-таки вовсе не дошло.

правы черезъ Шлей и успѣшили бы стянуться на соединеніе съ главными силами, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ могъ быть отрѣзанъ; 2) оставивъ въ Данневеркѣ и у Миссунде самую необходимую часть пѣхоты, для защиты укрѣпленій и при позиціонныхъ орудіяхъ, съ остальными войсками двинуться къ Каппельну, противъ I-го корпуса; 3) атаковать войска, стоявшія у Миссунде, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ успѣха, угрожать тылу I-го корпуса. Изъ числа этихъ способовъ перехода въ наступленіе, наиболѣе удобоисполнимыми были первый и третій, хотя и они представляли мало шансовъ на успѣхъ; первый же, сверхъ того, былъ довольно рискованъ, ибо, въ случаѣ неудачи, непріятель легко могъ ворваться за отступающими датчанами въ Данневеркскія укрѣпленія и потомъ, неотступно преслѣдуя разбитую датскую армію, угрожаемую, вдобавокъ къ тому, быть отрѣзанною I-мъ корпусомъ союзниковъ отъ Фленсбурга, нанести ей рядъ громадныхъ потерь и, наконецъ даже, можетъ быть заставить ее обратиться въ совершенное бѣгство; третій же не могъ принести никакихъ важныхъ результатовъ, развѣ только заставить союзниковъ отсрочить нѣсколько исполненіе ихъ общаго плана, но не вовсе отказаться отъ него. Что же касается втораго плана, то, не говоря уже о томъ, что крайне трудно было бы въ теченіе короткаго времени, остававшагося до утра слѣдующаго дня, сосредоточить большую часть арміи въ Каппельнѣ, отстоящемъ отъ г. Шлезвига въ 30-ти-верстахъ, но II-й и III-й корпуса легко могли еще, въ такомъ случаѣ, сами перейти въ наступленіе, занять оставленные почти беззащитными Данневеркскія укрѣпленія и выйти, затѣмъ, въ тылъ датской арміи,—отъ Шлезвига до Фленсбурга дорога нѣсколько короче, а главное, лучше, чѣмъ отъ послѣдняго города до Каппельна. Наконецъ, де-Меца могъ еще раздѣлить свои арміи на три части (Данневеркѣ, Миссунде и Каппельнѣ); но этимъ онъ лишь ослабилъ бы себя на всѣхъ пунктахъ до такой степени, что не могъ бы нигдѣ противопоставить противнику даже пассивнаго сопротивленія, а пораженіе одной изъ частей, подвергало опасности быть отрѣзанными двѣ остальные.

Будь на мѣстѣ де-Меца какой-нибудь молодой и энергическій полководецъ, то весьма вѣроятно, что онъ отважился бы на переходъ въ наступленіе изъ Данневерка, или Миссунде; но ждать того же отъ 70-ти лѣтняго старца, было слишкомъ трудно, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что рѣшеніе де-Меца склонялось къ немедленному отступленію на Фленсбургъ. Но не рѣшаясь взять на себя одного отвѣтственность за подобный шагъ, шедшій въ разрѣзъ со всѣми надеждами короля, народа и войска, де-Меца собралъ изъ высшихъ начальствующихъ лицъ (числомъ 11) военный совѣтъ. Тутъ всплыли на верхъ еще различные вопросы, какъ то: утомленіе солдатъ, отъ крайне изнурительной службы по охраненію разстянутой линіи укрѣпленій и отъ дурной погоды, недостатокъ запасовъ продовольствія, и проч.; въ результатѣ же, всѣ, за исключеніемъ одного, пришли къ единогласному рѣшенію, что лучше немедленно оставить позицію, и даже бросить большую часть тяжелыхъ (позиціонныхъ) орудій, — для перевозки которыхъ не было заготовлено лошадей и которыя крайне стѣснили бы отступленіе арміи на Фленсбургъ, при существованіи лишь одной хорошей дороги — шоссе, — чѣмъ рисковать потерей всей арміи, цѣлость которой, только одно могло обѣщать дать возможность протянуть войну въ даль, до лучшихъ обстоятельствъ, т. е. заступничества другихъ державъ, — на что датчане возлагали еще всѣ свои упованія. Противъ отступленія былъ лишь генераль Люттихау (начальникъ артиллеріи), но такъ какъ и онъ не былъ въ состояніи предложить какого-нибудь другаго плана, то немедленно дано было знать по телеграфу всѣмъ войскамъ, отъ Фридрихштадта до Капшерна, о началіи безотлагательнаго отступленія. Въ 8 часовъ вечера выступили изъ Шлезвига передовой отрядъ главныхъ силъ датчанъ и потянулся на Фленсбургъ, а въ часъ ночи, съ 5-го на 6-е, на всемъ протяженіи Данневеркской укрѣпленной линіи не было уже ни одного вооруженнаго датчанина. Посылка парламентѣра, съ просьбой о перемиріи, была не болѣе какъ военная хитрость *).

* Напрасно только датскій парламентѣръ не дождался отвѣта, чтобы союзники еще позже узнали объ отступленіи датской арміи.

Разсказавъ датчанамъ своими дѣйствіями весь свой планъ и предпринявъ *столь дальній* обходъ, что, до окончательнаго выполнения его, датчанамъ оставалось еще достаточно времени, чтобы помѣшати исполненію его, союзный главнокомандующій теперь, когда узналъ, что датская армія ускользнула изъ его рукъ, рѣшился принять энергическія мѣры для преслѣдованія и, если удастся, достиженія отступившаго безъ боя врага. Немедленно были разсланы всѣмъ частямъ приказанія о безотлагательномъ и быстромъ движеніи къ Фленсбургу: I-го корпуса отъ Капельна, черезъ Стерупъ, II-го корпуса по шоссе, III-го корпуса, еще лѣвѣе, по воловьей дорогѣ.

Но, не ожидая полученія приказанія отъ главнокомандующаго, разсланнаго лишь въ 8¹/₂ часовъ утра, Габленцъ еще въ 5-мъ часу утра повелъ самъ свои войска, стоявшія впереди Данневеркскаго вала, для преслѣдованія датчанъ. Пройдя г. Шлезвигъ и оставивъ въ немъ одинъ полкъ (6-й) 3-ей бригады, для занятія его, онъ направилъ остальные три батальона этой бригады (Томаса), при одной батарее и одномъ эскадронѣ, на с. Ведельшпангъ, а бригады Ностица и Гондрекура, съ 3¹/₂ эскадронами лихтенштейнскихъ гусаръ, при 2-хъ орудіяхъ въ головѣ, — по Фленсбургскому шоссе. Уже близъ Идштедтскаго озера, австрійскіе гусары настигли датскую артиллерійскую колонну, врѣзались въ нее, разсѣяли часть прикрытія и взяли 3 орудія и 50 человекъ плѣнными. У д. Геллигбекъ гусары наткнулись уже на датскую пѣхоту (8-й бригады), сопровождавшую значительный обозъ, который, однако, успѣлъ еще до приближенія гусаръ втянуться въ деревню. Не имѣя возможности, вслѣдствіе книковъ, обойти деревню, гусары бросились на самую деревню; но, встрѣченные сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ-за домовъ, должны были спѣшиться и искать спасенія въ бѣгствѣ *); датчане же, давши вытнуться обозу, начали отступление въ шахматномъ порядкѣ на с. Оверзее.

Узнавши что союзники начали преслѣдованіе, и что хвостъ

---

*) Лошади, неподкованныя на зимніе шипы, едва переступали по гололедицѣ.

датской арміи уже настигнуть ими, де-Меца немедленно приказалъ 7-й пѣхотной бригадѣ, съ 2-мя орудіями, составившими вмѣстѣ съ 8-ю бригадою и однимъ эскадрономъ драгунъ, арьергардъ датской арміи, занять позицію у Занкельмаркскаго озера, между дд. Оверзее и корчмою Бильшау, и упорно удерживая ее, дать тѣмъ возможность остальнымъ всѣмъ войскамъ стянуться къ Фленсбургу. Занкельмаркское озеро, около 2000 шаговъ длиною, но бывшее совершенно замерзшимъ, лежитъ на западной сторонѣ шоссе, составляя съ послѣднимъ острый, исходящій къ югу, уголь; сѣверный берегъ озера гораздо выше южнаго, а продолженіемъ перваго изъ нихъ, служитъ довольно высокая и крутая къ югу горная гряда, изрытая песчаными копиями и пересекающая шоссе, которое въ этомъ мѣстѣ врѣзано въ землю; по обѣимъ сторонамъ шоссе, близъ края высоты, лежатъ двѣ небольшія роци — «Высокій» и «Низкій лѣсъ», ого роженныя съ юга кнниками. На этой-то позиціи и расположилась 7-я бригада: одинъ полкъ (1-й) сталъ въ первой линіи, въ обѣихъ роцахъ, другой (2-й) во второй, 2 орудія на высотѣ, западнѣе шоссе *).

Лихтенштейнскіе гусары, нѣсколько проученные подъ Гелигбекомъ, остальную часть пути слѣдовали уже въ нѣкоторомъ разстояніи за 8-ю датскою бригадою и подошли къ позиціи тогда, когда датчане успѣли уже вполне правильно занять ее; но пылъ гусаръ еще не вполне остылъ, и одинъ эскадронъ, недолго думая, развернулся и понесся въ атаку противъ центра; но, встрѣченный артиллерійскимъ и перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ, долженъ былъ въ разстройствѣ повернуть назадъ, послѣ чего всѣ эскадроны отошли нѣсколько къ Оверзее, поджидая пѣхоту. Около 3¹/₂ часовъ показалась бригада Ностица, имѣя во главѣ 9-й егерскій батальонъ; за нимъ шли бельгійскій и гессенскій полки. Габленцъ, слѣдовавшій самъ при этой бригадѣ, несмотря на то, что люди ея были уже съ 5-ти часовъ утра на ногахъ, сдѣлали въ этотъ день 20-ти верстный переходъ по скользкому шоссе, и были три предшествовавшихъ дня на аванпостахъ, рѣшился по-

---

*) На этой же позиціи было арьергардное дѣло и въ 1848 году (24 апрѣля.)

вести ее въ атаку на позицію. Бригада эта стяжала себѣ славу еще во время итальянской войны 1859 года. Но въ это самое время пришло приказаніе главнокомандующаго, чтобы австрійскія войска не шли бы въ этотъ день дальше Оверзее. Приказаніе это было основано на томъ, что Врангель не имѣлъ еще никакихъ положительныхъ извѣстій о I-мъ корпусѣ, III-й же корпусъ сильно отсталъ, а потому союзный главнокомандующій боялся, чтобы австрійцы не выдались слишкомъ впередъ и не наткнулись бы, безъ надежды на поддержку, на превосходныя силы непріятеля. Но исполнить дѣло на половину, настичь врага и не атаковать его, а оставаться въ наблюдательномъ положеніи,—было не въ правилахъ Габленца, а потому онъ рѣшился сначала взять оверзеескую позицію, а потомъ уже расположиться бивуакомъ.

Согласно такому рѣшенію, 9-му егерскому батальону было приказано немедленно снять ранцы и 4-ротамъ его атаковать «высокій» лѣсъ съ фронта, а 2-мъ ротамъ, обойдя Занкельмаркское озеро, съ фланга; къ западу отъ шоссе расположилась на позиціи 4-хъ фунтовая нарѣзная батарея и вступила въ перестрѣлку съ 2-мя датскими орудіями; бельгійскій полкъ сталъ во второй линіи. Датчане защищались отчаянно; здѣсь стояли двѣ роты лучшаго полка (1-го) въ датской арміи, составленнаго исключительно изъ зееландцевъ; давъ залпъ по атакующимъ на разстояніи 5-ти шаговъ, они встрѣтили затѣмъ ихъ штыками; завязался рукопашный бой, длившійся нѣсколько минутъ. Съ обѣихъ сторонъ кника, возлѣ котораго происходила борьба, легли другъ подлѣ друга цѣлыя ряды австрійцевъ и датчанъ, но перевѣсъ все-таки сконялся на сторону первыхъ, а показавшіеся на флангѣ датчанъ 2 роты австрійскихъ егерей, окончательно рѣшили бой на этомъ пунктѣ; датчане начали отступать по лѣсу шагъ за шагомъ, переходя безпрерывно отдѣльными кучками въ наступленіе; 2 датскія орудія тоже были вынуждены отбѣжать къ корчмѣ Бильшау.

Замѣтивъ, что къ востоку отъ шоссе нѣтъ австрійскихъ войскъ, командиръ 1-го датскаго полка, еще во время боя въ

«высокомъ» лѣсу, перевелъ туда бѣольшую часть своего полка и расположился впереди «низкаго» лѣса; такимъ образомъ датчане приняли косвенное расположеніе относительно шоссе, правымъ флангомъ назадъ, тыломъ на д. Мунквольструупъ. Это расположеніе давало австрійцамъ возможность, продолжая усиленную атаку противъ праваго фланга датчанъ, отбросить ихъ отъ Фленсбургскаго шоссе; но, вмѣсто того, Габленць направилъ весь бельгійскій полкъ противъ выдавагося лѣваго фланга датчанъ и, послѣ короткой рукопашной схватки, заставилъ датчанъ отступить и въ этомъ пунктѣ. Эту атакою было окончательно рѣшено дѣло; ни введенная въ бой вторая линія датчанъ (11-й полкъ), ни нѣсколько разъ повторенный ими переходъ въ наступленіе, не могли остановить непріятеля; корчма Бильшау и д. Мунквольструупъ быстро перешли въ руки послѣднихъ; часть датчанъ, засѣвшихъ въ «низкомъ» лѣсу, была отрѣзана, и только наступившая темнота и крайняя усталость людей бригады Ностица, прекратили дальнѣйшее преслѣдованіе. Австрійцы остановились у корчмы Бильшау и д. Мунквольструупъ, датчане у корчмы Яруслундъ.

Вслѣдствіе упорства, съ какимъ велся бой съ обѣихъ сторонъ, потери были относительно весьма велики; такъ въ одной изъ ротъ 9-го егерскаго австрійскаго батальона оставалось въ строю, послѣ боя, всего лишь 26 человекъ *). Всего австрійцы потеряли: убитыми 7 офицеровъ и 68 рядовыхъ, ранеными 47 офицеровъ и 532 рядовыхъ и плѣнными 56 рядовыхъ,—итого 710 человекъ **), или около 15% всего числа сражавшихся. Датчане потеряли 15 офицеровъ и 779 рядовыхъ убитыми, ранеными и наиболѣе плѣнными ***), т. е. около 25% бывшихъ въ бою.

Что касается остальныхъ частей союзной арміи, то: 1) прус-

*) E. v. Winterfeld. 1-te Abtheil. S. 102.

**) Idem S. 104 и Rüstow. S. 237. По J. G. Gr. W. же (S. 94), австрійцы потеряли всего лишь 29 офицеровъ и 343 рядовыхъ,—вѣроятно, не сосчитаны легкораненые.

)) Rüstow. S. 238. По J. G. Gr. W. же (S. 94) датчане потеряли 18 офицеровъ и 944 рядовыхъ, а по Винтерфельду (S. 103) 800 убитыми и ранеными, и 700 человекъ плѣнными?

ская гвардія, не получивъ перваго извѣстія о оставленіи датчанами Данневерка *), выступила съ мѣста лишь въ 9¹/₂ часовъ утра, когда пришло уже приказаніе отъ самого главнокомандующаго и передовые посты гвардіи открыли съ разсвѣтомъ исчезновеніе датчанъ; но, подвигаясь крайне медленно, съ соблюденіемъ всѣхъ плацпарадныхъ правилъ, главныя силы ея достигли 6-го вечеромъ всего лишь с. Эгтебекъ (10 верстъ южнѣе Оверзее); отрядъ, посланный отъ нея къ западу, съ цѣлью отрѣзать датчанъ, занимавшихъ Фридрихштадтъ, тоже не могъ исполнить этого порученія, потому что два датскіе пѣхотные полка, занимавшіе Фридрихштадтъ и Голингштедтъ, еще ночью съ 5-го на 6-е февраля, были перевезены по желѣзной дорогѣ въ Фленсбургъ, а артиллерія, съ небольшимъ прикрытіемъ, выступила оттуда рано утромъ 6 числа по дорогѣ черезъ Гузумъ, Тондернъ и Рибе въ Ютландію, и уже 7-го числа рано утромъ прослѣдовала черезъ Тондернъ. 2) Бригады Добрженскаго и Дормуса, стоявшія противъ Миссунде, найдя миссундскій мостъ сломаннымъ, провозились нѣсколько часовъ въ сборѣ по окрестностямъ судовъ для переправы, помощью которыхъ къ исходу дня (6-го) и было наконецъ перевезено 5 батальоновъ, 1 батарея и 1 эскадронъ, которые расположились у с. Шальдерупъ (³/₄ мили отъ Миссунде); остальные же эскадроны Добрженскаго, обошли Шлей черезъ г. Шлезвигъ и расположились вечеромъ 6-го у с. Шмедеби, позади бригады Гондрекура. 3) Движеніе I корпуса, послѣ переправы черезъ Шлей у Капельна, было крайне затруднительно. Единственная большая дорога, ведшая на Фленсбургъ, отъ шедшаго передъ тѣмъ большаго снѣга въ перемѣжку съ оттепелями, была до того скользка, что кавалерія и артиллерія должны были почти все время идти шагомъ, ведя лошадей въ поводу, но и то нерѣдко орудія и обозныя повозки скатывались съ дороги, въ занесенные снѣгомъ рвы, которыми была огорожена съ обѣихъ сторонъ дорога, и приходилось наряжать особыя команды для вытаскива-

---

*) Пруссаки подозрѣвали, что австрійцы (штабъ Гондрекура) нарочно не передали имъ извѣстія объ очищеніи датчанами Данневерка, чтобы однимъ пожатъ нѣсколько блестящихъ дѣлъ, которыя легко могли представиться при преслѣдованіи.

нія ихъ; сверхъ того, почти весь день 6-го числа была сильная мятель. Поэтому I корпусъ подвигался тоже довольно медленно, и авангардъ его 6 февраля достигъ всего лишь с. Стерупъ (около 3-хъ миль отъ Фленсбурга). О томъ, что датчане очистили берегъ Шлей у Капшельна, что I-й корпусъ перешелъ черезъ Шлей и двинулся на Фленсбургъ, въ главной квартирѣ не было еще ничего извѣстно; послѣднее донесеніе, полученное отъ принца Фридриха-Карла и помѣченное «5 февраля 10 часовъ вечера», состояло въ томъ, что онъ намѣренъ форсировать переправу у Арписа и Капшельна,—объ всемъ же происшедшемъ въ дѣйствительности, Врангель могъ лишь догадываться *).

Въ теченіе всего «6-го февраля воздухъ былъ до того насыщенъ водяными парами и небо покрыто столь густыми снѣжными облаками, что канонада у Оверзее не была слышна даже въ отдаленіи 1½ миль отъ послѣдняго пункта, и Врангель узналъ о дѣлѣ австрійцевъ лишь въ 9 часовъ вечера того же дня, когда уже было получено о томъ донесеніе Габленца. Это извѣстіе заставило Врангеля немедленно измѣнить составленную имъ уже диспозицію для дѣйствій слѣдующаго дня, по которой Ностицъ и Гондрекуръ должны были продолжать преслѣдованіе на Фленсбургъ. Сердце *прусскаго* фельдмаршала невольно сжималось при мысли, что австрійцы, состоящіе хотя тоже подъ его начальствомъ, имѣли уже два блистательныхъ дѣла, пруссаки же лишь

---

*) Вообще, ординарческая служба была организована въ союзной арміи совершенно несообразно съ временемъ года. Верховные офицеры, на лошадяхъ, неподкованныхъ даже на зимніе шипы, при сильной гололедицѣ, конечно, не могли скакать столь же быстро, какъ на парадахъ, и часто даже должны были вести своихъ лошадей въ поводу. Рюстовъ (стр. 239) приводитъ по этому поводу слѣдующій анекдотъ: когда одинъ ординарецъ, ѣхавшій къ фельдмаршалу съ какимъ-то донесеніемъ, подвигался съ нѣкоторою осторожностью, дабы не слетѣть съ лошади, то Врангель крикнулъ ему: «скачите же въ галопъ! Если вы и сломите себѣ шею, то государство уже десять разъ заплатитъ вамъ за то!» Но Врангель, вѣроятно, заблѣлъ при этомъ, что если офицеры, везущіе словесныя приказанія, будутъ ломать себѣ по дорогѣ шею, то ни одно изъ подобныхъ приказаній не дойдетъ по назначенію. Тутъ надо уже было отказаться отъ параднаго способа передачи приказаній, а завести легкія бѣговыя санки, запряженныя въ простыя, хорошо подкованныя, крестьянскія лошади; тогда офицерамъ не пришлось бы ломать себѣ шею, а приказанія и донесенія быстро и вѣрно доходили бы по назначенію (Rüstow).

одно, не совѣтъ-то удачное, — при Миссунде, — а остальное время играли роль зрителей, хотя на ихъ сторонѣ былъ почти двойной перевѣсъ въ силахъ, сравнительно съ австрійцами. Поэтому, придравшись къ тому, что бригады Ностица и Гондрекюра сильно потерпѣли и утомлены аванпостною службою, большимъ переходомъ и дѣлами при Оберъ-Зелькѣ и Оверзее, преслѣдованіе датчанъ по Фленсбургскому шоссе, по вновь составленной диспозиціи, было возложено на III корпусъ; австрійцы же, должны были дневать въ окрестностяхъ Оверзее, выславъ лишь одну бригаду къ с. Вандерупъ, для охраненія лѣваго фланга арміи со стороны Гузума, а I-й корпусъ, отъ котораго, наконецъ, было получено ночью на 7 число донесеніе изъ Стерупа, дойти до г. Глюксбурга, расположиться въ его окрестностяхъ, возвести двѣ батареи на мысъ Гольнисъ и у д. Кельзингъ, для прегражденія входа въ Фленсбургскую гавань, и быть готовымъ сосредоточиться у м. Адельби.

Даже прекращеніе преслѣдованія датчанъ послѣ оверзесскаго дѣла, нельзя вполнѣ оправдать усталостью войскъ и наступленіемъ темноты, потому что первое дѣйствительно относилось лишь къ бригадѣ Ностица, но позади ея стояла еще свѣжая бригада Гондрекюра, съ частью кавалеріи Добрженскаго, а нѣсколько вправо, но почти на одной высотѣ съ Оверзее (въ Гроссъ-Сольтѣ), 3 батальона Томаса; эти-то части смѣло могли продолжать осторожное наступленіе на Фленсбургъ, и хотя ночная атака послѣдняго города была бы, безъ сомнѣнія, дѣломъ безумнымъ, но уже одно извѣстіе, что непріятель стоитъ подъ самымъ городомъ и готовъ съ первымъ лучомъ свѣта будущаго дня ворваться въ него, произвело бы страшный безпорядокъ въ рядахъ датчанъ, стоявшихъ въ Фленсбургѣ, вынудило бы ихъ начать выступленіе изъ города еще ночью и предоставить въ руки союзниковъ еще гораздо болѣе трофеевъ, чѣмъ ими было захвачено въ теченіе 7-го числа *). Порученіе же продолжать преслѣ-

*) Нѣкоторые и, въ томъ числѣ, г. Акининъ (Очеркъ Датской войны 1864 г., «Военный сборникъ» за 1865 г. № 11), обвиняютъ даже Габленца за то, что онъ атаковалъ датскій арьергардъ у Оверзее, а не исполнилъ приказанія Врангеля и

дованіе на слѣдующій день III-му корпусу, вмѣсто II-го, стоявшему въ 10 верстахъ дальше отъ Фленсбурга, чѣмъ послѣдній корпусъ, было крайне нераціонально и давало лишь датчанамъ возможность преспокойно выступить изъ Фленсбурга и направиться куда имъ будетъ угодно, скрывъ даже отъ непріятеля путь, избранный ихъ главными силами *).

не далъ тѣмъ возможности III и I корпусамъ обойти на другой день датскій аріергардъ; сверхъ того, на Габленца взводятъ еще слѣдующія обвиненія: 1) что онъ послѣднимъ переходомъ черезъ рѣку Зорге (2 февраля) и наступленіемъ къ Данневергу отчасти разстроилъ планъ Врангеля, состоявшій въ томъ, чтобы дать возможность обходящей колонніи (I корпусу) выдвинуться значительно впередъ; 2) что онъ атаковалъ д. Лотгоръ днемъ раньше, чѣмъ предполагалъ Врангель (3-го, вмѣсто 4-го числа), и тѣмъ опять отчасти разстроилъ вышеупомянутый планъ Врангеля, и, наконецъ, 3) что онъ хотѣлъ 5 числа, по переходѣ I корпуса черезъ Шей, повести серьезную атаку на Данневергокіе ретраншаменты, — о чемъ нами было уже сказано выше; причину же всѣхъ этихъ дѣйствій Габленца, отыскиваютъ въ духѣ соперничества, существовавшемъ между австрійцами и пруссаками, и нежеланіи Габленца дать послѣднимъ одержать блестящіе успѣхи. Не оспаривая существованія духа соперничества между австрійцами и пруссаками, намъ все-таки кажется, что вышеприведенныя обвиненія не только не имѣютъ основаній и не могутъ быть объяснены подобнымъ стимуломъ, но что всѣми этими дѣйствіями боевой генералъ Габленецъ лишь исправлялъ отчасти ошибки, которыя намѣревались сдѣлать, воспитанные на плацпарадахъ и маневрахъ мирнаго времени, прусскіе генералы: а) надо считать датчанъ слишкомъ простодушными, чтобы предположить, что они оставили бы аріергардъ свой у Бильшау до слѣдующаго дня, если бы его не атаковалъ Габленецъ, и тѣмъ дали бы непріятелю возможность окружить и отрѣзать его; мы покрайней мѣрѣ предполагаемъ, что датчане, въ случаѣ исполненія Габленцомъ приказанія Врангеля, еще ночью прятнувшись въ свой аріергардъ къ Фленсбургу и съ разсвѣтомъ преспокойно, и безъ всякой суеты, отступили бы изъ послѣдняго города, — такъ какъ Фленсбургъ не былъ удобенъ для обороны, — и что союзники еще менѣе захватили бы добычи, чѣмъ они успѣли захватить 6 и 7 февраля; — удачная же атака Габленца еще больше деморализировала датскую армію и вынудила ихъ поспѣшно оставить Фленсбургъ, бросивъ даже нѣсколько орудій и запасовъ продовольствія; если же Габленецъ пошелъ бы еще дальше и преслѣдовалъ бы датскій аріергардъ послѣ дѣла при Оверзее, то успѣхъ несомнѣнно былъ бы, какъ мы уже говорили, еще громаднѣе. в) Если бы Габленецъ пунктуально послѣдовалъ диспозиціи, т. е. далъ бы I корпусу выдвинуться впередъ почти на цѣлый переходъ, то датчане могли бы, видя, что позиціи ихъ не угрожаютъ съ фронта еще никакою опасностью, хотя бы послѣ неудачнаго для пруссаковъ дѣла при Миссунде, дебушировать изъ послѣдняго въ превосходныхъ силахъ и атаковать совершенно изолированный I корпусъ союзниковъ; притомъ же и принцъ Фридрихъ—Карлъ не вполне слѣдовалъ диспозиціи, а именно: атаковалъ Миссунде днемъ раньше, чѣмъ слѣдовало. Отчего же и на него не возведено обвиненіе, что онъ не слѣдовалъ педантически составленному въ кабинетѣ плану?

*) Совершенно подобное же странное распоряженіе сдѣлалъ Врангель и въ 1848 г., послѣ сраженія при г. Шлезвигъ (23 апрѣля), причемъ имъ руководила

И дѣйствительно, голова III корпуса, выступившая съ квартирѣ лишь въ 4 $\frac{1}{2}$ часа утра, достигла Оверзее лишь въ 10, а Фленсбургъ въ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, когда въ Фленсбургѣ простыль и слѣдъ датчанъ. Даже 3 эскадрона, отряженные отъ авангарда I корпуса и вступившіе въ Фленсбургъ въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, не застали уже тамъ датчанъ, выступившихъ изъ города уже около 5 часовъ утра, и только нѣсколько десятковъ отсталыхъ солдатъ, лазареты съ ранеными, 2 брошенные и изломанные позиціонныхъ орудія, довольно значительные запасы хлѣба и солонины, часть обоза и нѣсколько судовъ съ фуражемъ, стоявшихъ въ гавани, достались въ руки этихъ эскадроновъ.

Такъ какъ фельдмаршалъ считалъ необходимымъ дать войскамъ своимъ нѣкоторый отдыхъ и притянуть оставшіеся позади отряды, обозъ, лазареты и проч., то дальнѣйшее преслѣдованіе, или, вѣрнѣе, розыскъ непріятеля, было приостановлено. III-й корпусъ расположился въ Фленсбургѣ и его окрестностяхъ, авангардъ у с. Бау, Кичелундъ и Коллундъ, а II-й и I-й корпуса остались у Оверзее и Глюксбурга; главная квартира была перенесена въ Фленсбургъ.

Извѣстіе о оставленіи безъ боя Данневеркской позиціи, считавшейся датскимъ народомъ и войскомъ почти неприступною, родомъ новой китайской стѣны, за которою Данія могла сидѣть совершенно спокойно, позиціи, стоившей государству громаднхъ суммъ и пятнадцатилѣтнихъ трудовъ тысячи людей, произвело въ Копенгагенѣ сильное волненіе. Все 6 февраля, копенгагенскія улицы были наполнены массами народа, тревожно толковавшими о происшедшемъ; всѣ дѣла на биржѣ остановились, курсъ сразу упалъ; а къ вечеру, того же дня, все это разыгралось демонстраціями, направленными противъ правительства. Слово «измѣна», магически дѣйствующее на взволнованную толпу, крики: «насъ выдали нѣмцы нѣмцамъ»*)! «долой короля! долой Монрада!

подобная же цѣль: дать войскамъ Германскаго Союза возможность пожать хотя небольшіе лавры надъ разбитыми и отступавшими датчанами.

*) Въ датской арміи было нѣсколько нѣмецкихъ генераловъ, какъ, напримѣръ, Гегерманнъ-Линденкрене (начальникъ кавалерійской дивизіи) и Штейнманнъ (на-

да здравствуетъ Галь! *)» не разъ вырывались изъ массы народа, запружавшихъ улицы (преимущественно главную — Амаліенштрассе) и толпившихся передъ дворцомъ и зданіями министерства, такъ что пришлось даже прибѣгнуть къ вооруженной силѣ, чтобы умѣрить черезчуръ разыгравшійся патріотизмъ столичныхъ жителей. Короля въ это время не было въ Копенгагенѣ, — онъ былъ еще въ г. Зондербургѣ (на Альзенѣ) —, къ возвращенію же его въ столицу (10 февраля), тамъ уже успѣло все успокоиться, — люди литературные органы, пользовавшіеся популярностью, успѣли убѣдить массу, что въ дѣйствіяхъ де-Меца нѣтъ ничего измѣнническаго, и что Данія даже должна быть ему благодарною за спасеніе арміи, безъ которой было бы невысказанно продолженіе войны.

Еще болѣе невыгодно подѣйствовало оставленіе Данневеркской позиціи на армію, которая сама укрѣпляла ее и простояла въ ней слишкомъ мѣсяць, съ нетерпѣніемъ ожидая увидѣть, какъ объ эту воображаемую твердыню разобьются всѣ усилія враговъ. Внезапное оставленіе позиціи, безъ понятной для солдата причины, быстрое *ночное* отступленіе, пораженіе арьергарда при Оверзее, — все это необходимо деморализировало армію, и нужно было нѣсколько успѣшныхъ дѣлъ, чтобы возстановить въ датской арміи тотъ духъ, которымъ она была воодушевлена при началѣ войны. Солдаты чувствовали потребность подраться и удовлетворить ей требовало благоразуміе. Въ этомъ случаѣ, переходъ въ наступленіе превосходными силами противъ 7000 австрійцевъ (изъ того 2000 кавалеріи), стоявшихъ у Миссунде, — маневръ наиболѣе обѣщавшій удачный исходъ и, вѣроятно, вынудившій бы I-й корпусъ союзниковъ, угрожаемый съ тыла, приостановить свою операцію, — дало бы нѣсколько другой видъ всему дѣлу. Главное, слѣдовало прежде оставленія позиціи непременно подраться на ней; сдѣлать же эту схватку не совершенно бесполезною, или даже рискованною, зависѣло уже отъ де-Меца, а затѣмъ, если

чальникъ 3 пѣхотной дивизіи, раненый при Оверзее), которыхъ въ народѣ и подозрѣвали въ измѣнѣ.

**) Глава эйдеро-датской партіи и предмѣстникъ Монрада.

бы схватка оказалась неудачною, или I-й корпусъ снова началъ бы, или продолжалъ бы, обходить лѣваго фланга позиціи, можно бы было уже начать стройное отступленіе на Фленсбургъ. Смѣна де-Меца и начальника штаба его, Кауфмана, послѣдовавшая по отступленіи датской арміи на островъ Альзень, вызовъ ихъ для объясненій въ Копенгагенъ*), и назначеніе на мѣсто ихъ временно—главнокомандующимъ генерала Люттихау,—того самаго который одинъ протестовалъ въ военномъ совѣтѣ противъ оставленія Данневеркской позиціи,—а начальникомъ штаба майора Стіернгольма, могла еще болѣе дать поводъ думать, что де-Меца дѣйствительно кругомъ скомпрометировалъ себя оставленіемъ Данневеркской позиціи.

Но въ дѣйствительности дѣла Даніи вовсе еще не были въ такомъ грустномъ положеніи, въ какомъ они представились въ первую минуту послѣ извѣстія о оставленіи Данневеркской позиціи. Правда, сверхъ моральнаго потрясенія, Данія понесла, вслѣдствіе этого событія, также значительные матеріальные убытки: 119 тяжелыхъ (позиціонныхъ) орудій, съ значительнымъ запасомъ снарядовъ и зарядовъ, оставленныхъ на позиціи, до 20-ти полевыхъ орудій, брошенныхъ во время отступленія, значительное количество продовольственныхъ припасовъ въ гг. Шлезвигъ и Фленсбургъ, нѣсколько сотъ пѣнныхъ и проч., досталось въ руки непріятелей. Вся южная часть герцогства Шлезвигъ, наилучше населенная и культивированная, перешла также во власть союзниковъ и только еще въ двухъ пунктахъ на материкѣ (Дюпцель и Фридеріція), датская армія могла противопоставить непріятелю значительное сопротивленіе. Но армія еще была цѣла; численность ея, сравнительно съ тѣмъ же при началѣ войны,

---

*) Рассказываютъ (Рюстовъ стр. 254), что датскій военный министръ (полковникъ Лундбю), между прочимъ поставилъ де-Меца въ вину то, что онъ рѣшился на отступленіе, не спросивъ предварительно на то по телеграфу согласія министра. Спрашивается: не-уже-ли министръ, сидя въ своемъ кабинетѣ въ Копенгагенѣ, могъ лучше знать положеніе дѣлъ и быть болѣе компетентнымъ судьей, чѣмъ 10 высшихъ начальствующихъ лицъ, бывшихъ неотлучно при арміи и произнесшихъ это рѣшеніе на военномъ совѣтѣ? Это отзывается тенденціями бывшаго недѣлаго австрійскаго оберъ-кригс-рата.

уменьшилась лишь тысячи на $2\frac{1}{2}$; флотъ, — главная сила Даніи въ войнѣ съ не—морскою державою, — еще вовсе не былъ щущень въ ходъ и, наконецъ, въ Даніи еще не угасала надежда на помощь и защиту другихъ державъ.

Для обороны двухъ вышеозначенныхъ пунктовъ, датская армія, пройдя Фленсбургъ, раздѣлилась на двѣ части: $\frac{2}{3}$ ея повернули на востокъ въ Зундевитъ и къ острову Альзену, а $\frac{1}{3}$ продолжала отступление на сѣверъ. Датскій флотъ еще въ исходѣ 1863 года началъ приводиться на военное положеніе. 3-го февраля было объявлено амбарго на всѣ прусскія, австрійскія и вообще нѣмецкія суда, находившіяся въ датскихъ гаваняхъ, — но потомъ, по настоянію союзниковъ, была дана еще шестинедѣльная отсрочка, — а 16-го февраля, вышелъ датскій уставъ о блокадѣ непріятельскихъ гаваней и о захватѣ непріятельскихъ и подозрительныхъ кораблей датскими крейсерами. Уставъ этотъ былъ составленъ согласно парижскому трактату 1856 года, подписанному какъ Даніею, такъ и Пруссіею съ Австріею. Но еще раньше изданія устава, а именно 10-го февраля, появились датскіе крейсера возлѣ острова Рюгена, для наблюденія за прусскою флотиліею, стоявшею у Стральзунда, затѣмъ винтовой корветъ «Ніэльсъ-Юэль» началъ крейсировать въ Нѣмецкомъ морѣ; 7-го марта появился колесной пароходъ «Гекла» передъ Нейштадтомъ (въ Гольштейнѣ) и объявилъ его блокированнымъ и, наконецъ, 10-го марта по вступленія войскъ союзниковъ въ Ютландію, Данія объявила, что съ 15-го марта ея флотомъ будутъ блокированы прусскія гавани: Бартъ, Стральзундъ, Грейфсвальде, Вольгастъ, Свинемюнде и Комминъ. Но на дѣлѣ осуществить блокаду всѣхъ этихъ портовъ, Данія не имѣла средствъ, такъ какъ ея флотъ былъ слишкомъ малъ, а главное, какъ мы уже упоминали выше, значительная часть его была занята непрерывною перевозкою войскъ, раненыхъ, продовольствія и проч. Для защиты же датскихъ острововъ отъ десантовъ, была организована береговая стража, а нѣкоторые, наиболѣе важные пункты, были, сверхъ того, укрѣплены. Наконецъ, что касается помощи другихъ европейскихъ державъ, то хотя надежда на нея еще не угасала въ Да-

ні, но она должна была все больше и больше приходить къ разочарованію. Главныя упованія Даніи были возлагаемы на единоплеменную Швецію съ Норвегією и на Англію. Но первая изъ нихъ ограничивалась лишь малозначущими демонстраціями, народными миттингами, составленіями адресовъ и даже приведеніемъ на военное положеніе части сухопутныхъ и морскихъ силъ *); но утѣшительныхъ, благоприятныхъ для Даніи, результатовъ, ожидать отъ всего этого было слишкомъ трудно. Англія же, по-прежнему продолжала лишь бомбардировку, рѣшительно никого уже не пугавшими, нотами, въ которыхъ строго осуждала дѣйствіе союзниковъ, нарушившихъ переходомъ границы Шлезвига международное право и лондонскій протоколъ 1852 г. и по-прежнему настаивала на собраніи конференціи, для обсужденія шлезвигъ-гольштейнскаго вопроса, на почвѣ вышеупомянутаго же протокола; но изъявленія согласія на послѣднее предложеніе, пока не только нельзя было ожидать отъ Австріи и Пруссіи, а даже сама Данія не иначе соглашалась приступить къ конференціи, какъ по предварительномъ очищеніи союзниками всей занятой ими части Шлезвига, — вещи почти немислимой.

Совсѣмъ не таково было положеніе союзниковъ: два блистательныхъ дѣла, взятіе безъ боя позиціи, о непомѣрной силѣ которой прокричали во всей Европѣ, безъостановочное отступленіе датской арміи къ островамъ, занятіе всей южной части Шлезвига, захватъ значительной военной добычи и проч. и проч., — вотъ результаты первыхъ семи дней кампаніи, неминусемо долженствовавшіе сильно возвысить духъ союзной арміи, и подать справедливую надежду на блестящее продолженіе и быстрое окончаніе войны. Двойной перевѣсъ въ силахъ тутъ какъ бы не принимался въ расчетъ. Оставалось лишь позаботиться заранѣе объ укрѣпленіи пріобрѣтеннаго оружіемъ, объ отпарированіи ударовъ, которые угрожала нанести Данія своимъ флотомъ, и объ устраненіи маленькихъ непріятностей, возникавшихъ съ различныхъ сторонъ и нарушавшихъ гармонію цѣлаго.

*) Солдатамъ, ненаходившимся въ дѣйствительной службѣ, а нѣкоторымъ офицерамъ вообще, дозволено было вступленіе волонтерами въ ряды датской арміи.

Въ первый же день вступленія союзниковъ въ предѣлы герцогства Шлезвигскаго (1 февраля), Врангель издалъ къ жителямъ его прокламацію, которою призывалъ ихъ принять союзныя войска какъ друзей, такъ какъ они пришли съ цѣлью избавить страну отъ незаконныхъ посягательствъ на нея Даніи, окончательно выразившихся въ ноябрьской конституціи, воздерживаться отъ всякихъ демонстрацій и агитацій партій (принцъ Аугустенбургскій) и строго исполнять всѣ требованія, которыя будутъ исходить отъ комиссаровъ, назначенныхъ для управленія странюю. Отъ Пруссіи былъ назначенъ гражданскимъ комиссаромъ *фонъ-Зедлицъ*, отъ Австріи—*графъ Ревертера*. Въ прокламаціи, изданной въ день вступленія въ должность перваго изъ нихъ (7 февраля), какъ пріѣхавшаго раньше, и вышедшихъ затѣмъ отъ обоихъ комиссаровъ, были развиты тѣ же мысли, какъ и въ прокламаціи 1-го февраля,—особенно относительно воздержанія отъ всякаго рода демонстрацій въ пользу принца Аугустенбургскаго (впрочемъ, имя его ни разу не было упомянуто въ прокламаціяхъ); нѣмецкій языкъ былъ признанъ господствующимъ въ Шлезвигѣ, чиновники, симпатировавшіе Даніи, были удалены, а указомъ 17 февраля, ноябрьская конституція была признана для герцогства Шлезвигъ недѣйствительною. Долгое время нѣмецкое населеніе Шлезвига оставалось въ святомъ невѣдѣніи относительно истинныхъ цѣлей союзниковъ и принимало ихъ за своихъ освободителей отъ владычества Даніи, съ цѣлью воссоединить Шлезвигъ съ Гольштейномъ подъ скипетромъ, — признававшагося большинствомъ населенія законнымъ монархомъ,—принца Аугустенбургскаго. Едва не въ каждомъ городѣ, или селеніи, вступленіе союзныхъ войскъ сопровождалось различнаго рода оваціями и нѣмецкое населеніе страны наперерывъ старалось выразить свою готовность, всѣмъ зависѣвшимъ отъ него, споспѣшествовать дѣлу союзниковъ. Изрѣдка же раздававшіеся голоса и предположенія болѣе прозорливыхъ и неподдававшихся увлеченію людей, заглушались общимъ настроеніемъ, назкальтированной феодалами и ихъ клевретами, народной массы.

Чтобы противодѣйствовать датскому флоту, еще въ декабрѣ

1863 года прусскій флотъ былъ также приведенъ на военное положеніе, а въ срединѣ января 1864 года былъ даже созванъ зееверъ *) перваго призыва. Для крейсерства въ Нѣмецкомъ морѣ, Австрія снарядила, въ помощь прусской эскадрѣ, винтовые фрегаты «Князь Шварценбергъ», о 40 орудіяхъ, и Графъ «Радецкіи», о 38 орудіяхъ, канонирскую лодку 2-го класса «Тюлень», о 6 орудіяхъ, винтовой линейный корабль «Царь», о 91 орудіи, колесный пароходъ «Императрица Елизавета» (адмиральскій корабль), винтовой корветъ «Эрцгерцогъ Фридрихъ», о 22 орудіяхъ, и панцирный винтовой фрегатъ «Донъ-Жуанъ Австрійскій», о 34 орудіяхъ; сверхъ того, Австрія снарядила одиннадцать судовъ для крейсерства и защиты нѣмецкихъ судовъ въ Средиземномъ морѣ и 1-го марта ими былъ взятъ, близъ острова Корфу, первый датскій купеческій корабль, нагруженный кофе. Для защиты береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, Пруссія вооружила существовавшія уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ укрѣпленія, соорудила еще нѣсколько новыхъ, и начала мобилизацію 2-го армейскаго корпуса, съ цѣлью разставить его вдоль всего берега. Наконецъ, Австрія 3-го, а Пруссія 15-го февраля, издали тоже свои уставы о блокадѣ, весьма схожіе съ датскимъ уставомъ, о томъ же предметѣ. Относительно всѣхъ этихъ мѣръ, можно лишь замѣтить, что онѣ все-таки не могли вполне парализировать дѣйствія датскаго флота; особенно берега Пруссіи далеко не были охранены отъ небольшихъ десантовъ, и если бы Данія только могла назначить для послѣдней цѣли побольше судовъ и войскъ, то она могла бы, конечно, предпринять еще болѣе хищническія дѣйствія, чѣмъ Англія во время войны 1854-56 годовъ противъ Россіи, на берегахъ Балтійскаго и Бѣлаго морей.

Наконецъ, еще были нѣкоторыя непріятности и недоразумѣнія, которыя слѣдовало устранить. Такъ два успѣшныхъ дѣла, одержанныхъ одними австрійцами, болѣе щедрыя награды, сдѣлавшіяся на послѣднихъ отъ ихъ правительства, сравнительно съ прусскими войсками, бывшими на театрѣ войны, желаніе

---

*) Соответствующій ландверу сухопутной арміи.

главнокомандующаго, выразившееся слишкомъ ясно, дать прусскимъ войскамъ болѣе случаевъ, чѣмъ австрійскимъ, отличиться, — подало поводъ къ нѣкоторой зависти и раздору между корпусами союзной арміи; но устраненіе ихъ зависѣло исключительно отъ главнокомандующаго и прусскаго правительства, хотя, впрочемъ, можно замѣтить, что при соединеніи армій двухъ или нѣсколькихъ державъ, подъ общее начальство главнокомандующаго одной изъ нихъ, почти неизбѣжно нѣкоторое пристрастіе послѣдняго къ войскамъ своей родины. Дальше, маленькія нѣмецкія государства не упустили ни одного случая задѣть чѣмъ-либо союзниковъ, или помѣшать успѣху ихъ войскъ; такъ, напримѣръ, основываясь на томъ, что ввозъ скота въ Гольштейнъ, вслѣдствіе бывшаго въ центральной Европѣ надежа отъ болѣзней, былъ воспрещенъ, экзекуціонные комиссары хотѣли также воспротивиться провозу черезъ Гольштейнъ скота, предназначеннаго для арміи союзниковъ; въ день вступленія союзниковъ въ Шлезвигъ, телеграфная проволока, шедшая на сѣверъ, была перерѣзана въ Рендсбургѣ; устройству этаповъ по большой дорогѣ, ведшей черезъ Гольштейнъ въ Шлезвигъ, и вступленію для этой цѣли въ Гольштейнъ 10-й пѣхотной прусской бригады, генералъ Гаге (командиръ экзекуціонныхъ войскъ) сильно воспротивился, хотя Пруссія, — принадлежа къ числу державъ на которыхъ была возложена сеймомъ экзекуція Гольштейна, — госвенно имѣла на то право. Подобные случаи повторялись безпрерывно, но, благодаря энергій перваго прусскаго министра, въ результатѣ всѣ требованія союзниковъ, послѣ непродолжительныхъ препирательствъ на бумагѣ, исполнялись въ точности сеймомъ; противъ же наиболѣе реакціонной союзникамъ державы — Саксоніи, была употреблена даже нѣкоторая угроза: мобилизація 2-го прусскаго корпуса, предназначеннаго для охраненія морскаго берега, была произведена на саксонской границѣ; въ Германіи уже заговорили о предстоящей новой войнѣ, но Саксонія не рѣшилась довести дѣло до такого исхода, и смиренно отказалась отъ своего протеста противъ вступленія 10-й прусской бригады въ Гольштейнъ.

Но вернемся къ арміи союзниковъ, которую мы оставили въ Фленсбургѣ и его окрестностяхъ. Цѣлыхъ три дня (8, 9 и 10 февраля) простояли тутъ союзники въ совершенномъ почти бездѣйствіи, давая тѣмъ возможность, какъ мы уже говорили выше, присоединиться къ арміи отставшимъ отъ нея отрядамъ, обозу, лазаретамъ, и проч., а солдатамъ главныхъ силъ, отдохнуть послѣ утомительнаго марша, по покрытымъ глубокимъ снѣгомъ, или скользкимъ льдомъ, дорогамъ, и поправить себѣ платье и, главное, обувь, пришедшія, особенно у пруссаковъ, въ довольно жалкій видъ; для сбора же свѣдѣній объ исчезнувшемъ непріятелѣ, отъ авангарда III корпуса были посланы 9-го и 10-го февраля небольшіе отряды черезъ г. Гравенштейнъ, къ Дюпелю, въ полуостровъ Зундевиттъ, и на сѣверъ къ г. Апенраде.

Съ помощью этихъ рекогносцировокъ и опроса жителей, союзники успѣли узнать, что болѣе $\frac{2}{3}$ датской пѣхоты отступило къ заранѣ сильно укрѣпленной Данією Дюпельской позиціи, заняло ее, равно и лежащіе впереди ея пункты, а остальная часть датской пѣхоты и почти вся датская кавалерія, отступили на сѣверъ, по шоссе, и что уже 8-го числа утромъ, они оставили Апенраде. Согласно этимъ свѣдѣніямъ, надо было предначертать планъ для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій.

Мы уже говорили, при разборѣ театра войны, о невыгоднѣйшемъ способѣ дѣйствія противниковъ Даніи, въ случаѣ если бы войска послѣдней заняли Дюпельскую позицію, — фланговую, относительно дальнѣйшей операціонной линіи противниковъ Даніи въ Ютландію. При томъ числѣ силъ, какое имѣли союзники въ настоящій моментъ въ окрестностяхъ Фленсбурга, т. е. слишкомъ въ полтора раза больше всѣхъ силъ Даніи, лучше всего, казалось бы, было имъ двинуть главные свои силы противъ Дюпеля и приступить къ атакѣ его, а для занятія всего остальнаго Шлезвига, и наблюденія за датскими войсками, которые могли бы сосредоточиться въ Ютландіи, направить къ границѣ послѣдней лишь часть своихъ силъ, хотя бы III корпусъ; въ такомъ случаѣ можно бы было не только рассчитывать на быстрое взятіе Дюпельской позиціи, а затѣмъ и острова Альзена, т. е. частей

Шлезвига, остававшихся еще во власти датскихъ войскъ, но и двинуться потомъ,—если бы удары эти не вынудили Данію искать мира,—уже совершенно безопасно въ Ютландію и атаковать, опять таки большинствомъ своихъ силъ, Фридеричію,—послѣдній опорный пунктъ датчанъ на материкѣ. Если же датчане вздумали бы, во время веденія главными силами союзниковъ атаки на Дюпшель, перейти въ наступленіе изъ Ютландіи въ превосходныхъ силахъ противъ того отряда союзниковъ, который былъ бы выставленъ послѣдними на границѣ Ютландіи, то это нисколько бы не было опасно для этого отряда, потому что онъ всегда могъ бы успѣть отступить на соединеніе съ главными своими силами. Высадку же превосходныхъ силъ датчанъ въ какомъ-нибудь пунктѣ морскаго берега, между Апенраде и границею Ютландіи, т. е. въ тылу отряда союзниковъ, стоявшаго въ послѣднемъ мѣстѣ, какъ дѣла крайне рискованнаго, ожидать было слишкомъ трудно, а при тщательномъ наблюденіи всего восточнаго морскаго берега сѣверной части (отъ Апенраде) Шлезвига, всегда можно было бы не только предупредить опасность, но и принять энергическія мѣры для совершеннаго уничтоженія всѣхъ высадившихся датскихъ войскъ. Два другихъ способа дѣйствія, а именно раздѣленіе силъ союзниковъ на двѣ части, съ цѣлью одновременно атаковать Дюпшельскую позицію и Фридеричію, или, оставленіе противъ перваго изъ нихъ лишь наблюдательнаго отряда и движеніе главныхъ силъ къ Фридеричіи, имѣло не только гораздо менѣе шансовъ на успѣхъ, но и давало датчанамъ возможность сосредоточить, съ помощью флота, противъ Дюпшельскаго отряда союзниковъ превосходныя силы, перейти внезапно въ наступленіе и, въ случаѣ успѣха, стать на сообщеніяхъ союзниковъ, занятыхъ атакою Фридеричіи. Правда, что осуществленіе перваго изъ этихъ плановъ, т. е. одновременная атака Дюпшеля и Фридеричіи, не было невозможно при еще большемъ увеличеніи арміи союзниковъ на театрѣ войны, но, какъ мы говорили выше, политическій тактъ и положеніе Пруссіи и Австріи, не позволяли имъ сдѣлать этого.

Какой же изъ этихъ плановъ выбралъ союзный главнокоман-

*

дующій? По диспозиціи, отъ 10 февраля, I корпусъ, — оставивъ по одному батальону въ Апенраде и Фленсбургѣ, и отдавъ вестфальскій гусарскій полкъ III корпусу, такъ что въ немъ, за вычетомъ еще прежде отряженныхъ частей, въ томъ числѣ одна батарея къ III корпусу, оставалось всего лишь 22 батальона пѣхоты *), 2 батальона піонеровъ, 14 эскадроновъ и 16 батарей **), или около 23,000 человекъ, при 90 орудіяхъ, — долженъ былъ двинуться въ Зундевиттъ и атаковать Дюпшельскую позицію. Веденіе атаки было предоставлено на полное усмотрѣніе принца Фридриха-Карла, съ тою, однако, оговоркою, чтобы онъ отнюдь не отваживался на штурмъ позиціи раньше, пока не будетъ сильно ослабленъ огонь артиллеріи непріятельскихъ укрѣпленій, и вообще пока не будетъ представляться всѣхъ шансовъ на успѣхъ для штурма; сверхъ того, согласно вослѣдовавшему за тѣмъ приказанію, I корпусъ долженъ былъ еще стараться приготовить какъ можно болше датскихъ войскъ къ Дюпшельской позиціи и вообще къ Зундевитту, чтобы не дать датчанамъ возможности подкрѣпить свои войска, отступившія въ Ютландію. II же и III союзные корпуса, въ составѣ 25 батальоновъ, 18 эскадроновъ и 6 батарей ***) , или около 26,000 человекъ, при 44 орудіяхъ, должны были двинуться къ сѣверной границѣ Шлезвига.

Разсматривая приведенныя нами вкратцѣ диспозицію и инструкцію, оказывается: 1) Хотя Дюпшельская позиція считается весьма сильною, но для взятія ея, составляющаго важную цѣль союзниковъ, назначается не только меньше войскъ, нежели для операціи на сѣверъ, но даже меньше, чѣмъ по слухамъ имѣли въ Дюпшельской позиціи датчане; только въ артиллеріи первал

---

*) По вступленіи 10 и 9 прусскихъ пѣхотныхъ бригадъ въ Гольштейнъ, 16-го февраля присоединился къ I корпусу еще браденбургскій егерскій батальонъ, а 14-го марта и батальонъ 13-й дивизіи, остававшіеся въ Килѣ.

**) J. Gr. W. S. 118.

***) Изъ числа войскъ этого корпуса оставались назади: 2 гвардейскихъ батальона въ Рендсбургѣ и 6 австрійскій полкъ въ Шлезвигѣ; сверхъ того, были еще откомандированы отъ австрійскихъ войскъ: 9 егерскій батальонъ при 1 резервной батарее въ Фленсбургѣ, а 30 полкъ (Мартини) для занятія городовъ Тенинга и Гузума, на западномъ берегу Шлезвига.

изъ частей войскъ союзниковъ имѣла значительный перевѣсъ противъ второй, (отдѣленіе части кавалеріи было, безъ сомнѣнія, нечувствительно для I-го корпуса, такъ какъ при атакъ укрѣпленій, кавалеріи не приходится играть большой роли; II-му и III-му же корпусамъ, могла пригодиться значительная масса кавалеріи, такъ какъ и вся датская кавалерія отступила въ Ютландію). Но, сверхъ этого главнаго порученія, I-му корпусу дается еще другое: оттягивать на себя датскія войска, чтобы тѣмъ содѣйствовать операціи II-го и III-го корпусовъ, т. е. прямо противорѣчащее первому изъ нихъ, потому что взятіе непріятельской позиціи было бы, безъ сомнѣнія, тѣмъ легче, чѣмъ *меньше* войскъ защищало бы ее. 2) Для операціи на сѣверъ Шлезвига назначается не только на 3 тыс. больше войскъ, чѣмъ для атаки Дюпнельской позиціи (сверхъ этого, вскорѣ присоединились къ нимъ еще и всѣ оставшіеся позади войска, числомъ до 6000 человекъ), но I-й корпусъ долженъ еще и способствовать первой изъ этихъ операцій. Выводомъ же изъ всего этого должно быть то, что Брангель либо считалъ операцію на сѣверѣ болѣе важною, и что I-й корпусъ долженъ былъ лишь прикрывать флангъ и тылъ II-го и III-го корпусовъ, не упуская, однако, также случая, если бы онъ представился, овладѣть и Дюпнельскою позиціею, либо считалъ обѣ операціи равнозначущими, и желалъ въ одно и то же время атаковать Дюпнельскую позицію и крѣпость Фридеричію. Послѣдующія дѣйствія союзниковъ показываютъ, что болѣе вѣрно второе изъ нашихъ предположеній, но, однако не исполнѣ,—главныя усилія союзниковъ впослѣдствіи устремились противъ Дюпнельской позиціи,—а потому конечнымъ выводомъ можетъ быть то, что союзный главнокомандующій либо измѣнилъ отчасти впослѣдствіи планъ своихъ дѣйствій, либо, не выяснивъ себѣ сначала главную цѣль, которую онъ намѣревался достигнуть! Какія же *моги* повлечь за собою результаты подобный планъ и сообразное тому распредѣленіе силъ,—мы рассмотримъ подробно впослѣдствіи.

11-го февраля началось дальнѣйшее движеніе союзныхъ войскъ: I-го корпуса, черезъ Фленсбургъ и Гравенштейнъ, въ

Зундевиттъ, II-го и III-го корпусовъ къ сѣверной границѣ Шлезвигу, а 12-го февраля вся наличная пѣхота I-го корпуса сосредоточилась уже въ Зундевиттѣ и расположилась за аванпостною линією, тянувшеюся отъ с. Ринкенисъ, черезъ Альноэръ *), Адбюль, Ульдерупъ, до Баллегаарда и, дальше вдоль берега Альзензунда и Апенрадскаго залива, до г. Апенраде; на правомъ флангѣ стала 6-я дивизія, въ центрѣ (до Баллегаарда) авангардъ, на лѣвомъ флангѣ 13-я дивизія; резервная артиллерія и обозъ расположились въ углу, составляемомъ сѣвѣрною частью Фленсбургскаго залива и шоссе; часть кавалеріи (7 эскадроновъ), при 1-й конной батарее, остались на прежнемъ мѣстѣ расположенія I-го корпуса, близъ Глюксбурга. Корпусная квартира была перенесена въ Гравенштейнскій замокъ.

Имѣя не только о силахъ и расположеніи непріятеля, но даже и о системѣ укрѣпленій Дюппельской позиціи, весьма смутныя свѣдѣнія, I-му корпусу, безъ сомнѣнія, необходимо было съ перваго же дня прихода своего въ Зундевиттѣ, обратить главное вниманіе на возможно большее дополненіе и разъясненіе этихъ свѣдѣній, ибо, иначе, пришлось бы вести свои дальнѣйшія дѣйствія на весьма шаткихъ основахъ; о числѣ датскихъ войскъ, стоявшихъ противъ I-го корпуса, было лишь извѣстно, что ихъ должно было быть тамъ, приблизительно, до 26-ти батальоновъ, 6-ть эскадроновъ, съ значительнымъ числомъ крѣпостной и полевой артиллеріи, и что передовые посты ихъ занимали линію, идущую черезъ сс. Нюбель и Ракебюль. О родѣ и расположеніи укрѣпленій Дюппельской позиціи, не было ничего извѣстно: датчане сумѣли скрыть все это весьма трудно-проницаемою тайною. Даже подробныхъ картъ Зундевитта, не имѣлось въ главной квартирѣ союзниковъ; лучшая изъ нихъ была въ масштабѣ $\frac{1}{100,000}$, т. е. въ слишкомъ маломъ, чтобы можно было по ней выбрать мѣста для батарей, отдѣльныхъ частей войскъ и проч.

Съ цѣлью собрать вышеозначенныя свѣдѣнія о непріятелѣ, его позиціи и впереди лежащей мѣстности, чтобы пріучить мо-

*) См. карту восточной части Зундевитта и западной остр. Альзена.

лодыя прусскія войска къ огню и, наконецъ, чтобы исполнить приказаніе главнокомандующаго, — оттягивать на себя датскія войска, для чего лучшимъ средствомъ служила безпрерывная угроза атаковать ихъ и вообще развлеченіе вниманія ихъ, — I-й корпусъ предпринялъ рядъ рекогносцировокъ, повторявшихся ежедневно съ 12-го по 25-е февраля. Изъ числа этихъ рекогносцировокъ, болѣе замѣчательны произведенныя 18-го и 22-го числа, остальные же производились столь малыми частями (ротами и взводами, съ придачею еще меньшихъ частей кавалеріи), что небольшія стычки, происходившія при этомъ, не только не достигали предположенныхъ цѣлей, но и не заслуживаютъ никакого вниманія.

Собирая различныя свѣдѣнія о неприятелѣ, пруссаки также не упустили мѣръ служившихъ къ лучшему расквартированію войскъ, передачѣ между отдѣльными частями ихъ извѣстій, и пріуготовительныя къ серьезной атакѣ неприятеля. Зимнее время не позволяло расположить войска сосредоточенно на бивуакѣ, такъ какъ это необходимо повлекло бы за собою громадную болѣзненность и смертность; а потому бѣольшая часть I-го корпуса и была расположена по деревнямъ, и хотя на весьма тѣсныхъ квартирахъ, но тѣмъ не менѣе, при разбросанности селеній, занимая, относительно, весьма широкій районъ; особенно вредно и изнурительно отзывалась погода на войскахъ занятыхъ охраненіемъ квартирнаго расположенія, такъ какъ они не могли пользоваться даже тѣми ничтожными удобствами, которыми пользовались остальные войска, почему уже 17-го февраля пришлось смѣнить авангардъ *), стоявшій первоначально въ первой линіи, 26-ю пѣхотною бригадою. На случай перехода неприятеля въ наступленіе, главными сборными пунктами для всего корпуса были назначены селенія Ульдерупъ, Ауэнбюль и Ауэнбюль-гаардъ, которыя и рѣшено было привести въ оборонительное состояніе. Съ цѣлью же наблюдать за происходившимъ въ Зондебургской и Гѣрупскихъ гаваняхъ, — главныхъ станціяхъ датскаго

---

*) 28-го февраля авангардъ, за ненадобностью, былъ растормированъ.

флота относительно Дюпельской позиции, — по предложению одного прусскаго офицера, былъ учрежденъ на горѣ Шёрсбергъ, (близъ с. Гроссъ-Кверенъ, къ юго-востоку отъ Глюксбурга), — высоко выдающейся надъ окружающею низменною мѣстностію и съ которой было видно все происходящее въ вышеозначенныхъ гаваняхъ, — особый обсервационный постъ и отъ него, черезъ мысъ Гольнисъ и с. Броакеръ, до Гравенштейнскаго замка проведенъ *оптический* телеграфъ. Впрочемъ, телеграфъ этотъ не долго имѣлъ значеніе, такъ какъ уже 17-го февраля была открыта въ Гравенштейнѣ станція электрическаго телеграфа и отъ нея проведена проволока къ квартирамъ всѣхъ дивизионныхъ и бригадныхъ штабовъ, а равно также и до горы Шерсбергъ.

Изъ рекогносцировокъ, произведенныхъ въ теченіе первыхъ двухъ дней (12-го и 13-го), между прочимъ, было дознано, что датчане занимаютъ также и полуостровъ Броакеръ (южную часть Зундевитта); а такъ какъ подобное положеніе ихъ, подвергало опасности правый флангъ союзниковъ, при приближеніи ихъ къ Дюпельской позиціи и, сверхъ того, въ Броакерѣ должны были быть хорошіе пункты для обзора внутренности послѣдней, то и было рѣшено вытѣснить датчанъ изъ полуострова Броакеръ; произвести же эту операцію найдено было удобнѣе съ западной стороны, черезъ проливъ Экензундъ, чѣмъ черезъ перешеекъ, соединяющій Броакеръ съ Зундевиттомъ, такъ какъ послѣдній былъ сильно занятъ датчанами (Бюффелькоппельская роща); наконецъ, переведа свои войска черезъ Экензундъ, союзники могли, въ свою очередь, взять во флангъ датскія войска, занимавшія вышеозначенный перешеекъ.

Проливъ Экензундъ имѣетъ всего лишь около 200—400 футовъ ширины, и въ мирное время черезъ него производилось постоянное сообщеніе помощью паромовъ, бывшаго снятымъ датчанами; но такъ какъ при военныхъ операціяхъ нельзя полагаться на паромное сообщеніе, то рѣшено было навести черезъ Экензундъ понтонный мостъ; паромное же сообщеніе возобновить лишь съ тою цѣлью, чтобы перевести въ Броакеръ часть войскъ, для прикрытія постройки моста. Постоянное сообщеніе черезъ

Экензундъ съ Броакеромъ имѣло еще ту выгоду, что черезъ то укорачивалось разстояніе отъ Фленсбурга и Гравенштейна до Дюпельской позиціи, почти на 3 версты. Къ 16-му февраля прусскими понтонерами, прибывшими вмѣстѣ съ экипажемъ отъ Арниса еще 13 числа, было возобновлено паромное сообщеніе съ Броакеромъ; вечеромъ того же дня перевезены на другой берегъ два батальона 60-го полка, а на другой день, подъ прикрытіемъ этихъ батальоновъ, и еще двухъ батарей, возведенныхъ на западномъ берегу, у с. Альноэръ, былъ въ теченіе двухъ часовъ наведенъ мостъ изъ 28 понтоновъ и трехъ козелъ, длиною около 185 шаговъ.

18-го февраля было назначено произвести рекогносцировку уже болѣе значительными силами, чѣмъ прежде, и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно очистить полуостровъ Броакеръ отъ датчанъ и запереть имъ входъ въ послѣдній. Согласно этому, въ 8 часовъ утра, одновременно двинулись: 2 батальона (бригады Редера), при 2-хъ орудіяхъ и 1 эскадронѣ гусаръ, отъ Ацбюля по зондербургскому шоссе, по одной ротѣ на сс. Зандбергъ и Ракебюль, и 2 батальона, 1 батарея и 1 эскадронъ уланъ, отъ Экензунда на с. Шмѣль, оставивъ еще въ первомъ изъ этихъ селеній, въ видѣ репли, 1 батальонъ. При первой изъ колоннъ слѣдовали начальникъ артиллеріи и инженеровъ I корпуса, съ цѣлью, на сколько будетъ возможно, осмотрѣть непріятельскія укрѣпленія и выбрать мѣста для батарей. Датчане не думали упорно защищаться и, встрѣтивъ лишь пруссаковъ огнемъ своей цѣпи, очистили рощи Бюффелькопшель и Стендерупскую. Но, въ то самое время, какъ пруссаки заняли вышеозначенныя рощи, въ Фленсбургскомъ заливѣ показался, уже заранѣе прославленный, датскій мониторъ «Рольфъ-Краке», и, не отвѣчая на огонь съ гольнесской батареи *), устремился на полныхъ парахъ прямо къ Экензундскому мосту и остановился отъ него въ 1200 шагахъ,

---

*) Батарея эта была возведена на мысѣ Гольнессъ, съ цѣлью запереть датскому флоту входъ въ Фленсбургскую гавань; вооружена она была 12-ти фунтовыми на- рѣзными осадными орудіями, изъ числа стоявшихъ прежде на Королевской горѣ, противъ Данневерка.

открылъ какъ по немъ, такъ и по альноэрской батарее, канонаду. Разрушеніе Энензундскаго моста могло поставить отрядъ пруссаковъ, находившійся въ Броакерѣ, въ весьма опасное положеніе, а потому, боясь чтобы датчане не атаквали также превосходными силами послѣдній и со стороны Дюпеля, принцъ Фридрихъ-Карль приказалъ батальонамъ, занявшимъ вышепоименованныя роши, продолжать настойчивое наступленіе и войти въ сообщеніе съ броакерскимъ отрядомъ; но опасеніе это оказалось напраснымъ: прусскіе батальоны дошли до корчмы Вельгой и Дюпельскаго погоста, не встрѣчая нигдѣ серьезнаго сопротивленія; а такъ какъ затѣмъ и «Рольфъ-Краке»,—выпустивъ 72 выстрѣла, изъ коихъ ни одинъ не попалъ ни въ мость; ни въ батарею,—повернулъ назадъ, къ выходу изъ залива, то двумъ батальонамъ бригады Редера было приказано начать отступленіе, и даже очистить Бюфелькопель и Стендерупскую роши; броакерскій же отрядъ остался у с. Шмёлъ, вытянувъ передовую цѣпь вдоль перешейка, отъ залива Венингбундъ до залива Ньюбель-Ноэръ.

Болѣе всего интересно въ этомъ дѣлѣ дѣйствіе «Рольфъ-Краке». Конструкція и прочность его оказались превосходными: изъ значительнаго числа выстрѣловъ, выпущенныхъ въ него альноэрскою и гольнискою батареями (6-ти 12—фунтовыми наръзными), попало въ него всего лишь около 100,—65 въ части, обшиты бронею, оставивъ на нихъ лишь едва замѣтныя слѣды, остальные въ такелажъ, слегка повредивъ его; относительно малая мѣткость, на столь близкомъ разстояніи (400 саж.), объясняется тѣмъ, что «Рольфъ-Краке» имѣлъ особое приспособленіе опускать свои борта, такъ что вся нижняя часть его, въ такомъ случаѣ, имѣла лишь весьма малое возвышеніе надъ уровнемъ моря *), и вѣрною цѣлью для орудій могла служить лишь одна башня; незна-

---

*) Слухи, ходившіе во время войны, о томъ, что «Рольфъ-Краке» имѣлъ приспособленіе наводнять свои борта водою и такимъ образомъ опускать ихъ до уровня моря, а потомъ, выкачавъ воду съ помощью помпъ, снова подниматься, оказались басней, тѣмъ не менѣе вошедшею, какъ несомнѣнный фактъ, даже въ нѣкоторые сочиненія.

чительный же ущерб, нанесенный «Рольф-Краке» прусскою артиллеріею, доказаль совершенную неудовлетворительность прусскихъ 12-ти фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій даже противъ 4½ дюймовой брони и необходимость употреблять для дѣйствія противъ судовъ, обшитыхъ подобною бронею, по крайней мѣрѣ 24-хъ фунтовыхъ нарѣзныя же орудія *). Но, взявъ въ расчетъ всѣ эти данныя, тѣмъ необъяненнымъ становится малая настойчивость «Рольф-Краке» исполнить данное ему порученіе — разрушить экензундскій мостъ, а ничтожная мѣткость орудій, которыми онъ былъ вооруженъ (числомъ 3), дѣлаетъ крайне мало чести датскимъ морскимъ артиллеристамъ!

Хотя неожиданное посѣщеніе «Рольф-Краке» и осталось безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій для союзниковъ, тѣмъ не менѣе сильно напугало ихъ, и потому, въ предупрежденіе повторенія подобныхъ же случаевъ, пруссаки приступили къ возведенію еще двухъ батарей у Экензунда и у Зандакера, которыя, вмѣстѣ съ гольниской и альноэрской батареями, должны были защищать сильнымъ перекрестнымъ огнемъ подходъ къ Экензундскому мосту, со стороны Фленсбургскаго залива. Первая изъ нихъ была вооружена шестью 6-ти фунтовыми нарѣзными, вторая такимъ же числомъ 12-ти фунтовыхъ нарѣзныхъ орудій (изъ гольниской батареи); для большаго скрѣпленія частей Экензундскаго моста, были также употреблены различныя средства.

22-го февраля было назначено произвести еще большую рекогносцировку, чѣмъ 18-го числа, при чемъ имѣлось въ виду атаковать одновременно датчанъ, занявшихъ снова (какъ 18-го числа) Бюффелькопелъ, Стендерупскую роццу и Ракебуоль, съ фронта, съ фланга и тыла и оттѣснить ихъ къ укрѣпленіямъ на столь близкое разстояніе, чтобы инженерные и артиллерійскіе офицеры могли рекогносцировать непріятельскую позицію, особенно правый флангъ ея. При рекогносцировкѣ присутствовалъ самъ фельд-

---

*) Пруссакъ дѣйствительно еще раньше вытребовали для этой цѣли 8 подобныхъ орудій (24-хъ фунтовыхъ нарѣзныхъ) и вооружили ими Кильскую гавань; только, къ сожалѣнію, имъ не разу не пришлось состязаться съ датскими броненосными судами.

маршалъ Врангель, прибывшій въ этотъ день, въ сопровожденіи наследнаго принца прусскаго, въ Гравенштейнъ. Для атаки съ фронта было назначено 9 батальоновъ, эскадронъ уланъ, отрядъ драгунъ, одна рота пионеровъ и 14-ть орудій; съ фланга и тыла, изъ полуострова Броакера, 6 батальоновъ, при 2-хъ эскадронахъ и 2-хъ батареяхъ (12-ть орудій) и одинъ взводъ пионеровъ; за первыми стоялъ еще резервъ, въ составѣ 6-ти батальоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 4-хъ батарей. Нападеніе началось около 7-ми часовъ утра и притомъ столь неожиданно для датчанъ, что Броакерскій отрядъ пруссаковъ (изъ бригады Канштейна) успѣлъ отрѣзать въ Бюффелькшпелѣ до 80 датчанъ. Опомнившись отъ внезапности, передовые отряды датчанъ (отъ 22-го и 18-го пѣхотныхъ полковъ) начали повсемѣстное отступленіе, и пруссаки вскорѣ заняли корчму Вьелгой и Дюпшельскій погостъ (около 1½ верстъ отъ Дюпшельской позиціи), а лѣвый флангъ ихъ подошелъ даже на 900 шаговъ къ неприятельскимъ укрѣпленіямъ, въ сферу артиллерійскаго огня послѣднихъ. Наступать дальше, принцъ Фридрихъ-Карль не рѣшался, боясь подвергнуть свои войска огню датскихъ укрѣпленій; сильная же вьюга, поднявшаяся съ утра, препятствовала разсмотрѣть отдѣльныя детали неприятельской позиціи, а потому, около 9-ти часовъ утра, было предписано начать всеобщее отступленіе и расположиться на тѣхъ же мѣстахъ, которыя занимали войска до рекогносцировки. Пруссаки потеряли въ этотъ день 6 убитыхъ и 30 раненыхъ, датчане одними лишь плѣнными 255 человекъ, въ томъ числѣ 2-хъ офицеровъ. Удерживать за собою Бюффелькопшель, Стендерупскую роццу и Ракебюль, пруссаки считали неудобнымъ, такъ какъ, въ такомъ случаѣ, большей части войскъ, занимавшихъ ихъ, пришлось бы бивуакировать подъ открытымъ небомъ; ожидать же, чтобы датчане снова заняли эти пункты, было тоже нельзя, такъ какъ, въ такомъ случаѣ, могло снова повториться только-что рассказанное нами, т.-е. пруссаки снова могли изъ Броакера взять датчанъ во флангъ и съ тыла *).

* 18-го февраля пруссаки нарочно очистили перечисленные нами пункты, съ

этихъ пунктовъ, а протянули свою аванпостную цѣпь нѣсколько позади ихъ, отъ рыбацкѣй хижины, черезъ Дюпшельскій погостъ и Равенскоппель, до д. Зандбергъ. Въ послѣдующіе затѣмъ дни, продолжались рекогносцировки непріятеля, но уже самыми малыми частями.

Къ чему же привели эти ежедневныя рекогносцировки, тянувшіеся двѣ недѣли, и были ли достигнуты ими цѣли, положенныя въ основаніе ихъ? Въ настоящее время каждая изъ благоустроенныхъ европейскихъ армій, имѣетъ болѣе или менѣе обширное военно-топографическое депо, въ которомъ хранятся подробныя карты, планы и различныя свѣдѣнія о всѣхъ сосѣднихъ странахъ и преимущественно пунктахъ, замѣчательныхъ въ военномъ отношеніи (крѣпостей, позицій, оборонительныхъ линій и проч.), такъ что, въ случаѣ войны, приходится лишь помощью рекогносцировокъ, съемоковъ, описаній, опроса жителей, плѣнныхъ и проч., пополнять имѣющіеся свѣдѣнія. Но если вѣрить J. Gr. W. (графу Вальдерзее) *), пруссаки не имѣли подробныхъ плановъ Зундевитта (лучшій былъ въ масштабѣ $\frac{1}{100000}$); о системѣ же расположенія и силѣ Дюпшельскихъ укрѣпленій, они знали и того менѣе; а потому, всѣ эти свѣдѣнія, они должны были добывать на мѣстѣ. Лучшимъ средствомъ для того служили дѣйствительно рекогносцировки, но отнюдь не такого рода, какія были произведены пруссаками въ теченіе времени съ 12 по 25 февраля: только 22 числа они подошли къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ на такое разстояніе (900—2600 шаговъ), что съ помощью подзорныхъ трубъ можно было бы рассмотреть въ главныхъ чертахъ позицію датчанъ; но и въ этотъ день, какъ мы уже говорили выше, была сильная вьюга; въ остальные же дни, пруссаки не подходили къ позиціи ближе, какъ на 5—4000 шаговъ; сверхъ того, постоянно пасмурное небо; снѣгъ и вьюга, мѣшали

тою цѣлью, чтобы взять другой разъ датчанъ, если бы они снова заняли ихъ, изъ Броакера во флангъ и въ тылъ, и захватить при томъ значительное число плѣнныхъ,—что, какъ мы видѣли, дѣйствительно удалось отчасти пруссакамъ 22-го февраля.

*) См. выше стр. 102.

обзору, а густой слой снѣга, покрывавшій всю мѣстность, равно и непріятельскія укрѣпленія, отсвѣчивая, не дозволяли вполне ясно различать углы и линіи послѣднихъ; обзоръ съ возвышенныхъ мѣстныхъ предметовъ (ньюбельской вѣтряной мельницы, браагерской колокольни и горъ между сс. Браагеръ и Шмѣль), тоже врядь ли могъ привести къ удовлетворительнымъ результатамъ; наконецъ, изслѣдовать грунтъ, относительно удобства его къ возведенію земляныхъ батарей и ложементовъ, пруссаки не имѣли уже никакой возможности, потому что не предполагали же они начать осадныя работы,—если бы они оказались нужными для овладѣнія непріятельскою позиціею,—съ разстоянія 4000 шаговъ (почти 3 версты) отъ укрѣпленій? Поэтому мы имѣемъ полное право сомнѣваться, чтобы прусскіе инженеры могли, съ помощью этихъ рекогносцировокъ, собрать точныя свѣдѣнія объ укрѣпленной позиціи непріятеля, и для достиженія этой цѣли слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, вмѣсто всѣхъ этихъ четырнадцатидневныхъ маленькихъ рекогносцировокъ, предпринять одну, но серьезную: въ хорошій, ясный день, выставить достаточное число войскъ (хотя бы такое, какъ 22 февраля, но еще съ большимъ резервомъ), стремительно атаковать ими передовые посты датчанъ, отбросить ихъ къ самому гласису и за тѣмъ рекогносцировать укрѣпленія. Селеніе Дюпсель, крайняя восточная оконечность котораго лежала всего въ 1000 шагахъ отъ датскихъ укрѣпленій, могло при этомъ служить хорошимъ закрытіемъ пруссакамъ отъ послѣднихъ, и даже, въ случаѣ перехода датчанъ въ наступленіе превосходными силами, хорошимъ опорнымъ пунктомъ *). Подобною усиленною рекогносцировкой, достигались бы также въ гораздо большей степени и двѣ другія цѣли, имѣвшіяся въ виду: приковать къ позиціи большее число датскихъ войскъ, и приучать молодыхъ прусскихъ солдатъ къ огню; ибо, помощью ея, можно бы было заставить датчанъ думать, что пруссаки намѣреваются предпринять рѣшительныя дѣйствія,

---

*) Крайній же лѣвый флангъ датской позиціи, *впрямую*, можно бы было скрытно рекогносцировать на лодкахъ, изъ залива Венингбуудъ.

и даже, быть можетъ, нечаянный штурмъ позиціи. Маленькія же стычки, производившіяся ежедневно пруссаками, должны были ясно доказывать датчанамъ нерѣшительность непріятеля; а чтобы эти экскурсіи, часто недоходившія даже до перестрѣлки, могли развить боевую опытность прусскихъ солдатъ,—(хотя въ прусскихъ реляціяхъ и газетахъ, часть этихъ рекогносцировокъ и не замедлила обратиться въ рядъ сраженій, «увѣнчавшихъ славою, прусскія войска и доставившихъ имъ значительное число самыхъ разнообразныхъ трофеевъ, какъ то: ружей, тесаковъ, штыковъ, бепи, ранцевъ, а главное, ротныхъ и жалонерныхъ значковъ*),— болѣе чѣмъ позволительно сомнѣваться.

Неточныя и ошибочныя наблюденія, приводятъ и къ ошибочнымъ выводамъ, а потому нѣтъ ничего мудренаго, что въ главной квартирѣ I союзнаго корпуса составилось убѣжденіе, что взять Дюппельскую позицію возможно лишь съ помощью атаки, веденной по всѣмъ правиламъ долговременной фортификаціи, и что приступить къ этому возможно не раньше, пока не придетъ изъ Пруссіи осадный паркъ, снабженный орудіями большаго калибра (24-хъ и 12-ти фунтовыми нарѣзными пушками и 25-ти фунтовыми мортирами). Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ описанію хода дальнѣйшихъ дѣйствій I корпуса, и осадныхъ работъ противъ Дюппельской позиціи, считаемъ нужнымъ, чтобы не прерывать затѣмъ цѣлости разсказа, разсмотрѣть операцію, совершенную въ этоже время II и III союзными корпусами.

Въ тотъ же день, какъ I союзный корпусъ двинулся въ Зундевиттъ, т. е. 11-го февраля, началось и движеніе II и III корпусовъ на сѣверъ, и именно въ двухъ колоннахъ: по шоссе, и по боковой дорогѣ, западнѣе послѣдняго, на с. Оберъ-Герсдалъ; впереди шель III, за нимъ II корпусъ; отъ послѣдняго, сверхъ того, было отряжено двѣ роты и взводъ кавалеріи, занявшіе 15 февраля городъ Тондернъ и двигавшіеся за тѣмъ вдоль западнаго берега Шлезвига, соразмѣряя свое движеніе съ главными силами.

---

*) Въ датской арміи существуетъ странное обыкновеніе, не выносить въ бой свои знамена. На этомъ-то основаніи, пруссаки считали себя въ правѣ, взятіе каждаго значка, считать равносильнымъ взятію датскаго знамени?

Со стороны неприятеля попадались лишь небольшіе кавалерійскіе разъѣзды, отступавшіе повсюду назадъ, но внимательно слѣдя за движеніемъ колоннъ союзниковъ. 17 февраля весь III корпусъ сосредоточился у г. Христіансфельда, австрійскія бригады Ностица и Гондрекюра у г. Гадерслебена, составляя непосредственный резервъ III корпуса, а бригады Томаса, Дормуса, Добрженскаго и артиллерійскій резервъ у сс. Йегерупъ и Маугетрупъ; главная квартира Врангеля была тоже перенесена въ Христіансфельдъ. Того же числа вечеромъ было получено отъ разъѣздовъ III корпуса донесеніе, что с. Вонзильдъ, лежащее въ 2-хъ верстахъ отъ границы Ютландіи, но на территоріи Шлезвига, занято еще датчанами; вслѣдствіе чего, на другое же утро было послано 2 эскадрона гвардейскихъ гусаръ, съ приказаніемъ дойти до ютландской границы и патрулировать вдоль нея; но гусары увлеклись: встрѣтивъ близъ границы небольшой отрядъ датскихъ драгунъ, они погнались за нимъ, перешли границу, ворвались въ г. Кольдингъ, и даже продолжали преслѣдованіе на нѣсколько верстъ за послѣдній городъ. По полученіи о томъ извѣстія въ штабѣ III корпуса, ф. д.-Мюльбе пашель нужнымъ двинуть въ Кольдингъ и пѣхотныя части своего авангарда (5 батальоновъ, при 6 фунт. наръзной батарее) и донести о всемъ случившемся главнокомандующему. Врангель тоже не имѣлъ ничего противъ этого распоряженія, но приказалъ лишь не идти дальше Кольдинга, вслѣдствіе чего и было приступлено къ приведенію послѣдняго въ оборонительное состояніе; для наблюденія же за датчанами, аванпостная цѣль протянулась поперегъ дорогъ въ г. Фейле и кр. Фридеріцію.

Вступленіе союзниковъ въ Ютландію, вызвало цѣлую бурю въ англійскихъ газетахъ и парламентѣ. Дѣйствія союзниковъ назывались не иначе, какъ «преступленіемъ», «насиліемъ», «беззаконіемъ» и т. д., а парижскій и лондонскій кабинеты сочли даже нужнымъ потребовать объясненія отъ Пруссіи и Австріи, относительно послѣднихъ дѣйствій ихъ войскъ. Все это было бы еще ничего, но сама Австрія была противъ внесенія оружія въ пре-

дѣлы собственной Даніи и лишь одна Пруссія стояла за послѣднее.

Если разбирать этотъ вопросъ съ военной точки зрѣнія, то окажется, что Пруссія была права. Въ самомъ дѣлѣ, Пруссія и Австрія требуютъ отъ Даніи отмѣны ноябрьской конституціи и другихъ указовъ и распоряженій, противныхъ прежнимъ трактатамъ, но получаютъ отказъ (правда, не полный), почему и находятъ нужнымъ принудить къ этому Данію, съ помощью оккупациі Шлезвига *); по истеченіи 2½ недѣль, почти весь Шлезвигъ уже во власти союзниковъ; но Данія не только не думаетъ соглашаться на требованія блюстителей трактатовъ (или, вѣрнѣе, выдающихъ себя за нихъ), но большинство копенгагенскаго кабинета даже настаиваетъ, въ случаѣ заключенія перемирія и открытія конференціи, о введеніи въ Шлезвигъ ноябрьской конституціи **). Что же, неужели союзники должны были сидѣть себѣ преспокойно въ Шлезвигѣ и ждать, пока Данія вздумаетъ, наконецъ, покориться? Разъ, что начата война, она и должна вестись до тѣхъ поръ, пока не будутъ разрѣшены вопросы, вызвавшіе ее, и поставить какія нибудь границы войнѣ, очертить мѣстность, за которую не должно быть перенесено оружіе,—есть не болѣе какъ химера! Смотрѣть же на все происшедшее не какъ на войну, безъ сомнѣнія, было нельзя, потому что на *экзекуцію* Шлезвига, Пруссія съ Австріею не имѣли никакого права. Къ этому еще прибавлялись захватъ датчанами нѣмецкихъ кораблей, блокада портовъ и проч., за что, по теоріи войны, союзники необходимо обязаны были дать должное возмездіе!

Но дѣйствовать въ этомъ случаѣ одной, Пруссіи не позволяли политическія правила приличія и ей надо было, во чтобы ни стало, уговорить и Австрію распространить войну на Ютландію. Поэтому, еще до перехода войсками союзниковъ границы Ютлан-

---

*) Такъ, по-крайней-мѣрѣ, велось дѣло по наружности; заднія же мысли, скрывавшіяся за этимъ, можно было лишь предугадывать, а вполне выяснились онѣ лишь по окончаніи войны.

**) Въ совѣтѣ, собранномъ королемъ Христианомъ IX, 24 февраля, изъ министровъ и высшихъ государственныхъ лицъ (всего 23 человекъ), была прямо высказана и поддержана большинствомъ эта мысль. (Rüstow S. 359).

ди, — что, какъ мы видѣли, дѣйствительно случилось нечаянно и не входило въ инструкцію, данную Врангелю, — былъ посланъ въ Вѣну генераль-адъютантъ короля прусскаго *фонъ-Маттейсфельдъ*, — игравшій въ теченіе всей войны роль примирителя и устранителя различныхъ недоразумѣній *), — съ цѣлью убѣдить вѣнскій кабинетъ въ необходимости распространить военныя дѣйствія на всю территорію Даніи; но привести вѣнскій кабинетъ къ соглашенію, было довольно трудно; больше трехъ недѣль тянулись переговоры и лишь въ началѣ марта удалось Бисмарку уладить дѣло. 6-го числа было послано Врангелю приказаніе продолжать наступленіе въ Ютландію, а къ иностраннымъ дворамъ, подписавшимъ лондонскій протоколъ, Пруссія и Австрія препроводили тождественныя ноты, въ которыхъ объяснили свое вступленіе въ Ютландію слѣдующими тремя причинами: 1) важными стратегическими (чтобы держать датчанъ въ заперти въ Фридеріци и тѣмъ обезопасить расположеніе своихъ войскъ вообще, а въ особенности фланга, и не дать имъ возможности сосредоточить всѣ свои силы для обороны Дюпшельской позиціи), 2) желаніемъ отплатить тѣмъ нибудь Даніи за дѣйствія ея на морѣ (взятіе нѣмецкихъ кораблей и блокада портовъ), и 3) чтобы понудить тѣмъ Данію къ скорѣйшему соглашенію на перемиріе и перенесеніе вопроса, подавшаго поводъ къ столкновенію, на обсужденіе конференціи. Послѣдній пунктъ былъ внесенъ въ ноту союзниковъ, съ явною цѣлью угодить тѣмъ Англій, которая, попрежнему, съ постоянствомъ, достойнымъ лучшей участи, продолжала настаивать на созваніи конференціи; даже Франція начала поддаваться послѣдней мысли, Австрія прямо склонялась въ пользу ея, надѣясь тѣмъ нѣсколько обуздать честолюбивыя стремленія своего союзника, котораго съ каждымъ днемъ дѣлались для нея очевиднѣе, и только Пруссія съ Даніею, соглашаясь тоже на словахъ въ пользу кон-

---

*) Онъ же былъ посылаемъ въ Саксонію, чтобы внушить ей о необходимости вести себя нѣсколько скромнѣе; въ армію, предъ занятіемъ Даниверской позиціи; сопровождалъ короля въ поѣздкѣ его къ арміи, послѣ взятія Дюпшельской позиціи, и, наконецъ, послѣ Вѣнскаго мира, 30 октября 1864 г., былъ назначенъ генераль-губернаторомъ герцогства Шлезвигскаго.

ференціи, внутренно были противъ нея: первая, желала одержать сначала нѣсколько блестящихъ военныхъ успѣховъ, чтобы выступить затѣмъ на конференціи въ роли побѣдителя, вторая, не видѣла благоприятнаго для себя исхода отъ конференціи. Не желая же высказать свои намѣренія и мысли прямо, обѣ враждовавшія стороны старались оттянуть конференцію тѣмъ, что не сходились между собою относительно опредѣленія, на время перемирія и конференціи, демаркаціонной линіи: союзники требовали, чтобы датчане добровольно очистили Зундевиттъ, Альзень и вообще всю территорію Шлезвига, прекратили бы непріязненныя дѣйствія на морѣ и даже возвратили захваченные нѣмецкіе корабли; датчане, натурально, не соглашались на это, особенно на послѣднія условія, такъ какъ это было противно всѣмъ ихъ интересамъ и они легко могли предвидѣть къ чему поведутъ подобныя уступки. Съ помощію же занятія части Ютландіи, союзники предполагали устранить несогласіе относительно перваго пункта, предлагая, чтобы на время перемирія они удерживали за собою занятую ими часть Ютландіи, а датчане Зундевиттъ и Альзень; прекращеніе же войны на море, было поставлено какъ *sine qua non* перемирія. Но датчане на-отрѣзъ объявили, что они не только не согласны на подобныя условія, но требовали еще, чтобы союзники безусловно очистили занятую ими часть Ютландіи. Изъ этого видно, что надеждъ на то, чтобы могла состояться конференція, и чтобы вопросъ могъ быть окончательно разрѣшенъ мирнымъ путемъ, въ началѣ марта было еще крайне мало и что дальнѣйшее продолженіе войны было неминуемо.

Во время всѣхъ этихъ безплодныхъ переговоровъ, арміи обѣихъ враждовавшихъ сторонъ стояли другъ противъ друга почти въ совершенномъ бездѣйствіи, укрѣпляясь лишь въ занятыхъ ими позиціяхъ. Такъ, въ сѣверной части во все это время произошли лишь двѣ незначительныя стычки: 23-го февраля 6-ти фунтовая гвардейско-прусская нарѣзная батарея, — поставленная въ укрѣпленіи возведенномъ близъ с. Стендерушъ, противъ острова Фэнб, съ цѣлью прекратить сообщеніе между послѣднимъ и материкомъ, — обмѣнялась нѣсколькими выстрѣлами съ датскою винто-

вою шкуною, а 29-го февраля, изъ числа двухъ прусскихъ гусарскихъ эскадроновъ, посланныхъ для рекогносцировки, одинъ, открывъ незначительную часть непріятельской кавалеріи, увлекся преслѣдованіемъ ея, наткнулся на превосходныя силы, былъ разбитъ и потерялъ 1-го офицера и 33 рядовыхъ плѣнными.

По полученіи 6-го марта депеши о дальнѣйшемъ движеніи въ Ютландію, Врангель стянулъ немедленно войска I-го и II-го корпусовъ къ г. Кольдингу, съ тѣмъ, чтобы начать 8-го числа наступленіе, а именно въ слѣдующемъ порядкѣ: III-й корпусъ, оставивъ 1 батальонъ въ Кольдингѣ, долженъ былъ двинуться къ кр. Фридеріци и обложить ее, II-й же корпусъ, съ придачею къ нему двухъ прусскихъ кавалерійскихъ полковъ (кирасирскаго и гусарскаго), изъ коихъ была составлена особая сводная бригада полковника *Флисса*, предназначенъ былъ для движенія на сѣверъ, на гг. Фейле и Горзень, съ цѣлю оттѣснить еще болѣе датскую кавалерію и часть пѣхоты, отступившія туда, и не дать имъ возможности мѣшать операціи противъ Фридеріци.

По диспозиціи, III-й корпусъ долженъ былъ слѣдовать по кратчайшей дорогѣ, черезъ корчму Гудзое; но такъ какъ 7-го марта было получено извѣстіе, что дефиле (два ручья, раздѣленныхъ узкою холмистою полоскою земли), находящееся у послѣдняго пункта, сильно занято датчанами и даже укрѣплено засѣками, то ф. д. Мюльбе рѣшился направить на Гудзое всего лишь 1 батальонъ, 1 эскадронъ и 2 орудія (около 1000 человѣкъ), подъ общимъ начальствомъ майора ф. Беерена, а съ главными силами своего корпуса (10 батальоновъ, 3 эскадрона и 24 орудія, или около 7.000 человѣкъ) *) двинуться сначала по фейльскому шоссе, до с. Альминде, и оттуда уже свернуть, черезъ сс. Моесвраа, Гавребаллегардъ и Торпъ, на Фридеріцію, и такимъ образомъ отрѣзать датчанъ, занимавшихъ Гудзоское дефиле.

---

*) Къ III-му корпусу въ это время уже присоединились еще: гвардейскій гусарскій полкъ, 2 гвардейскихъ батальона, оставшіеся въ Рендсбургѣ и смѣнные войсками 10-й прусской бригады, 4-хъ фонт. гвардейская наръзная батарея, и двѣ батареи (6-ти фонт. наръзная и 12-ти фонт.), изъ числа батарей 1-го пѣшаго отдѣленія Бранденбургской бригады, прибывшаго въ Гольштейнъ вмѣстѣ съ 10-ю пѣхотною прусскою бригадою.

Чтобы не помѣшать движению по фейлькому шоссе австрійцевъ, ф. д. Мюльбе поднялъ свои войска еще до разсѣта, въ 3¹/₂ час. утра, и въ 6¹/₂ часовъ хвостъ его прослѣдовалъ уже черезъ Альминде. О датскихъ войскахъ пока не было и помину, но колокольный звонъ, раздававшійся во всѣхъ селеніяхъ при приближеніи пруссаковъ, и непрерывно поднимавшіяся въ темнотѣ сигнальныя ракеты, ясно показывали о близости датчанъ и о симпатіи къ нимъ мѣстныхъ жителей; однако, и при дальнѣйшемъ движеніи къ Фридеріци, пруссаки встрѣтили только весьма небольшія силы датчанъ, которые и недумали о сѣрьезномъ сопротивленіи, а имѣли лишь ясную цѣль высмотрѣть силы непріятели, двигавшіяся къ Фридеріци; а потому, послѣ непродолжительныхъ перестрѣлокъ у д. Гайруппъ, корчмы Гейзе *) и д. Зондербигаардъ, пруссаки достигли безпрепятственно, около 10¹/₂ часовъ утра, послѣдняго пункта. Гудзоское дефиле, оказалось занятымъ тоже всего лишь одною ротой датчанъ, которая, послѣ непродолжительной перестрѣлки съ отрядомъ майора Бееренъ, тоже начала отступать къ Фридеріци; но майоръ Бееренъ никакъ не могъ помириться съ тою мыслью, что онъ имѣетъ противъ себя всего лишь одну роту, а потому, въ двухъ донесеніяхъ, посланныхъ для безопасности (?) не прямо, а черезъ шоссе и Альминде, онъ извѣщаль ф. д. Мюльбе о *непріятельскихъ колоннахъ*, отступающихъ на Тарупскую рошу и с. Сноггой; согласно этимъ донесеніямъ, ф. д. Мюльбе отрядилъ сначала одинъ батальонъ на вышеупомянутую рошу, а затѣмъ еще 2 батальона при 2-хъ орудіяхъ, отъ Зондербигаарда, черезъ Геннебергскую рошу, на Сноггой. Къ несчастью своему, датчане повернули къ послѣдней изъ названныхъ нами рощъ въ то самое время, какъ къ ней съ другой стороны приближались прусскіе батальоны; видя себя отрѣзанными, датчане бросились къ морскому берегу, надѣясь, съ помощью лодокъ, перебраться на островъ Фюнень (Фюнія); но, будучи настигнуты близъ Сноггоя *тремя* прусскими батальонами, несчастная датская рота

*) См. *планъ* окрестностей гр. Фридеріци.

должна была положить оружіе. Пруссаки конечно, не замедлили протрубить о томъ въ газетахъ, какъ о блестящемъ дѣлѣ своихъ войскъ. Дальше Зондербигаарда, отстоящаго отъ Фридеричіи въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ, ф. д. Мюльбе не рѣшался двигаться, а потому, вытянувъ аванпостную цѣпь отъ мызы Занддальгаузъ (при бухтѣ Мёлле), черезъ сс. Фульзангъ, Зондербигаардъ и Стуструцъ, пруссаки расположились за нею бивуакомъ, а частью по близлежащимъ селеніямъ; сверхъ того, для связи со II корпусомъ, былъ выставленъ отдѣльно отъ прочихъ войскъ, въ с. Бредструцъ, одинъ батальонъ, при 2-хъ орудіяхъ. Пруссаки потеряли въ этотъ день всего лишь 2-хъ убитыми и 20 ранеными, въ томъ числѣ 2 офицера; датчане 20 убитыми и ранеными и до 180 плѣнными *). Къ вечеру было получено извѣстіе о взятіи австрійцами г. Фейде.

По диспозиціи главнокомандующаго, II корпусъ долженъ былъ двигаться въ двухъ колоннахъ: бригады Ностица, Гондрекюра и Добрженскаго, и резервная артиллерія (10 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 4 батареи **), или около 12-ти т. человекъ при 40 орудіяхъ), подъ личнымъ начальствомъ Габленца, по фейльскому шоссе, а бригады Томаса, Дормуса и сводная кавалерійская Флисса (8 батальоновъ, 8 эскадроновъ и 2 батареи, или около 10-ти т. человекъ, при 16-ти орудіяхъ), подъ начальствомъ фельдмаршала-лейтенанта *графа Нейперга*, прибывшаго незадолго передъ дѣломъ въ помощь Габленцу, лѣвѣе шоссе, черезъ сс. Гарте, Скандьбергъ и Дагарцъ, переправившись черезъ р. Кольдингъ-Ау у с. Эйструцъ. Если бы датчане вздумали упорно защищать Фейде, то первая колонна должна была занимать ихъ съ фронта до тѣхъ поръ, пока колонна Нейперга не вышла бы датчанамъ въ правый флангъ, послѣ чего обѣ колонны должны были произвести одновременную сильную атаку. Поднявшись съ мѣста рас-

*) Rüstow. По J. Gr. W. же (S. 215), датчане потеряли убитыми и ранеными до 170 человекъ и 180 плѣнными?

**) Въ это время ко II-му корпусу присоединились уже нѣкоторыя части, оставшіеся назади, а именно: 9-й егерскій батальонъ, съ резервною батареею (пѣз Фленсбурга), и 30-й полкъ (изъ Гузума и Тенинга).

положенія также еще до разсвѣта, австрійцы двинулись по назначеннымъ имъ направленіямъ; впереди колонны Габленца, въ видѣ авангарда, слѣдовалъ виндишгрецкій драгунскій полкъ, при 2-хъ орудіяхъ, который, около 11-ти часовъ утра, и открылъ первый непріятели, — а именно, небольшой отрядъ датской кавалеріи, стоявшій сѣвернѣе д. Батгуузъ, на половинѣ дороги между Кольдингомъ и Фейле; произошла небольшая сшибка, сначала неудачная для австрійцевъ *), послѣ которой этотъ датскій отрядъ началъ почти безостановочное отступленіе къ Фейле.

Со стороны датчанъ въ это время было собрано въ Ютландіи 8 пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ полка, при нѣсколькихъ полевыхъ батареяхъ (кажется, 3-хъ или 4-хъ), изъ числа коихъ 5 пѣхотныхъ полковъ, подъ начальствомъ генерала Вильстера, стянулись къ Фридеріци, а остальные войска, подъ начальствомъ генерала Гегерманъ-Линденкроне, были назначены для обороны сѣверной части Ютландіи. Желая разузнать силы двигавшейся противъ него непріятельской колонны, а если удастся, то и остановить наступленіе ея, Линденкроне рѣшился встрѣтить непріятели у г. Фейле.

Позиція, выбранная Линденкроне, находилась сѣвернѣе г. Фейле, по обѣимъ сторонамъ шоссе въ г. Горзенъ, и состояла изъ ряда лѣсистыхъ высотъ, круто спускающихся къ широкой и крутой долиной рѣки Фейле-Ау, и правый флангъ который упирался въ р. Грейсмѣленъ-Ау, текущей въ лѣсистомъ оврагѣ; сверхъ того, вся позиція была усилена засѣками и полевыми укрѣпленіями, а р. Фейле-Ау, текущая южнѣе города, съ помощью запруды заводнена на протяженіи всей длины, такъ что къ фронту позиціи оставался только одинъ доступъ — по шоссе, идущему извилинами къ мосту, а потомъ черезъ г. Фейле къ позиціи; на этой то позиціи, Линденкроне, съ бывшими у него войсками (3 полка пѣхоты, 2 пол-

---

*) Взводъ австрійскихъ драгунъ, составлявшій головной отрядъ, былъ сметъ превосходными силами датчанъ, отброшенъ назадъ и потерялъ одного офицера и нѣсколько рядовыхъ плѣнными; подоспѣвшія остальные части полка возстановили дѣло.

на кавалеріи *) и 2 батареи (въ томъ числѣ одна 4 фунт. нарѣзная), или около 5-ти т. человекъ, при 16-ти орудіяхъ), рѣшился ожидать непріятеля, выдвинувъ, для первой встрѣчи его, одинъ пѣхотный полкъ къ югу отъ города, по ту сторону рѣки Фейле-Ау; послѣдній полкъ заваялъ, лежація на довольно крутомъ южномъ берегу рѣки, Петерсгольмскія вѣтряную мельницу и рощу. Сверхъ того, чтобы заранѣе узнать о приближеніи непріятеля, бѣльшая часть кавалеріи была выставлена еще болѣе впередъ, на Гойскомъ платѣ (въ $\frac{1}{2}$ мили отъ г. Фейле); отрядъ, посланный отъ послѣдней къ д. Батгуузъ, какъ мы уже видѣли, встрѣтилъ австрійскихъ драгунъ около 11-ти часовъ утра.

Дойдя до с. Блокъбѣръ, колонна Габленца остановилась, съ цѣлью дать время подойти колоннѣ Нейпперга; но такъ какъ вслѣдъ затѣмъ, было получено извѣстіе, что послѣдняя, задержанная на переправѣ черезъ р. Кольдингъ-Ау, сильно отстала и не можетъ успѣть въ тотъ же день подойти къ Фейле, то Габленецъ рѣшился, не дожидаясь ея, одинъ повести атаку на Фейле; къ послѣднему рѣшенію Габленца подвигнуло также и то обстоятельство, что, въ противномъ случаѣ, войскамъ его пришлось бы бивуакировать подъ открытымъ небомъ, что, въ весеннее время и послѣ сильныхъ дождей, шедшихъ передъ тѣмъ, могло подѣйствовать губельно на здоровье ввѣренныхъ ему войскъ. Поэтому, сдѣлавъ небольшой привалъ, колонна Габленца двинулась дальше, и около 3-хъ часовъ пополудни подошла къ передовой позиціи датчанъ; кавалерія послѣднихъ, выставленная на Гойскомъ платѣ, выждала лишь приближеніе австрійскихъ драгунъ и затѣмъ свернулась въ колонны и послѣшно отошла на главную позицію. Габленецъ, слѣдовавшій въ головѣ своей пѣхотной колонны (бригада Ностица), приказалъ немедленно 14-му полку двинуться въ атаку: два дивизиона 1-го батальона пошли съ фронта, одинъ съ лѣваго фланга, и, послѣ непродолжительной схватки, австрійцы, подержанные огнемъ двухъ орудій, слѣдовавшихъ при драгунахъ, а затѣмъ и остальными орудіями батареи бригады Ностица, вы-

---

*) Третій полкъ кавалеріи (драгуны) былъ отряженъ въ западную часть Ютландіи.

били датчанъ изъ Петерсгольмскихъ мельницы и роци, овладѣли мостомъ черезъ Фейле-Ау, и ворвались въ самый городъ, гдѣ, при участіи даже нѣкоторыхъ изъ жителей г. Фейле (конечно, противъ австрійцевъ), завязался самый упорный рукопашный бой, кончившійся все таки тѣмъ, что датскія войска были вытѣснены изъ города. Начало было сдѣлано, но не рѣшаясь съ одною бригадою Ностица продолжать атаку на главную позицію датчанъ, Габленцъ послалъ бригадѣ Гондрекура приказаніе ускорить маршъ и, разставивъ части бригады Ностица для обороны города, на случай, если бы датчане перешли въ наступленіе, онъ самъ, лично отправился рекогносцировать непріятельскую позицію. Для противодѣйствія же артиллеріи, открывшей съ главной позиціи сильный огонь и устилавшей ядрами и картечными гранатами всю подошву занятыхъ датчанами высотъ, Габленцъ выставилъ на противоположномъ берегу Фейле-Ау двѣ резервныя (8-ми фунт. нарѣзные) батареи. Изъ произведенной рекогносцировки оказалось, что слабѣйшимъ пунктомъ датчанъ былъ ихъ правый флангъ, а потому, лишь только подошла голова бригады Гондрекура, Габленцъ отдалъ приказаніе 9 стерскому батальону, поддержанному 18-мъ, взять Софиенлундскія высоты, лежація западнѣ Грейсмёлленскаго оврага. Исполненіе этого приказанія было сопряжено съ значительными трудностями: сначала приходилось пройти по совершенно открытой мѣстности, обстрѣливаемой датскими стрѣлками, засѣвшими въ кустарникахъ, лежавшихъ впереди позиціи, затѣмъ перейти широкую и запруженную канаву, мостъ черезъ которую былъ сломанъ, и, наконецъ, атаковать высоты; но всѣ эти трудности, благодаря распорядительности начальствовавшихъ лицъ, были устранены довольно легко. Противу датскихъ стрѣлковъ, было выдвинуто на картечный выстрѣлъ нѣсколько орудій батареи бригады Ностица, заставившія первыхъ стянуться нѣсколько назадъ; черезъ канаву было переброшено нѣсколько перекладинъ и, взобравшись затѣмъ на высоты, егеря выбили оттуда только-что занявшихъ ихъ датчанъ. Къ этому времени сосредоточилась уже у Фейле вся бригада Гондрекура; австрійская резервная артиллерія тоже успѣла произвести надлежащее дѣйствіе и, наконецъ, два егер-

свихъ батальона стояли на флангѣ датчанъ, а потому Габленцъ, не рассчитывая больше на серьезное сопротивленіе, рѣшился въ 5 1/2 часовъ пополудни повести главную атаку: 1-й батальонъ 14-го полка (Гессенскаго), вмѣстѣ съ дивизиономъ 9-го егерскаго батальона, двинулся на д. Лилле-Грундеть, 2-й батальонъ того же полка по шоссе, послѣ чего онъ долженъ былъ повернуть влѣво, на соединеніе съ 1-мъ своимъ батальономъ, а 27-й полкъ (Бельгійскій) противъ лѣсистыхъ высотъ, по обѣимъ сторонамъ шоссе; егеря, поддержанные однимъ батальономъ 30-го полка, должны были продолжать атаку противъ праваго фланга и, наконецъ, въ резервѣ, у г. Фейле, остались остальные части бригады Гондрекюра. Атака была вполнѣ успѣшна: 11-й линейный датскій полкъ, стоявшій въ центрѣ позиціи, былъ почти немедленно выбитъ изъ занимаемыхъ имъ укрѣпленій, рощъ и Лилле-Грундеть, и, не надѣясь возвратить ихъ, при двойномъ перевѣсѣ въ силахъ непріятеля, датчане начали около 6-ти часовъ вечера всеобщее отступление, — выставивъ для прикрытія его, по обѣимъ сторонамъ шоссе, свои двѣ батареи; чтобы отвѣчать огню послѣднихъ, австрійцы ввезли, съ большимъ трудомъ, на крутыя и покрытыя грязью высоты 4 бригадныхъ орудія, которыя, подъ прикрытіемъ взвода гусаръ, и продолжали перестрѣливаться съ датскою артиллеріею до 7 часовъ вечера. Преслѣдовать датчанъ, Габленцъ не рѣшился, такъ какъ колонна Нейпперга была еще далеко назади, люди были уже 16 часовъ на ногахъ, не варили пищи, сдѣлали большой переходъ, по отвратительнымъ, отъ бывшихъ передъ тѣмъ дождей, дорогамъ и больше половины ихъ выдержало довольно упорный бой; а потому, выставивъ на аванпосты по одному батальону отъ 27-го и 30-го полковъ, остальная австрійская пѣхота была отведена назадъ и расположена по квартирамъ въ г. Фейле, а кавалерія и резервная артиллерія вокругъ Петерсгольма. Австрійцы потеряли въ этотъ день: убитыми 1-го офицера и 11 рядовыхъ, и ранеными 7 офицеровъ и 73 рядовыхъ, всего 92 человекъ *);

---

* J. Gr. W. S. 222 и Winterfeld 2-te Abtheilung S. 224. По Рюстову же (стр. 383.) всего 108 человекъ.

потеря датчанъ съ точностью неизвѣстна, но австрійцы захватили одними плѣнными до 120 человекъ *).

Разбирая дѣло при Фейле, оказывается, что датчане сами много способствовали первоначальному успѣху своихъ противниковъ. Расположеніе небольшой пѣхотной части на другомъ берегу Фейле-Ау, черезъ которую оставался лишь одна мостъ, давало австрійцамъ возможность, выбивъ этотъ передовой отрядъ, пройти на плечахъ его черезъ мостъ и ворваться въ самый городъ Фейле; такъ оно почти и случилось, а потому, намъ кажется, что лучше было бы, вовсе не занимая Петерсгольмскія мельницы и рощи, сломать и шоссеиный мостъ черезъ Фейле-Ау, а съ цѣлью воспрепятствовать австрійцамъ возобновить его, расположить въ переднихъ городскихъ домахъ, въ видѣ авангарда, часть пѣхоты при нѣсколькихъ орудіяхъ. Правда, что въ такомъ случаѣ, позиція сдѣлалась бы почти неприступною съ фронта и датчане не имѣли бы возможности, если бы представился тому случай, перейти въ наступленіе; но на послѣднее, да и вообще на исполнѣ успѣшный для датчанъ исходъ боя, при слишкомъ двойномъ превосходствѣ въ силахъ непріятеля, рассчитывать было довольно трудно, а потому лучше было уже задаться одною цѣлью: на сколько будетъ возможно задерживать наступленіе австрійцевъ,—что проще и достигалось бы занятіемъ почти неприступныхъ съ фронта позицій. Расположеніе кавалеріи на Гойескомъ плато, было тоже совершенно излишне; цѣль, которая имѣлась при этомъ въ виду,—раскрыть силы непріятеля,—не была, да почти и не могла быть, достигнута, потому что, если бы датская кавалерія вступила въ бой съ австрійскими драгунами и бой этотъ въ результатѣ оказался бы неудачнымъ для первыхъ, то легко могло бы случиться, что датскіе драгуны были бы нагнаны на свою же пѣхоту, занимавшую мельницу и рощу, а

---

*) По Витерфельду же 132 человекъ, а по Вальдерзее до 200 человекъ? Значительное число плѣнныхъ, которое при каждомъ дѣлѣ теряли датчане, объясняется тѣмъ, что въ рядахъ ихъ войскъ оставалось довольно много южныхъ шлезвигцевъ и гольштейнцевъ, отдававшихся, при всякомъ случаѣ, добровольно въ плѣнъ, или просто дезертировавшихъ, — словомъ, повторялось тоже, что съ австрійцами въ 1859 году.

затѣмъ воюяны въ зашруженную самими же датчанами Фейле-Лу; въ виду этого, датской кавалеріи дѣйствительно не оставалось ничего болѣе, какъ, подпустивъ австрійскихъ драгунъ на пушечный выстрѣлъ, свернуться и уйти на главную позицію. Самая атака позиціи велась австрійцами чисто на проломъ; все основывалось на силѣ; а такъ какъ они имѣли слишкомъ двойной перевѣсъ противъ датчанъ, то успѣхъ былъ почти заранѣе обезпеченъ за ними. Вообще, пріобрѣтеніе успѣха силою, нещаженіе своихъ людей въ бою, для выигрыша его, составляло отличительную черту дѣйствій Габленца въ эту кампанію,—покрайней мѣрѣ такъ онъ дѣйствовалъ при Оберъ-Зельке, Оверзее и, наконецъ, при Фейле; объ искусствѣ же почти не было и помину. Но лишь только былъ одержанъ успѣхъ на полѣ битвы, какъ являлось слишкомъ заботливое попеченіе о людяхъ, и усталость ихъ, служила причиною, побуждавшею Габленца отказываться отъ преслѣдованія разбитаго врага *). Правда, что люди бригады Ностица и частью Гондрекюра (18-й стрѣлковый батальонъ), должны были быть сильно уставшими, и даже изнеможенными, по окончаніи дѣла при Фейле, но все-таки, вѣроятно, не до такой степени, чтобы нельзя было ихъ употребить хотя для нѣсколькихъ часоваго преслѣдованія разбитаго отряда Линденкроне; 34-й же пѣхотный **) и оба кавалерійскіе полка, не принимали никакого участія въ дѣлѣ, а одинъ батальонъ 30-го пѣхотнаго лишь самое пассивное, и, слѣдовательно, они могли быть уставшими лишь отъ совершеннаго ими перехода; число же ихъ (около 6.000 человекъ), было слишкомъ достаточно, чтобы довершить пораженіе значительно слабѣйшаго отряда (менѣе 5.000) датчанъ. Преслѣдованіе есть продолженіе и развитіе побѣды и большею частью приносить гораздо большіе плоды, чѣмъ послѣдняя; самый же актъ преслѣдованія, до того возвышаетъ моральный духъ участвующихъ въ немъ, что заставляетъ ихъ на время забывать о всѣхъ лишеніяхъ, усталости и другихъ физическихъ страданіяхъ,—все

---

*) Дѣла при Оверзее (6-го февраля) и при Фейле (8 марта).

**) Бригады Гондрекюра.

это несомнѣнныя тактическія истины, подтверждающіеся военною исторіею всѣхъ временъ!

Что касается лѣвой австрійской колонны—Нейпперга, то она, найдя мостъ у с. Эйструпъ снесеннымъ разлившеюся отъ дождей р. Кольдингъ-Ау, должна была для перехода черезъ эту рѣчку раздѣлиться на три части: бригада Томаса и вся артиллерія пошла черезъ г. Кольдингъ, кавалерія прошла рѣчку въ бродъ, причѣмъ потонуло нѣсколько лошадей, а для бригады Дормуса былъ переброшенъ у Эйструпа живой мостикъ, по которому она перешла около 11-ти часовъ утра. Дальнѣйшее движеніе, по крайней грязнымъ проселочнымъ дорогамъ, было еще медленнѣе, такъ что къ вечеру 8-го марта бригада Томаса достигла лишь сс. Альминде и Фіуфъ, бригада Дормуса с. Аагаардъ, а Флисса с. Амидсбблъ. Такимъ образомъ колонна Нейпперга не могла принять участія въ дѣлѣ при Фейле. Но могло ли это участіе принести существенную пользу австрійцамъ,—это еще вопросъ, и болѣе вѣроятія, что Линденкроне не далъ бы себя отрѣзать и уничтожить, какъ то первоначально предполагали сдѣлать австрійцы, а вида, что противъ его маленькаго отряда направляются, съ фронта и съ фланга, слишкомъ вчетверо превосходныя силы непріятеля, онъ, вѣроятно, также распорядился бы, какъ де-Меца подъ Данневеркомъ, т. е., не вступая въ бой, отступилъ бы на Горзень.

Рано утромъ, 9-го числа, Габленцъ получилъ извѣстіе, что пѣхота, съ частью кавалеріи, отряда Линденкроне отступила вдоль восточнаго морскаго берега, на г. Горзень, съ явною цѣлью, въ случаѣ надобности, переѣхать на острова, а остальная часть датской кавалеріи двинулась въ сѣверо-западную часть Ютландіи. Желая еще разъ настичь непріятеля и помѣшать его амбаркаціи, Габленцъ, выждавъ прибытія къ Фейле колонны Нейпперга, двинулъ по дорогѣ на Горзень бригаду Флисса, затѣмъ бригаду Дормуса, а, наконецъ, и главныя свои силы (за исключеніемъ бригады Ностица, 3-хъ эскадроновъ и 4-хъ резервныхъ орудій, оставленныхъ въ г. Фейле и с. Фіуфъ). Движеніе австрійцевъ производилось довольно ускоренно: 10-го марта голова ихъ

колонны достигла Горзена, 11-го г. Скандерборга, 13-го г. Ааргууза; но о главныхъ силахъ отряда Линденкроне, не было нигдѣ и слуху; повсюду встрѣчалась лишь густая цѣпь датской кавалеріи, методически стягивавшаяся назадъ при приближеніи непріятеля, и не только не вступавшая въ бой, но неподушавшая даже непріятеля на пушечный выстрѣлъ.

Изъ произведенныхъ 13-го числа рекогносцировокъ, Габленць окончателно убѣдился, что датскій отрядъ исчезъ изъ южной части Ютландіи. И дѣйствительно, зная громадное превосходство въ силахъ двигавшейся противъ него непріятельской колонны, Линденкроне не рѣшился въ другой разъ вступитъ съ нею въ слишкомъ неровный бой, а потому, отправивъ еще 11-го числа раненыхъ и излишніе матеріалы, съ помощью транспортнаго судна, изъ Ааргууза на островъ Фюнень; а 7-й пѣхотный полкъ на островъ Альзень, онъ перешелъ, 14-го марта, съ остальными войсками на островъ Морзѣ *), гдѣ отрядъ его находился почти внѣ всякой опасности. При враждебности мѣстныхъ жителей къ австро-пруссакамъ, Линденкроне могъ не только совершить это отступление совершенно покойно и скрыть его отъ непріятеля, но и ввести еще послѣдняго въ заблужденіе *). Дальнѣйшее преслѣдованіе Линденкроне обѣщало мало шансовъ на успѣхѣ, и развѣ только могло вынудить датскій отрядъ, оставивъ лошадей въ Ютландіи, переѣхать на Фюнень; но за то: 1) предстоявшая при этомъ переправа черезъ заливъ Лимфюрдъ, была не только крайне затруднительна, но и врядъ ли удобоисполнима, безъ помощи мѣстныхъ жителей; надѣяться же на послѣднее, не только

---

*) Островъ Морзѣ, и другіе смежные, составляютъ собственно сѣверную часть Ютландскаго полуострова, но отдѣлены отъ материка цѣлою водною системою, соединяющею Балтійское море съ Сѣвернымъ, и извѣстною подъ общимъ именемъ *Лимфюрда*.

**) Такъ, наприм., 12-го числа Габленць получилъ извѣстіе, что отрядъ Линденкроне намѣревается упорно защищать дефиле, лежащее между озерами Моосъ и Скандерборгскимъ; немедленно была разослана диспозиція для атаки датчанъ: 2 бригады съ резервною артиллеріею были двинуты съ фронта, 3 бригады въ довольно дальній обходъ лѣваго фланга; но въ дѣйствительности, все оказалось пухомъ, и на предполагаемой позиціи австрійцы нашли лишь кавалерійскую цѣпь, немедленно стянувшуюся назадъ по приближеніи непріятеля.

было невозможно, но скорѣе надо было ожидать противное, а именно, что мѣстные жители будутъ всѣмъ возможнымъ мѣшать этой переправѣ; 2) страна, лежащая за Лимфюрдомъ, крайне бѣдна,—жители ея живутъ почти исключительно рыбною ловлею и скотоводствомъ; 3) австрійцы, въ такомъ случаѣ, слишкомъ удалились бы отъ прусской гвардіи и послѣдняя могла подвергнуться той же участи, какъ шлезвигъ-гольштейнскія войска въ 1849 году *);—хотя между австрійскими и прусскими войсками далеко не существовало особаго дружелюбія, но военная честь не позволяла австрійцамъ сдѣлать съ своими союзниками того же, что сдѣлали пруссаки съ своими въ 1849 году; наконецъ, 4) Врангель собирался произвести серьезную демонстрацію противъ Фридрици, и для большей дѣйствительности ея, требовалъ присоединенія на время къ прусской гвардіи части австрійскихъ войскъ. Демонстрацію эту Врангель предполагалъ произвести еще 9-го или 10-го марта, и отложилъ ее лишь по настоянію Габленца, успѣвшаго убѣдить фельдмаршала, что онъ извлечетъ изъ побѣды при Фейле важные результаты.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ весьма убѣдительныхъ резоновъ, Габленць рѣшился прекратить поиски исчезнувшаго, отчасти по его собственной винѣ (непреслѣдованіе послѣ дѣла при Фейле), неприятельскаго отряда, и удовольствовавшись тѣмъ, что ревизировалъ съ мѣстныхъ жителей значительное количество съѣстныхъ припасовъ и 30.000 паръ сапоговъ **), онъ началъ отводить свои войска къ Фейле. Къ 15-му марту II-й корпусъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: бригада Флисса въ Скандерборгѣ, держа аванпосты между гг. Ааргуузъ и Силькерборгъ, бригада Дормуса въ Горзенѣ, бригады Гондрекюра, Добрженскаго, резервная артиллерія, и корпусная квартира въ Фейле, а бригады Томаса и Ностица въ слѣдованіи къ Фридрици, на помощь III-му корпусу.

---

*) Небольшой шлезвигъ-гольштейнскій корпусъ, оставленный одинъ подъ Фридрициею,—прусскія войска стояли у Кольдинга,—были атакованы 6-го юлія превосходными силами датчанъ, вышедшими изъ крѣпости, и разбиты наголову.

**) Winterfeld 2-te—Abteil. S. 230.

Пока австрійцы оперировали противъ маленькаго отряда Линденкроне, III корпусъ, стянувшись утромъ 9-го марта за рѣчку Рандерсъ-Ау, оставался все время почти въ совершенномъ бездѣйствии, производя лишь самыми малыми частями войскъ, ни къ чему неведущія рекогносцировки. 14-го и 17-го марта были произведены рекогносцировки нѣсколько большими силами *), но цѣль, имѣвшаяся при этомъ въ виду, — собрать вѣрные свѣдѣнія о силѣ, расположеніи и вооруженіи крѣпости и прилежавшаго къ нему, съ сѣверной стороны, укрѣпленнаго лагеря, — тоже почти не была достигнута; въ первый день, въ слѣдствіе крайне пасмурной погоды, препятствовавшей обзору, во второй, — рекогносцировка была ведена лишь противъ праваго фланга укрѣпленнаго лагеря. Но, несмотря на неудовлетворительность производства рекогносцировокъ, т. е. повтореніе той же исторіи, что и подъ Дюппельскою позиціею, выводъ, къ которому пришли въ этомъ случаѣ пруссаки, былъ довольно вѣренъ, а именно: что взять Фридрицию и укрѣпленный лагерь штурмомъ, будетъ дѣломъ крайне рискованнымъ, и что необходимо повести противъ нихъ правильную осаду, либо, по-крайней-мѣрѣ, ослабить сначала огонь ихъ артиллеріи, и вообще подготовить штурмъ, помощью орудій большаго калибра.

И дѣйствительно, еще задолго до войны, почти съ 1849 года, датчане обратили большое вниманіе на усиленіе этого важнаго стратегическаго пункта, — тетдепона для перехода съ материка на островъ Фюнень и обратно. Впереди главныхъ верковъ **), обращенныхъ въ сторону материка, было вновь возведено нѣсколько отдѣльныхъ укрѣпленій, а западная часть, сверхъ того, прикрыта искусственнымъ наводненіемъ; крѣпостные верки (8 земляныхъ бастіоновъ, по голландской системѣ, изъ коихъ лишь три (5, 6 и 7) съ равелиномъ) обращенные въ сторону материка, значительно исправлены и усилены, — особенно фланкировавшіе фасы укрѣпленнаго лагеря, — валъ утолщенъ, куртины бастіоновъ при-

*) 14-го числа 4-мя батальонами, 1 эскадрономъ и 2-мя батареями, а 17-го однимъ батальономъ, взводомъ гусаръ и 1/2 батареею.

***) См. планъ окрестностей кр. Фридрицин.

способлены къ артиллерійскому огню, а на нѣкоторыхъ изъ нихъ, а равно также въ исходящихъ углахъ, устроены для орудій желѣзные блиндажи; цитадель, — лежавшая въ самой оконечности мыса, на одномъ уровнѣ съ главными верками, соединявшаяся съ послѣдними помощью линій укрѣпленій, идущихъ вдоль берега пролива (Малый Бельтъ), и отдѣленная отъ города довольно обширную эспланадою, — тоже исправлена и усилена. Сверхъ того, сѣвернѣе крѣпости, на берегу же пролива, былъ вновь возведенъ обширный (2,900 шаговъ длины и 1000 шаговъ ширины) укрѣпленный лагерь, состоявшій изъ пяти палисадированныхъ редутовъ, съ блокгаузами внутри, и соединенныхъ между собою траншеями. Главное значеніе этого лагеря состояло въ томъ, что онъ, вмѣстѣ съ крѣпостью, почти вполнѣ прикрывалъ «восточную» пристань перевоза (Oestliche Landungsbrücke) на островъ Фюнень, такъ какъ, при этомъ, непріятель ни съ какой стороны не могъ расположить отъ послѣдняго свои батареи ближе, чѣмъ на 5.000 шаговъ; другой же перевозъ, «южный», могъ быть обстрѣливаемъ, отъ Занддальгауза, съ разстоянія 3.000 шаговъ. Для вооруженія крѣпости и лагеря, сверхъ легкихъ и полевыхъ орудій, имѣлось до 230 крѣпостныхъ орудій, большею частью весьма большаго калибра (84-хъ и 24-хъ фунт. пушки и 30-ти фунтовья мортиры), при избыточномъ количествѣ артиллерійскихъ припасовъ. Въ крѣпости и лагерѣ могла свободно располагаться 20 т. армія (въ послѣднемъ изъ нихъ былъ устроенъ для этой цѣли рядъ бараковъ), для дѣйствительной же и упорной обороны ихъ, надо было по-крайней-мѣрѣ 12 т. человекъ *) (въ дѣйствительности же у датчанъ было, въ началѣ марта, сосредоточено въ этомъ пунктѣ всего лишь до 8 т. человекъ, — 9, 13, 19, 20 и 21 пѣхотные полки, или 10 батальоновъ). На случай бомбардировки, были тоже приняты различныя мѣры: постоянные жители крѣпости начали, еще 9-го марта, перевозиться, со всѣмъ своимъ имуществомъ, на островъ Фюнень; всѣ деревянные кры-

---

*) Гр. Вальдерзее (стр. 233) полагаетъ, что и для обороны необходимо было 20 т. человекъ; но число это слишкомъ преувеличено.

ши были сняты, большинство домовъ, — число коихъ, впрочемъ, вообще было не велико, — одноэтажные; пороховые магазины и другіе склады, были заблиндированы двойнымъ рядомъ толстыхъ желѣзныхъ полосъ, и проч.

Изъ этого бѣглаго очерка видно, что штурмъ крѣпости и укрѣпленнаго лагеря, хотя не былъ невозможенъ, но, вѣроятно, стоилъ бы большаго числа людей и, все-таки, могъ кончиться неудачею; бомбардировка же ихъ, хотя тоже не обѣщала большихъ надеждъ на успѣхъ, но была болѣе возможна, такъ какъ казематированныхъ строеній въ крѣпости все-таки было, вообще, немало.

Не отваживаясь на рискованный штурмъ, Врангель рѣшился попытаться бомбардировать крѣпость и лагерь, но не съ рѣшительною цѣлью заставить тѣмъ датчанъ сдать крѣпость, — имѣя подъ рукою всего лишь до 42-хъ *полевыхъ* орудій, надѣяться на послѣднее, было довольно трудно, — а лишь въ видѣ сильной демонстраціи, съ помощью которой онъ надѣялся на время приковать вниманіе датчанъ къ этому пункту и отвлечь тѣмъ часть ихъ силъ отъ Дюшпельской позиціи, а при счастіи (на которое нѣтъ законовъ), и овладѣть крѣпостью, или хотя укрѣпленнымъ лагеремъ. Въ послѣднемъ случаѣ, можно бы было совершенно прекратить сообщеніе крѣпости съ островомъ Фюнень.

19-го марта утромъ началось всеобщее движеніе впередъ III-го корпуса и двухъ австрійскихъ бригадъ: 6-ть батальоновъ гвардейской бригады, съ 2-мя 6-ти фунтовыми нарѣзными батареями и 1 эскадрономъ гусаръ, двинулись къ д. Зондербигаардъ, 6 батальоновъ гвардейско-гренадерской бригады, съ одною 12-ти фунтовою и одною 4-хъ фунтовою нарѣзною батареями и 3-ми эскадронами гусаръ, къ д. Христиненбергъ, и, наконецъ, бригада Томаса, съ 2-мя 8-ми фунтовыми нарѣзными батареями, къ с. Эритсое; бригада Ностица осталась въ резервѣ, у с. Бредструкъ. Датскія передовыя войска, занимавшія вышеозначенныя селенія, повсюду стянулись назадъ. Съ наступленіемъ ночи началась постройка батарей, въ полукругѣ отъ крѣпости и лагеря, среднимъ

числомъ въ 5000 шагахъ. Датчанене препятствовали этой постройкѣ и только вечеромъ 19-го сдѣлали 2-мя батальонами вылазку противъ непріятельскаго центра, которая была, впрочемъ, тотчасъ же отбита. Къ утру 20-го числа постройка батарей была окончена; въ 5½ часовъ утра началась канонада гранатами и ядрами изъ 42-хъ орудій, длившаяся до самаго вечера и начатая снова утромъ 31-го числа, — но особеннаго вреда, какъ и надо было ожидать, союзники не нанесли крѣпости. Правда, въ городѣ нѣсколько разъ начинался пожаръ, но, при помощи гарнизона и пожарной команды, — присланной немедленно изъ Копенгагена, лишь только была получена тамъ телеграфическая депеша о началѣ бомбардировки, — пожару не было дано распространиться, такъ что всего сгорѣло лишь до 30-ти домовъ; крѣпостные же верки потеряли и того менѣе, а потому, когда, въ полдень 21-го числа, Врангель послалъ парламентаря съ требованіемъ о сдачѣ крѣпости, комендантъ ея, — генералъ-майоръ *Дундинъ*, бывший комендантомъ же Фредеричи и въ 1849 году, — конечно, имѣлъ полное право дать весьма лаконическій отвѣтъ: «*que l'acceptation des propositions de son Excellence le Maréchal fût hors de son pouvoir*».

Сознавая безуспѣшность дальнѣйшей бомбардировки Фредеричи и не имѣя средствъ для веденія правильной атаки на нее, Врангель рѣшился на время приостановить рѣшительныя дѣйствія противъ этого опорнаго пункта датчанъ, обратить сначала главныя усилія на взятіе Дюпнельской позиціи, а противъ Фредеричи ограничиться пока блокадою. Но такъ какъ роль блокирующаго отряда далеко не радостна, то Врангель рѣшился вручить ее австрійцамъ, а свои, кровныя, прусскія войска, (III-й корпусъ), выставить на ихъ мѣсто къ Фейле, гдѣ все-таки могъ выпасть удачный случай столкнуться съ какимъ-нибудь, относительно ничтожнымъ, отрядомъ датчанъ. 22-го марта произошло разстройство батарей и обоюдная смѣна войскъ: австрійцы расположились за р. Рандсъ-Ау, пруссаки у Фейле. Но уже 23-го марта произошло новая перемѣна: III-й корпусъ получилъ приказаніе отрядить, 25-го числа, изъ числа своихъ войскъ, 9-ть батальоновъ и 3 бата-

рей въ Зундевиттъ, на усиленіе I-го корпуса, а у Фейле и Горзена, для наблюденія за отрядомъ Линденкроне,—перешедшимъ опять по сю сторону Лимфюрда, — и прикрытія блокады Фридеричи, оставить лишь 3 батальона, кавалерію и 1 батарею, подъ общимъ начальствомъ генерала графа Цу-Мюнстеръ-Мейнгѳель. Съ этихъ поръ наступило въ Ютландіи почти совершенное бездѣйствіе, изрѣдка лишь прерываемое небольшими стычками у Фридеричи и Фейле, а потому мы и можемъ снова перенестись въ Зундевиттъ, гдѣ въ это время шли уже, со стороны пруссаковъ, дѣятельныя приготовленія къ открытію правильной осады Дюпельской позиціи.

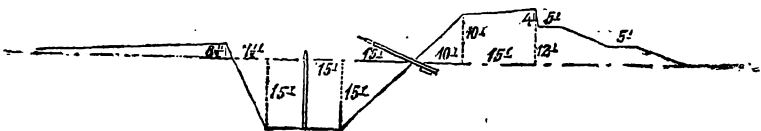
Характеръ мѣстности полуострова Зундевиттъ, одинаковъ съ общимъ характеромъ книговой полосы *), т. е. пересѣченность, холмистость, рядъ книговъ, и проч.; но въ юго-восточномъ углу полуострова, перерѣзалъ фленсбургъ-зондербургское шоссе, въ разстояніи слишкомъ 1000 саж. отъ пролива Альзензундъ, тянется цѣлая цѣпь высотъ, командующихъ всею мѣстностью, имѣющихъ среднюю абсолютную высоту 230 ф., и упирающихся однимъ концомъ, у д. Сурлюкке, въ проливъ Азьзензундъ, другимъ въ заливъ Веннингбундъ **). Последнюю ту цѣпь, известную подъ общимъ именемъ Дюпельскихъ высотъ, и избрали датчане позиціею для обороны перехода на островъ Альзенъ и, подобно Данневеркской позиціи и крѣп. Фридеричи, приступили къ укрѣпленію ея еще задолго до начала войны. На протяженіи всей этой цѣпи, т. е. около 1500 саж. (4000 шаговъ), было возведено датчанами десять укрѣпленій, семь сомкнутыхъ,—пяти и шестиугольныхъ редутовъ, съ тупыми исходящими углами, и фасадами отъ 15 до 30 шаговъ длиною,—и три (№ 3-й 5-й и 7-й, считая съ лѣваго фланга) открытыхъ съ горжи,—родъ батарей; укрѣпленіе № 7-е собственно находилось во второй линіи, позади №№ 6-го и 8-го, а № 4-е, анфилировавшее шоссе, было подано нѣсколько назадъ, противъ общей линіи фронта; размѣры профи-

*) См. выше стр. 22.

***) См. *планы* осады Дюпельской позиціи и восточной части Зундевитта.

ли сомкнутыхъ укрѣпленій, видны изъ прилагаемаго при семъ чертежа *), профили же открытыхъ укрѣпленій, имѣли нѣсколько меньшіе размѣры. Посреди каждаго изъ первыхъ укрѣпленій находилось, въ видѣ редюита, по прочному деревянному блокаузу, рвы же укрѣпленій были усилены, большею частью по срединѣ, палисадами и, у соединенія эскарпа съ наружною отлогостью бруствера (бермы не было), штурмфалами; сверхъ того, внутри каждаго изъ сомкнутыхъ укрѣпленій было устроено по два, а въ открытыхъ по одному, прочному деревянному и предохраненному отъ бомбардировки, пороховому погребу; для орудій были прорѣзаны амбразуры, а для всхода на брустверъ пѣхоты при встрѣчѣ штурма, были поставлены въ нѣсколькихъ мѣстахъ на банкетахъ лѣстницы; забаррикадированныя, и съ подъемными мостами черезъ рвы, выходы изъ сомкнутыхъ укрѣпленій, находились въ срединѣ горжевыхъ фасовъ. Для прикрытія двухъ мостовъ на судахъ и парома, съ помощью коихъ производилось сообщеніе съ городомъ Зондербургомъ (на остр. Альзенѣ), было возведено впереди ихъ, на мѣстности лежащей нѣсколько ниже передней, два тетдепона, одинаковой профили съ сомкнутыми укрѣпленіями главной линіи и приспособленныхъ—лѣвое для ружейнаго, а правое для ружейнаго и артиллерійскаго (на 4 орудія) огня; съ цѣлью же придать тетдепонамъ фланговую оборону, съвернѣе (возлѣ церкви) и южнѣе (у вѣтряной мельницы и замка) Зондербурга, было возведено по двѣ батареи и, сверхъ того, всѣ лежащія близъ пролива городскіе дома были приведены въ оборонительное состояніе и приспособлены къ ружейному огню. Лѣвый флангъ главной линіи укрѣпленій, тоже фланкировался съ батареями возведенныхъ на остр. Альзенѣ, правый же флангъ ея предполагалось фланкировать съ кораблей изъ Веншигбунда. Наконецъ, ме-

*)

жду главною линією и тетдепономъ, въ 1400 шагахъ отъ первой, былъ возведенъ для помѣщенія людей, свободныхъ отъ работъ и службы и вообще резерва, обширный барачный лагерь, а въ тетдепонахъ раскинуты въ послѣдствіи палатки. Жилыхъ зданій внутри мѣстности, охваченной укрѣпленіями, было вообще немного, а, сверхъ того, большая часть ихъ была еще раньше уничтожена.

По приходѣ пруссаковъ въ Зундевиттъ, т. е. въ половинѣ февраля, датчане приступили къ соединенію укрѣпленій главной линіи помощью ложементовъ или траншей, траверзированныхъ и съ одною или двумя батареями по срединѣ, предназначавшихся преимущественно для полевыхъ орудій; тетдепоны были тоже соединены между собою и къ нимъ присоединены довольно значительные фланки, такъ что вся линія огня, образовавшагося такимъ образомъ тетдепона, равнялась почти 1500 шагамъ. Книжки, оставшіяся между главною линією и тетдепономъ, были тоже, помощію присыпки къ нимъ приступа, приспособлены къ оборонѣ; въ послѣдствіи же, когда уже обнаружился фронтъ атаки, была возведена позади его вторая линія укрѣпленій*), соединявшаяся съ первою помощію крытаго хода, шедшаго вдоль берега Веннингбунда; во избѣжаніе обхода лѣваго фланга укрѣпленій, во время морскаго отлива, отъ редута № 1-й былъ спущенъ въ заливъ валъ, съ палисадированнымъ рвомъ, оканчивавшійся, на довольно значительной глубинѣ, засѣкою, а въ Альзензундѣ, нѣсколько позади праваго фланга укрѣпленій, для прекращенія коммуникаціи по проливу, былъ утверждёнъ на якоряхъ рядъ балокъ. Впереди главной линіи укрѣпленій, былъ также устроенъ рядъ искусственныхъ препятствій, какъ-то: волчьи ямы, шахматные колья, бороны, рогатки, палисады, скрѣпленные между собою толстою (телеграфною) проволокою**), и проч.; шоссе, на высотѣ укрѣпленія № 5-й, было прочно забаррикадировано. Датчане предполагали также устроить фугасы и мины, но не успѣ-

---

*) О ней мы скажемъ подробнѣе въ послѣдствіи.

**) Это изобрѣтеніе принадлежитъ самимъ датчанамъ.

ли,—близость же грунтовой воды отъ наружной поверхности земли, врядъ ли дозволила бы привести эту мысль въ исполненіе,— и только въ укрѣпленіи № 3-й, передъ самымъ штурмомъ, когда почва уже нѣсколько просохла, былъ вырытъ минный колодезь и начата постройка галерей. Наконецъ, 25-го февраля, датчане выслали рабочихъ, чтобы разрушить и сжечь часть строеній, книковъ и проч., лежавшихъ въ сферѣ огня укрѣпленій и могшихъ служить закрытіемъ для непріятели. Для вооруженія позиціи, датчане въ среднѣ апрѣля имѣли всего 119 орудій: 15 нарѣзныхъ (отъ 4-хъ до 36-ти фунтовыхъ), 93 гладкоствольныхъ (отъ 6-ти до 84-хъ фунт. бомбовыхъ пушекъ), и 11 мортирь (три 25 фунтовыхъ и восемь 7 фунтовыхъ).

Изъ сдѣланнаго нами обзора видно, что укрѣпленія датчанъ отнюдь не заслуживали названія крѣпости, или чего-либо подобнаго, и что Дюшпельская позиція была не болѣе какъ обыкновенная позиція, укрѣпленная сообразно правиламъ *полевой* фортификаціи. Но, сверхъ того, позиція эта имѣла еще нѣсколько важныхъ недостатковъ: 1) Значительное протяженіе, не вполне соразмѣрное съ силами датчанъ, которыя они могли сосредоточить у этого пункта, не ослабляя себя излишне въ другихъ; (считая, что по линіи огня было бы выставлено двѣ шеренги, на 4000 шаговъ надо 8 т. человѣкъ, столько же (8 т.) въ частные резервы и, по-крайней-мѣрѣ, половина всего числа (8 т.) въ общій резервъ; всего, слѣдовательно, надо было бы для обороны позиціи минимумъ 24 т. человѣкъ;—датчане же во время штурма позиціи, когда у нихъ было сосредоточено наибольшее количество силъ, имѣли не болѣе 17-ти т. человѣкъ). 2) Лѣвый флангъ укрѣпленій могъ быть атакуемъ и даже поражаемъ тыльными выстрѣлами изъ батарей, заложенныхъ въ сѣверо-восточной оконечности полуострова Броакеръ, у сс. Гаммельмаркъ и Виллерсгольмъ; датчане считали разстояніе отъ Гаммельмарка до укрѣпленій слишкомъ большимъ, чтобы выстрѣлы могли достигать до послѣднихъ; когда же опытъ убѣдиль ихъ въ ошибочности этого мнѣнія, то пришлось внутренность укрѣпленій пересѣчь рядомъ траверзовъ. 3) Отъ этихъ траверзовъ, блокгаузовъ и по-

роховыхъ погребовъ, внутренность сомкнутыхъ укрѣпленій сдѣлалась до того стѣсненною, что въ ней было положительно опасно пребываніе значительнаго числа людей: каждый разрывной снарядъ, попадавшій туда, производилъ страшное опустошеніе; поэтому, къ концу осады, большинство блолгаузовъ было вовсе оставлено, а частные резервы, которые должны были помѣщаться въ нихъ, становились за укрѣпленіями; отъ постройки же траверзовъ, значительно уменьшилась линія огня. 4) Вслѣдствіе недостатка внутренняго пространства въ укрѣпленіяхъ, вдоль вала ихъ не было устроено никакихъ закрытій (хотя бы, какъ въ Севастополѣ, блиндажи) для стоявшей вдоль него пѣхоты и артиллерійской прислуги, почему послѣдніе все время осады сильно терпѣли отъ непріятельскаго огня, и, для уменьшенія убыли, пришлось дозволить первой изъ нихъ размѣщаться и искать прикрытій въ теченіе дня въ 400-хъ, второй въ 300-хъ шагахъ отъ вала; на валу же оставались лишь караульные посты, которые сами выдумали себѣ особый родъ закрытія (они вырывали со внутренней стороны вала родъ нишей, что, впрочемъ, по имѣвшимъ основанія, опасеніямъ датскихъ инженеровъ, должно было уменьшать прочность валовъ). 5) Наконецъ, отъ соединенія отдѣльныхъ сомкнутыхъ укрѣпленій траншеями, образовалось общее непрерывное цѣпное укрѣпленіе, со всѣми слишкомъ извѣстными невыгодами его: невозможность переходить въ наступленіе большими частями и, слѣдовательно, осужденіе войскъ, защищающихъ укрѣпленія, на полную пассивность; въ случаѣ прорыва линіи въ одномъ мѣстѣ, войска, защищающія ее, подвергаются опасности быть взятыми во флангъ или отрѣзанными, и проч. Выводъ же, который необходимо вытекаетъ изъ всего этого обзора, долженъ состоять въ томъ, что Дюпелльская позиція врядъ ли могла выдержать разумно и энергически веденнаго на нее штурма, а тѣмъ болѣе ускоренной артиллерійской атаки. Но не такого убѣжденія были сами датчане: въ массѣ народа и войска царствовала какая-то фантазмагорія о необъятной силѣ всѣхъ укрѣпленій, возведенныхъ еще до начала войны и долженствовавшихъ служить къ защитѣ страны; послѣдовавшая при началѣ войны пассивная сда-

ча Даниёверкской позиціи, не могла поколебать этого фантастическаго убѣжденія, и отъ Фридриціи и Дюпельской позиціи ждали едва не новыхъ чудесъ,—обѣ считались не только непреодолимыми, но почти неприступными?

Этимъ, политикою копенгагенскаго кабинета,—все еще не терявшаго надежду, что, рано или поздно, правда восторжествуетъ и что подоспѣетъ помощь со стороны другихъ европейскихъ державъ, и потому старавшагося затянуть дѣло какъ можно больше вдаль,—и, наконецъ, главное, самымъ характеромъ датчанъ, и долженъ объясняться образъ ихъ дѣйствій въ теченіе всей войны: крайняя пассивность, безконечная оборона и ни одной почти даже попытки къ переходу, гдѣ-либо и когда-либо, въ наступленіе. Назначенный въ концѣ февраля новый главнокомандующій датскою арміею, генераль-лейтенантъ *Герлаух* *), отличавшійся также еще въ войнѣ 1848—1859 годовъ, былъ тоже подобнаго же мнѣнія о гиперболической силѣ Дюпельской позиціи, хотя отнюдь не стоялъ за безусловно-пассивную оборону, а, напротивъ, считалъ, что датчане имѣютъ лишь одно средство нанести дѣйствительный вредъ своимъ врагамъ, и даже быть можетъ выйдти побѣдителями изъ этой борьбы,—это, упорно удерживая Дюпгелъ и Фридрицию, помощью переходовъ въ наступленіе съ Альзена и Фюлена и внезапныхъ высадокъ на протяженіи всего восточнаго берега Шлезвига и южной части Ютландіи, наносить союзникамъ столь же большіе удары, какъ подъ Фредерициею въ 1849 году,—или непрерывный рядъ малыхъ,—и тѣмъ постепенно ослаблять и уничтожать ихъ силы **). Но, вѣроятно, плану этому было суждено оставаться лишь въ головѣ новаго датскаго главнокомандующаго, потому что на дѣлѣ, несмотря даже на неоднократно представлявшіеся къ тому случаи, не послѣдовало почти ничего подобнаго.

Въ концѣ февраля у датчанъ на Альзенѣ было сосредоточено

---

*) Генераль Люттихау лишь временно исправлялъ должность главнокомандующаго, пока неослѣдовало указъ о смѣнѣ де-Меца. Начальникомъ штаба къ Герлауху былъ назначенъ майоръ Ф. Стиергольмъ.

***) J. Gr. W. S. 114.

26 батальоновъ, 6 эскадроновъ и около 4 полевыхъ батарей, т. е. (считая въ батальонахъ, отъ бывшей передъ тѣмъ значительной убыли, лишь по 600 человѣкъ) около 16,500 человѣкъ, при 32 полевыхъ орудіяхъ; противъ нихъ стоялъ I-й союзный корпусъ, *расположенный по квартирамъ*, удаленный отъ прочихъ силъ почти на два перехода (у Христіансфельда), и считавшій въ рядахъ своихъ, вслѣдствіе значительной убыли больными и откомандированными и отряженія большей части своей кавалеріи въ Ангельнъ *), тоже не болѣе 18-ти т. человѣкъ, при 90 полевыхъ орудіяхъ. Но ничто не мѣшало датчанамъ, помощью флота, внезапно еще значительно увеличить свои силы на Альзенѣ, тѣмъ болѣе, что ни Фридеріци, ни Ютландіи не угрожало въ это время почти никакой опасности **);—въ возможности, съ помощью флота, при войнѣ съ неморскою державою, быстро сосредоточивать на извѣстномъ пунктѣ значительныя силы, какъ мы уже выше говорили выше, состояла главная выгода и превосходство датчанъ, и не пользоваться имъ, значило накладывать самому на себя руки. Вообще, шансовъ на успѣхъ отъ внезапнаго перехода въ наступленіе превосходными силами противъ I-го корпуса, было много ***), и не только въ концѣ февраля, но и въ теченіе всего марта (до прибытія въ Зундевиттъ III-го корпуса), когда, вслѣдствіе движенія II-го и III-го корпусовъ въ Ютландію, положеніе перваго сдѣлалось еще болѣе изолирован-

*) Страна между Фленсбургскимъ заливомъ и Шлей.

**) Въ это время тянулись еще переговоры между берлинскимъ, вѣнскимъ, лондонскимъ и парижскимъ кабинетами, и лишь 6-го марта разрѣшено было двигаться дальше въ Ютландію (см. выше стр. 112—115).

***) Разбирая рекогносцировки, произведенныя I-мъ корпусомъ, мы упомянули, что лучше было бы произвести, вмѣсто всѣхъ маленькихъ, ни къ чему неприведшихъ рекогносцировокъ, одну большую усиленную (см. стр. 110); но теперь намъ могутъ замѣтить, что если бы рекогносцировка эта оказалась неудачною, то датчане могли бы воспользоваться этимъ и, преслѣдуя рекогносцирующій отрядъ, перейти въ общее наступленіе, и что слѣдовательно пруссаки, такимъ образомъ, сами бы подготовили свое пораженіе; но это не вполне справедливо, потому что во время производства рекогносцировки *свѣ* войска I-го корпуса были бы въ готовности къ бою и, слѣдовательно, легче могли бы дать отпоръ перешедшимъ въ наступленіе датчанамъ, чѣмъ въ случаѣ нечаяннаго нападенія послѣднихъ на квартирное расположеніе I-го корпуса.

нымъ. Правда, впрочемъ, и то, что въ послѣднемъ случаѣ, значительное ослабленіе своихъ силъ въ Ютландіи было нѣсколько рисковано для датчанъ, такъ-какъ непріятель стоялъ уже подъ Фридрициею; но присоединеніе всей пѣхоты Линденкроне къ войскамъ, стоявшимъ на Альзенѣ, всегда было возможно, потому что Линденкроне, строго говоря, не приносилъ никакой существенной пользы. Какіе же могъ повлечь за собою результаты, подобный успѣшный переходъ въ наступленіе? Особенно никакихъ: I-й корпусъ могъ бы быть отброшенъ на Фленсбургъ или Апенраде, но, затѣмъ, притянувши 10-тую пѣхотную бригаду изъ Гольштейна, или часть силъ II-го и III-го корпусовъ, и вообще приобрѣта превосходство въ силахъ, снова перейти въ наступленіе! Но подобныя, хотя легкіе, удары, были бы все-таки весьма полезны для пруссаковъ: они должны были бы сбить слегка ихъ заносчивость и самоувѣренность въ непобѣдимости, и вообще заставить быть нѣсколько осмотрительнѣе и сговорчивѣе относительно конференціи и разрѣшенія вопроса мирнымъ путемъ;—временный перерывъ сообщеній непріятельскихъ войскъ, стоявшихъ на сѣверѣ, разрушеніе приспособленій, сдѣланныхъ для болѣе удобнаго расквартированія войскъ, уничтоженіе части магазиновъ, и проч.;—все это вещи тоже довольно чувствительныя. Другой случай: II-й союзный корпусъ стоитъ у Скандерборга, III-й (8 т. человекъ) подъ Фридрициею, I-й корпусъ въ трехъ переходахъ отъ послѣдняго и по дѣйствіямъ его видно, что онъ еще не скоро отважится на рѣшительныя дѣйствія, — все это было около 11-го марта;—кто мѣшалъ датчанамъ къ 8 т., бывшимъ уже въ Фридрициі, перевезти совершенно незамѣтно съ Альзена хотя еще 4 т., и затѣмъ, какъ въ 1849 году, перейти въ наступленіе изъ Фридрициі? Въ случаѣ успѣха, послѣдствія были бы еще болѣе эффектны,—одно уже то, что была бы побита прусская гвардія,—въ случаѣ же неуспѣха, датчане ничего не теряли, а отступили бы себѣ подъ стѣны крѣпости и, во всякомъ случаѣ, задали бы Врангелю довольно трудную для него задачу: откуда у датчанъ взялось вдругъ такъ много силъ въ Фридрициі, а главное, такъ много смѣлости? Тоже, вѣроятно, должно было бы

воспослѣдовать и въ случаѣ неуспѣха перехода датчанъ въ наступленіе съ Альзена. Производство высадокъ даже небольшихъ частей войскъ на восточномъ морскомъ берегу, хотя и было бы довольно трудно, но отнюдь не невозможно; а чтобы воспрепятствовать имъ и оберегать свои сообщенія, союзники необходимо должны были бы значительно усилить береговую стражу и, такимъ образомъ, отчасти ослабить свои главные силы.

Но датчане не отваживались ни на что подобное *) и, повидимому, рѣшились терпѣливо ждать, пока союзникамъ вздумается приступить къ серьезной атакѣ Дюшпельской позиціи и Фридрици, хотя ни на минуту нельзя было усомниться въ конечныхъ результатахъ подобнаго рода дѣйствія: быть можетъ (и то крайне сомнительно) датчанамъ даже удалось бы отбить первый штурмъ, но, при громадномъ превосходствѣ въ силахъ союзниковъ, они всегда имѣли возможность еще не однажды повторить атаку, и, въ заключеніе, датчане все-таки потеряли бы свои два опорные пункта на материкѣ и окончательную возможность переходить въ наступленіе; противъ осады же, ускоренной или правильной, ни Фридрици, ни, тѣмъ менѣе, Дюшпельской позиціи, нечего было и думать долго сопротивляться.

Но если подобное ослѣпленіе датчанъ можно оправдать еще тѣмъ, что люди вообще расположены находить все свое безукоризненнымъ, почти совершенствомъ, то рѣшимость пруссаковъ вести противъ Дюшпельской позиціи правильную осаду, рѣшительно уже ничѣмъ необъяснима. Нѣтъ слова, что штурмъ подобной укрѣпленной позиціи, какова была Дюшпельская, безъ всякой предварительной подготовки, было бы дѣломъ крайне рискованнымъ; но позиція эта, какъ мы видѣли, отнюдь не была также столь сильна, чтобы необходимо было бы вести противъ нея атаку по всѣмъ правиламъ Вобана.

Рюстовъ, въ своемъ сочиненіи о настоящей войнѣ **), пола-

---

*) Исключеніе составляютъ небольшія высадки, произведенныя ими въ среднѣ апрѣля въ окрестностяхъ Апенраде и Фейле.

***) Der Deutsch-Dänische Krieg 1864. Dritte Abtheilung. S. 389—394. Строки эти написаны Рюстовымъ, по словамъ его, еще до начатія союзниками осадныхъ работъ, именно 26 марта 1864 года.

гаетъ, что союзникамъ лучше всего было бы вести атаку слѣдующимъ образомъ: 1) приблизительно, въ 2000 шагахъ отъ позиціи заложить *циркумвалаціонную* линію (первый базисъ батарей—*ersten Basis von Batterien*), уперши правый флангъ ея въ Веннингбундъ, лѣвый въ Альзензундъ, и проведя ее черезъ сс. Дюпшель, Ракебюль и Равенскопшель, такъ что вся длина ея вышла бы приблизительно въ 5000 шаговъ; главное назначеніе этой линіи должно было состоять: въ охраненіи атакующихъ войскъ отъ вылазокъ непріятели, приобрѣтеніи послѣднимъ возможности нѣсколько приготовиться къ дальнѣйшимъ работамъ, и въ ослабленіи огня непріятельской артиллеріи огнемъ своею, на сколько то допускали разстояніе и мѣстность. Для послѣдней цѣли можно было бы заложить также отдѣльныя батареи въ полуостровѣ Броакеръ, чтобы афилировать и поражать тыльными выстрѣлами лѣвый флангъ датскихъ укрѣпленій и обстрѣливать тетдепонъ, а равно также и позади лѣваго фланга циркумвалаціонной линіи, отдѣльныя же батареи, для обстрѣливанія Альзензунда и Альзенскихъ батарей. 2) Выбравъ фронтъ атаки, по Рюстову, лѣвый флангъ, заложить противу него, въ возможно близкомъ разстояніи, и отнюдь не далѣе 600 шаговъ, *первую параллель*, или первый базисъ атакующихъ (*erster Angriffsbasis*), съ демонтирными и рикошетными батареями, соединивъ ее зигзагами съ циркумвалаціонною линіею; противъ остальной же части укрѣпленій, приблизительно, въ 1000 шагахъ, заложить особую линію батарей. 3) Если бы изъ первой параллели не удалось окончательно демонтировать артиллерію непріятели, то подвинуться еще ближе, до разстоянія, съ котораго бы можно было пробить брешь,—что, впрочемъ, по Рюстову, врядъ ли оказалось бы нужнымъ.—Нельзя не согласиться, что планъ Рюстова долженъ бы привести вѣрными и, относительно, быстрыми шагами къ достиженію предположенной цѣли; только протяженіе циркумвалаціонной линіи было слишкомъ велико и, по нашему мнѣнію, достаточно было бы ограничить ее хотя бы до с. Ракебюль, что сократило бы на $\frac{2}{5}$ работы, а противъ праваго фланга Дюпшельскихъ укрѣпленій, заложить отдѣльныя батареи и, главное, стараться ан-

филировать ихъ изъ батарей отъ с. Дюшпель. Къ этому надо еще присовокупить, что къ работамъ этимъ слѣдовало приступить тотчасъ же по приходѣ въ Зундевиттъ, увеличивъ лишь число войскъ, находившихся тамъ, и вынсавъ, при помощи телеграфа и желѣзныхъ дорогъ, т. е. въ 10 дней, ~~м~~тя небольшой осадный паркъ, который, въ совокупности съ 90 полевыми (въ томъ числѣ 24 наръзныхъ) и 12-ю осадными орудіями, состоявшими уже при I корпусѣ, былъ бы вполне достаточенъ для веденія подобнаго способа атаки. Продолжительное же выжиданіе, при тѣсномъ размѣщеніи войскъ по квартирамъ, въ весеннее время и при трудной аванпостной службѣ, необходимо должно было повлечь за собою сильное развитіе болѣзненности, такъ что въ результатѣ, пожалуй, оказалось бы еще большая убыль въ войскахъ, чѣмъ отъ кровопролитнаго штурма, произведеннаго даже безъ всякой *особой* предварительной подготовки; кромѣ того, подобное долгое выжиданіе раззадоривало датчанъ, утверждало ихъ въ мысли о непомѣрной силѣ Дюшпельской укрѣпленной позиціи, и давало имъ возможность еще болѣе усилить и исправить укрѣпленія.

Но подобный неклассическій способъ дѣйствія не подходилъ подъ воззрѣнія прусскихъ генераловъ. Севастополь, какъ фатумъ, носился въ ихъ воображеніи; но такъ какъ первый воображаемый Севастополь (Данневеркская позиція) не продержался и четырехъ сутокъ; то Дюшпельскую позицію пруссаки рѣшились окружить именовъ *Новой-Трои*!!? Въ главной квартирѣ I-го корпуса сыскался даже новый Улиссъ, предложившій своего рода деревяннаго коня для овладѣнія Новою-Троею, именно: не атакуя Дюшпельскую позицію, перевести прямо войска у с. Баллегардъ на островъ Альзень, обойти такимъ образомъ Дюшпельскую позицію, вызвать датскую армію въ чистое поле и, въ случаѣ удачнаго боя, овладѣть сразу не только Дюшпельскою позиціею и Альзеномъ, но даже уничтожить большую часть датской арміи и положить такимъ образомъ однимъ ударомъ конецъ войнѣ. Этотъ, весьма остроумный, планъ встрѣтилъ большое сочувствіе со стороны принца Фридриха-Карла, и къ 3-му апрѣлю были

даже сдѣланы всѣ приготовления къ осуществленію его; но сильный вѣтеръ, бывшій въ этотъ день, помѣшалъ исполненію его, а затѣмъ планъ этотъ былъ оставленъ, какъ трудно исполнимый и рискованный *), и положено было остаться при первоначальномъ рѣшеніи: вести противъ Дюпсельской позиціи правильную осаду. Значительныя потери, которыя необходимо должны были произойти при этомъ, отъ еще большаго развитія болѣзненности, неизбежной при осадныхъ работахъ, особенно во время весны, и отъ непріятельскаго огня, весьма дѣйствительнаго при сосредоточеніи большаго числа людей на небольшомъ пространствѣ, и аксіома, что если въ два дня войска потеряютъ по 200 человекъ, или въ двадцать дней по 20 человекъ ежедневно, то потери будутъ равны, но не конечные результаты, вѣроятно, не желали быть принятыми въ соображеніе. Но можно ли дѣйствительно повѣрить тому, чтобы пруссаки были ослѣплены до такой степени, что они не могли видѣть и понять истинную силу Дюпсельскихъ укрѣпленій? Вѣрить этому довольно трудно, и въ насъ невольно возникаетъ мысль, что пруссаки хотѣли и здѣсь слѣдовать той же идеѣ, которою они руководились при опредѣленіи числа войскъ для войны съ Данією: показать передъ лицомъ Европы, что они побѣждаютъ Данію не силою, а искусствомъ!

Но мы забѣжали слишкомъ впередъ, а потому, для послѣдовательности разсказа, необходимо вернуться слишкомъ на мѣсяць назадъ, когда мы оставили, въ послѣднихъ числахъ февраля, I-й союзный корпусъ расположившимся, въ ожиданіи прибытія изъ Пруссіи осадной артиллеріи, на болѣе широкихъ квартирахъ за аванпостною линією, тянувшеюся черезъ селенія Нюбель, Сатрупъ и Снагбекъ, и въ полуостровѣ Броакеръ (бригада Канштейна).

Для встрѣчи датчанъ, если бы они вздумали, до начатія осадныхъ работъ противъ Дюпселя, перейти въ наступленіе съ Альзена, 25-го февраля послѣдовало приказаніе главнокомандующаго, объ укрѣпленіи занятаго I корпусомъ расположенія, вслѣд-

*) Подробности этого проекта и мѣры къ исполненію его будутъ изложены нами ниже.

ствіе чего и были выбраны двѣ оборонительныя линіи: одна вдоль Броакерскаго перешейка, другая, перпендикулярно къ первой, вдоль линіи главныхъ передовыхъ постовъ; на протяженіи первой изъ нихъ полагалось заложить пять батарей, всего на 22 орудія, и привести с. Шмоль въ оборонительное состояніе, на второй заложить 6-ть батарей, всего на 18 орудій, привести въ оборонительное состояніе сс. Сатруцъ и Нюбельскія вѣтряную и водяную мельницы, а въ роцѣ, лежащей впереди послѣдней, сдѣлать засѣку; за неимѣніемъ вблизи второй оборонительной линіи достаточнаго числа помѣщеній, возлѣ Нюбельской вѣтряной мельницы полагалось возвести бараки на 400 человекъ. Всѣ эти мѣры должны были дѣйствительно нѣсколько обезопасить, расположенный по квартирамъ, I корпусъ отъ нечаяннаго нападенія датчанъ; хотя послѣднее, будучи поведено на рациональныхъ основаніяхъ, все-таки могло еще имѣть значительный успѣхъ, особенно въ первыхъ числахъ марта, когда работы по устройству этихъ оборонительныхъ линій, были еще далеко не кончены.

2-го марта начались работы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Зундевитѣ наступило на время почти полное прекращеніе военныхъ дѣйствій, обозначавшееся лишь небольшими перестрѣлками между аванпостными цѣпами. Пруссаки устраивали оборонительныя линіи, а, по окончаніи ихъ, 9-го марта, начали дѣлать приготовленія къ предстоящей осадѣ: чрезъ Экензундъ былъ наведенъ второй понтонный мостъ, у с. Гаммельмаркъ начато было возведеніе батарей, для пораженія фланговымъ и тыльнымъ огнемъ лѣваго фланга главной линіи Дюпельскихъ укрѣпленій, тетдепопа, г. Зондербурга, и датскихъ кораблей, если бы таковыя вошли въ сферу выстрѣловъ; дальше, были выбраны мѣста для артиллерійскаго и инженернаго осадныхъ депо и приступлено къ устройству ихъ; (первое изъ нихъ было расположено по обѣимъ сторонамъ шоссе, восточнѣе роци Рундкиръ, въ 8000 шагахъ отъ непріятельскихъ верховъ;—расположить его ближе къ послѣднимъ, чтобы удобнѣе была доставка изъ него орудій, снарядовъ, зарядовъ, и проч. въ траншеи,

пруссаки нашли невозможнымъ, боясь, въ такомъ случаѣ, подвергнуть его опасности, въ случаѣ нападенія датчанъ; — для Броагерскихъ же батарей, вслѣдствіе большаго удаленія ихъ отъ главнаго артиллерійскаго депо, было устроено особое депо, близъ д. Дюнтъ; инженерное депо было заложено между зал. Нюбель-Нюэръ и дорогою изъ Нюбеля въ Шмоль, и хотя было менѣе обезопасено, чѣмъ главное артиллерійское депо, отъ непріятельскихъ вылазокъ, но за то имѣло ту выгоду, что нѣкоторые матеріалы могли быть доставляемы въ него, водою); наконецъ, 6 пионерныхъ ротъ и нѣсколько сотъ пѣхотинцевъ ежедневно занимались приготовленіемъ осадныхъ матеріаловъ, такъ что къ началу осады было всего связано 5.500 сажныхъ туровъ, 6.000 фашинъ и 491 плетней*). Датчане, съ своей стороны, продолжали усиливать и исправлять свои укрѣпленія.

Шедшіе все послѣднее время дожди (вызавшіе нескончаемыя слезы въ прусскихъ газетахъ), прекратились къ срединѣ марта, а подувшій затѣмъ рѣзкій вѣтеръ нѣсколько осушилъ распутившуюся почву, почему и было рѣшено снова перейти, къ (совершенно бесполезнымъ) маленькимъ стычкамъ: 13-го марта, 2-й батальонъ 15-го пѣхотнаго полка, поддержанный фузелернымъ батальономъ 55-го полка, произвелъ нечаянное нападеніе на мельницу Лилле (на берегу Альзензунда), вытѣснилъ оттуда датчанъ и захватилъ 36 человекъ плѣнными; на слѣдующій день было рѣшено подвинуть аванпостную цѣпь нѣсколько впередъ, чтобы тѣмъ еще болѣе обезопасить главныя артиллерійское и инженерное депо, вслѣдствіе чего произошли небольшія стычки у Дюпшельскаго погоста, и сс. Дюпшель и Рагебуль, стоившія пруссакамъ 3-хъ убитыхъ и 17-ти раненыхъ. Между тѣмъ 6-го марта прибыли изъ Килиа **) четыре 24-фунт. нарѣзные осадныя пушки, а 11-го, и 12-го, непосредственно изъ Пруссіи (Магдебурга), первое отдѣленіе осаднаго парка (четыре 24-фунт. ***) , восемь 12-ти фунт.

*) J. Gr. W. S. 151.

**) Орудія эти предназначались первоначально для обороны Кильской гавани.

***) Орудія эти были бронзовыя, о 30 нарѣзкахъ въ $\frac{1}{1000}$ дюйм. глубиною, и, какъ большинство прусскихъ нарѣзныхъ орудій, заряжались съ казенной части.

нарѣзныхъ пушекъ, и двѣнадцать 25-ти фунт. *) мортиръ), при двухъ крѣпостныхъ ротахъ; 24-фунтовыя пушки были назначены для вооруженія Гаммельмаркскихъ батарей, а 12-ти фунтовыя и мортиры помѣстилиеь пока близъ главнаго артиллерійскаго депо. Къ 14-му числу 24-хъ фунтовыя пушки были доставлены по назначенію (но, при размокшихъ дорогахъ, съ величайшимъ трудомъ и лишь при помощи людей, — въ каждое орудіе было впряжено 200 человекъ), а 15-го марта, около 11 часовъ утра, (до тѣхъ поръ туманъ и снѣгъ мѣшали видѣть укрѣпленія датчанъ), изъ восьми 24-хъ фунтовыхъ и восемнадцати 6-ти фунт. нарѣзныхъ пушекъ, изъ числа полевыхъ, расположившихся возлѣ первыхъ, тоже въ насыпанныхъ укрѣпленіяхъ, открылась канонада, сначала по лѣвому флангу датскихъ укрѣпленій (№ 1 — 6) и баракамъ, а затѣмъ и по Зондербургу. Прусскіе артиллеристы стрѣляли превосходно; число убитыхъ и раненыхъ датчанъ было, относительно, весьма велико, верки, блокаузы и дома въ Зондербургѣ пострадали тоже довольно сильно. Эффектъ былъ тѣмъ сильнѣе, что датчане вовсе не были приготовлены къ тому, — постройка батарей производилась довольно скрытно, а главное, какъ мы уже говорили выше, датчане считали разстояніе отъ Гаммельмарка слишкомъ большимъ, чтобы можно было съ успѣхомъ оттуда обстрѣливать Дюпелельскія укрѣпленія, а тѣмъ болѣе Зондербургъ; — поэтому также, будучи вовсе не подготовлены, датчане отвѣчали крайне вяло, не мѣтко, а къ вечеру и почти совершенно прекратили отвѣтный огонь. Въ послѣдующіе затѣмъ дни, канонада изъ Гаммельмаркскихъ батарей продолжалась съ такимъ же успѣхомъ, какъ и въ первый день; датчане продолжали отвѣчать также вяло, стараясь лишь въ теченіе ночей исправлять поврежденія, нанесенныя днемъ прусскими батареями, и перерывать весь фронтъ лѣваго фланга укрѣпленій рядомъ траверзовъ.

Канонада по Зондербургу, вызвала горячія дебаты и статьи въ англійскомъ парламентѣ и прессѣ, и послѣднее дѣйствіе пруссаковъ называлось не иначе, какъ ультра-варварствомъ; но въ сущ-

*) По каменному вѣсу.

ности пруссаки были виноваты лишь въ томъ, что они не предупредили заранѣе о своемъ намѣреніи стрѣлять по Зондербургу, и не дали тѣмъ возможности выбраться изъ города жителямъ и лазаретамъ; стрѣлять же по немъ, они всегда имѣли право, такъ какъ Зондербургъ отнюдь не былъ мирнымъ аркадскимъ городкомъ, какъ его представляли англичане, а складомъ всякаго рода военныхъ припасовъ и матеріаловъ датской арміи; притомъ же, если бы пруссакамъ удалось, при стрѣльбѣ изъ Гаммельмарскихъ батарей, разрушить мосты черезъ Альзепзундъ, то датскія войска въ Дюпсельской позиціи остались бы совершенно изолированными, и немедленный штурмъ позиціи, безъ всякой даже дальнѣйшей подготовки, долженъ былъ обѣщать почти несомнѣнный успѣхъ. Здѣсь кстати замѣтить, что пруссаки въ это время учредили на крайней сѣверо-восточной оконечности полуострова Броакеръ обсервационную станцію, откуда, съ помощью хорошаго телескопа и въ ясную погоду, они превосходно могли видѣть оба моста, соединявшіе Зондербургъ съ Дюпсельскою позиціею, а равно также и Зондербургскую и Герупскую гавани, и, такимъ образомъ, имѣть весьма вѣрные свѣдѣнія, какъ о всякой приближи и убыли датскихъ войскъ въ позиціи, такъ и о числѣ и родѣ приходящихъ и отходящихъ датскихъ кораблей.

Канонада изъ Гаммельмарскихъ батарей, неподдержанная движеніемъ впередъ войскъ и закладкою батарей передъ фронтомъ позиціи, не имѣла смысла, а потому принцъ Фридрихъ-Карлъ рѣшился, 17-го марта, выбить датчанъ изъ Дюпсельскаго погоста, и вообще подвинуть свои войска къ датскимъ укрѣпленіямъ.

Но приказаніе о томъ еще не было разослано войскамъ, какъ датчане сами перешли въ наступленіе противу лѣваго фланга пруссаковъ, съ цѣлью рекогносцировать расположеніе непріятеля въ этомъ пунктѣ, не вдаваясь, однако, въ серьезный бой, а равно также, чтобы слечь и разрушить оставшіеся еще тутъ зданія и другіе мѣстные предметы, могшіе служить закрытіемъ для пруссаковъ. Въ 10 часовъ утра (17-го) четыре датскихъ батальона (4-й и 5-й полки), съ двумя орудіями, вышли изъ укрѣпленій, двинулись по Апенрадской дорогѣ и, не встрѣчая нигдѣ

особаго сопротивленія, заняли д. д. Ракебиоль, Батрупъ и Равенскопфель, и двинулись еще дальше, по Апенрадской дорогѣ и за Равенскопфель. Со стороны прусскихъ войскъ въ это время передовые посты содержали: на правомъ флангѣ—бригада Гёбена, на лѣвомъ бригада Рёдера; переходъ въ наступленіе датчанъ былъ совершенно не ожиданъ, но, по полученіи о томъ извѣстія, Гёбенъ собралъ наскоро 5½ ротъ, двинулъ ихъ, при двухъ 12-ти фунтовыхъ орудіяхъ, на встрѣчу датчанамъ, поднялъ на ноги бѣталыныя части своей бригады и далъ знать о томъ, по телеграфу, принцу Фридриху-Карлу; послѣднее сдѣлалъ также и Рёдеръ. Смѣлый натискъ Гёбена и угроза Рёдера съ фланга, отъ Стендерупа, заставили датчанъ очистить и стянуться, вмѣстѣ съ 3-мъ полкомъ, стоявшимъ на аванпостахъ, къ Пютгаузу, подъ прикрытіе огня укрѣпленій № 8, 9, 10 и Альзенскихъ батарей. Но дѣло тѣмъ далеко не кончилось. Получивъ двѣ тождественныя депеши о наступленіи датчанъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ рѣшился воспользоваться этимъ случаемъ и немедленно же овладѣть Дюпфельскимъ погостомъ; произвести это было поручено (по телеграфу) бригадѣ Рёдера; бригада же Канштейна должна была поддерживать ее, а бригада Шмида стоять у Сатрупа въ резервѣ. Въ 12½ часовъ пополудни выѣхала противъ Дюпфельскаго погоста гаубичная батарея и начала осыпать его гранатами, а вслѣдъ затѣмъ двинулись въ атаку два батальона 24-го полка, и, послѣ почти двухъ часовой схватки, при помощи подошедшихъ съ южной стороны двухъ батальоновъ 64-го полка, вытѣснили не только изъ погоста, но и изъ с. Дюпфель и съ горы Шницбергъ, занимавшія ихъ 8 ротъ датчанъ 7-го и 18-го полковъ (первый былъ незадолго передъ тѣмъ перевезенъ изъ Ютландіи). Такимъ образомъ, на правомъ флангѣ и въ центрѣ, датчане были оттѣснены къ гласису, и такъ какъ повторенныя ими затѣмъ еще нѣсколько разъ попытки возвратить свою прежнюю позицію, остались безъ успѣха, то дѣло на правомъ флангѣ и въ центрѣ остановилось пока на перестрѣлкѣ артиллеріи и стрѣлковыхъ цѣнной; стоявшихъ другъ отъ друга въ самомъ близкомъ разстояніи; къ этому огню присоединились и орудія Дюпфельскихъ укрѣп-

лепій и Альзенскихъ батарей, пачавшія осыпая с. Дюшель такою массою гранатъ, что оно вскорѣ загорѣлось въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Получивъ обо всемъ происшедшемъ донесеніе, принцъ Фридрихъ-Карлъ отдалъ приказаніе бригадѣ Рёдера удерживать с. Дюшель и привести его въ оборонительное состояніе, бригадѣ Гёбена оставаться въ Ракебюль, а бригадѣ Канштейна тоже начать наступленіе, чтобы стать на одной высотѣ съ Рёдеромъ. Но прусскіе генералы, привыкнувъ изъ предшествовавшихъ дѣлъ немедленно оставлять занятыя или опорные пункты, не ожидая приказанія принца Фридриха-Карла, нашли нужнымъ стянуть свои войска назадъ; первый сдѣлалъ это Гёбень, отвѣдя свои войска изъ Ракебюля; примѣру его послѣдовать и Рёдеръ, тѣмъ болѣе, что за отступленіемъ Гёбена, правый флангъ его оставался обнаруженнымъ. Полученное затѣмъ вышеприведенное приказаніе, заставило Гёбена и Рёдера снова повести свои войска впередъ и, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, снова занять Ракебюль и восточную половину с. Дюшель (изъ западной части Дюшеля войска еще не успѣли быть отведенными). Пока производилось это вторичное занятіе вышеупомянутыхъ селеній, и Канштейнъ, подкрѣпивъ двѣ роты, стоявшія на аванпостахъ, 2-мъ батальономъ 35-го полка, двинулся впередъ, въ промежутокъ между шоссе и Вепнингбундомъ и, не смотря на сильный огонь, открытый по немъ изъ укрѣпленій, занялъ мызу Фрейдендаль и засѣлку, шедшую отъ шоссе къ заливу.

Этимъ, казалось, должно было кончиться дѣло; но датчане не могли помириться съ столь легко понесенною ими потерей весьма важной для нихъ передовой позиціи, а потому, около 3-хъ часовъ пополудни, командовавшій войсками въ укрѣпленіяхъ генералъ дю-Платъ (начальникъ 2-й пѣхотной дивизіи) выдвинулъ за укрѣпленія еще 5-ю бригаду (8-й и 15-й полки), и рѣшился повести одновременную атаку противъ Гёбена и Рёдера: противъ перваго двинулся, вдоль берега Альзензунда, на д. Стабсгаардъ, 5-й полкъ и одна рота 4-го полка, противъ втораго 7-мъ ротъ 7-го и 8-го полковъ, и, наконецъ, двѣ роты двинулись по шоссе, для отвлеченія вниманія стоявшихъ тамъ войскъ бригады Канштей-

на. У Гёбена въ это время было подъ рукою всего лишь три батальона, — такъ какъ отъ каждаго полка было послано по двѣ роты въ с. Сатрупъ, за оставленными тамъ ранцами и для обѣда, — будучи же вытянуты на протяженіи 2500 шаговъ, батальоны эти не могли дать серьёзный отпоръ датчанамъ; пруссаки должны были оставить Ракебюль и Стабегаардъ и только сильный ружейный огонь, открытый ими, и подоспѣвшіи изъ Сатрупа роты бригады Гёбена и 1 батальонъ бригады Шмида, остановили дальнѣйшіе успѣхи датчанъ въ этомъ пунктѣ. Ракебюль остался какъ бы нейтральнымъ; съ обѣихъ сторонъ его выѣхали батареи и разсыпались стрѣлки, осыпавшіе другъ друга градомъ картечи, грапатъ и пуль. Столь же успѣшно было первоначально наступленіе датчанъ и противъ с. Дюпшеля: шесть ротъ 64-го полка, занимавшія селеніи, были выбиты изъ восточной половины его; но подоспѣвшія затѣмъ отъ г. Шницбергъ 5 ротъ 60 полка и 1 рота 64-го полка, п отъ Дюпшельскаго погоста 5 ротъ 64-го же полка, возстановили дѣлю и въ этомъ пунктѣ. Дальнѣйшее наступленіе датчанъ, съ подошедшими къ нимъ 4-мя ротами, было отбито; пруссаки сами перешли въ наступленіе, вытѣснили датчанъ изъ Дюпшеля и заставили ихъ отступить къ гласису. Наступленіе произведенное 3-мя ротами датчанъ, изъ числа составившихъ правую колонну, противъ Дюпшельскаго погоста, будучи вначалѣ также довольно успѣшно, кончилось тоже отступленіемъ датчанъ. Наступившая темнота прекратила повсемѣстно бой. Датчане отвели свои войска за укрѣпленія, расположивъ аванпостную цѣпь въ 500 шагахъ отъ послѣднихъ, вдоль склона Дюпшельскихъ высотъ, въ особыхъ вырытыхъ для этого ямахъ, по 12-ти человѣкъ въ каждой; пруссаки остались въ занятой ими линіи, выставивъ аванпосты отъ Веннингбунда, черезъ Фрейдендаль, восточную оконечность с. Дюпшеля и мельницу Лилле, до Альзензунда.

Съ обѣихъ сторонъ было введено въ бой почти одинаковое количество войскъ, именно около 6 тыс., но потери были далеко не одинаковы: пруссаки потеряли 23-хъ убитыми и 114-ть ранеными, всего 137 человѣкъ, въ томъ числѣ 14 офицеровъ (изъ нихъ

2 убито *); датчане, по собственнымъ ихъ показаніямъ, потеряли всего около 400 убитыми и ранеными, въ томъ числѣ 12 офицеровъ и 284 плѣнными **). Значительно большую потерю датчанъ, надо объяснить тѣмъ, что они играли роль атакующаго и мѣткостью пруссаковъ; — причина же значительной потери послѣдними каждый разъ плѣнными, была объяснена нами выше.

Дѣло 17-го марта, можетъ служить довольно точнымъ доказательствомъ справедливости высказанныхъ нами выше мнѣній, о вѣроятности успѣха перехода датчанъ всѣми силами въ наступленіе съ Альзена и о бѣльшей рациональности одной усиленной рекогносцировки, вмѣсто всѣхъ маленькихъ, произведенныхъ пруссаками въ теченіе февраля. Рекогносцировка датчанъ 17-го марта была, какъ мы видѣли, столь неожиданна для пруссаковъ, что если бы только это была не рекогносцировка, а серьезное нападеніе, предпринятое хотя нѣсколько бѣльшими силами, то передовыя войска пруссаковъ врядъ ли успѣли бы удержать наступленіе; а если бы датчане произвели это нападеніе всѣми своими силами, бывшими подъ рукою, то можно почти поручиться, что они успѣли бы отбросить передовыя прусскія войска на главныя силы I-го корпуса, равнѣе, чѣмъ послѣднія успѣли бы собраться съ квартиръ. Даже къ вторичному наступленію датчанъ, въ 3 часа пополудни, пруссаки не были подготовлены, и если бы не вялость датчанъ, разброска ихъ силъ, несвоевременность введенія резервовъ и малочисленность послѣднихъ, то весьма вѣроятно, что датчане могли бы удержать за собою вторично отнятыя у пруссаковъ сс. Дюшпель и Ракебюль. Но такимъ веденіемъ дѣла, какъ было 17-го марта, датчане лишь помогли своимъ врагамъ и научили ихъ какъ дѣйствовать: только съ того разстоянія, какое заняли пруссаки вслѣдствіе дѣла 17-го марта, они получили возможность въ точности рекогносцировать Дюшпельскія укрѣпленія и составить вѣрный планъ атаки ихъ, т. е. достигли тѣхъ результатовъ, какихъ они желали достигнуть помощью февральскихъ ре-

*). Rüstow S. 432 J. Gr. W. S. 181.

**.) J. Gr. W. S. 181.

когносцировокъ; сверхъ того, расщекотавъ пруссаковъ своимъ нападеніемъ, датчане вызвали ихъ тѣмъ сами впередъ и такимъ образомъ ускорили болѣе тѣсное обложеніе укрѣпленій, а слѣдовательно, и развязку дѣла; съ другой стороны, легкое отнятіе у датчанъ с. Дюпель въ то время, когда войска послѣднихъ были, наготовѣ, показываетъ, что нечаянное нападеніе на это селеніе превосходными силами пруссаковъ, должно было обѣщать почти несомнѣнный успѣхъ и что, слѣдовательно, производство упоминавшейся нами усиленной рекогносцировки до с. Дюпель, было отнюдь не невозможно.

Такимъ образомъ, при посредствѣ дѣла 17-го марта, пруссаки подошли къ Дюпельскимъ укрѣпленіямъ на такое близкое разстояніе, что оставаться дольше въ наблюдательномъ положеніи, было не совсѣмъ удобно. 21-го марта подошли и остальные орудія осаднаго парка (четыре нарѣзныя 24-хъ фунт., четыре 12-ти фунт. нарѣзныя пушки, и четыре 25-ти фунтовыхъ мортиры, при одной ротѣ гвардейской грѣпостной артиллеріи); почва почти окончательно оттаяла, а слѣдовательно не могла затруднять до такой степени, какъ прежде, производство земляныхъ работъ; попытка противъ Фридеріціи оказалась неудачною, правильная же осада ея не могла обѣщать столь быстрого успѣха, какъ та же операція противъ Дюпельской позиціи, да и въ политическомъ отношеніи овладѣніе послѣднею было важнѣе, чѣмъ первою, такъ какъ Дюпельская позиція лежитъ на территоріи Шлезвига; публика въ Германіи, помощью газетныхъ рекамъ, была тоже уже достаточно подготовлена къ предстоящей осадѣ «Новой Трои», и успѣхъ ея неминуемо долженъ былъ считаться едва не чудомъ храбрости и искусства прусскихъ войскъ; наконецъ, созывъ конференціи становился день ото дня вѣроятнѣе. Всѣ эти причины, а въ особенности послѣдняя, — явиться на конференцію «съ пустыми руками» было невыгодно Пруссіи, — заставили послѣднюю дѣйствительно приступить, наконецъ, къ исполненію давно задуманнаго плана правильной осадѣ Дюпельской позиціи, задолго дотогу уже рѣшенной въ Берлинѣ. Но такъ какъ количество прусскихъ войскъ стоявшихъ до сихъ

поръ передъ Дюпнельскою позиціею, сочтено было далеко недостаточнымъ для предстоящей операціи, то къ нимъ были двинуты еще со всѣхъ сторонъ подрѣзленія: батальоны, стоявшіе въ Фленсбургѣ и Апенраде, были смѣнены *) и присоединены къ своимъ частямъ; 19-го и 20 марта прибыли въ Зундевиттъ, изъ числа стоявшихъ въ Гольштейнѣ войскъ, 18-й и лейбъ-гренадерскій полки, подъ начальствомъ генерала Равена, и, наконецъ, 25-го марта послѣдовало приказаніе о немедленномъ движеніи форсированнымъ маршемъ на присоединеніе къ I-му корпусу 9-ти батальоновъ и трехъ нарѣзныхъ батарей III-го корпуса (прусской гвардіи). 26-го марта выступили послѣднія и, двигаясь весь день съ небольшою остановкою для варки пищи, они достигли къ вечеру перваго дня Христіансфельда, т. е. сдѣлали въ 11-ть часовъ марша около 40 верстъ, а на второй день примкнули къ правому флангу I-го корпуса, между с. Варницъ и г. Апенраде, т. е. въ 12 часовъ марша сдѣлали около 45-ти верстъ; отдохнувъ 28-е число, прусская гвардія вступила 29-го въ первую линію, на мѣсто бригады Равена, стоявшей тамъ съ 23-го марта.

Съ приходомъ этихъ подрѣзленій, численность прусскихъ войскъ въ Зундевиттѣ возросла до 41-го батальона пѣхоты, 2-хъ батальоновъ піонеровъ, 14 эскадроновъ кавалеріи **) и 19 полевыхъ батарей, или,—считая въ батальонахъ, отъ значительной убыли больными, откомандированными, и проч.; по 600—700 человекъ въ каждомъ,—около 32-хъ тысячъ человекъ, при 110 орудіяхъ; сверхъ того 52 осадныхъ орудія, при четырехъ ротахъ крѣпостной артиллеріи. Съ такимъ количествомъ войскъ и орудій, даже и пруссаки больше уже не задумывались начать осаду и 29-го марта рѣшено было заложить первую параллель; въ теченіе же времени съ 17-го по 28-е марта, прусскія войска продолжали приготовляться къ предстоящимъ ра-

*) Первый сборною командою со всего I-го корпуса въ 400 человекъ, второй однимъ эскадрономъ.

**) Большая часть кавалеріи стояла въ провинціи Ангельнъ, т. е. къ югу отъ Фленсбургскаго залива, а два эскадрона вестфальскаго кирасирскаго полка были отправлены 9-го марта въ Гольштейнъ къ дивизіи Тюмлинга, при которой, до-тѣхъ-поръ, состоялъ лишь 1 эскадронъ, оставленный еще при началѣ войны въ Килѣ.

ботамъ и, сверхъ того, возвели: къ двумъ существовавшимъ возлѣ Гаммельмарка батареямъ еще двѣ, одну на 4, другую на два 12-ти фунт. орудія, къ югу отъ Ракебуля сомкнутое укрѣпленіе на 200 человекъ и 4 орудія *), и одну батарею на 4 орудія, къ югу отъ мыса Вьельгой **). 23-го же марта началась уже постройка подступовъ къ первой параллели и закладка дорогъ для провоза артиллеріи, боевыхъ припасовъ, траншейныхъ матеріаловъ, и проч.

Фронтomъ атаки былъ выбранъ лѣвый флангъ Дюшельскихъ укрѣпленій, отъ № 1-го до № 4-го. Главная причина этого выбора заключалась въ мѣстныхъ условіяхъ, такъ-какъ только между Гравенштейнъ-Зондербургскимъ шоссе и Веннингъ-Бундомъ идетъ рядъ довольно значительныхъ высотъ, съ которыхъ можно было еще состязаться съ артиллеріею вышеупомянутыхъ датскихъ фронтовъ; мѣстность же передъ остальною частью Дюшельской позиціи, сравнительно съ тою, на которой были расположены центръ и правый флангъ датскихъ укрѣпленій, крайне низменна; сверхъ того, при веденіи атаки противъ праваго фланга, прусскія батареи могли быть афилируемы съ Альзенскихъ батарей, афиладный же огонь съ датскихъ судовъ изъ Веннингъ-Бунда не былъ опасенъ, такъ-какъ сѣверный берегъ этого залива довольно крутъ и огнемъ батарей изъ Броакера и расположенныхъ близъ берега за траншеями, можно было совершенно запереть входъ датскимъ судамъ въ заливъ; наконецъ, лѣвый флангъ датчанъ, какъ уже было не разъ упомянуто, могъ быть поражаемъ фланговыми и тыльными выстрѣлами также и съ Гаммельмаркскихъ батарей, а траншейныя батареи пруссаковъ, лежащія на южномъ склонѣ высотъ, между шоссе и заливомъ, были, при подобномъ выборѣ фронта атаки, совершенно защищены отъ огня артиллеріи пра-

*) Укрѣпленіе это предназначалось для усиленія оборонительной линіи пруссаковъ противъ датчанъ, но, находясь въ сферѣ огня укрѣпленій послѣднихъ, прусскія войска должны были занять это укрѣпленіе лишь въ случаѣ дѣйствительнаго нападенія, а остальное время оставаться попрежнему въ Ракебулѣ.

***) Батарея эта (№ V) предназначалась для дѣйствованія противъ датской артиллеріи укрѣпленія № 8-й и обстрѣливанія Вещингбунда; но такъ какъ силы были слишкомъ неравны, то батарея эта въ слѣдующую же ночь по постройкѣ была разоружена.

ваго датскаго фланга. Заложить первую параллель предполагалась въ 1200—1000 шагахъ отъ атакуемаго фронта; — разстояніе слишкомъ большое и которое, какъ намъ кажется, слѣдовало бы сократить по возможности, по-крайней-мѣрѣ, на одну треть, чрезъ что уменьшилась бы работа и время атаки дней на восемь; потеря же людьми, которую бы понесли пруссаки, при началіи работы въ столь близкомъ разстояніи отъ непріятельскихъ укрѣпленій, вѣроятно, не превысила бы совокупность потерь понесенныхъ пруссаками въ теченіе первыхъ восьми дней работъ, пока они не достигли предполагаемаго нами мѣста.

Къ 28-му марта всѣ приготовленія къ открытію осадныхъ работъ были окончены, а потому, для полнаго завладѣнія мѣстомъ, на которомъ предполагалось раскинуть первую параллель, бригада Равена, стоявшая въ первой линіи, получила приказаніе до разсвѣта 28-го числа напасть на датскіе аванпосты, стоявшіе передъ фронтами № 1-й—6-й, отбросить ихъ въ укрѣпленія и зарыться тамъ шагахъ въ 400-хъ отъ послѣднихъ; бригада Шмида должна была, въ случаѣ надобности, поддерживать лѣвый флангъ Равена, а бригада Канштейна составлять общій резервъ. Въ 3 часа пополудни бригада Равена двинулась впередъ: 18-й полкъ правѣе, лейбъ-гренадерскій лѣвѣе шоссе; безъ одинаго выстрѣла напали пруссаки на датскую цѣпь, захватили нѣсколько десятковъ плѣнныхъ и отбросили ее на гласисъ, гдѣ палисады, связаннныя телеграфною проволокою, остановили лишь на время натискъ пруссаковъ; но, съ помощью тесаковъ, проволока была во многихъ мѣстахъ перерублена, а часть людей ворвалась даже въ ложементы, соединявшіе укрѣпленія № 2-й съ №№ 1-мъ и 3-мъ. Внезапное и энергическое нападеніе пруссаковъ крайне всполошило датчанъ, воображившихъ, что непріятель предпринялъ рѣшительный штурмъ; но переполохъ продолжался недолго: датскія войска въ укрѣпленіяхъ (2-й, 22-й, 6-й и 10-й полки) были поставлены въ ружье, вся линія укрѣпленій отъ № 1-го до № 8-го открыла артиллерійскій (картечью, гранатами и картечными гранатами) и ружейный огонь, часть датскихъ войскъ сама перешла въ наступленіе, и, наконецъ, «Рольфъ-Краке», не взирая на

огонь Гаммельмаркскихъ батарей, вѣхалъ, въ сопровожденіи одной канонирской лодки, въ Веннингъ-Бундъ и началъ поражать флангово-навѣсными выстрѣлами прусскія войска. Вырыть себѣ прикрытіе подь столь сильнымъ огнемъ, при размокшей почвѣ и маломъ количествѣ лопатъ *), было довольно трудно, а потому, послѣ непродолжительнаго сопротивленія, пруссаки были повсемѣстно отгѣснены назадъ, шаговъ на 600 — 800, отъ укрѣпленій, гдѣ они и размѣстились за валиками снесенныхъ бниговъ; датская цѣпь двинулись тоже снова впередъ и расположилась въ такомъ близкомъ разстояніи отъ прусской, что можно было ясно видѣть бѣлки глазъ своихъ противниковъ. Потеря пруссаковъ простиралась въ этотъ день: убитыми 1 офицеръ и 19 рядовыхъ, ранеными 4 офицера и 128 рядовыхъ, плѣнными 4 офицера (тяжело-раненныхъ) и 27 рядовыхъ,—всего 183 человекъ **); датчане, по собственнымъ ихъ показаніямъ, потеряли: убитыми 4 офицера и 30 рядовыхъ, ранеными 3 офицера и 108 рядовыхъ, и 63 рядовыхъ плѣнными,—всего 198 человекъ ***).

И по окончаніи дѣла, датчане оставались при убѣжденіи, разглашенномъ и ихъ газетами, что пруссаки намѣревались произвести 28-го числа штурмъ, и что имъ удалось отбить его; но въ дѣйствительности цѣль пруссаковъ была вполнѣ достигнута дѣломъ 28 марта, хотя и датчане были тоже правы, считая это дѣло весьма удачнымъ для себя, ибо, при другомъ главнокомандующемъ Зундевиттскою союзною арміею, дѣло 28-го марта могло дѣйствительно принять для датчанъ совершенно другой исходъ. Успѣхъ доставшійся съ такою легкостью бригадѣ Равена при началѣ дѣла, показываетъ, что внезапный и энергически веденный штурмъ, безъ всякой даже дальнѣйшей подготовки, имѣлъ много шансовъ на счастливый исходъ для пруссаковъ; разстояніе же отъ датскихъ укрѣпленій (600—800 шаговъ), на которомъ залегла прусская цѣпь по окончаніи дѣла 28-го числа,

*) Всего было выдано бригадѣ Равена лишь 100 лопатъ и кирокъ.

***) J. Gr. W. S. По Рюстову (S. 448) 187 человекъ.

****) Idem. По Рюстову 206 человекъ.

служить доказательствомъ, что первую параллель можно было заложить даже еще въ болѣе близкомъ разстояніи отъ атакуемаго фронта, чѣмъ мы предполагали; для этого даже лучше было отложить нападеніе до сумерекъ 28-го или 29-го числа, и затѣмъ немедленно, подъ прикрытіемъ атакующей цѣпи, заложить летучею сапою первую параллель въ разстояніи, примѣрно, 600 шаговъ отъ укрѣпленій.

Но методичность и педантизмъ были до такой степени присущи всѣмъ дѣйствіямъ пруссаковъ въ эту кампанію, что никакіе неожиданно пріобрѣтенные успѣхи не могли ни на іоту отклонить ихъ отъ исполненія однажды сочиненнаго въ кабинетѣ плана. Первую параллель все-таки было рѣшено заложить въ 1200—1000 шагахъ отъ датскихъ укрѣпленій, и если бы даже вся бригада Равена, увлекшись успѣхомъ, ворвалась 28-го числа въ датскія укрѣпленія, то есть много вѣроятія предположить, что она была бы отведена назадъ, а первая параллель все-таки заложена на первоначально избранномъ мѣстѣ.

Въ 6 часовъ вечера, 29-го марта, 2500 человекъ бригады Канштейна собралось въ инженерномъ депо при д. Шмёллентъ, западнѣ Бюффельскоппеля, получило матеріалы и наставленія, и съ наступленіемъ темноты, будучи раздѣлено на пять отрядовъ, направилось къ мѣстамъ, избраннымъ для первой параллели и ходовъ сообщенія, — бывшихъ трасированными еще наканунѣ; для прикрытія работъ, было выслано впередъ четыре батальона. Прусскіе солдаты работали превосходно, быстро, неумоимо, съ соблюденіемъ полной тишины, и не будучи ни на минуту безпокоемы датчанами, — почти совершенно прекратившими огонь изъ своихъ орудій и непроизведшими ни одной вылазки, хотя бывшее наканунѣ дѣло должно было навести ихъ на мысль, что пруссаки намѣреваются предпринять нѣчто серьезное, а электрическое освѣщеніе, испробованное датчанами въ эту ночь, должно было вѣрно указать имъ мѣсто работъ пруссаковъ, — прусскіе рабочіе къ разсвѣту 30-го марта, придали профили параллели такіе размѣры, что она вполне обезпечивала находившіяся въ ней карау-

лы отъ фронтальнаго непріятельскаго огня *). Длина первой параллели вышла въ 1000 шаговъ, разстояніе ея отъ датскихъ укрѣпленій—праваго фланга въ 1200, лѣваго въ 1000 шаговъ. На день работа прекратилась, чтобы не подвергать войска напрасной потерѣ, а, главное, потому, что вовсе еще не были возведены батареи и, слѣдовательно, пруссаки не могли бы отвѣчать на огонь непріятельской артиллеріи; возводить же въ одно и то же время траншею и батареи, пруссаки сочли почему-то неудобнымъ? Въ слѣдующую ночь первая параллель была окончена; въ ночь на 1-е апрѣля насыпано, въ 200 — 300 шагахъ за параллелью, 7 демонтирныхъ батарей (№ VI—XII) и, наконецъ, въ ночь на 2-е апрѣля батареи эти вооружены 34-мя гладкоствольными орудіями (12-ти фунтов. пушками и 7-ми фунтов. гаубицами **); траншейную службу должны были постоянно относить три батальона, для части людей которыхъ было построено родъ блиндажей.

Въ 2 часа пополудни, 2-го апрѣля, всѣ орудія (34) вновь возведенныхъ и гаммельмарскихъ батарей, ***) открыли непрерывную канонаду по датскимъ укрѣпленіямъ, а частью и по г. Зондербургу. Стрѣльба была весьма мѣтка (особенно вѣрно стрѣляли 12 фунтовыя нарѣзные пушки). Датчане, производившіе въ теченіе всего времени постройки параллели и батарей лишь самую рѣдкую стрѣльбу, и теперь отвѣчали крайне вяло, такъ что, несмотря на слишкомъ тройной перевѣсъ въ числѣ орудій, датчане понесли почти вдесятеро большую потерю людьми, чѣмъ пруссаки ****); вредъ же, нанесенный прусскою артиллеріею датскимъ

*) Ширина вала 5 футовъ, низшая ширина рва 4 фута, глубина послѣдняго 3 фута.

**) Число орудій въ осадныхъ прусскихъ батареяхъ, и калибръ ихъ, показано въ особо приложенной вѣдомости Г. Сверхъ того, впереди Дюпелскаго погоста, противъ фронтовъ № 9-й и 10, было возведено 3 батареи (№ XIII), на двѣ 6-ти фунтов. нарѣзные пушки каждая. (см. *планъ* осады Дюпелскаго позиціи).

***) Въ Гаммельмарскихъ батареяхъ было въ это время уменьшено число орудій до 12-ти, такъ какъ остальные предполагалось присоединить къ орудіямъ предназначеннымъ для содѣйствія Баллегаардской переправѣ.

****) У пруссаковъ вышло изъ строя 14, у датчанъ до 100 человекъ. J. Gr. W S. 247.

веркамъ, былъ въ сущности не великъ, и въ послѣдующую же ночь большая часть поврежденій была исправлена.

Пока производилась постройка траншей, батарей и канонада изъ послѣднихъ, пруссаки продолжали дѣятельно приготовляться къ другому предпріятію, въ случаѣ успѣха котораго, дальнѣйшій ходъ осадныхъ работъ оказался бы ненужнымъ, и всѣ произведенныя уже работы и канонада, должны были, въ такомъ случаѣ, служить лишь къ отвлеченію вниманія датчанъ отъ приготовляшагося имъ главнаго и неожиданнаго удара. Мы уже упоминали выше, о планѣ обхода Дюпелльской позиціи, помощью переправы на Альзенъ, и о громадныхъ послѣдствіяхъ, которыя долженъ былъ повлечь засобою успѣшный исходъ этой операціи. Планъ этотъ *), пользовавшійся всеобщимъ сочувствіемъ, не переставалъ занимать пруссаковъ въ теченіе всего марта, и только бури, непрерывно свирѣпствовавшія на море и въ заливахъ, заставляли откладывать исполненіе его до болѣе благопріятнаго времени. Всѣ шансы pro и contra этого предпріятія и всѣ обстоятельства, могшія имѣть вліяніе на него, были взвѣшены и рассмотрѣны до мельчайшихъ деталей; приготовленія всякаго рода къ этому переходу, шли крайне дѣятельно и непрерывно, и фронтальныя дѣйствія противъ Дюпелльской позиціи, долженствовавшія, въ случаѣ успѣха предпріятія, служить лишь демонстраціею, велись въ прямой зависимости отъ этого проекта. Такъ, напримѣръ, батареи первой параллели были вооружены исключительно полевыми гладкоствольными орудіями, съ тою цѣлью, чтобы имѣть возможность всѣ нарѣзныя и большую часть осадныхъ орудій употребить для содѣйствія переправѣ; съ тою же цѣлью, была разоружена часть Гаммельмаркскихъ батарей, и, наконецъ, этимъ можно отчасти, пожалуй, объяснить дальность первой параллели отъ атакованнаго фронта, т. е., что пруссаки желали, чтобы демонстрація не повлекла за собою излишне большой потери людьми; впрочемъ послѣднее, есть только наше собственное предположеніе? Но все предпрія-

---

*) Интересующимся подробностями этого плана и приготовленій къ осуществленію его, мы можемъ посоветовать обратиться къ переводной статьѣ «Баллегардъ и Альзенъ», помѣщенной въ «Артиллерійскомъ журналѣ» за 1865 г. № 12.

тіе зависѣло отъ факторовъ, законы которыхъ наименѣе извѣстны: состоянія моря и атмосферы, и отъ непредвидѣннаго каприза ихъ, все предпріятіе, безукоризненно обдуманное и подготовленное, могло легко оказаться мыльнымъ пузыремъ;— такъ оно дѣйствительно и случилось.

Переправиться изъ Зундевитта на Альзенъ можно черезъ Альзенъ-Зундъ, или сѣверную часть того же пролива, — Альзенъ-Фіордъ. Первый изъ нихъ имѣетъ, сѣвернѣе Дюпельской позиціи, 1.000 — 1.300 шаговъ, второй, въ наиболѣе узкомъ мѣстѣ, около 2.500 шаговъ ширины; сверхъ того, движеніе большихъ кораблей несравненно труднѣе по Альзенъ-Зунду, чѣмъ по Альзенъ-Фіорде, а слѣдовательно, при производствѣ переправы черезъ первый, труднѣе было ожидать вмѣшательства датскихъ военныхъ судовъ. Но берегъ Альзенъ-Зунда наблюдался датчанами весьма тщательно; вдоль него были возведены и вооружены батареи, проведена телеграфическая проволока, расположены войска и, наконецъ, къ этому пункту берега могли быстро подослѣть значительныя силы датчанъ изъ главнаго пункта ихъ расположенія, позади Зондербурга. Берегъ же Альзенъ-Фіорде наблюдался лишь нѣсколькими постовыми командами, находившимися другъ отъ друга въ большомъ разстояніи, имѣвшихъ для передачи извѣстій лишь простыя сигнальныя вышки и въ резервѣ за собою, въ г. Нордбургѣ, лишь 1 батальонъ; при значительномъ отдаленіи береговъ другъ отъ друга, всѣ приготовленія къ переправѣ, и даже начатіе ея, могли быть сдѣланы гораздо болѣе скрыто и, наконецъ, перевозъ Гадерсгой, избранный пруссаками мѣстомъ высадки, отстоитъ отъ Зондербурга въ 28 верстахъ. А такъ какъ успѣхъ переправы, болѣе всего зависитъ отъ скрытности, и возможности пріобрѣсти на противоположномъ берегу такой опорный пунктъ, на которомъ первый эшелонъ высадившихся войскъ могъ бы продержаться до прибытія послѣдующихъ, съ которыми бы уже можно было начать наступленіе, — у Гадерсгоя же пруссаки могли рассчитывать не встрѣтить довольно долгое время почти никакого сопротивленія, — то они и остановились на переправѣ черезъ Альзенъ-Фіорде, и именно у замка Баллегардъ,

гдѣ мѣстныя условія наиболѣе благопріятствовали переправѣ и гдѣ даже, равно и у Гадерсгоя, находились каменные пристани существовавшаго тутъ прежде парома, шедшія въ море на 150 шаговъ. Для перевозки войскъ, кромѣ 40 желѣзныхъ и 24 деревянныхъ понтоновъ прусскихъ парковъ, бывшихъ при I-мъ корпусѣ, былъ приведенъ еще изъ Ютландіи австрійскій понтонный паркъ (36 понтоновъ), дальше привезены оставленные датчанамъ въ Данневеркской позиціи 8 понтоновъ или, вѣрнѣе, деревянныхъ паромовъ, и, наконецъ, собрано отъ прибрежныхъ жителей Нюбель-Ноэра и Броагерскаго полуострова 27 лодокъ. Изъ понтоновъ и лодокъ предполагалось связать, для придачи имъ болшей подъемной силы, особые паромы,—изъ первыхъ по три вмѣстѣ, средній на полпонтонна впередъ; всѣ эти перевозочныя средства могли одновременно поднять до 1.760 человекъ, или слишкомъ 2 батальона полного состава.

Всѣ приготовленія къ переправѣ производились въ совершенной тайнѣ, не только отъ мѣстныхъ жителей, но даже отъ войскъ, надъ подъемною силою паромовъ, ходомъ ихъ, посадкѣ и высадкѣ людей и проч., дѣлались продолжительные и тщательные опыты въ заливѣ Нюбель-Ноэръ; бригада Равена, изъ Гольштейна, и, отчасти, гвардія, изъ Ютландіи, были вызваны, главное, по поводу предстоявшей переправы; наконецъ, въ прикрытіи переправы долженъ былъ принять участіе даже юный прусскій флотъ, которому было приказано постараться незамѣтно проскользнуть изъ Свинемюнде въ Апенрадскій заливъ,—но подобная удача была не по плечу, только что вышедшему изъ пелень, прусскому дѣтищу, — словомъ, повторяемъ еще разъ, пруссаки не упустили ничего зависѣвшаго отъ нихъ, чтобы обезпечить успѣхъ этой крайне важной и трудной операціи. Наконецъ все было готово и, по словамъ прибрежныхъ жителей, послѣ непрерывныхъ мартовскихъ бурь, долженъ былъ наступить довольно продолжительный штиль; и дѣйствительно, ко 2 апрѣля вѣтеръ почти окончательно улегся и весь день была отличная погода. Пруссаки, откладываяшіе все день ото дня переправу, рѣшились больше не медлить ни минуты и въ ту же ночь

произвести давно желанную и жданную операцію. Въ траншеяхъ и въ Броакерѣ должны были остаться гвардія и бригада Шмида (15 батальоновъ), а изъ артиллеріи, только тѣ орудія, которыми были вооружены выстроенныя батареи; остальные затѣмъ 5-ть пѣхотныхъ бригадъ (26 батальоновъ), при 2-хъ эскадронахъ, шести полевыхъ батареяхъ, 20 осадныхъ орудіяхъ (всего 72 орудія), подвижныхъ частяхъ 2-хъ дивизионныхъ лазаретовъ и провіатскомъ паркѣ назначены были для переправы; экензундскіе мосты были разведены и понтоны, составлявшіе ихъ, равно и австрійскіе, датскіе, лодки, весла и проч., положены на повозки и телѣги, взятыя у мѣстныхъ жителей. Вся эта масса, въ чрезвычайной тишинѣ и по возможности скрытно отъ мѣстныхъ жителей *), направилась къ пункту переправы и къ ночи, на 3 апрѣля, сосредоточилась у Баллегарда. Съ наступленіемъ темноты было приступлено къ постройкѣ батарей на 10 осадныхъ и 40 полевыхъ нарѣзныхъ орудій и, несмотря на крайнюю трудность работы, вслѣдствіе вязкости грунта, 3-го числа къ 3-мъ часамъ утра батареи были готовы, и всѣ части находились на своихъ мѣстахъ, указанныхъ инструкціею; понтоны, раздѣленные на три отдѣленія, на берегу, готовые къ спуску въ воду; возлѣ нихъ бригада Гёбена, при 4-хъ фунтов. нарѣзной батарее, предназначенныя переправиться первыми; остальные войска и артиллерія нѣсколько позади, на бивуакѣ. Но погода, начавшая ухудшаться еще вечеромъ, окончательно испортилась въ теченіе ночи; вѣтеръ все усиливался и наконецъ перешелъ въ совершенную бурю; дождь шелъ ливнемъ; пуститься, при подобныхъ обстоятельствахъ, на жалкихъ понтонахъ въ море значило отдать почти на вѣрное потопленіе до 2.000 человѣкъ и 8 орудій; а потому, прождавши еще нѣсколько времени, пришлось, наконецъ, отказаться, хотя на этотъ день, отъ своей завѣтной мечты. Понтоны, чтобы скрыть ихъ отъ глазъ непріятеля, были отвезены назадъ, а войска вернулись на свои квартиры. Но совершенно отказаться отъ этого проекта, принцъ Фридрихъ-Карль еще не рѣшался; онъ самъ рекогносцировалъ

---

*) Дороги, по которымъ двигались парки и войска, были оцѣлены кавалеріею, не пропускавшею никого изъ числа частныхъ лицъ.

берегъ Альзенъ-Зунда, отъ мельницы Лилле до мыса Шнагбекхаге, и приказалъ произвести тщательный осмотръ всего берега Альзенъ-Фіорде. Но благопріятная минута миновалась: датчане узнали о готовившемся имъ сюрпризѣ и уже 5-го апрѣля на берегу Альзенъ-Фіорде появился рядъ батарей и сомкнутыхъ укрѣпленій, связанныхъ между собою ложементами, и значительныя массы войскъ, а потому, послѣ еще непродолжительныхъ колебаній, принцъ Фридрихъ-Карль рѣшился остаться при первоначальномъ планѣ, т. е. вести фронтальную атаку на Дюпшельскую позицію; переходъ же части войскъ на Альзенъ, если бы тому представился удобный случай, и по прибытіи еще отдѣленія осаднаго парка (пруссакамъ все еще было мало орудій?), долженъ былъ служить лишь демонстраціею, для отвлеченія части силъ датчанъ отъ главнаго пункта атаки.

Апологисты пруссаковъ *), безъ сомнѣнія, находятъ послѣднее рѣшеніе вполне рациональнымъ, и на вопросъ: отчего же удалась переправа, совершенная 29-го іюня, отвѣчаютъ, что въ то время у датчанъ было на Альзенѣ въ 2¹/₂ раза меньше войскъ, чѣмъ въ первой половинѣ апрѣля. Но при этомъ, кажется, забываютъ, что у датчанъ никогда не было столько войскъ, чтобы они могли зорко наблюдать всю линію берега Альзензунда и Фіорде, въ 18 верстъ длиною, и быть готовыми въ любомъ пунктѣ встрѣтить превосходными силами первый эшалонъ высадившихся пруссаковъ, тѣмъ болѣе, что главная масса войскъ первыхъ, была поневолѣ прикована къ Дюпшельской позиціи, гдѣ они видѣли опасность «во очію». Принимая же во вниманіе, какіе громадныя результаты долженъ былъ повлечь за собою успѣхъ подобной операціи, и что потеря людьми при этомъ врядъ ли могла быть больше, чѣмъ при осадныхъ работахъ на стѣсненномъ пространствѣ и слѣдующемъ затѣмъ кровопролитномъ штурмѣ, намъ кажется, что отнюдь не слѣдовало отказываться отъ этого плана, но лишь отложить нѣсколько исполненіе его, выбрать другой пунктъ переправы,—такъ какъ съ 3-го апрѣля вниманіе датчанъ особенно обратилось на Баллегардъ, — а для введенія

*) Графъ Вальдерзее, Винтерфельдъ и проч.

въ заблужденіе датчанъ, медленно продолжать начатыя осадныя работы. Боятся же, чтобы датчане во время совершенія пруссаками переправы, зная о томъ, перешли бы сами въ наступленіе противъ войскъ, оставленныхъ съ фронта, въ траншеяхъ, было болѣе чѣмъ трудно, такъ какъ два мѣсяца кампаніи должны были развить наполеоновское «sublime de l'art» даже въ прусскихъ генералахъ, и укоренить ихъ въ убѣжденіи, что ультрапассивный образъ военныхъ дѣйствій до того присущъ характеру датчанъ, что если бы въ траншеяхъ не было даже оставлено ни одного человѣка, то и тогда датчане не пошли бы разрушать траншейныя работы и не вышли бы затѣмъ во флангъ и тылъ, занятымъ переправою, прусскимъ войскамъ, а бросились бы всѣми силами на Альзенъ, къ пункту, въ которомъ пруссаки намѣревались бы произвести высадку. Доказательствомъ же того, что датчане далеко не достаточно сильно занимали весь берегъ Альзенъ-Зунда и Фіорде, служить высадка, произведенная, днемъ 17-го апрѣля, капитаномъ *Ф. Гоффмюллеромъ*, который, съ 16-го человѣками рядовыхъ совершенно незамѣтно переѣхалъ на двухъ лодкахъ отъ м. Шнабекхаге къ д. Арнкиль, выбилъ изъ бывшаго тамъ укрѣпленія слабый датскій постъ, заклепалъ два орудія и, забравши всѣ боевые припасы, бывшіе при послѣднихъ, благополучно перенесся назадъ, на Зундевиттскій берегъ.

Съ отказомъ отъ проекта обхода Дюшпельской позиціи черезъ Альзенскій проливъ, осадныя работы противъ первой изъ нихъ, съ фронта, пошли впередъ быстрыми шагами. Усиливъ 7-го апрѣля батареи № I и II (Гаммельмаркскія), каждую еще двумя 24-хъ фунтов. нарѣзными пушками, замѣнивъ гладкоствольныя орудія батареями № IX и XI 12-ти фунт. нарѣзными пушками и возведя еще демонтирныя батареи № XIV и XV, въ ночь на 8-е апрѣля, въ разстояніи 250—300 шаговъ отъ первой параллели, было приступлено къ возведенію *второй параллели* и ходовъ сообщенія съ первою. Датская цѣпь, лежавшая весьма близко отъ первой параллели*), была для этого еще

*) Съ начала и почти до самаго конца осады, прусская и датская цѣпи лежали другъ отъ друга въ такомъ близкомъ разстояніи, что между ними установились не-

наканунѣ отброшена двумя гвардейскими батальонами на 500 шаговъ и, не будучи совершенно тревожимы датчанами, прекратившими даже на ночь канонаду, и невзирая на мерзлость почвы *), къ 3½ часамъ по полуночи 1.500 рабочихъ 60-го полка окончили новую параллель; длина ея вышла тоже почти въ 1000 шаговъ, на флангахъ ея были возведены двѣ батареи (№ XVI и XVII), на двѣ и четыре 12-ти фунтов. гладкоствольныя пушки, для встрѣчи датскихъ вылазокъ картечью, а въ слѣдующую ночь, за второй параллелью, были возведены четыре мортирные батареи (XVIII—XXI),—первыя три во 150 шагахъ за нею; наконецъ въ ночь на 10-е число, послѣднія батареи были вооружены,—каждая четырьмя 25-ти фунтовыми мортирами. 9-го апрѣля прибыла изъ Пруссіи еще четыре 12-ти фунтов. наръзные пушки, въ сопровожденіи части роты гвардейской крѣпостной артиллеріи а къ вечеру 6-го еще отдѣленіе осаднаго парка (а именно восемь 24-хъ фунтовыхъ и двѣнадцать 12-ти фунтовыхъ наръзныхъ пушекъ, при одной крѣпостной ротѣ); первыя четыре орудія было положено оставить въ резервѣ, при артиллерійскомъ депо, остальные же 20-ть употребить для вооруженія батарей, предназначенныхъ къ демонтированію Альзенскихъ батарей, праваго фланга Дюпгелльской позиціи и обстрѣливанія входа въ Альзентъ-Зундъ, что послѣдовало, однако, не раньше 13-го апрѣля (батареи № XXIII — XXVII). вмѣстѣ съ постройкою вышеисчисленныхъ батарей, велись дальнѣйшіе подступы изъ второй параллели, и уже въ ночь на 11-е апрѣля была заложена летучею сапою *третья параллель*; длина послѣдней вышла въ 700 шаговъ, разстояніе отъ атакованнаго фронта—праваго фланга въ 600, лѣваго въ 500 шаговъ. Датчане, во все время постройки параллели, производили лишь рѣдкую стрѣльбу бомбами, изъ коихъ только одна пошла во вновь строившуюся параллель; произведенная же ими, около 4-хъ часовъ утра и въ составѣ двухъ

замѣтно весьма дружественныя отношенія; онѣ вступали другъ съ другомъ въ разговоры, обмѣнивались водкою и сигарами и проч., о перестрѣлкѣ же не было почти и помину; подобныя отношенія продолжались до заложения четвертой параллели, (Winterfeld 3-te Abtheil. S. 38).

*) Нѣсколько сутокъ сряду было три градуса мороза.

ротъ, вылазка, — первая современі начала осадныхъ работъ, — была безъ труда отбита частями 1-го и 2-го батальоновъ 35-го и фузелернаго батальона 24-го полка, охранявшими постройку параллели.

Огонь прусскихъ осадныхъ батарей продолжался непрерывно днемъ и ночью, но особенно сильно въ первую часть сутокъ. Къ 11-му апрѣля въ 21-й осадной батарее состояло всего 84-ре орудія, а именно: пушекъ 24-хъ фунт. нарѣзныхъ 12, 12-ти фунт. нарѣзн. 20, 6-ти фунтов. нарѣзн. 12, 12-ти фунтов. гладкоствольныхъ 12, 12-ть 7-ми фунт. гладкоствольныхъ гаубиць, и 16-ть 25-ти фунтов. мортиръ; среднимъ числомъ каждое орудіе выпускало въ сутки до 60 выстрѣловъ, или все вмѣстѣ слишкомъ 5.000 выстрѣловъ; но случались дни, какъ, на примѣръ, 10-го апрѣля, когда было выпускаемо до 8.000 выстрѣловъ въ сутки, — около 2-хъ же часовъ пополудни этого дня, было выпущено даже около 1.500 выстрѣловъ въ одинъ часъ *). Мѣткость выстрѣловъ прусской артиллеріи была весьма замѣчательна: земляныя насыпи и блокаузы атакованнаго фронта (укрѣпленія № 1—6) были повреждены до такой степени, что, несмотря на все свое терпѣніе и трудолюбіе, датчане далеко не успѣвали въ теченіе ночей исправлять даже главные поврежденія, произведенныя днемъ. Число демонтированныхъ орудій было уже въ это время тоже довольно велико, но датчане немедленно замѣняли ихъ новыми; строенія г. Зондербурга также загорались нѣсколько разъ. — Датская артиллерія производила тоже непрерывную канонаду, но значительно болѣе медленную, чѣмъ прусская, и, вообще, они видимо дорожили снарядами, подберегая ихъ къ концу осады и къ штурму. По всей линіи огня рѣдко открывалась канонада, а большею частью производилась она отдѣльными фронтами; на правомъ флангѣ укрѣпленій, принимали участіе въ перестрѣлкѣ и полевая батарея. Мѣткость датской артиллеріи была тоже далеко ниже прусской, такъ что потеря, понесенная датчанами лишь одними людьми, была въ нѣсколько разъ больше потери, понесенной, отъ артиллерійскаго же огня, пруссаками.

*) Winterfeld. 3-te Abtheil. S. 35.

Третья параллель должна была быть послѣднею и 11-го апрѣля предполагалось произвести изъ нея штурмъ датскихъ укрѣпленій. Главная причина побудившая принца Фридриха-Карла ускорить производство штурма, крылась въ политическомъ положеніи дѣль, такъ какъ уже 12-го апрѣля предполагалось открыть лондонскую конференцію. Всѣ распоряженія и приготовленія къ штурму были уже сдѣланы; но въ ночь съ 12-го на 13-е прибылъ въ главную квартиру флигель-адъютантъ короля Вильгельма I-го, съ отвѣтною депешей на представленіе командира Зундевиттской арміи, въ которой первый увѣдомлялъ, что политическое положеніе дѣль позволяетъ отложить штурмъ еще на нѣсколько дней (открытіе конференціи было отсрочно) и что, поэтому, въ предотвращеніе излишней потери людьми, при проходѣ подъ непріятельскимъ огнемъ открытаго пространства, лежавшаго между третьею параллелью и укрѣпленіями, въ 500 — 600 шаговъ, лучше было бы заложить еще одну параллель, шагахъ въ 300-хъ впереди третьей. Послѣдняя мысль была дѣйствительно вполне разумна и нельзя не удивляться, какъ могли пруссаки, — сами прокричавшіе о непомѣрной силѣ Дюппельской позиціи, открывшіе, для уменьшенія убыли людьми отъ непріятельскаго огня, первую параллель въ 1,200—1000 шагахъ отъ датскихъ верховъ и подвигавшіеся затѣмъ вперёдъ самыми маленькими шажками, даже не классически, не по правиламъ Вобана, — отважиться на штурмъ со столь, относительно, дальняго разстоянія; поэтому надо предположить одно изъ двухъ: что либо пруссаки успѣли убѣдиться въ мнимой силѣ датской позиціи, либо всѣ осадныя работы ихъ велись лишь съ цѣлью прославить въ Европѣ искусство и храбрость прусскихъ войскъ?! Что первую параллель можно было заложить въ гораздо ближайшемъ разстояніи отъ атакованнаго фронта, чѣмъ она была заложена, мы упоминали уже выше; точно также несомнѣнно, что вторую параллель можно было заложить на мѣстѣ третьей, для чего слѣдовало только съразу оттѣснить нѣсколько болѣе назадъ датскую цѣпь, и, наконецъ, третью параллель можно было заложить прямо близъ подошвы гласиса; времени же на все это потребовалось бы почти

столько же, сколько уже употребили на свои осадные работы пруссаки; потеря же людьми была бы, конечно, нѣсколько болѣе, хотя и въ нѣсколько десятковъ разъ меньше, чѣмъ при штурмѣ съ 500 — 600 шаговъ, вмѣсто разстоянія со 100 шаговъ. Постройка же еще новой параллели, имѣла еще своего рода невыгоду, такъ какъ вообще всякаго рода земляныя работы были сопряжены съ громадными затрудненіями: вся почва, на поверхности которой велась атака, была дренирована; при выемѣ земли, линіи дренажныхъ трубъ разрывались и траншейные рвы заливались большимъ количествомъ воды.

Но совершенно исправить сдѣланную уже оплошность, было невозможно, а потому, согласно желанію короля, штурмъ былъ отложенъ до 18-го числа и въ ночь на 15-е апрѣля положено было заложить, шагахъ въ 200-хъ впереди третьей, еще одну параллель. Прежде же чѣмъ приступить къ постройкѣ новой параллели, необходимо было еще отгнать датскую цѣпь, которая лежала почти передъ самою третьею параллелью. Для этого пруссаки употребили, въ ночь на 14-е апрѣля, слѣдующій маневръ: первые взводы четырехъ ротъ, предназначенныхъ для производства нападенія на цѣпь, должны были, по свистку, броситься безъ выстрѣла впередъ, обойти ровики, въ которыхъ сидѣла датская цѣпь и расположиться шагахъ во 100—200 отъ датскихъ укрѣпленій; вторые взводы, тѣхъ же ротъ, должны были броситься на отрѣзанныхъ датчанъ и забрать возможно большее число въ плѣнъ, наконецъ, третьи и четвертые взводы, тѣхъ же ротъ, быть готовыми встрѣтить всякую часть датчанъ, перешедшую въ наступленіе, штыками; за первыми четырьмя ротами должны были расположиться въ резервѣ, впереди третьей параллели, еще четыре роты и, наконецъ, четыре роты остаться во второй параллели; начальство надъ всѣми этими частями было поручено полковнику *фонъ-Гартманну*. Маневръ пруссаковъ удался вполне: датчане, усиленные само-собою установившимся между противными цѣпями перемиріемъ *), никакъ не ожидали этого нападенія и притомъ еще были застиг-

*) См. выше, выноску на стр. 164.

нута какъ разъ во время смѣны цѣпи, а потому, въ результатѣ, они потеряли 102 человекъ плѣнными. Ружейный и картечный огонь, открытый датскими укрѣпленіями, былъ тоже мало дѣйствителенъ *); двѣ же роты прусскихъ піонеръ, слѣдовавшихъ непосредственно за первыми взводами атаковавшихъ ротъ, открыли летучею сапою начало новой параллели, и работали столь успѣшно, что чрезъ четверть часа вполнѣ прикрылись отъ ружейнаго огня. Въ слѣдующую ночь (на 15-е число) параллель была окончена, длина ея вышла въ 700, разстояніе отъ датскихъ укрѣпленій въ 400—300 шаговъ. Новая параллель эта въ прусскихъ официальныхъ донесеніяхъ называлась третьей, вслѣдствіе чего бывшая третья была переименована во вторую, а вторая,—въ полупараллель; но во избѣжаніе сбивчивости, мы будемъ называть параллель возведенную 15-го апрѣля — *четвертою*. Въ послѣдующіе за тѣмъ дни и ночи, до 17-го апрѣля включительно, внутренность четвертой параллели была уширена до 20-ти шаговъ, такъ что въ ней свободно могло помѣститься 13 батальоновъ, предназначенныхъ для штурма; для входа же послѣднихъ на валъ траншеи, было сдѣлано противу каждаго фронта непріятельскихъ укрѣпленій штурмовыя лѣстницы, числомъ шесть и шириною равные фронту взводной колонны. Сверхъ того, къ 13-му апрѣля были возведены и вооружены еще двѣ батареи (№ XXVIII ***) и XXIX), для дѣйствованія противъ датскихъ судовъ, а къ 17-му апрѣля еще одна батарея (XXXI), для той же цѣли, двѣ батареи (№ XXXII и XXXIII) въ третьей и одна батарея (№ XXX) въ четвертой параллели, для содѣйствія штурмовымъ колоннамъ и противъ датскаго укрѣпленія № 7-го — наименѣе пострадавшаго отъ огня прусской артиллеріи; на 15-е апрѣля батарея № VII, а въ ночь на 17-е батареи № VI, VII, VIII и XVII были разоружены, такъ какъ возведенныя впереди ихъ батареи вполнѣ замѣщали ихъ; орудія же

*) Пруссаки потеряли 39 человекъ убитыми и ранеными; въ числѣ послѣднихъ былъ и командиръ первыхъ четырехъ ротъ, подававшій большія надежды, майоръ фонъ-Тена, умершій 16-го числа въ Нюбельскомъ лазаретѣ ордена Іоаннитовъ.

**) Батарея № XXVIII была вооружена двумя орудіями изъ батареи № XV двумя же изъ батареи № V.

батарей № VI, VII и XVII пошли на вооруженіе батарей № XXXII, XXXIII и XXX. Такимъ образомъ къ 18-му апрѣля въ осадныхъ прусскихъ батареяхъ было всего 104 орудія *), а именно пушекъ: 24-хъ фунтовыхъ нарѣзныхъ 22, 12-ти фунтовыхъ нарѣзныхъ 32, 6-ти фунтовыхъ нарѣзныхъ 20, 12-ти фунтовыхъ гладкоствольныхъ 10, 4-ре 7-ми фунтова гладкоствольныя гаубицы и 16-ть 25-ти фунтов. мортиръ. Канонада производилась, попрежнему, непрерывно и число ежесуточно выпускаемыхъ снарядовъ простиралось до 7—8000; особенно сильна была канонада 13-го и 14-го апрѣля, съ цѣлью подготовить открытіе четвертой параллели и заставить датчанъ ожидать штурма, о приготовленіяхъ къ которому на 14-е апрѣля, они, вѣроятно, должны были узнать отъ своихъ лазутчиковъ.

И такъ мы стоимъ на канунѣ штурма. Но прежде чѣмъ перейти къ описанію производства его, считаемъ нужнымъ бросить краткій взглядъ на происходившее во все время осады у датчанъ и на приготовленія, сдѣланныя ими къ отраженію штурма.

По закрытіи, бывшаго вновь созваннымъ, риксадага, — причемъ была прочитана весьма грустная рѣчь, объ одинокомъ и несчастномъ положеніи гсударства, — король Христіанъ IX въ тотъ же день (22-го марта) отправился на Альзенъ, для осмотра расположенныхъ тамъ войскъ, военно-административныхъ заведеній и Дюшпельской позиціи. Надо признаться, что посѣщеніе короля подѣйствовало не совсѣмъ отрадно на войска, такъ какъ у нихъ было еще свѣжо въ памяти таковое же посѣщеніе Данневеркской позиціи, за которымъ послѣдовало немедленное, въ тотъ же день, очищеніе послѣдней. Съ Альзена король поѣхалъ 25-го числа въ Фридеріцію, а оттуда 28-го въ Ааргуузъ, къ расположенной тамъ части своихъ войскъ. Какъ велика была убыль датскихъ войскъ, отъ потерей въ дѣлахъ съ непріателемъ, дезертирства,

---

*) А не 110, какъ показано у Рюстова (стр. 471). 122-хъ же орудій, какъ показано у Рюстова (стр. 466) и у Вингерфельда (3-te Abtheil S. 40), никогда не было въ прусскихъ осадныхъ батареяхъ, потому что, хотя въ 13-му апрѣля батареи № XII, VI, VII, VIII и XVII еще не были разоружены, но за то не были вооружены батареи № XXX—XXXIII и, слѣдовательно, всего было 112 орудій. См. таблицу прусскихъ осадныхъ батарей Г).

и, главное, отъ болѣзней, можетъ служить доказательствомъ то, что несмотря на призывъ всѣхъ резервистовъ и присоединеніе ихъ къ дѣйствующимъ войскамъ, число послѣднихъ во время объѣзда короля, по самымъ вѣрнымъ источникамъ, не превышало: въ Дюшпельской позиціи и на Альзенѣ 20.000 *), въ Фридеричіи и на Фюненѣ 10.000, и въ сѣверной части Ютландіи 6000 человекъ, — слѣдовательно всего 36.000; а присчитывая различныя отдѣльныя команды и отряды, никакъ не болѣе 40.000 человекъ. Въ числѣ призванныхъ резервистовъ было много уже довольно пожилыхъ людей, притомъ же датское военное министерство, за недостаткомъ матеріаловъ, не могло имъ дать совершенно одинаковое обмундированіе съ остальными войсками, и вмѣсто мундировъ, одѣло ихъ въ свѣтло-синіе кафтаны, вслѣдствіе чего, всѣ резервисты получили вскорѣ отъ пруссаковъ и отъ своихъ солдатъ насмѣшливое прозвище «*незабудки*» («*Vergissmeinnicht*»); вмѣсто формированія изъ резервистовъ особыхъ частей, датское военное министерство сочло лучшимъ присоединить ихъ къ дѣйствующимъ войскамъ, приблизительно по 50 человекъ въ каждую роту; — мѣра эта, нѣтъ сомнѣнія, была весьма разумна, но, къ сожалѣнію, между резервистами и боевыми ихъ товарищами вскорѣ образовался какой то антагонизмъ и первые пользовались, совершенно незаслуженно, едва не презрѣніемъ.

Уже одна малочисленность всей датской арміи показываетъ, какъ трудно было надѣяться на упорную защиту Дюшпельской позиціи, тѣмъ болѣе, что датчане не могли сосредоточить на послѣдней значительно большія силы, не рискуя излишне ослабить себя на другомъ, тоже важномъ, пунктѣ (Фридеричіа). Но въ виду предстоявшаго штурма, датская армія въ Дюшпельской позиціи, по настоятельной просьбѣ генерала Герлаха, все-таки получила еще нѣкоторыя подкрѣпленія (въ томъ числѣ 8-я пѣхотная бригада изъ Фридеричіи), такъ что общее число полевыхъ войскъ въ Дюшпельской позиціи и на Альзенѣ возрасло до 29-ти

---

*) 18-го марта прибылъ изъ Копенгагена на Альзенъ и гвардейскій батальонъ.

батальоновъ (составлявшихъ 7-мь бригадъ (1, 2, 3, 4, 5, 6 и 8), или 2 дивизіи), 6-ти эскадроновъ и 5-ти полевыхъ батарей; но численность отдѣльныхъ частей, отъ вышеупомянутыхъ причинъ, несмотря на присоединеніе резервистовъ, была въ срединѣ апрѣля все-таки значительно ниже штатнаго числа ихъ: въ батальонахъ считалось не болѣе 600—700 человѣкъ, а въ нѣкоторыхъ даже и того меньше, такъ что всего дюпшельскія войска насчитывали въ рядахъ своихъ не болѣе 19 тыс. человѣкъ.

Огонь Гаммельмаркскихъ батарей и самая мѣстность впереди Дюпшельскихъ укрѣпленій, указали датчанамъ слабѣйшій пунктъ послѣднихъ и вѣроятный фронтъ атаки, который изберутъ союзники; почему, еще до начатія послѣдними правильной осады, датчане приступили къ возведенію позади укрѣпленій № 1—4 ретраншамента, соединявшагося на правомъ флангѣ съ укрѣпленіемъ № 7-мь ложементомъ и на лѣвомъ, съ укрѣпленіемъ № 1-мь, помощью крытаго хода, шедшаго вдоль берега залива. Ретраншаментъ этотъ состоялъ изъ четырехъ флешей, открытыхъ съ горжи и соединенныхъ между собою ложементами; но, по недостатку рабочихъ рукъ и времени, даже ко дню штурма ретраншаментъ былъ еще далеко не конченъ. Главное назначеніе этого ретраншамента состояла въ задержкѣ штурмовыхъ колоннъ, съ цѣлю дать время подойти резервамъ отъ бараконъ и съ Альзена; но близкое разстояніе отъ главной линіи укрѣпленій (200 правый, 800 шаговъ лѣвый флангъ) и плохое дефилированіе *), не обѣщали даже чтобы онъ могъ выполнить это назначеніе, и надо было ожидать, что, въ случаѣ удачнаго начала штурма, штурмовыя колонны при первомъ же натискѣ ворвутся и въ ретраншаментъ. О болѣшемъ еще усиленіи укрѣпленій главной линіи и устройствѣ новыхъ искусственныхъ препятствій впереди ихъ, во время самой осады, датчанамъ было почти нечего и думать, потому что огонь прусскихъ батарей былъ столь дѣйстви-

---

*) Главная линія укрѣпленій была расположена на самыхъ высочихъ точкахъ мѣстности и отъ нея къ тетдепоу шла довольно значительная покатость, такъ что непріятель, занявъ главную линію, приобреталъ значительное командованіе надъ ретраншаментомъ.

теленъ, что датчане едва лишь успѣвали исправлять въ теченіе ночей главныя поврежденія, произведенныя днемъ; но и то къ концу осады всѣ блокгаузы атакowanego фронта пришли въ такой видъ, что оставлять въ нихъ людей (частные резервы) не было никакой возможности; брустверь былъ тоже во многихъ мѣстахъ сильно осыпавшись, а все внутреннее пространство, между главною линіею и ретраншаментомъ, было изрыто непріятельскими снарядами и сплошь усыпано осколками ихъ. Вообще, постоянное пребываніе людей на валу, съ первыхъ же дней осады сдѣлалось крайне опаснымъ, а къ концу осады почти фактически невозможнымъ, а потому уже 1-го апрѣля, въ инструкціи о службѣ въ укрѣпленіяхъ, было сказано, чтобы войска, назначенныя въ первую линію, оставляли въ теченіе дня на валу лишь обсерваціонные посты, а сами искали бы прикрытіе шагахъ въ 400-хъ отъ вала, будучи всегда готовыми, по первому сигналу о нападеніи непріятеля,—поданному изъ передовой цѣпи, лежавшей до послѣдняго дня осады впереди гласиса, или цѣпью горнистовъ, разставленныхъ вдоль шоссе и укрѣпленія № 4-го,—занять мѣсто на валу; при орудіяхъ должно было оставаться въ теченіе дня тоже лишь половинное число артиллерійской прислуги, а остальное располагаться шагахъ въ 300-хъ за орудіями; но, несмотря и на эти мѣры, убыль датчанъ отъ непріятельскаго огня была все-таки весьма велика, а въ послѣдніе дни осады доходила ежесуточно, среднимъ числомъ, до 80-ти убитыми и ранеными. Распредѣленіе датскихъ войскъ и порядокъ отправленія ими службы былъ слѣдующій: въ позиціи постоянно должны были стоять четыре бригады, двѣ на валу и двѣ въ баракахъ и тетдепонѣ; смѣна между ними должна была производиться чрезъ каждыя два дня, т. е. каждая бригада должна была простоять два дня на валу и два дня въ резервѣ, въ баракахъ и тетдепонѣ, послѣ чего, т. е. чрезъ четыре дня, она отводилась на отдыхъ, на три дня, на островъ Альзентъ; на послѣднемъ, такимъ образомъ, были постоянно расположены 3 бригады, помѣщавшіяся въ баракахъ у Зундсмарга, Улькебуля и по квартирамъ въ Аугустенбургѣ и Тадслетѣ; главная квартира помѣщалась въ Уль-

кебюллѣ. Подобное распредѣленіе резервовъ было вызвано тоже необходимостью не подвергать войска излишнимъ потерямъ и на случай переправы прусскихъ войскъ черезъ Альзенъ-Зундъ (3-е апрѣля). Но вслѣдствіе такого расположенія, уже не говоря про войска, расположенныя на Альзенѣ, отстоявшія отъ главнаго вала въ 6—7 верстахъ и имѣвшія сообщеніе съ нимъ черезъ два моста, и бригады, стоявшія непосредственно въ резервѣ за первою линіею, у бараконъ и тетдепона, т. е. въ верстѣ отъ главнаго вала,—даже бригады, назначенныя оборонять послѣдній, отстояли отъ него на болѣе значительномъ разстояніи (400 шаговъ), чѣмъ четвертая параллель пруссаковъ отъ главнаго вала атакованнаго фронта (300—400), а при этомъ, мало было надежды на энергическую встрѣчу перваго натиска штурмовыхъ колоннъ и, вообще, на отраженіе штурма.

Вѣра въ непродолимость и неприступность Дюшельской позиціи, съ каждымъ шагомъ, дѣлаемымъ пруссаками впередъ, тоже начала падать въ датчаняхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ начала дѣлаться яснѣе опасность, которой подвергались войска и артиллерія, въ случаѣ, если бы штурмъ непріятели вполнѣ удался послѣднему. Дѣйствительно, отступательная переправа большихъ массъ войскъ и артиллеріи по двумъ мостамъ и парому, значительно удаленнымъ отъ главныхъ укрѣпленій, при энергическомъ натискѣ непріятели, воодушевленнаго побѣдою, была бы операціею болѣе чѣмъ опасною и которая легко могла кончиться весьма гибельно для датчанъ. Въ виду возможности подобнаго кризиса, главнокомандующій датскою арміею перешелъ къ мысли повторить данневеркскую исторію, т. е. не дожидаясь штурма, очистить укрѣпленія и тѣмъ по крайней мѣрѣ спасти войска и артиллерію; съ мнѣніемъ главнокомандующаго было согласно и большинство подчиненныхъ ему генераловъ, а потому, когда пруссаки заложили уже вторую параллель, огонь ихъ батарей день отъ дня становился убійственнѣе, производство штурма съ каждымъ днемъ вѣроятнѣе, а надеждъ на отраженіе его все менѣе и менѣе, то Герлахъ рѣшился сдѣлать 9-го апрѣля въ вышерѣченномъ смыслѣ представленіе въ Копенгагенъ.

13-го апрѣля послѣдовалъ отвѣтъ на это представленіе, въ которомъ военный министръ, согласно желанію короля, предлагалъ удерживать Дюпшельскую позицію до послѣдней крайности, такъ какъ того необходимо требовало политическое положеніе дѣлъ въ послѣднее время *). Надо было слушаться королевскаго повелѣнія, а потому Герлахъ и отдалъ приказъ по войскамъ о самой упорной защитѣ укрѣпленій, въ случаѣ штурма; но заранѣе предвидя результаты штурма, Герлахъ счелъ все-таки за лучшее заблаговременно убрать на Альзенъ хотя часть нарѣзныхъ орудій; уборка эта дѣлалась слишкомъ гласно и должна была навести солдатъ на истинныя мысли главнокомандующаго, о которыхъ притомъ и безъ того ходили уже слухи.

Главные мѣры къ отраженію штурма, были изложены въ инструкціи, изданной еще генераломъ Люттихау 19-го февраля, и Герлахъ, вступившій послѣ того въ командованіе арміею, лишь дополнилъ и измѣнилъ ихъ, сообразно дальнѣйшему ходу обстоятельствъ. Начальство надъ войсками всѣхъ родовъ оружія въ каждомъ изъ укрѣпленій было ввѣрено старшему офицеру, всѣмъ же правымъ флангомъ долженъ былъ командовать начальникъ 1-й дивизіи, лѣвымъ — начальникъ 2-й дивизіи; пѣхота назначенная въ первую линію (двѣ бригады) должна была въ случаѣ штурма расположиться вдоль линіи огня въ двѣ шеренги, имѣя за собою, изъ оставшагося излишка, рядъ частныхъ резервовъ; бригада стоявшая у бараконъ, должна была по тревогѣ занять тремя батальонами ретраншаментъ, а одинъ оставить на перекресткѣ дорогъ изъ Апенраде и Фленсбурга; четвертая же бригада (въ тетдепонѣ), должна была оставить одинъ батальонъ въ тетдепонѣ, одинъ поставить въ резервѣ за укрѣпленіемъ № 7-мъ и одинъ на перекресткѣ большихъ дорогъ, — одинъ батальонъ этой бригады стоялъ постоянно въ резервѣ за правымъ флангомъ, — а по приходѣ бригады и гвардейскаго батальона съ Альзена, сосредоточить всѣ три батальона за центромъ позиціи, позади Дюпшель-

*) Датское правительство въ это время льстило себя надеждою, что на дняхъ должно было пасть министерство Росселя, и что затѣмъ Англія, а за нею и Швеція, примутъ участіе въ войнѣ.

ской мельницы. Изъ числа войскъ расположенныхъ на Альзенѣ, одна бригада (у Зундсмарка) и гвардейскій батальонъ должны были немедленно перейти въ Зундевиттъ, одинъ полкъ остаться въ тетдепонѣ, а другой, вмѣстѣ съ гвардейскимъ батальономъ, стать у перекрестка большихъ дорогъ, смѣнивъ стоявшіе тамъ батальоны, которые должны были, въ такомъ случаѣ, стать тоже у Дюшпельской мельницы; остальные бригады, при одной полевой батарее, должны были остаться на Альзенѣ *); изъ числа 32-хъ орудій четырехъ свободныхъ полевыхъ батарей, 8 стояло уже въ ложементахъ, между укрѣпленіями 3-мъ и 4-мъ (два орудія), 4-мъ и 5-мъ (четыре орудія), 10-мъ и берегомъ (два орудія), а остальные 24 должны были по тревогѣ занять земляныя батареи позади укрѣпленій № 5-го, 6-го и 8-го. По выходѣ непріятельскихъ штурмовыхъ колоннъ изъ параллели, вся линія укрѣпленій должна была открытъ по нимъ самый сильный картечный и ружейный огонь; но если бы непріятель, не взирая на то, взобрался на крону бруствера, то первая шеренга должна была вскочить на брустверь и отбросить штурмующаго штыками; еслибы наконецъ непріятель ворвался въ укрѣпленія, то противъ него должны были устремиться частные и общіе резервы; но войска стоявшія въ первой линіи не должны были ожидать подхода резервовъ, а защищаться сами до послѣдней крайности; если бы непріятель былъ отбитъ, то провозать его усиленною стрѣльбою, самому же переходить въ наступленіе лишь при особыхъ благоприятныхъ тому обстоятельствахъ. Сдаваться на капитуляцію, войска должны были лишь въ томъ случаѣ, если непріятель успѣетъ въ превосходныхъ силахъ ворваться и утвердиться въ укрѣпленіяхъ. «Рольфъ-Краге» долженъ былъ тоже принять участіе въ отбитіи штурма, для чего укрѣпленія № 1-е и № 10-е должны были указывать ему ночью свои мѣста расположенія красными фонарями. Относительно нечисленныхъ здѣсь мѣръ къ отраженію штурма, можно особенно замѣтить: 1) что вскакиваніе на брустверь первой шеренги,

---

*) Одна бригада квартировала у Аугустенбурга, а другая была назначена для встрѣчи пруссаковъ, если бы они вздумали переправиться черезъ Альзенскій проливъ.

для сбрасыванія штурмующихъ штыгами, вещь весьма красивая на маневрахъ, но врядъ ли удобная въ дѣйствительномъ бою, потому что при этомъ неминуемо образуется страшный беспорядокъ, дѣло переходитъ въ одиночный бой, и если часть штурмующихъ успѣетъ ворваться въ укрѣпленія, то противъ нихъ нельзя даже пустить частные резервы въ сомкнутыхъ частяхъ, а придется тоже направить ихъ въ разсыпную; поэтому гораздо лучше бить штурмующаго, до самаго входа его въ укрѣпленіе, усиленнымъ ружейнымъ огнемъ, а когда онъ уже спустится съ бруствера, то тогда направить противъ него, утомленнаго и вознесшагося надеждою, что дѣло уже кончено, свѣжіе частные резервы въ сомкнутыхъ частяхъ, съ первою линіею, стоявшею по брустверу, по флангамъ, въ видѣ цѣпи; 2) о капитуляціи совсѣмъ не слѣдовало бы упоминать въ инструкціи, потому что, если уже дѣло дошло бы до такого печальнаго исхода, то войска съумѣютъ это сдѣлать и безъ приказаній.

Датчане почему-то составили себѣ идею, что штурмъ долженъ быть произведенъ непременно ночью, или съ разсвѣтомъ, а потому только въ эту часть сутокъ они и принимали различныя мѣры предосторожности; днемъ же, бѣльшая часть укрѣпленій оставалась безъ гарнизона, отведеннаго, за оставленіемъ на банкетѣ лишь карауловъ, на 400 шаговъ назадъ; ворота оставались открытыми, мосты наведенными, орудія отодвинутыми назадъ, амбразуры замаскированными и проч. Тоже сдѣлали они и 18-го апрѣля. Утромъ этого числа датскія войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ, отъ укрѣпленія № 1-го до 7-го, 1-я бригада (полковника Лассона), имѣя вдоль линіи огня (около 2000 шаговъ) 12-ть ротъ, и 4-ре роты въ частныхъ резервахъ, — всего около 2500 человекъ *); на правомъ флангѣ, отъ укрѣпленія № 7-го до № 10-го, 3-я бригада (полковника Вѣррисгофера), имѣя на аванпостахъ двѣ роты, вдоль линіи огня (тоже около 2000 шаговъ) 10 ротъ, и въ частныхъ резервахъ 4 роты, — всего тоже 2500 человекъ, у

*) По показаніямъ датскихъ плѣнныхъ офицеровъ, въ датскихъ ротахъ, во время штурма, было валицо не больше 110—130 рядовыхъ (J. Gr. W. S. 134).

бараковъ стояла 8-я бригада (полковника Шарфенберга), а въ тетдепонѣ 3 батальона 2-й бригады (полковника Кауфманна),— 4-й батальонъ, этой бригады, позади укрѣпленій № 9-го и 10-го. Такимъ образомъ, для первой встрѣчи штурмовыхъ колоннъ, датчане имѣли на атакованномъ фронтѣ (укрѣпленія № 1-е—6-е) всего лишь 2500 человѣкъ, за ними во второй линіи (въ ретраншаментѣ), и то не сейчасъ, 3 батальона, или около 2000 человѣкъ и, наконецъ, по приходѣ бригады (6-й) съ Альзена, что могло случиться, однако, не ранѣе какъ черезъ $1\frac{1}{2}$ часа, за линією атакованнаго фронта должно было сосредоточиться 11-ть батальоновъ, или около 7000 человѣкъ. Всего въ позиціи при началѣ штурма стояло 16-ть батальоновъ, или около 10.400 человѣкъ; по приходѣ бригады и гвардейскаго батальона съ Альзена, должно было собраться 21 батальонъ или около 137.000 человѣкъ. Вооружены были датскія укрѣпленія въ день штурма 109-ю тяжелыми и 8-ю полевыми орудіями, въ томъ числѣ главный валъ 101-мъ, ретраншаментъ 12-ю и тетдепонъ 4-мя орудіями; по калибру и роду орудій, артиллерія, бывшая въ позиціи, состояла: изъ 15-ти нарѣзныхъ, отъ 4-хъ до 36-ти фунтовыхъ, пушекъ, 91-й гладкоствольной, отъ 8-ми до 84-хъ фунтовыхъ бомбовыхъ, пушекъ и 11-ти мортиръ, трехъ 25-ти фунтовыхъ и восьми 7-ми фунтовыхъ; сверхъ того, въ каждомъ изъ укрѣпленій было по 5-ти крѣпостныхъ ружей и во всѣхъ нѣсколько эспиньоль; боевыхъ припасовъ при орудіяхъ было тоже достаточное число.

Послѣ убійственной канонады, произведенной пруссаками непрерывно въ теченіе всего 17-го апрѣля, датчане ждали съ разсвѣтомъ 18-го штурма. Съ $3\frac{1}{2}$ до 6-ти часовъ утра всѣ войска въ позиціи простояли подъ ружьемъ; но видя, что пруссаки продолжаютъ лишь усиленную канонаду, датчане рѣшили, что и въ этотъ день непріятель, вѣроятно, ограничится лишь бомбардировкою, а потому, во избѣжаніе громадной потери людми, часть орудій была отодвинута, амбразуры замаскированы, а войска отведены на 400 шаговъ назадъ и имъ дозволено было начать варку пици. Дальше ждать штурма, Герлахъ не рѣшался, ибо,

безъ надежды отбить его, оставаться въ непрестанномъ ожиданіи штурма, подъ сильнѣйшимъ и убійственнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, было болѣе чѣмъ невыносимо, а потому было рѣшено, что если 18-е число пройдетъ также, какъ и 17-е, и пруссаки не отважатся на штурмъ, то, несмотря на предписаніе короля, въ ночь съ 18-го на 19-е очистить позицію и отвести войска на Альзенъ. Но пруссаки предупредили отступление датчанъ.

Сущность диспозиціи и инструкціи къ штурму, отданныхъ принцемъ Фридрихомъ-Карломъ по ввѣреннымъ ему войскамъ, состояла въ слѣдующемъ: для производства штурма назначается шесть колоннъ, противъ cadaго изъ укрѣпленій (№ 1-й — 6-й) по одной, изъ коихъ штурмовыя колонны № *) 1-я, 3-я, 5-я и 6-я въ составѣ шести, № 2-я десяти и № 4-я двадцати пѣхотныхъ ротъ **); сверхъ того, къ колоннамъ № 2-й, 4-й и 6-й при дается по цѣлой, а къ остальнымъ по полуротѣ піонеровъ и ко всѣмъ колоннамъ по 1-му офицеру, 4-ре унтеръ-офицера и 20-ти артиллеристовъ, для дѣйствованія изъ орудій, которыя будутъ захвачены въ непріятельскихъ укрѣпленіяхъ; за резервомъ колонны № 5 слѣдуетъ одинъ артиллерійскій офицеръ, съ полурою піонеровъ, для разрушенія баррикады на Зондербургскомъ шоссе; всего шесть штурмовыхъ колоннъ состоятъ: изъ 46-ти пѣхотныхъ ротъ (11½ батальоновъ, или около 7000 человекъ ***), 5-ти піонерныхъ, 7-ми артиллерійскихъ офицеровъ, 24-хъ унтеръ-офицеровъ и 120 рядовыхъ артиллеристовъ. Всѣ роты, предназначенныя для штурма, должны собраться къ 2-мъ часамъ ночи къ восточной опушкѣ Бюффелькошпеля, чтобы слѣдовать оттуда, по приказанію дежурнаго генерала, въ четвертую параллель;

*) №№ колоннъ соотвѣтствовали №№ датскихъ укрѣпленій.

**) Укрѣпленія № 4-е и № 6-е наименѣ пострадали отъ артиллерійскаго огня и, сверхъ того, къ нимъ примыкалъ ретраншаментъ. Всѣ прусскія войска горѣли такимъ желаніемъ участвовать въ штурмѣ, что штурмовыя колонны пришлось составить не изъ отдѣльныхъ частей, а изъ смѣшанныхъ ротъ, по назначенію бригадныхъ командировъ, а именно они были составлены изъ ротъ: № 1-я и 6-я гзардіи, № 2-я бригады Равена, № 4-я бригады Гебена (4 роты) и бригады Шмида (8 ротъ), и № 5-я бригады Редера.

***) Считая въ ротѣ около 150 человекъ. J. Gr. W. S. {34.

одѣтыми быть въ мундирахъ, шапкахъ, безъ ранцевъ, шнели en bandoulière. Начальство надъ всѣми штурмовыми колоннами возлагается на генераль-лейтенанта ф. Манштейна. Непосредственный резервъ штурмовыхъ колоннъ составляютъ бригады Канштейна ($3\frac{1}{4}$ батальона) и Равена ($3\frac{3}{4}$ батальона *)), при четырехъ пѣшихъ полевыхъ батареяхъ, послѣднія подъ командою подполковника ф. Бергмана; первая бригада становится у Шпицберга, вторая у Бюффелькопшеля, а по началіи штурма переходятъ: первая въ 4-ю параллель, вторая, съ батареями, по шоссе, на высоту 3-ей параллели. Бригада Шмида (4 батальона) становится у Ракебюля, съ цѣлью демонстрировать противъ укрѣпленій № 8 и 10. Бригада Гёбена (6 батальоновъ), съ 3-мя полевыми батареями и всѣми понтонными и мостовыми парками, скрытно становится за Сатрупскимъ лѣсомъ, чтобы, если представится возможность, и не иначе, какъ по приказанію, переправиться на островъ Альзенъ. Наконецъ, бригада Рёдера ($4\frac{1}{2}$ батальона) и остальная часть гвардіи, за вычетомъ ротъ, назначенныхъ въ штурмовыя колонны (6 батальоновъ), 4 эскадрона **) и 5 конныхъ полевыхъ батарей, составляютъ общій резервъ и становятся: первая у Шпицберга, вторая у Дюшпельскаго погоста, кавалерія за Бюффелькопшелемъ, батареи у Нюбеля (2) и Сатрупа (3); у перваго пункта (Шпицберга) будетъ находиться и командующій войсками (принцъ Фридрихъ Карлъ).

Съ разсвѣтомъ 18-го числа всѣ осадныя батареи открываютъ непрерывный, все усиливающійся, огонь и продолжаютъ его до 10-ти часовъ утра. Ровно въ 10 часовъ ***) , батареи, за исключеніемъ Гаммельмаркскихъ и лежащихъ противъ Альзенскихъ батарей и укрѣпленій № 7-го—10-го, прекращаютъ огонь и въ то же мгновеніе начинается штурмъ: впереди каждой штурмовой колонны слѣдуетъ одна рота, разсыпанная въ цѣпь, непосредственно за нею, для устраненія препятствій и открытія пути

---

*) Три роты стояли на аванпостяхъ.

**) Остальные 4 эскадрона, стоявшіе въ Зундевиттѣ, были назначены для наблюденія морскаго берега.

***) Часы всѣхъ начальниковъ были тщательно провѣрены.

войскамъ, отрядъ рабочихъ, состоящій изъ саперовъ, снабженныхъ лопатами, кирками, топорами и мѣшками съ порохомъ (для взрыва палисадовъ и барьерныхъ воротъ), и роты пѣхотинцевъ, снабженныхъ лѣстницами, досками, матрацами (для заваливанія волчьихъ ямъ, покрытiя шахматныхъ колебъ и проч.) связками сѣна (для подожженiя блокгаузовъ; съ тою же цѣлью артиллеристы, слѣдовавшiе при штурмовыхъ колоннахъ, имѣли факелы) и проч.; дальше, во 100 шагахъ, собственно штурмовыя войска *), построенныя во взводныя колонны и состоящiя въ колоннахъ № 1, 3, 5 и 6 изъ двухъ, въ № 2 четырехъ и въ № 4 пяти пѣхотныхъ ротъ и, наконецъ, въ 150-ти шагахъ за послѣдними—резервъ, изъ такого же числа ротъ, какъ собственно штурмовыя колонны; каждая колонна устремляется противъ назначеннаго ей укрѣпленiя; колонны № 5-я и 6-я, выйдя изъ параллели, поворачиваютъ тотчасъ же на лѣво, на перерѣзъ шоссе, противъ укрѣпленiя № 5-го и 6-го, а колонны № 2-я и 4-я, изъ числа ротъ назначенныхъ собственно для штурма, направляютъ по одной ротѣ противъ ложементовъ, соединяющихъ укрѣпленiя № 2-е и 4-е съ сосѣдними. Штурмовыя колонны не должны заботиться о сообщенiяхъ съ сосѣдними и отнюдь не завязывать дѣла съ непрителемъ, если-бы онъ перевелъ нѣкоторыя части въ наступленiе, въ промежутокъ между укрѣпленiями; противъ послѣдняго направляется, *по приказанiю командующаго войсками*, вторая линiя (бригады Канштейна и Равена); дальнѣйшее наступленiе, по занятiи первой линiи укрѣпленiй, будетъ зависѣть отъ распоряженiя командующаго войсками; во всякомъ же случаѣ, войска, ворвавшiяся въ укрѣпленiя, должны твердо удерживаться въ нихъ; а передовая рота, разсыпанная въ цѣпь, по подходѣ главныхъ штурмовыхъ колоннъ, собирается и устремляется къ горжевому выходу изъ укрѣпленiя, чтобы отрѣзать непрителю отступленiе изъ послѣднихъ.

---

*) Всѣ солдаты штурмовыхъ колоннъ получили по холщевому мѣшку, который они должны были наполнить на половину землею и употребить для заваливанiя рововъ и устройства баррикадъ, противъ лежавшихъ позади первой линiи неприятельскихъ ретраншаментовъ.

Къ инструкціи было прибавлено еще особое примѣчаніе, относившееся только до главныхъ начальниковъ штурмовыхъ колоннъ и касавшееся минъ, возможность существованія которыхъ, допускали въ главной прусской квартирѣ. Примѣчаніе это гласило: если штурмовыя колонны не встрѣтятъ сопротивленія при входѣ на брустверъ и найдутъ укрѣпленія оставленными датчанами, то войска немедленно отводятся назадъ, за наружную отлогость бруствера (т. е. въ ровъ?), а въ укрѣпленія входят по три піонера и осматриваютъ: не заложено ли въ нихъ, или въ блокгаузахъ, мины? Сверхъ того, капельмейстеръ 8-го полка, Пифке, получилъ приказаніе собрать четыре полковыхъ хора музыкантовъ на лѣвомъ флангѣ второй (полу) параллели и ровно въ 10 часовъ утра, лишь только замолкнуть прусскія батареи, заиграть штурмовой маршъ.

Разбирая диспозицію и инструкцію принца Фридриха-Карла, мы необходимо придемъ къ тому выводу, что бѣльшая и главная часть ихъ была составлена весьма хорошо, но что есть въ ней и нѣсколько весьма важныхъ недостатковъ: 1) за укрѣпленіями № 1-е—4-е, какъ извѣстно, былъ возведенъ датчанами ретраншаментъ, съ цѣлью задержать штурмовыя колонны и дать время подойти своимъ резервамъ; если бы пруссаки овладѣли главной линіею укрѣпленій (№ 1-й—6-й) и слѣдуя диспозиціи, остановились въ нихъ, то датчане могли отступить за ретраншаментъ, и пруссакамъ, *по полученіи приказанія*, пришлось бы вести новый кровопролитный штурмъ на значительно менѣе пострадавшую отъ огня батарей и занятую свѣжими датскими резервами,— часть которыхъ, вѣроятно, успѣла бы къ тому времени уже подойти,—вторую линію датскихъ укрѣпленій. Поэтому гораздо лучше было бы, въ случаѣ успѣха перваго натиска, рассчитывать на который было возможно, при почти тройномъ перевѣсѣ въ силахъ (7 т. противъ 2½ т.), пользуясь замѣшательствомъ датчанъ, атаковать и вторую линію укрѣпленій, а затѣмъ и тетдепонъ, и отрѣзать такимъ образомъ датскія войска, стоявшія на правомъ флангѣ укрѣпленій; но такъ какъ собственно штурмовыя колонны, вѣроятно, пришли бы, даже отъ успѣха, въ нѣкото-

рое разстройство, то для атаки второй линіи и тетдепона можно было назначить въ диспозиціи непосредственный резервъ штурмовыхъ колоннъ или; еще лучше, бригады Канштейна и Равена. Но по диспозиціи части эти не только *не имѣли права* сдѣлать этого, но послѣднія не смѣли даже, *безъ полученія предварительнаго приказанія*, двинуться для отраженія вылазки *). 2) При предлагаемомъ нами способѣ дѣйствія, какъ обѣщавшемъ принести наибольшіе результаты, т. е. при немедленной атакѣ второй линіи и тетдепона, демонстрація противъ укрѣпленій № 8-го—10-го цѣлыми четырьмя батальонами, была совершенно излишня и достаточно было бы назначить для этой цѣли хотя два батальона, а остальные два употребить для главнаго удара. 3) Наконецъ, особое прибавленіе къ инструкціи, относительно минъ, было болѣе чѣмъ нелѣпо: разъ пущенныя на штурмъ и взобравшіяся уже на брустверь войска, собрать и отвести назадъ, возможно только на плацпарадахъ и маневрахъ мирнаго времени; если же прусскія войска дѣйствительно были бы выдрессированы до такой степени, что ихъ удалось бы свезти съ бруствера «за внѣшнюю отлогость его» и затѣмъ *дѣйствительно* воспослѣдоваль бы взрывъ, то ихъ все-таки разбросало бы и засыпало землю. Поэтому, ожидая встрѣтить мины, лучше было бы при передовой ротѣ послать нѣсколько піонеровъ, съ специальною цѣлью тщательно осмотрѣть укрѣпленія, особенно, если они оказались бы незанятыми датчанами; а роты, назначенныя для непосредственнаго производства штурма, вывести изъ параллели нѣсколько позже, и если бы укрѣпленія оказались незанятыми, то, съ помощью сигналовъ, пріостановить на время ихъ дальнѣйшее движеніе. Если же существованіе минъ было бы открыто лишь тогда, когда штурмовыя колонны взобрались уже на брустверь (напримѣръ, съ помощью того, что датскія войска, по входѣ передовыхъ ротъ прусскихъ на брустверь, начали бы вдругъ и быстро очищать укрѣпленія) и катастрофа была бы уже почти неминуема, то лучше и удобнѣе было бы уже вести быстро свои

---

*) Дальше мы увидимъ, что сами войска и генераль Манштейнъ *отчасти* устранили этотъ недостатокъ плана и диспозиціи.

войска впередъ, чѣмъ назадъ. 4) О томъ, что было ли возможно Гёбену исполнить возложенное на него порученіе, мы скажемъ впослѣдствіи. Вообще диспозиція и инструкція эти весьма хорошо характеризуютъ прусскія войска: педантическая точность, мельчайшія подробности, полная, безусловная іерархическая подчиненность, недопущеніе и мысли, чтобы частные начальники могли дѣйствовать самостоятельно, а не по приказанію, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда здравый разсудокъ научаетъ всякаго къ наивыгоднѣйшему и единственно возможному способу дѣйствія.

Все 16-е и 17-е числа прошли въ приготовленіяхъ къ штурму; роты, назначенныя въ рабочія команды, учились устранять искусственныя препятствія, — назначенныя въ штурмовыя колонны, были собраны вблизи Бюффелькошпела и имъ былъ предоставленъ полный покой и отдыхъ; желавшіе причащались; піонеры приготовляли инструменты и проч. Непрерывная канонада, веденная изъ всѣхъ осадныхъ батарей въ теченіе всего 17-го апрѣля, нѣсколько утихла къ ночи, но съ разсвѣтомъ 18-го началась снова и, все усиливаясь и учащаясь, перешла наконецъ въ какой-то безконечный гулъ *). Въ 9-ть часовъ утра показался на Шпидбергѣ принцъ Фридрихъ-Карль, со своею свитою; генераль-фельдмаршалъ Врангель, перенесшій свою главную квартиру на время снова въ Фленсбургъ, тоже появился къ войскамъ и помѣстился, съ огромною свитою, изъ различныхъ нѣмецкихъ принцевъ, герцоговъ, князей, генераловъ, офицеровъ-волонтеровъ и военныхъ агентовъ, на высотахъ близъ с. Дюнтъ (въ полуостровѣ Броакерфѣ). Войска давно уже стояли на своихъ мѣстахъ и съ замираніемъ сердца ожидали завѣтнаго часа. Пунктуально въ 10 часовъ фронтальныя прусскія батареи замолкли, въ тоже мгновеніе показался на брустверѣ второй параллели капельмейстеръ Пифке; музыка грянула маршъ и въ тоже мгновеніе прусскія колонны двинулись на штурмъ. Черезъ три минуты раздался первый картечный выстрѣлъ съ датскихъ укрѣпленій, затѣмъ цѣлый рядъ ихъ, но уже въ 4½ минуты 11-го

*) Всего въ теченіе 18-го апрѣля прусская артиллерія выпустила 8590 выстрѣловъ (J. Gr. W. S. 412).

развѣвалось первое прусское знамя на укрѣпленіи № 6-мъ *); черезъ нѣсколько минутъ на № 3-мъ, 5-мъ и 1-мъ, а затѣмъ и на № 2-мъ и 4-мъ. Капельмейстеръ Пифке велѣлъ играть тушь, затѣмъ извѣстную прусскую пѣсню: «*Heil dir in Siegerkranz!*» **), а наконецъ маршъ своей собственной композиціи, извѣстный съ тѣхъ поръ подъ именемъ «Дюшпельскаго марша»; но нѣсколько гранатъ, попавшихъ въ это время въ брустверь параллели и осыпавшихъ музыкантовъ землею, остановили на время вдохновенный порывъ Пифке.

Ни картечный, а отчасти и ружейный, огонь, которымъ встрѣтили пруссаковъ датчане, ни, еще менѣе, различныя искусственныя препятствія, возведенныя передъ укрѣпленіями, не могли хотя на минуту остановить роты, шедшія во главѣ штурмовыхъ колоннъ: во весь духъ и почти безъ выстрѣла пробѣжали они пространство, отдѣлявшее четвертую параллель отъ датскихъ укрѣпленій, перебрались черезъ ровъ и, взобравшись на брустверь, открыли огонь по датчанамъ, большая часть которыхъ едва лишь успѣла взойти въ укрѣпленія, и сбившись въ кучу, стояла у внутренняго выхода; піонеры и рабочія роты, слѣдовавшія непосредственно за ними, мигомъ устранили искусственныя препятствія, и съ помощью матрацовъ, земляныхъ мѣшковъ и сѣнокъ сѣна сдѣлали проходы черезъ рвы ***), такъ что соб-

---

*) Вопросъ о томъ, на которомъ изъ датскихъ укрѣпленій было водружено первое прусское знамя, было предметомъ многихъ споровъ. Въ реляціи было показано, что первое прусское знамя развѣвалось на ложементѣ между укрѣпленіями № 2 и 3, но, по показанію генерала Манштейна, внимательно слѣдившаго за ходомъ штурма изъ четвертой параллели, и лицъ стоявшихъ на Шницбергѣ, первое знамя было водружено на укрѣпленіи № 6-мъ.

**) «Хвала тебѣ въ побѣдномъ вѣнкѣ».

***) Палисадъ во рвахъ двухъ укрѣпленій (№ 2-го и 4-го) оказался совершенно неповрежденнымъ, почему войска, не будучи въ состояніи тотчасъ же перейти черезъ ровъ, могли сильно потерпѣть отъ неприятельскаго огня; но отвага пруссаковъ немедленно устранила и это препятствіе: въ укрѣпленіи № 4-мъ нѣсколько палисадинъ было выдернуто, отчасти при помощи инструментовъ піонеровъ, отчасти руками солдатъ; въ укрѣпленіи же № 2-мъ, миніеръ *Клинке* рѣшился пожертвовать собою, для спасенія своихъ товарищей: онъ бросилъ мѣшокъ съ порохомъ, воспламенилъ его и черезъ секунду четыре палисадины, вмѣстѣ съ мертвымъ Клинке, полетѣли на землю.

ственно штурмовыя роты, и часть резервныхъ, могли уже безъ особаго труда взобраться на брустверь соединительныхъ ложементовъ (противно диспозиціи) *) и главныхъ укрѣпленій, и тѣмъ довершить первый актъ побѣды. Упорнѣе всего сопротивлялось укрѣпленіе № 4-е, такъ какъ оно было наиболѣе подано назадъ, и датчане успѣли ввести въ него войска; да и доступъ къ нему былъ весьма затруднителенъ, пролегалъ подъ перекрестнымъ огнемъ съ укрѣпленій № 3-го и № 5-го; но и оно держалось не долго и въ 19-ть минутъ 11-го часа, колонна № 4-я, сбившаяся сначала съ направленія и бросившаяся на укрѣпленіе № 3-е, водрузила и на немъ прусское знамя.

Въ 20-ть минутъ 11-го вся первая линія датскихъ укрѣпленій, отъ № 1 до № 6-го, была уже въ полномъ владѣніи пруссаковъ; сверхъ того, пруссаки захватили до 1000 плѣнныхъ и 40 орудій. Горжи укрѣпленій № 3-го и 5-го и выходы изъ сомкнутыхъ укрѣпленій, для закрытія отъ огня изъ второй линіи укрѣпленій и встрѣчи датчанъ, если бы они вздумали попытаться перейти въ наступленіе, были немедленно забаррикадированы земляными мѣшками, принесенными штурмовыми колоннами, а въ фасадахъ, выходившихъ въ поле, продѣланы выходы и черезъ рвы переброшены мосты. Часть датскихъ орудій, найденныхъ незаглапанными и вообще еще годными къ дѣлу, была тоже обращена въ противоположную сторону, а одно, найденное въ укрѣпленіи № 1-й, обращено въ сторону залива, откуда ожидалось появленіе «Рольфъ-Краке».

Взявши первую линію укрѣпленій (№ 1—6), штурмовыя колонны, по диспозиціи, должны были остановиться; но въ дѣйствительности вышло иначе: во взятыхъ укрѣпленіяхъ осталась только часть штурмовыхъ колоннъ и ихъ резервовъ, часть же колоннъ и резервовъ № 1—5-го, двинулась немедленно вслѣдъ за отступавшими датчанами на ретраншаментъ, а часть колоннъ и резервовъ № 5-го и № 6-го противъ укрѣпленія № 7-го **).

*) По диспозиціи, штурмовыя колонны должны были идти лишь противъ главныхъ укрѣпленій; о соединительныхъ же ложементахъ не было упомянуто ни слова.

**) Интересно знать, какъ бы исполнили прусскіе частные начальники, если бы оказалось нужнымъ, прибавленіе къ инструкціи для штурма, касавшееся минъ?

Генераль же Манштейнъ, получивъ донесеніе о взятіи главной части первой линіи датскихъ укрѣпленій и дальнѣйшемъ наступленіи штурмовыхъ колоннъ, справедливо опасаясь, чтобы послѣднія не были подавлены свѣжими датскими войсками, которыя могли двинуться имъ на встрѣчу, рѣшилъ, не ожидая приказанія, двинуть на помощь штурмовымъ колоннамъ оставшіеся въ резервъ (въ 4-й параллели) 3½ батальона бригады Канштейна и 3 роты бранденбургскаго егерскаго батальона *), а затѣмъ, около 11-ти часовъ утра, и 3¾ батальона бригады Равена, съ четырьмя полевыми батареями.

Атакованное 2½ ротами съ фронта и съ горжи, укрѣпленіе № 7-е защищалось тоже недолго: датскія войска, защищавшія его, были почти всѣ забраны въ плѣнъ; перешедшіе же въ наступленіе двѣ роты датчанъ и открытый затѣмъ сильный огонь съ Альзенскихъ батарей, тоже не могли выбить изъ него пруссаковъ, и въ 10½ часовъ утра и на немъ уже развѣвалось прусское знамя. Столь же успѣшно было наступленіе пруссаковъ и противъ ретраншаментъ; потерявши болѣе половины людей, бригаднаго и обоихъ полковыхъ командировъ **), 1-я датская бригада немогла и думать объ упорной оборонѣ; роты, стоявшія въ резервъ за первую ихъ линію, были почти немедленно сняты и увлечены общимъ беспорядочнымъ отступленіемъ; ретраншаментъ остался почти незанятымъ: люнетъ А ***) и батарея Д, перешли въ руки пруссаковъ безъ всякаго сопротивленія, люнетъ С и часть ложементовъ, соединявшихъ отдѣльныя укрѣпленія ретраншаментъ, послѣ самаго незначительнаго сопротивленія и ружейнаго огня, которымъ встрѣтили пруссаковъ часть датчанъ, занявшихъ ихъ при отступленіи, и, наконецъ, батарея В хотя и успѣла сдѣлать, по наступавшимъ пруссакамъ, нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ, но, атакованная затѣмъ съ фронта, фланговъ и тыла, она тоже досталась, вмѣстѣ съ находившимися въ ней орудіями, въ руки пруссаковъ. Въ 10½ часовъ утра

*) Одна рота была оставлена въ 4-й параллели.

**) Бригадный командиръ (полковникъ Лассонъ) былъ убитъ, а полковые захвачены въ плѣнъ.

***) См. планъ Дюпелльской позиціи.

весь ретраншаментъ былъ во власти побѣдителей; отдѣльныя части штурмовыхъ колоннъ (всего около 20-ти ротъ), перемѣшавшись между собою и безъ всякаго общаго начальства, засѣли въ немъ, а частью двинулись еще шаговъ на 200—300 впередъ, овладѣли ольховымъ кустарникомъ, кузницею, уцѣлѣвшею частью Дюпшельской мельницы и рядомъ книковъ, лежавшихъ позади ретраншамента, и двинулись на сторѣвшія дд. Сней и Хёрлюкк. Упорнѣе всего сопротивлялись датчане, засѣвшіе въ уцѣлѣвшихъ нижнемъ этажѣ и надворныхъ строеніяхъ Дюпшельской мельницы; но, окруженные со всѣхъ сторонъ, они должны были тоже наконецъ уступить напору и силѣ. Но на этомъ долженъ былъ на время остановиться успѣхъ пруссаковъ: датчане ввели въ дѣло свѣжія войска, и, при помощи ихъ, сами перешли въ наступленіе.

Какъ мы говорили уже выше, штурмъ былъ почти совершенно неожиданъ для датчанъ; цѣль горнистовъ, разставленная вдоль шоссе, съ цѣльк подать сигналомъ извѣстіе о началѣ штурма, почему-то *) не исполнила этого приказанія и генераль-маіоръ дю-Платъ, командовавшій въ этотъ день войсками, расположенными въ позиціи, узналъ о штурмѣ лишь около 10¹/₂ часовъ утра, когда 1-я бригада, на половину уничтоженная, была уже отброшена далеко назадъ и пруссаки овладѣли уже ретраншаментомъ. Пославъ донесеніе о началіи штурма главнокомандующему **)—который, впрочемъ, еще раньше слыша прекращеніе канонады, поднялъ въ ружье войска, стоявшія на Альзенѣ и

*) Одни объясняютъ это тѣмъ, что нѣсколько горнистовъ было при самомъ началѣ штурма убито, другіе же—особымъ атмосферическимъ явленіемъ, а именно, что, въ слѣдствіе бѣльшей степени нагрѣванія нижнихъ слоевъ воздуха, бывшимъ еще близко къ горизонту солнцемъ, эти слои были значительно рѣже, чѣмъ верхніе, а потому звуковыя волны распространялись неправильно, по кривой линіи, и близъ поверхности горизонта звукъ вовсе не былъ слышенъ; послѣднимъ же явленіемъ можно лишь объяснить себѣ то обстоятельство, что въ Гравенштейнскомъ замкѣ, дрожавшемъ все время отъ канонады, въ 8 часовъ утра вдругъ перестала быть слышна послѣдняя, и тамъ вообразили уже, что начался штурмъ, по телеграфическая дещепа, пришедшая затѣмъ, извѣстила, что канонада непрерывно продолжается по прежнему.

**) Черезъ ординарца, такъ какъ телеграфъ между Зондербургомъ и Улькебулемъ (гла квартироу) былъ испорченъ.

самъ поѣхалъ въ Зундевиттъ, — дю-Платъ поскакалъ къ барачному лагерю, чтобы лично удостовѣриться въ положеніи дѣлъ. Неутѣшительная картина представилась дю-Плату: укрѣпленія № 1 — 7 и ретраншанментъ, со всею артиллеріею, въ рукахъ пруссаковъ, остатки 1-й бригады разсѣянные и безъ начальниковъ, 5-ть батальоновъ праваго фланга на своихъ первоначальныхъ мѣстахъ, еще неатакованные съ фронта, но уже обойденные съ лѣваго фланга. О немедленномъ возвращеніи укрѣпленій, было трудно и думать, а потому надо было прежде всего позаботиться о спасеніи 5-ти батальоновъ праваго фланга, которые, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія пруссаковъ къ тетдепону, неминуемо были бы отрѣзаны, или оттѣснены къ берегу залива, и вынуждены положить оружіе. Сообразно этому рѣшенію, 3-мъ батальонамъ *) 2-й бригады было приказано занять тетдепонъ, а 8-й бригадѣ, присоединивъ къ себѣ остатки 1-й, перейти въ наступленіе, постараться овладѣть ретраншанментомъ и, особенно, — командовавшею всею мѣстностью и игравшею роль тактическаго и стратегическаго ключа **) позиціи, Дюпельскою мельницею, и удерживать ихъ до-тѣхъ-поръ, пока 5-ть батальоновъ праваго фланга успѣютъ отступить къ тетдепону, — о чемъ было тоже немедленно послано приказаніе послѣднимъ. Если бы наступленіе 8-й бригады оказалось вполне успѣшнымъ и пруссаки не ввели бы въ дѣло во-время резервовъ, то дю-Платъ предполагалъ, притянувъ въ резервъ 3-го бригаду съ праваго фланга и часть войскъ съ Альзена, двинуть ихъ на подкрѣпленіе 8-й бригады и затѣмъ перейти въ общее наступленіе.

Перестроивъ свою бригаду въ одну линію ротныхъ колоннъ, — одинъ батальонъ сѣвернѣе, три южнѣе шоссе, — полковникъ Шарфербергъ повелъ ее впередъ; въ то же время показался въ Веннингъ-Бунде «Рольфъ-Кракс» и открылъ фланговый огонь по укрѣпленіямъ № 1, 3 и 4. Отдѣльныя части пруссаковъ, выдавшіяся впередъ и безъ общаго начальства, не могли выдержать этой энер-

*) 4-й батальонъ этой бригады, какъ извѣстно, стоялъ въ резервѣ за правымъ флангомъ, — 3-ею бригадою.

**) Дюпельская мельница стоитъ на шоссе, т. е. прямою пути къ тетдепону.

гически и стремительно веденной атаки; кузница, ольховый кустарник и рядъ книговъ, снова перешли въ руки датчанъ, пруссаки были повсюду отброшены въ ретраншаментъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже за него, и только Дюпсельская мельница оставалась еще въ рукахъ ихъ, хотя и за нея завязался самый упорный бой. Но атака эта стоила не дешево 8-й бригадѣ: командиръ 20-го полка, два батальонныхъ, три ротныхъ, значительное число субальтернъ офицеровъ (такъ что 2 роты остались совсѣмъ безъ офицеровъ) и множество рядовыхъ выбыло изъ строя. Пруссаки открыли изъ-за ретраншамента сильный ружейный огонь, датчане остановились и тоже открыли огонь (плохой знакъ). Успѣхъ боя колебался. Въ это время подошли четыре батальона Канштейна.

Раздѣливъ свои батальоны на пять частныхъ колоннъ (три по 2, двѣ по 4 роты, и 2 роты въ резервѣ за первыми тремя), Канштейнъ повелъ ихъ, въ 25 минутъ 11-го, по направленію на укрѣпленія № 2, 3 и 4, а затѣмъ, дальше, на ретраншаментъ. Появленіе Канштейна рѣшило участь боя на этомъ флангѣ въ пользу пруссаковъ: новая (и послѣдняя) атака датчанъ на Дюпсельскую мельницу, при помощи одной изъ колоннъ Канштейна, была отбита съ большимъ урономъ; въ другихъ пунктахъ датчане тоже не могли удержаться и, несмотря на примѣрную храбрость офицеровъ и чрезвычайную стойкость датскихъ солдатъ, ольховый кустарникъ, кузница, рядъ книговъ, затѣмъ сторѣвшіе дд. Хёрлюкъ и Сней, а наконецъ и барачный лагерь, послѣ упорнаго и отчаяннаго боя, перешли въ руки пруссаковъ; весь лѣвый флангъ датчанъ былъ смятъ и въ большомъ безпорядкѣ постепенно оттѣсненъ къ тетдепону. Генералъ дю-Платъ, поѣхавшій на встрѣчу къ отступавшимъ войскамъ, чтобы воодушевить ихъ и восстановить порядокъ, получилъ смертельную рану; вслѣдъ за нимъ пали, прибывшіе вмѣстѣ съ нимъ, его начальникъ штаба-майоръ Шау и помощникъ начальника штаба главнокомандующаго майоръ Розенъ. Въ 11^{3/4} часовъ до полудня остатки 1-й и 8-й датскихъ бригадъ стянулись въ тетдепонъ, отдѣльныя небольшія части пруссаковъ, большею частью изъ первой штурмо-

вой колонны, слѣдовали за ними по пятамъ и засѣли въ послѣднемъ кникѣ передъ тетдепономъ; остальные части пруссаковъ остановились въ Сней, барачномъ лагерѣ и позади этихъ пунктовъ, 11 же ротъ, изъ числа коихъ 8 приведенныхъ Канштейномъ, было собрано послѣднимъ, въ видѣ резерва, впереди ретраншамета, между люнетомъ и шоссе. За этимъ послѣдовала на правомъ флангѣ небольшая пауза: прусскія войска, бывшія въ дѣлѣ, были крайне утомлены, притомъ же вести атаку на тетдепонъ, превосходно фланкируемый батареями изъ Зондербурга, не подготовивши ее огнемъ артиллеріи, генераль Манштейнъ, весьма рационально, не находилъ возможнымъ.

Вслѣдъ затѣмъ и «Рольфъ-Краке» ушелъ изъ Веннингъ-Бунда, не принеся своимъ войскамъ никакой пользы. Причины послѣдняго заключались въ томъ, что, вслѣдствіе сильнаго огня, направленнаго противъ него изъ гаммельмаркскихъ, № XXVIII и XXXI батарей, изъ двухъ орудій захваченныхъ въ укрѣпленіяхъ № 1-го и № 3-го, и двухъ 4-хъ фунтовыхъ нарѣзныхъ, поставленныхъ близъ укрѣпленія № 4 *), датскій мониторъ долженъ былъ непрерывно мѣнять мѣста; стрѣльба изъ его орудій не могла быть особенно мѣтка, такъ какъ, при значительномъ возвышеніи зундевиттскаго берега, приходилось стрѣлять лишь навѣсно, подъ весьма острымъ угломъ; дальше, «Рольфъ-Краке» боялся сѣтей, раскинутыхъ пруссаками въ заливѣ **); дымъ изъ трубъ относился вѣтромъ въ сторону сражавшихся, застилая ихъ и, наконецъ, прусскія и датскія войска были до того перемѣшались между собою въ отдѣльныхъ схваткахъ, что «Рольфъ-Краке» легко могъ одинаково битъ какъ своихъ, такъ и непріятеля; поэтому «Рольфъ-Краке» выпустилъ всего лишь 95 выстрѣловъ, изъ числа коихъ около половины противъ прусскихъ батарей,

---

*) См. ниже стр. 192.

**) Чтобы помѣшать ходу «Рольфъ-Краке», а прислучаѣ даже запутать его винтъ и тѣмъ совершенно остановить его, пруссаки вдоль всего сѣвернаго берега залпа раскинули рыбачьи сѣти; датчане знали о томъ, и въ одну изъ предшествовавшихъ ночей даже успѣли собрать часть сѣтей.

и убыль, произведенная имъ въ прусскихъ рядахъ, была лишь самая незначительная; оборонѣ же позиціи онъ не оказалъ никакой помощи.

Въ то время, какъ четыре батальона Канштейна, въ совокупности съ частями штурмовыхъ колоннъ, тѣснили лѣвый флангъ датчанъ къ тетдепону, пруссаки перешли въ наступленіе и противъ праваго фланга главной линіи датскихъ укрѣпленій. Не будучи атакованными одновременно съ прочими укрѣпленіями и даже необстрѣливаемымъ огнемъ прусскихъ батарей, датскія укрѣпленія № 8—10, особенно первое, во все время штурма продолжали непрерывную и весьма дѣйствительную канонаду по штурмующимъ войскамъ и ихъ резервамъ. Чтобы нѣсколько ослабить этотъ огонь, или по крайней мѣрѣ отвлечь его отъ пѣхотныхъ частей, подполковникъ Ф. Бергманнъ, по приказанію Манштейна, выставилъ въ 10¼ часа утра двѣ полевыя батареи, изъ числа бывшихъ въ его распоряженіи, у д. Остеръ-Дюпбель и, сверхъ того, велѣлъ направить противъ укрѣпленія № 8-го огонь осадныхъ батарей № X, XI и части мортирныхъ; послѣдняя цѣль, т. е. отвлечение огня отъ пѣхоты, была этимъ скорѣ дѣйствительно достигнута. Двинуть же батареи Бергманна для поддержанія штурмовыхъ колоннъ, въ это время еще нельзя было, такъ какъ баррикада на шоссе не была еще разобрана; но въ 10½ часовъ баррикада была снята и 1½ нарѣзныя батареи (½ 4 фунтов. и одна 6 фунтов.) вынеслись, по взводу, для избѣжанія большой потери отъ непріятельскаго огня, впередъ и расположились впереди укрѣпленія № 4; двигать дальше опять было нельзя, такъ какъ шоссе у Дюпбельской мельницы было также забаррикадировано *), и не имѣя возможности стрѣлять по непріятельскимъ войскамъ, первый прискакавшій взводъ обратилъ свой огонь противъ «Рольфъ-Краке». Въ 11 часовъ и вторая баррикада была устранена; обѣ батареи подались еще нѣсколько впередъ и, расположившись по обѣимъ сторонамъ шоссе, впереди

*) Двинуться по шоссе было весьма трудно, такъ какъ въ нему съ обѣихъ сторонъ примыкали ложементы ретраншаментъ и укрѣпленія № 7-го.

ретраншаменты и укрѣпленія № 7-го, открыли огонь по отступавшимъ датчанамъ и тетдепону.

Около 11-ти часовъ утра, согласно приказанію генерала Манштейна, двинулся, для атаки укрѣпленій № 8—10 и Равень. Отрядивъ двѣ роты для поддержанія праваго фланга, онъ, съ остальными 13-ю (6-ть 18-го полка, во взводной колоннѣ, впереди, за ними 7-мъ ротъ лейбъ-гренадерскаго полка, въ трехрядной колоннѣ) обошелъ укрѣпленіе № 5-е, затѣмъ повернулъ на лѣво, въ укрѣпленіе № 7-е и, наконецъ, двинулъ двѣ роты 18-го полка въ атаку на укрѣпленіе № 8-е, съ лѣваго фланга и съ тыла; по дорогѣ, къ колоннѣ Равена присоединились также нѣкоторыя части штурмовыхъ колоннъ № 3-ой, 4-ой, 5-ой и 6-ой.

Приказаніе дю-Плата объ отступленіи, успѣлъ къ этому времени исполнить, изъ числа стоявшихъ на правомъ флангѣ датскихъ войскъ, только 17-й полкъ, который, оставивъ лишь небольшія части въ укрѣпленіяхъ № 8-мъ и № 9-мъ, ушелъ, по Апенрадской дорогѣ, въ тетдепонъ; 17-й же полкъ, хотѣлъ лишь начать отступленіе въ то самое время, какъ началась атака Равена, и занималъ пока еще укрѣпленіе № 10-е и смежныя съ послѣднимъ ложементы и, наконецъ, 1-й батальонъ 3-го полка, составившій резервъ праваго фланга, получивъ приказаніе прикрывать отступленіе, расположился вдоль Апенрадской дороги, на протяженіи 1000 шаговъ, между сторѣвшими отдѣльнымъ строеніемъ У и д. Стеенгаардъ.

Безъ выстрѣла бросились роты 18-го полка на укрѣпленіе № 8-е, взобрались, по почти еще удѣлѣвшимся штурмфаламъ, на брустверь и захватили въ плѣнъ весь гарнизонъ его (4-ре офицера и 170-ть рядовыхъ), смѣшавшійся и старавшійся скрыться въ блокгаузѣ, равно также и 8 незаклепанныхъ орудій. Лишь только было взято укрѣпленіе № 8-е, какъ противъ горжи укрѣпленія № 7-го показалась датская колонна, — это была часть батальона 8-й бригады, двигавшагося сѣвернѣе шоссе и намѣревавагося попытаться возвратить укрѣпленіе № 7-е. Равень двинулъ немедленно на встрѣчу ей двѣ роты, которыя, воодуше-

вленные военнымъ ксендзомъ *Симонъ* *), встрѣтили съ такою горячностью атаку датчанъ, что немедленно смяли послѣднихъ, отбросили ихъ къ барачному лагерю и захватили до 300 человекъ плѣнными. Дальнѣйшія распоряженія Равена состояли въ слѣдующемъ: чтобы отрѣзать путь отступления датчанамъ, стоявшимъ на крайней оконечности праваго фланга, 1-ой ротѣ лейбъ-гренадеръ было приказано взять сторѣвшее строеніе У, на Апенрадской дорогѣ, остальные же 6-ть ротъ этого полка были двинуты въ атаку на укрѣпленіе № 9-е. Датчане только-что хотѣли очистить послѣднее и начать отступление, — двѣ роты, стоявшіе за нимъ въ резервѣ, даже уже ушли къ тетдепову, — но видя приближеніе непріятельской колонны, они снова вошли на банкетъ и встрѣтили гренадеръ сильнымъ ружейнымъ огнемъ; не взирая, однако, на послѣдній, гренадеры взобрались на брустверъ и внутри самаго укрѣпленія завязался упорный бой: датчане защищались отчаянно, но, въ результатѣ, укрѣпленіе, вмѣстѣ со всѣмъ его гарнизономъ (около 200 человекъ) и орудіями, осталось въ рукахъ пруссаковъ. Это было около 12½ часовъ пополуночи. Въ то же время, отдѣльныя части изъ батальоновъ Равена и штурмовыхъ колоннъ успѣли занять ложементы соединявшіе укрѣпленіе № 9-е съ № 8-мъ и 10-мъ, и захватить стоявшія тамъ полевые орудія. Укрѣпленіе же № 10-е было взято еще нѣсколько раньше (около 12-ти часовъ) войсками бригады Шмида.

По приказанію командующаго войсками, Шмидъ хотѣлъ атаковать укрѣпленія № 9-е и 10-е еще въ 11½ часовъ утра, но огонь прусской артиллеріи, направленный противъ этихъ укрѣпленій, не позволялъ начать тотчасъ же атаку. Пока было сдѣлано распоряженіе, чтобы прусскія батареи приостановили свой огонь противъ этихъ укрѣпленій и обратили бы его противъ Альзенскихъ батарей, прошло около ½ часа и только въ 12-ть часовъ Шмидъ могъ повести свои войска въ атаку. Для штурма былъ назначенъ 2-й батальонъ 13-го полка; перестроившись въ ротныя колонны и предшествуемый цѣпью, онъ двинулся на укрѣпленіе и, несмотря на фланговый огонь Альзенскихъ бата-

*) Въ 18-мъ полку было много познанскихъ поляковъ.

рей, быстро взобрался на брустверъ редута и ложемента, шедшаго до пролива; но укрѣпленія были уже почти оставлены датчанами и пруссаки нашли въ нихъ лишь 5-ть заклепанныхъ позиціонныхъ, одно, брошенное, полевое орудіе и нѣсколько человѣкъ отсталыхъ артиллеристовъ и пѣхотинцевъ.

Слѣдую повторенному приказанію-дю-Плата, батальоны 16-го полка, не дожидаясь дальше атаки, около 12 часовъ начали тоже отступленіе, послѣдовательнымъ отводомъ ротъ черезъ линію, подъ прикрытіемъ батальона 3-го полка, все еще занимавшаго позицію на апенрадской дорогѣ, и огня альзенскихъ батарей; 7 ротъ 16-го полка, хотя съ значительною потерею, отъ провожавшихъ ихъ огнемъ пруссаковъ, еще успѣли добраться до тетдепона; но въ это время до 10 ротъ различныхъ частей (Шмида, Равена и штурмовыхъ колоннъ) наслѣли на батальонъ 3-го полка и послѣ упорнаго боя выбили-таки его, наконецъ, изъ позиціи: 3 роты его успѣли еще пробиться по берегу пролива къ тетдепону, 6-я же, стоявшая у Стеенгаарда и 5-я 16-го полка, шедшая въ хвостѣ своего батальона, были оттѣснены въ уголь между проливомъ и болотистою лоциною и вынуждены положить оружіе. Часть пруссаковъ лѣваго фланга, — именно 3 роты 18 полка, 1 рота лейбъ-гренадерскаго и часть 6-й роты 13-го полка, — слѣдовали непосредственно за отступавшими датчанами и расположились передъ тетдепономъ, шагахъ въ 600-хъ отъ него, между поссе и Альзень-Зундомъ; остальные части Равена *) и Шмида стали нѣсколько позади. Бригада Рёдера и гвардія, получившія, одновременно съ бригадою Шмида, приказаніе двинуться также впередъ и составлять резервъ послѣдней, стояли на глазѣ укрѣпленія № 8—10.

Такимъ образомъ, въ 1 часъ пополудни во власти датчанъ въ Зундевиттѣ оставался лишь одинъ тетдепонъ. Противъ него то и направились теперь всѣ усилія пруссаковъ: къ 1½ нарѣз-

---

*) Генераль Равенъ, расположившійся съ своимъ штабомъ близъ строенія У, чтобы руководить отсюда дальнѣйшимъ дѣйствіемъ своихъ войскъ, былъ въ это время раненъ въ колено осколкомъ граваты и черезъ 9 дней умеръ въ Ньюельскомъ госпиталѣ Іоаннитовъ.

нымъ батареямъ, вѣхавшимъ во внутрь укрѣпленій еще около 1½ часовъ утра, постепенно пристроились еще 3½ нарѣзныхъ (½ 4-хъ фунт. и три изъ осадныхъ батарей № IX, XIV, XIII и XXII), одна 12-ти фунтов. гладкоствольная и одна гаубичная батареи,— всего 45 орудій,—и расположившись полукружіемъ, между шоссе, отъ дюшельской мельницы, и Апенрадскою дорогою, начали, въ совокупности съ 26-ю тяжелыми орудіями гаммельмаркскихъ и отдѣльныхъ осадныхъ батарей прусскаго лѣваго фланга, осыпать градомъ ядеръ и гранатъ тетдепонъ, Зондербургъ и расположенныя въ нихъ датскія батареи. Датчане смѣло отвѣчали на этотъ огонь: сверхъ тяжелыхъ орудій, стоявшихъ въ тетдепонѣ (4) и въ зондербургскихъ батареяхъ (25), датчане выставили еще на берегу пролива, впереди Зондербурга, до 24-хъ полевыхъ (большею частью нарѣзныхъ) орудій, фланкировавшихъ тетдепонъ и обстрѣливавшихъ подходы къ нему перекрестнымъ огнемъ. Но перевѣсъ въ числѣ орудій и выгоды позицій былъ на сторонѣ пруссаковъ; огонь датчанъ сталъ постепенно ослабѣвать и обратился почти исключительно противъ, особенно досаждавшихъ имъ, полевыхъ прусскихъ батарей, оставляя мѣстность передъ самымъ тетдепономъ уже весьма мало обороненною, и облегчая, такимъ образомъ, доступъ къ нему штурмовыхъ колоннъ пруссаковъ.

Но принцъ Фридрихъ-Карль, во избѣжаніе еще бѣльшаго кровопролитія, не рѣшался штурмовать тетдепонъ, а надѣялся, что огонь артиллеріи заставитъ самихъ датчанъ добровольно очистить этотъ послѣдній пунктъ въ Зундевиттѣ и перейти на Альзенъ. Но, не желая слишкомъ связывать генерала Манштейна въ его распоряженіяхъ, онъ послалъ лишь сказать послѣднему, чтобы войска не отваживались на штурмъ тетдепона раньше, пока не представится тому особенно благопріятный случай. Инициатива начальниковъ отдѣльныхъ частей дала дѣлу другой ходъ; замѣтивъ пожаръ въ сѣверной части тетдепона, поручикъ *графъ Шуленбургъ*, залегшій съ 30-ю человѣками за кнникомъ, близъ шоссе, повелъ послѣднихъ, около 1½ часа пополудни, скрытно по дну шоссезнаго ровика къ тетдепону и пробрался, наконецъ

въ ровъ послѣдняго; вслѣдъ за тѣмъ пробрались къ нему еще небольшія части 35-го и 18-го полковъ. Но не успѣли еще послѣдніе взобраться на брустверь и водрузить на немъ прусское знамя, — что было и нелегко, вслѣдствіе сильнаго огня датскихъ и своихъ (незнавшихъ о присутствіи кучки Шуленбурга въ тетдепонѣ) батарей, — какъ на тетдепонѣ же устремился, по шоссе, съ барабаннымъ боемъ, 4-й гвардейскій пѣхотный полкъ *), а затѣмъ еще отдѣльныя роты 35-го, лейбъ-гренадерскаго (съ юга) и 18-го (съ сѣвера) полковъ, такъ что всего собралось во рву тетдепона до 10 ротъ. Но пруссаки уже не застали въ тетдепонѣ датчанъ, мосты черезъ Альзень-Зундъ были тоже уже разведены, порывъ пруссаковъ оказался совершенно напраснымъ; взойти же во внутренность тетдепона, вслѣдствіе сильнаго огня датскихъ батарей съ острова Альзена, они тоже не могли и до самой ночи имъ пришлось просидѣть во рву, все-таки, совершенно напрасно, терпя отъ огня датскихъ батарей.

Главнокомандующій датскою арміею, генераль Герлахъ, прибылъ съ Альзена въ тетдепонъ лишь въ 12 часовъ дня, когда дѣло было уже окончательно проиграно. О переводѣ резервовъ съ Альзена въ наступленіе, для возвращенія потерянной позиціи, было нечего и думать, и надо было только заботиться о спасеніи, еще неуспѣвшей отступить съ праваго фланга, 3-ей бригады. Для этого Герлахъ хотѣлъ было сначала послать гвардейскій батальонъ, чтобы онъ принялъ на себя сильно тѣснимыя войска праваго фланга, но какъ вслѣдъ затѣмъ показался 17-й полкъ, то Герлахъ отложилъ всякую мысль объ активной оборонѣ; остатки 1-й и 8-й бригады, а затѣмъ, по прибытіи, и 3-я, были переведены на Альзень; въ тетдепонѣ оставлена одна 2-я бригада, выходы забаррикадированы и мосты сняты. Но затѣмъ неволью возникла другая мысль: будетъ ли и 2-я бригада въ силахъ отбить штурмъ и не рискуетъ ли она быть вся захваченною въ

---

*) Оставшіяся за отдачею въ штурмовыя колонны — 6 ротъ. Сначала эти роты были двинуты въ помощь бригадѣ Шмида, но такъ какъ онъ не послѣли къ штурму укрѣпленія № 10, то командиръ ротъ повелъ ихъ по альзенской дорогѣ на шоссе, а оттуда, по собственной инициативѣ, противъ тетдепона.

плѣнь, или, что еще хуже, не ворвутся ли, въ случаѣ удачи, пруссаки по пятамъ 2-й бригады черезъ мосты на островъ Альзенъ, — въ такомъ случаѣ былъ бы не только потерянь послѣдній, но вопросъ: спаслась ли бы еще и вся датская армія? Такъ какъ весь предшествовавшій ходъ дѣла заставлялъ ожидать всего худшаго, то Герлахъ рѣшился даже вовсе не ожидать штурма, и въ 1 часъ пополудни 2-я бригада получила приказаніе начать также отступление на Альзенъ; сѣверный мостъ велѣно было развести немедленно, южный же развести и сжечь по переходѣ на Альзенъ послѣднихъ датскихъ войскъ. Пруссаки, какъ мы уже говорили, взобрались въ тетдепонъ въ то время, когда датчане уже окончательно очистили его и въ немъ оставалось лишь нѣсколько отсталыхъ и раненыхъ, отрѣзанныхъ самимъ проливомъ.

Въ 2½ часа пополудни принцъ Фридрихъ-Карлъ могъ телеграфировать въ Берлинъ о побѣдѣ, одержанной ввѣренными ему войсками, и о взятіи всей Дюшпельской позиціи.

Но канонада продолжалась еще съ обѣихъ сторонъ съ прежнеею силою. Пруссаки ввезли во внутренность укрѣпленій еще 4-ре 12-ти фунтов. нарѣзныхъ орудія и войска ихъ стояли почти въ тѣхъ же мѣстахъ, въ которыхъ засталъ ихъ послѣдній моментъ активного боя. Датскія войска стояли вдоль берега Альзенъ-Зунда, отъ Зондербурга до с. Рёнгофъ (гвардейскій батальонъ, 3-я и 6-я бригады и 11-й полкъ въ первой линіи, остатки 1-й и 8-й бригады и 4-я во второй, 5-я бригада въ резервѣ), ожидая встрѣтить пруссаковъ, если бы они вздумали попытаться перейти черезъ Альзенъ-Зундъ. Лишь къ вечеру начала умолкать канонада и, наконецъ, съ наступленіемъ ночи, она и совершенно прекратилась. Прусскія войска, бывшія въ дѣлѣ, были отведены по квартирамъ, а мѣста ихъ, во взятыхъ укрѣпленіяхъ, заняли, непринимавшія участія въ бою, 4½ гвардейскихъ батальона и бригада Шмида.

Что касается бригады Гёбена, то она простояла въ теченіе всего боя въ совершенномъ бездѣйствіи у Сатрупскаго лѣса. Произвести переправу среди бѣла-дня на лодкахъ и понтонахъ, вмѣщавшихъ не болѣе 1½ батальона, при весьма неудобной

для посадки на этомъ и высадки на томъ берегу пролива мѣстности, зная, что датчане ожидаютъ переправы и что въ Аугустенбургскомъ заливѣ стоитъ панцирная шкупа и нѣсколько канонирскихъ лодокъ, — Гёбенъ не находилъ возможнымъ: это значило рисковать всею своею бригадою, не принеся существенной пользы. Только въ томъ случаѣ, если бы штурмъ пруссаковъ былъ отбитъ, Гёбенъ рѣшился, во что бы ни стало, совершить переправу и такимъ образомъ оттянуть на себя возможно большее количество датскихъ резервовъ. Но, чтобы не стоять совершенно празднымъ, а помочь войскамъ штурмовавшимъ укрѣпленія, хотя отягиваніемъ на себя части датскихъ войскъ, Гёбенъ прибѣгнулъ къ демонстраціи: 3 полевыхъ батареи были выставлены на берегу пролива и открыли огонь по лежавшимъ на томъ берегу датскимъ батареямъ и войскамъ, часть понтоновъ и лодокъ была нарочно выставлена на видъ, и проч.; все это дѣйствительно отчасти привело къ достиженію цѣли: датчане во все время штурма боялись переправы части прусскихъ войскъ черезъ Альзенскій проливъ и потому держали близъ с. Къёръ 11-й полкъ, 6-ую и 4-ую бригады.

Пруссаки одержали блестящую побѣду, но побѣда стоила имъ не дешево.

Всего они потеряли *):

	Офицеровъ.	Рядовыхъ.
Убитыми	16.	213.
Ранеными	54.	866.
Плѣнными	»	39.
	<hr/>	<hr/>
	70.	1118.

1188 чел.

или около $\frac{1}{13}$ всего числа бывшихъ въ бою **). Особенно значительно число убитыхъ и раненыхъ офицеровъ, сравнительно съ тѣмъ же числомъ солдатъ; въ прусскихъ войскахъ въ эту войну, среднимъ числомъ, приходился 1 офицеръ на 44 рядовыхъ ***)

*) J. Gr. W. S. 410.—Rüstow S. 538. Winterfeld, 3-te Abtheil. S. 84, etc.

**) Т. е. почти 16-ти тыс. человекъ.

***) J. Gr. W. S. 410.

выбыло же изъ строя 1 офицеръ на 16 рядовыхъ,—ясный знакъ, какъ свято исполняли первые свои обязанности въ теченіе боя. Въ отдѣльныхъ прусскихъ частяхъ убыль была относительно еще бѣльшая; такъ, на примѣръ, 35-й полкъ потерялъ 160 человекъ, 18-й—135 человекъ *), 1-я же рота 53-го полка — $\frac{1}{3}$ своего наличнаго числа **). Трофеями пруссаковъ 18-го апрѣля было: 119 орудій, значительное число плѣнныхъ, адскихъ машинъ, крѣпостныхъ ружей, лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ и до 4000 нарѣзныхъ и простыхъ ружей. Орудія были немедленно отправлены на показъ въ Берлинъ; въ числѣ послѣднихъ было нѣсколько весьма старинныхъ, съ изображеніемъ короля Христіана VI-го († 1746 г.) и другія, взятая, вѣроятно, лишь не за долго передъ тѣмъ изъ арсеналовъ,—вѣрное доказательство, какія усилія были употреблены датчанами для обороны Дюшпелльской позиціи.

Потеря датчанъ людьми была еще громаднѣе: по ихъ собственнымъ, офиціальнымъ показаніямъ, они потеряли всего 4846 человекъ, но въ дѣйствительности потеря должна была быть еще больше, потому что пруссаками было похоронено до 400 труповъ, въ прусскихъ лазаретахъ лежало 18 датскихъ офицеровъ и 580 рядовыхъ, самими датчанами было похоронено и перевезено раненыхъ на Альзенѣ, по ихъ же показаніямъ, до 100 убитыхъ и отъ 700—800 раненыхъ и, наконецъ, въ плѣнъ было захвачено пруссаками здоровыхъ 3400 человекъ,—что всего составитъ 5250 человекъ ***), выбывшихъ изъ строя, или болѣе $\frac{5}{13}$ всего числа датчанъ, бывшихъ въ позиціи. Потеря войскъ, стоявшихъ на Альзенѣ, отъ огня прусскихъ батарей, была относительно весьма не велика,—вѣроятно, не больше 250 человекъ. Офицеровъ было изъ строя, по датскимъ офиціальнымъ показаніямъ, 106 человекъ, въ томъ числѣ плѣнныхъ 37. Особенно пострадали, какъ мы уже говорили выше, 1-я и 8-я датскія бри-

*) Winterfeld S. 86.

**) Rüstow S. 539.

***) J. Gr. W. S. 410. По Рюстову же (S. 540), датчане потеряли всего лишь 4631 человекъ, т. е. даже меньше, чѣмъ по ихъ собственнымъ офиціальнымъ показаніямъ.

гады, такъ что тотчасъ послѣ 18-го апрѣля ихъ пришлось даже слить въ одну общую, и все-таки весьма слабую, бригаду. Больше всего поражаетъ число плѣнныхъ датчанъ, и объяснить это можно лишь тѣмъ, что бѣльшая часть гарнизоновъ *сомкнутыхъ* укрѣпленій цѣликомъ попадала въ руки пруссаковъ.

Число выбывшихъ изъ строя пруссаковъ, къ тому же датчанъ, относится какъ 2 : 9,—разница громадная, и тѣмъ болѣе замѣчательная, что первые играли роль атакующаго, т. е. обыкновенно подвергающагося гораздо большимъ потерямъ, чѣмъ обороняющійся. Но и потери пруссаковъ, какъ мы уже говорили, были вообще довольно велики и потому невольнo рождается вопросъ: не было ли въ этомъ числѣ потерь излишнихъ, которыя бы можно было избѣгнуть, или нельзя ли было, хотя при тѣхъ же потеряхъ, приобрести еще болѣе блестящіе результаты?

Разбирая диспозицію и инструкцію пруссаковъ къ штурму, мы замѣтили, что выгоднѣе было бы повести смѣлую и безостановочную атаку лишь на одинъ лѣвый флангъ датчанъ, до самаго тетдепона, оставляя противъ праваго фланга послѣднихъ лишь небольшую часть, для демонстраціи. Ходъ боя 18-го апрѣля подтверждаетъ нашу мысль. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему бригады Равена и Шмида атаквали укрѣпленія № 8—10, и не гораздо ли проще было бы направить хотя большую часть ихъ для поддержки штурмовыхъ колоннъ и бригады Канштейна, окончательно смять, при помощи ихъ, 8-ю датскою бригаду и, при случаѣ, ворваться даже на плечахъ послѣднихъ въ самый тетдепонъ,—или, немедленно ввести во внутрь главной линіи Дюпшельскихъ укрѣпленій возможно большее число полевыхъ батарей, открыть изъ нихъ огонь по тетдепону и Зондербургскимъ батареямъ, направить противъ послѣднихъ также огонь батарей Гаммельмаркскихъ и осадныхъ лѣваго фланга, и, затѣмъ, штурмовать тетдепонъ? Въѣздъ для полевыхъ батарей во внутрь укрѣпленій былъ очищенъ въ 11 часовъ утра. Канштейнъ и штурмовыя колонны подошли къ тетдепону около 12-ти часовъ; но надо не забывать, что послѣднія были дѣйствительно сильно утомлены и разстроены упорнымъ и труднымъ боемъ, и требовать

отъ нихъ, чтобы они немедленно штурмовали и тетдепонъ,—было дѣйствительно почти невозможно; потребность въ свѣжихъ войскахъ чувствовалась болѣе чѣмъ сильно на правомъ флангѣ пруссаковъ, и если бы одновременно съ бригадою Канштейна, была двинута туда же бригада Равена, а затѣмъ и Шмида, или одна изъ общаго резерва, то правый флангъ пруссаковъ не только гораздо раньше могъ бы подойти къ тетдепону, но и, ослабивъ послѣдній и зондербургскія батареи огнемъ своей артиллеріи, смѣло штурмовать послѣдній. Въ случаѣ успѣха этого штурма,—а шансовъ на то было много *),—не только 5-ть датскихъ батальоновъ, стоявшихъ на ихъ правомъ флангѣ, были бы окончательно и цѣликомъ отрѣзаны, но легко могло даже осуществиться опасеніе генерала Герлаха, т. е. что пруссаки могли бы по пятамъ датчанъ, занимавшихъ тетдепонъ, прорваться на мосты и на островъ Альзенъ! Бояться же, чтобы датчане, съ цѣлью выручить батальоны, оставшіеся на правомъ флангѣ, не ожидая штурма тетдепона, сами перешли бы въ наступленіе и ударили бы въ лѣвый флангъ пруссаковъ,—было болѣе чѣмъ трудно, потому что это значило бы подвергать лишь еще большее число войскъ пораженію и отрѣзанію и дать пруссакамъ еще болѣе легкій случай ворваться на плечахъ послѣднихъ въ тетдепонъ, на мосты и на Альзенъ; притомъ же, первые резервы датчанъ съ Альзена могли поспѣть въ тетдепонъ лишь около 12-ти часовъ, а у пруссаковъ, для отраженія наступленія, оставалось еще въ резервѣ бригада Рёдера (или Шмида) и 6-ть гвардейскихъ батальоновъ,—а слѣдовало бы оставаться и большей части бригады Гёбена **).

Дѣйствія начальниковъ отдѣльныхъ частей прусскихъ войскъ, въ сраженіи 18-го апрѣля, были большею частью весьма раціональны и довольно ясно показали, что они вполне способны къ самостоятельнымъ, инициативнымъ дѣйствіямъ, а не лишь къ

---

*) Недостатокъ у датчанъ резервовъ, деморализація отъ быстрой потери первыхъ линій укрѣпленій и полнаго пораженія 1-й и 8-й бригадъ, боязнь, чтобы пруссаки не ворвались черезъ мосты на Альзенъ, и проч.

**) См. ниже стр. 203.

слѣпому исполненію неудовлетворительно составленныхъ кабинетныхъ плановъ; особенно это относится до генерала Манштейна и начальниковъ частей штурмовыхъ колоннъ, исправившихъ, по собственной инициативѣ, главную ошибку диспозиціи и инструкціи принца Фридриха Карла: остановка, послѣ взятія первой линіи укрѣпленій, и введеніе въ дѣло резервовъ, лишь по особому личному его приказанію. Только про дѣйствія Равена можно замѣтить, что, послѣ взятія укрѣпленія № 8, лучше было бы ему, вмѣсто атаки укрѣпленія № 9, повести всю свою колонну противъ 1-го батальона 3-го датскаго полка, прикрывавшаго отступление праваго фланга датчанъ, выбить его изъ занимаемой имъ позиціи, стать на Апенрадской дорогѣ и отрѣзать неуспѣвшій еще отступить 16-й датскій полкъ *) и только-что упомянутый батальонъ 3-го полка. Наконецъ, еще нѣсколько словъ о бригадѣ Гёбена: весьма здравыя соображенія Гёбена, о невозможности совершить переправу черезъ Альзенъ-Зундъ, повидимому должны были бы еще раньше придти въ голову тому, кто возложилъ на Гёбена это, почти неисполнимое, порученіе; если же Гёбенъ долженъ былъ производить не болѣе, какъ демонстрацію, то для этого достаточно было бы назначить гораздо меньше войскъ (хотя 2 батальона), а остальные 4 батальона употребить для атаки главной позиціи. Вообще, планъ переправы черезъ Альзенъ-Зундъ, какъ мы уже говорили выше, былъ безусловно хорошъ, но только въ томъ случаѣ, если бы онъ приводился въ исполненіе до штурма (какъ 3-го апрѣля), или полѣ него, а главное, большимъ числомъ войскъ; при желаніи же одновременно произвести штурмъ позиціи и переправу черезъ Альзенъ-Зундъ, легко могла разыгратъ старая исторія съ «погоною за двумя зайцами».

Что касается дѣйствій датчанъ 18-го апрѣля, то надо отдать полную справедливость стойкости **) и отчаянной храбрости ихъ солдатъ. Распоряженія главныхъ начальниковъ, дю-Плата (8-я

---

*) 17-й полкъ началъ отступление въ 11¼ часовъ утра, т. е. почти въ то же время, какъ Равенъ атаковалъ лишь укрѣпленіе № 8-е.

**) Большую часть пѣнныхъ датчане потеряли въ сожнутыхъ укрѣпленіяхъ.

бригада въ атаку, 3-ей бригадѣ отступить, 2-я занимать тетдепонъ) и Герлаха (очищеніе тетдепена), были тоже весьма раціональны, вполне приноровлены къ обстоятельствамъ и показываютъ, что датскіе генералы гораздо лучше понимали опасность, угрожавшую имъ, и болѣе зрѣло смотрѣли на дѣло, чѣмъ командиръ I-го союзнаго корпуса. Если же датчане понесли такое полное пораженіе, то виноваты въ этомъ не дѣйствія ихъ во время боя, а предшествовавшія: а) расположеніе войскъ, назначенныхъ для обороны главнаго вала, въ 400-хъ шагахъ отъ него, — давшее возможность пруссакамъ, удаленнымъ отъ послѣдняго лишь на 300 шаговъ, занять его безъ особаго труда, — и большей части резервовъ на островѣ Альзенѣ, и б) постройка сомкнутыхъ (огромная потеря плѣнными), а главное, непрерывныхъ укрѣпленій; но первое, какъ мы уже не разъ говорили выше, было вынуждено убійственнымъ огнемъ прусской артиллеріи, второе же произошло исключительно по собственной винѣ датчанъ. Если же у тетдепона, въ резервѣ, вмѣсто двухъ бригадъ, стояло бы 4 или 5, ретраншаментовъ вовсе бы не существовало, или онъ, равно и главная линія, состоялъ бы изъ отдѣльныхъ укрѣпленій, то первую неудачу можно бы было еще поправить: тогда дю-Платъ могъ бы послать для атаки лѣваго фланга пруссаковъ не одну, а двѣ или три бригады и, судя по тому успѣху, который вначалѣ одержала даже одна 8-я бригада, можно съ большою вѣроятностью предположить, что пруссаки, желавшіе атаковать датчанъ на протяженіи отъ Веннингъ-Бунда до Сатрупскаго лѣса (Гёбенъ), т. е. $7\frac{1}{2}$ верствъ, и потому пославшіе противъ главнаго пункта атаки лишь около $\frac{1}{3}$ всего числа войскъ*), были бы не только выбиты изъ ретраншаментовъ, но и изъ главной линіи укрѣпленій; датчане заняли бы ихъ снова и удерживали бы уже до прибытія съ Альзена большей части резервовъ; для наблюденія же за Гёбеномъ, достаточно было бы оставить хотя одну бригаду. Въ такомъ случаѣ, даже сравнительная малочисленность датской арміи почти ничего бы не значила. Но фортификаціонно — пассивный элементъ слишкомъ вѣлся въ характеръ датчанъ,

*) Считая всѣ штурмовыя колонны и 4 батальона Канштейна.

резервы тоже, волею-неволею, пришлось держать на Альзенѣ, а потому поражение 18-го апрѣля можно было предсказать почти заранѣе, и хорошо, что оно не окончилось еще плачевнѣе.

Извѣстіе о потерѣ Дюпелльской позиціи и громаднаго числа орудій и людей, произвело сильное уныніе во всей Даніи, а особенно въ Копенгагенѣ. Театры и всѣ публичныя увеселенія, въ день полученія о томъ извѣстія, закрылись, массы народа, понуривъ голову, столпились передъ зданіемъ министерства, нетерпѣливо ожидая узнать подробности объ этой новой катастрофѣ; въ народѣ и въ прессѣ раздались обвиненія противъ Монрада, который своимъ упрямствомъ подвергнулъ армию такой громадной и совершенно напрасной потерѣ;—извѣстіе о предположеніи Герлаха очистить позицію, не ожидая штурма, и отвѣтъ на то военнаго министра, продиктованный Монрадомъ, были извѣстны народу. Но отъ демонстрацій и волненій, какъ то было послѣ потери Данневеркской позиціи, населеніе Копенгагена удержалось на этотъ разъ: ходъ дѣлъ заставилъ его постепенно свыкнуться съ мыслью, что при борьбѣ съ такимъ численно-сильнымъ противникомъ неудачи неизбѣжны.

Совершенно другаго рода впечатлѣніе, произвело, конечно, тоже извѣстіе въ Германіи, Пруссіи и Берлинѣ. Радость нѣмцевъ и пруссаковъ была безгранична; иллюминаціямъ, всевозможнаго рода оваціямъ, празднествамъ и прочимъ выраженіямъ восторга не было конца. Всѣ политическія партіи, забывъ свои прежніе раздоры, слились въ одномъ общемъ ликованіи. О томъ, что армія простояла въ Зундевиттѣ совершенно безъ нужды цѣлыхъ полтора мѣсяца (съ 12-го февраля по 28 марта), почти въ полномъ бездѣйствіи, что трехнедѣльная правильная осада была тоже почти излишна, чему яснымъ доказательствомъ могла служить уже одна легкость, съ которою была взята позиція 18-го апрѣля,—было всѣми почти совершенно забыто. Военная, министерская и феодальная партіи приписывали побѣду 18-го апрѣля почти исключительно одной *реорганизациі* арміи, которая, въ сущности, ни душою ни тѣломъ не была виновата въ томъ,—и «*Kreuzzeitung*», съ другими органами ретроградно—феодальной

партіи, прямо начали высказывать ту идею, что побѣда 18-го апрѣля можетъ служить яснымъ доказательствомъ ошибочности мнѣній и дѣйствій палаты депутатовъ, и что для блага Пруссіи необходимо, съ этихъ поръ, окончательно отрѣшиться отъ всякой либеральной внутренней политики. Послѣднія мнѣнія, столь гласно высказанныя, должны были нѣсколько охладить прусскихъ либераловъ и положить начало нѣкоторой дисгармоніи въ общей радости. Въ прусской военной литературѣ были высказаны идеи, что вся военная исторія прежнихъ временъ собственно не заслуживаетъ особаго вниманія, и что только съ 18-го апрѣля она дѣлается поучительною. Наконецъ, въ образованной массѣ народа начала распространяться и укореняться идея, давно уже запавшая въ голову Бисмарка, о возможности присоединенія Шлезвигъ-Гольштейна къ Пруссіи. Увлеченіе было полное, болѣе полное, чѣмъ послѣ побѣды Фридриха II-го и успѣшнаго окончанія войны 1795 года,—за которыми, однако, послѣдовали Иена и Ауэрштедтъ и весь печальный для Пруссіи 1806 годъ?

Самъ король Вильгельмъ I-й пожелалъ лично увидѣть и поблагодарить свою побѣдоносную армію. 20-го числа онъ выѣхалъ, въ сопровожденіи военнаго министра *), изъ Берлина и на другой день въ полдень прибылъ въ Гравенштейнъ. Въ тотъ же день (21-го), вечеромъ, былъ назначенъ смотръ войскамъ, штурмовавшимъ Дюпшельскую позицію. «Было строго приказано, чтобы штурмовавшіе Дюпшель явились на смотръ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они производили штурмъ. Могъ ли вполнѣ внутренно понравиться этотъ видъ королю Вильгельму? Многого не было на штурмовавшихъ, что до сихъ поръ считалось необходимою принадлежностью прусскаго солдата, многое было на нихъ такого, что въ Пруссіи всегда считалось не свойственнымъ военному званію. Здѣсь не видно было *касоекъ*, но зато панталоны втиснутые въ различной длины и формы сапоги, *демократическія бороды*, части лица, которыя по уставу должны были быть гладко выбритыми, обросшія и имѣвшія черезчуръ неуставную длину. Строго говоря, надо было даже удивляться,

*) Бисмаркъ, по особому приглашенію короля, пріѣхалъ лишь 22-го апрѣля.

«что пруссаки могли въ такомъ видѣ взять Дюпшельскія укрѣпленія! Когда король Фридрихъ-Вильгельмъ III смотрѣлъ, въ 1814 году, во Франціи, тоже не совсѣмъ форменно выглядывавшій *корпусъ Йорка*, стоявшій уже болѣе года въ полѣ за своего короля, то у послѣдняго, въ знакъ признательности, вырвалось слѣдующее выраженіе: «грязные мужики, выглядятъ точно свиньи!» — и (онъ) даже не докончилъ смотра. Король Вильгельмъ (I) отдохнулъ отъ вида штурмовавшихъ, осмотрѣвъ также (на другой день) и *другія* войска, явившіяся на смотръ уже во исполнѣ *форменномъ* видѣ» *). Поблагодаривъ офицеровъ и войска, король отправился осмотрѣть Дюпшельскія укрѣпленія, затѣмъ на другой день произвелъ еще смотръ, осыпалъ довольно щедро войска наградами, 23-го посѣтилъ лазареты, а вечеромъ того же дня уѣхалъ назадъ въ Берлинъ, произнеся по дорогѣ, — равно также, когда ѣхалъ еще впередъ, — являвшейся къ нему отъ жителей депутаціи (въ Рендсбургѣ и Альтонѣ) нѣсколько рѣчей, въ которыхъ обѣщавъ сдѣлать все возможное для умиротворенія и блага Шлезвигъ-Гольштейна.

Теперь Пруссія уже не имѣла также ничего противъ открытія конференціи, такъ какъ она могла явиться на нее увѣнчанною лавровымъ вѣнкомъ. 25-го апрѣля дѣйствительно открылись засѣданія конференціи въ Лондонѣ. — Но прежде чѣмъ мы перейдемъ къ послѣдней, считаемъ нужнымъ разсмотрѣть военныя дѣйствія обѣихъ сторонъ, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, до заключенія перваго перемирія, или до 10-го мая.

Послѣ взятія пруссаками Дюпшельской позиціи, проще всего казалось бы приступить немедленно (въ ту же ночь или на другой день) къ овладѣнію и островомъ Альзеномъ, чтобы отнять такимъ образомъ у датчанъ всякую возможность дѣлать переходы въ наступленіе большими силами на территорію Шлезвига, и, затѣмъ, оставивъ на Альзенѣ и въ Зундевиттѣ лишь небольшой обсерваціонный отрядъ, направить всѣ свои силы въ Ютландію; отважиться на эту операцію, было тѣмъ возможнымъ, что датская армія, вслѣдствіе пораженія 18-го апрѣля,

*) Rüstow S. 543 и 544.

была довольно сильно деморализована и не достаточно сильна, чтобы оборонять все протяженіе берега Альзенскаго пролива (Зунда и Фіорда). И дѣйствительно, принцъ Фридрихъ-Карль намѣревался сначала произвести эту операцію; но затѣмъ, мнѣніе короля, выраженное въ запискѣ, полученной за нѣсколько дней передъ тѣмъ, что Альзенъ не составляетъ важнаго *политическаго* объекта и что по этому для занятія его не слѣдуетъ отваживаться на дѣйствія, могущія повлечь за собою большія потери и даже быть неудачными, дальше, недостаточность перевозочныхъ средствъ (3-го апрѣля и 29-го іюня ихъ было же достаточно?) и, наконецъ, предполагаемая готовность (?) датчанъ къ встрѣчѣ пруссаковъ, если бы они вздумали начать переправу,—заставили принца Фридриха-Карла отказаться отъ своего намѣренія. Рѣшено было остаться въ Зундевиттѣ въ наблюдательномъ положеніи, главныя же усилія употребить противъ Фридрици и вообще Ютландіи; въ первомъ изъ нихъ долженъ былъ остаться лишь I-й корпусъ, почти въ первоначальномъ его составѣ, т. е. 6-я и 13-я пѣхотныя дивизіи (24 батальона), полевая артиллерія (16 батарей), и 3-й гусарскій и 7-й уланскій полки (8 эскадроновъ); остальные же затѣмъ войска, собранныя подъ Дюшелемъ, т. е. 9 батальоновъ гвардіи, при 3-хъ батареяхъ, 18-й полкъ (10-й бригады) *), Вестфальскій егерскій и Вестфальскій піонерный баталіоны, и Вестфальскій драгунскій полкъ, должны были, тремя эшалонами, направиться къ Ютландію; сверхъ того, подъ Фридрицию долженъ былъ выступить и осадный паркъ, въ составѣ восьми 24-хъ фунт., шестнадцати 12-ти фунтов. нарѣзныхъ пушекъ и шестнадцати 25-ти фунтовыхъ мортиръ, при 3-хъ крѣпостныхъ ротахъ и подъ конвоемъ 52-го полка;—послѣдній (52-й полкъ) долженъ былъ придти изъ Гольштейна, взаимѣнъ лейбъ-гренадерскаго полка (къ чему это?), долженствовавшаго вернуться къ своей (9-й) бригадѣ. Изъ числа остальныхъ орудій осаднаго парка, восемь (4-ре 12-ти фунт. и 4-ре 24-хъ фунт.) назначено было употребить для

* После смерти генерала Равена, начальство надъ 10-ю бригадою было ввѣрено полковнику Ф. Каменскому.

вооруженія входа въ Апенрадскій фюрдъ, а оставшіяся еще затѣмъ, отдать въ распоряженіе I-го корпуса, для обороны берега Альзенскаго пролива. Первый эшалонъ войскъ, назначенныхъ въ Ютландію, выступилъ изъ Зундевитта уже 20-го апрѣля, осадный же паркъ долженъ былъ выступить лишь 28-го числа.

Узнавъ объ ослабленіи войскъ союзниковъ въ Зундевиттѣ, и датчане начали немедленно уменьшать число своихъ войскъ на Альзенѣ, перевезя наиболѣе пострадавшія изъ нихъ во время сраженія 18-го апрѣля, на островъ Фюнень; при этомъ датчане руководились также тою мыслью, чтобы избѣгнуть затрудненій при амбаркаціи большого числа войскъ, если бы пришлось производить ее подъ натискомъ пруссаковъ, успѣвшихъ переправиться на Альзенъ. Такимъ образомъ, къ 1-му мая осталось на Альзенѣ всего лишь три датскія бригады, которыя, конечно, не могли и думать объ упорной защитѣ занимаемаго ими острова.

Пруссаки знали весьма хорошо обовсемъ происходившемъ на Альзенѣ и все-таки ничего не предпринимали противъ этого острова. Тутъ уже никакія причины не могутъ оправдать бездѣйствія принца Фридриха-Карла: войскъ у него было болѣе чѣмъ достаточно для этой операціи, перевозочныя средства, если бы онъ захотѣлъ, тоже нашлись бы, большихъ потерь ожидать было нельзя, неудачи—и того менѣе, слѣдовательно, остаются однѣ политическія причины? И дѣйствительно, большинство писателей объ этой войнѣ оправдываютъ принца Фридриха-Карла причинами послѣдняго рода, а именно: что Альзенъ въ это время не составлялъ такого важнаго политическаго объекта, чтобы предпринимать для овладѣнія имъ новую и *большую* операцію, и что въ виду открытія конференціи и близкаго заключенія перемирія, а затѣмъ, быть можетъ, и мира, Альзенъ, какъ принадлежавшій къ территоріи Шлезвига, долженъ былъ, въ случаѣ отторженія послѣдняго отъ Даніи, самъ собою быть очищеннымъ датчанами; занятіе же всей Ютландіи, или лишь южной части ея, какъ страны, на которую Германія еще не изъявляла претензіи, обѣщало ту выгоду, что, въ случаѣ заключенія мира на условіяхъ отторженія Шлезвига, занятую часть Ютландіи можно было возвратить Да-

ніи, какъ *эквивалента* Альзена и прочихъ острововъ, принадлежавшихъ Шлезвигу; сверхъ того, Ютландію, какъ страну *безспорно* датскую, можно было въ волю обкладывать контрибуціями и всякаго рода поборами. Но, операція противъ Альзена вовсе не требовала какихъ-нибудь новыхъ и *большаихъ* приготовленій, и нисколько не могла мѣшать главной операціи союзниковъ въ Ютландіи (вопросъ о гуманности или негуманности цѣли послѣдней операціи, мы оставляемъ въ сторонѣ), потому что у принца Фридриха-Карла были уже подъ рукою всѣ средства, для совершенія первой изъ этихъ операцій; занятіе же острова Альзена, особенно когда тому представлялся легкій и удобный случай, могло служить еще новымъ и важнымъ аргументомъ въ рукахъ Пруссіи, при предписаніи ею Даніи условій мира,—если бы онъ послѣдовалъ послѣ перваго перемирія. Поэтому, окончательнымъ выводомъ нашимъ все-таки будетъ то, что бездѣйствіе I-го корпуса, отъ 18-го апрѣля до заключенія перемирія, не можетъ быть ничѣмъ оправдываемо.

Сверхъ войскъ, назначенныхъ изъ Зундевитта въ Ютландію, туда же направилась въ срединѣ апрѣля, мобилизованная въ Бранденбургѣ, *21-я пехотная бригада* (1-й силезскій гренадерскій полкъ № 10-й и 1-й нижнесилезскій пѣхотный полкъ № 50-й), при одной 6-ти фунтовой наръзной батарее, подъ начальствомъ генераль-майора *фонъ-Борнштедта*. Доѣхавъ по желѣзной дорогѣ до Фленсбурга, бригада Борнштедта двинулась дальше, по эшалонно, пѣшкомъ и уже въ первый день своего марша, часть одного изъ эшалоновъ ея имѣла небольшую стычку съ датчанами.

Пользуясь тѣмъ, что пруссаки, для наблюденія морскаго берега отъ Апенраде до Гадерслебена *), выставили лишь одинъ эскадронъ уланъ, датчане, съ островковъ Борзё и Аарё, на которыхъ были собраны ими небольшіе партизанскіе отряды, имѣвшіе въ своемъ распоряженіи два парохода и транспортное судно, начали съ начала апрѣля производить

*) Наблюденіе остальной части берега, къ сѣверу отъ Гадерслебена, было возложено на австрійцевъ и производилось тоже помощью кавалеріи.

безпрерывныя высадки на берегъ Шлезвига; но особаго значенія, или влїянїя на ходъ военныхъ дѣйствій,—т. е. хотя прїтяженія туда части силъ изъ Зундевитта,—высадки эти отнюдь не могли имѣть, такъ какъ онѣ производились крайне нерѣшительно, весьма небольшими силами и ограничивались лишь держаніемъ прусскихъ уланъ въ постоянной тревогѣ и захватѣ у нихъ небольшого числа плѣнныхъ. Въ ночь съ 17-го на 18-е апрѣля датчане, подѣ начальствомъ шведскаго волонтера *барона фонъ-Раабъ*, произвели высадку въ Гьеннерской бухтѣ, близъ д. Зюдербаллигъ, уже нѣсколькими бѣльшими силами, именно въ числѣ почти 250-ти человекъ; но часть 5-й роты 10-го полка, квартировавшая въ с. Гоптрупъ, съ нѣсколькими человекѣми уланъ, всего около 100 человекъ, пользуясь ночью темнотою, скрыли свою малочисленность, частью энергически атаковали датчанъ съ фронта, частью двинулись наперерѣзъ пути отступленія послѣднихъ, и партизанскій отрядъ Рааба едва успѣлъ попасть обратно на суда. Затѣмъ, 19-го апрѣля, Раабъ произвелъ еще небольшую высадку у Зюдербаллига же, но еще болѣе неудачно; высадка эта была послѣднею: потеря Дюшпельской позиціи, прїтяженіе всеобщаго вниманія на другой пунктъ, и мѣры принятыя союзниками для вящаго охраненія морскаго берега (вооруженіе Апенрадской гавани осадными орудіями и проч.), заставило датчанъ прекратить свои, ни къ чему неведшія и неудачныя, попытки.

Къ 20-му апрѣлю бригада Борнштедта прибыла въ г. Фейле, а къ 24-му пришли туда же и войска направленные изъ Зундевитта.

Въ Ютландіи, какъ мы говорили уже выше, до второй половины апрѣля продолжалось полное бездѣйствіе: австрійскій корпусъ стоялъ за р. Рандсѣ-Ау, наблюдая Фридеріцію, отрядъ гр. Мюнстера (3 батальона, 12 эскадроновъ и 2 батареи,—12-ти фунт. пѣшая и конная,—10 орудій) у Фейле, прикрывая блокаду Фридеріціи съ сѣвера и наблюдая отрядъ Линденкране, снова перешедшій Лимфюрдъ и занявшій своими передовыми войсками г. Горзенъ. Лишь впереди Фейле происходили изрѣдка не-

большія аванпостныя стычки, и датскіе партизанскіе отряды, переправлявшіеся изъ Фридеріціи и съ Фюнена на берегъ Ютландіи, тревожили правый флангъ пруссаковъ. Такъ, 27-го марта, около 100 датчанъ выѣхали на транспортномъ суднѣ, буксируемомъ канонирскою лодкою, изъ Фридеріціи, высадились въ оконечности Фейле-Фіорда и въ ночь съ 28-го на 29-е произвели нечаянное нападеніе на д. Ассендрупъ, близъ Фейле, и забравши въ плѣнъ 25-ть гвардейскихъ гусаръ, уѣхали обратно въ Фридеріцію.

Послѣднее смѣлое предпріятіе и замѣченное 30-го марта безпрерывное движеніе датскихъ судовъ между берегомъ Ютландіи, отъ Фейле-Фіорда до Горзена, и Фюененомъ, заставило Габленца опасаться, чтобы Линденкроне, усилившись еще частью войскъ изъ Фридеріціи, не напалъ бы на слабый отрядъ Мюнстера; поэтому 31-го декабря была передвинута въ Фейле и бригада Дормуса, въ полномъ ея составѣ. Но Линденкроне *), несмотря на перевѣсъ въ силахъ **), и не думалъ рѣшиться на что-либо, выходящее изъ ряда полной пассивности,—это дисгармонировало бы съ общимъ характеромъ дѣйствій датчанъ въ эту войну, — а потому, желая прекратить тревожное состояніе отряда Мюнстера, Габленць приказалъ послѣднему, самому перейти 10-го апрѣля съ прусскими войсками въ наступленіе и вытѣснить датчанъ изъ Горзена. Пруссаки не застали уже въ Горзенѣ датчанъ и, обложивъ послѣдній городъ реквизиціею, они вечеромъ того же дня вернулись въ Фейле.

Взятіе Дюпельской позиціи развязало, наконецъ, руки союзникамъ и въ Ютландіи: рѣшено было, отрядъ Мюнстера, усиленный бригадою Борнштедта, перевести немедленно въ рѣшительное наступленіе противъ Линденкроне, чтобы окончательно оттѣснить его за Лимфіордъ, обезпечить себя такимъ образомъ съ сѣвера, а затѣмъ, по прибытіи прусскаго осаднаго парка, начать правильную осаду Фридеріціи.

---

*) При отрядѣ этомъ находился также *наследный принцъ датскій*.

***) У него было 6 батальоновъ, 18 эскадроновъ и 2 батареи (16 орудій). (J. Gr. W. S. 425).

22-го апрѣля началось движеніе отряда Мюнстера, а 27-го онъ уже занялъ безпрепятственно г. Выборгъ. О встрѣчѣ съ датскими войсками, нечего было и думать, ибо Линденкроне твердо рѣшился держаться разъ принятому имъ плану: при наступленіи союзниковъ на сѣверъ, безостановочно отступать, ломая за собою мосты, портя дороги и скрывая, при помощи жителей, даже направленіе своего отступленія, при движеніи союзниковъ назадъ, снова переходить на югъ Ютландіи. Рекогносцировки, произведенныя Мюнстеромъ 28-го числа на Рандерсъ, Гобро, Ульдбьергъ и Скиве, открыли слѣды непріятельскихъ войскъ лишь у послѣдняго пункта, а согласно полученному затѣмъ приказанію главнокомандующаго, занять линію Выборгъ-Гобро, наблюдая за Гольстебро и Аальборгомъ, и составлять передовую часть остальныхъ гвардейскихъ батальоновъ ф. д. Мюльбе, которые должны были 29-го и 30-го числа сосредоточиться у Рандерса и Ааргууза, — Мюнстеръ оставилъ у Выборга 10-й пѣхотный и бранденбургскій кирасирскій полки, при 1-й батарее, а съ остальными войсками перешелъ 29-го числа въ Гобро; первому, сверхъ того, было предписано производить демонстраціи на Скиве, а если возможно, то и до пункта переправы черезъ Саллингъ-Зундъ (часть Лимфюрда) на островъ Морзё. — 1-го мая было получено извѣстіе объ очищеніи датчанами Фридеріци, значительно измѣнившее соображенія относительно хода дальнѣйшихъ дѣйствій.

Съ перенесеніемъ главныхъ военныхъ дѣйствій снова въ Ютландію, и Врангель снова перенесъ 26-го апрѣля свою главную квартиру въ Фейле, а черезъ два дня, прокламаціею къ жителямъ Ютландіи, онъ объявилъ о наложеніи на нихъ, въ вознагражденіе за потери, нанесенныя нѣмецкой торговлѣ дѣйствіями датскаго флота, контрибуціи въ 650.000 талеровъ; сумма эта должна была быть непременно внесена къ 1-му мая, въ противномъ же случаѣ, Врангель грозился взять заложниковъ. Быть можетъ, мѣра эта клонилась также отчасти къ тому, чтобы заставить Данію быть стоворчивѣе относительно условій перемирія, переговоры о которомъ, составляли въ то время предметъ заня-

тій лондонской конференціи; но жители южной части Ютландіи, частью именно въ виду близкаго заключенія перемирія, частью же просто изъ ненависти къ австро-пруссакамъ, вносили весьма туго этотъ, совершенно несправедливый и крайне тягостный для нихъ, налогъ.

29-го апрѣля Врангель собралъ въ Фейле военный совѣтъ, для составленія плана атаки Фридеріціи, съ тѣмъ чтобы, по прибытіи осаднаго парка, немедленно приступить къ осуществленію его *). Вдругъ, того же числа вечеромъ, получается совершенно неожиданно извѣстіе, что датчане окончательно очистили Фридеріцію и что въ нее вступили уже австрійскія войска.

Извѣстіе это оказалось дѣйствительно справедливымъ: днемъ, 29-го апрѣля, пришли со стороны крѣпости на австрійскіе аванпосты два какихъ-то человѣка и объявили, что послѣднія войска датскаго гарнизона еще ночью переѣхали на островъ Фюнень; немедленно былъ введенъ въ оставленную крѣпость батальонъ гессенскаго полка, а затѣмъ и бригады Ностица и Томаса. Внутренность крѣпости представляла самый жалкій видъ: кромѣ нѣсколькихъ хилыхъ стариковъ, пролетаріевъ и труднобольныхъ, на улицахъ и въ домахъ ни одной души, улицы покрыты соромъ, соломой, обломками мебели и проч., но на валахъ крѣпости и укрѣпленнаго лагеря стояло 227 орудій,— правда, большею частью заклепанныхъ,—съ значительнымъ числомъ при нихъ боевыхъ припасовъ, а въ цитадели была найдена лабораторія, съ большимъ количествомъ лабораторныхъ матеріаловъ,— словомъ, по всему было видно, что датчане сильно спѣшили очищеніемъ крѣпости.

Много было толковъ объ этой странной выходкѣ Даніи: говорили, что Монрадъ, желая избѣгнуть вторичнаго нареканія, что онъ напрасно губитъ армію, допуская ее до вѣрныхъ пораженій,—какъ о томъ говорили послѣ 18-го апрѣля,—рѣшился съ Фридеріціею распорядиться иначе, чѣмъ онъ распорядился съ Дюшпельскою позиціею, т. е. не ожидая штурма, очистить ее;

*) Граншея предполагалось открыть противъ фронтовъ № 1—3 укрѣпленнаго лагеря.

дальше, что датчане считали себя слишком слабыми, чтобы защищать въ одно и тоже время Фридрицію и Альзень и что, поэтому, они рѣшились удерживать лишь второй изъ этихъ пунктовъ, въ надеждѣ, что, въ случаѣ мира, Фридриція снова будетъ возвращена имъ *); Альзень же, будучи разъ оставленъ, могъ быть навсегда потерянъ, — притомъ же защищать послѣдній, считалось датчанами дѣломъ болѣе легкимъ; сверхъ того, говорили, что датчане хотѣли совершенно прекратить войну на сухомъ пути и ограничиться лишь дѣйствіями на морѣ, съ чѣмъ согласовалось и предложенное ими условіе перемирія, — чтобы послѣднее распространялось лишь на сухопутныя войска, но не на флотъ, — уступкою Фридриціи, думали, что датчане желали согласить союзниковъ къ принятію подобнаго условія; говорили еще, что датчане не хотѣли подготовить новаго триумфа прусской артиллеріи и потому рѣшились еще до прихода послѣдней, передать Фридрицію австрійцамъ **), причемъ, частью, сглаживались также военныя заслуги обѣихъ союзныхъ державъ; пруссаки увѣряли, конечно, что датчане испугались ихъ осадной артиллеріи, увидѣвъ на опытѣ (подъ Дюпелемъ) всю неотразимую силу ея, и проч. и проч. Которое изъ этихъ мнѣній было справедливо — сказать трудно, но вѣроятнѣе, что на рѣшимость Даніи, очистить Фридрицію, имѣло вліяніе много самыхъ разнообразныхъ причинъ. Фактически же извѣстно только то, что 26-го числа комендантъ Фридриціи (Лундингъ) получилъ предписаніе изъ Копенгагена немедленно очистить крѣпость; въ тотъ же день явились суда и началась перевозка войскъ на Фюнень; къ

---

*) Подобнаго же рода исторія была въ 1848 году: датчане, по приближеніи прусскихъ войскъ къ Фридриціи, немедленно оставили ее, но затѣмъ пруссаки, будучи вынуждены политическими обстоятельствами очистить Ютландію, оставили и Фридрицію; датчане немедленно снова заняли ее и затѣмъ уже упорно защищали въ слѣдующемъ (1849) году.

**) Предположеніе это основывалось на запискахъ, найденныхъ австрійцами въ баракахъ и домахъ крѣпости, въ родѣ слѣдующихъ: «зачѣмъ, австрійцы, сражаетесь противъ Даніи? Какъ вы можете поддерживать революцію? Шлезвигъ-Гольштейнъ, относительно Даніи тоже, что Венгрія относительно Австріи. Вы пляшете лишь по дудкѣ Пруссіи» и т. п.

вечеру 28-го въ крѣпости оставался лишь одинъ батальонъ *), подъ начальствомъ подполковника Нилъсена, который, принявъ приближеніе къ крѣпости австрійской цѣпи, прикрывавшей рекогносцировку, за начало штурма, въ ночь на 29-е перевезъ на Фюнень и остальные войска; изъ орудій были вывезены лишь нарѣзные, изъ боевыхъ же припасовъ **)—тоже лишь самая незначительная часть ихъ.

Но какая бы идея ни руководила датчанами въ ихъ рѣшеніи очистить Фридеріцію, выходка эта была все-таки крайне странна и трудно объяснима, такъ-какъ на укрѣпленіе этого пункта были затрачены миллионы талеровъ и труды тысячи людей, пунктъ этотъ игралъ важную стратегическую роль, какъ тетдепонъ для перехода съ острова Фюнена и, наконецъ, оно было крайне некстати въ виду близкаго заключенія перемирія: если союзники осаждали Дюшпельскую позицію (считая лишь съ открытія 1-й траншеи) три недѣли, то можно было смѣло рассчитывать, что на осаду гораздо сильнѣйшаго пункта, они употребятъ минимумъ вдвое больше времени ***), или, что крѣпость успѣетъ по-крайней-мѣрѣ продержаться до заключенія перемирія; пріобрѣтеніе же этого новаго опорнаго пункта, давало союзникамъ возможность еще сильнѣе возвысить голосъ при заключеніи перемирія и мира. Притомъ же сдать Фридеріцію на капитуляцію, датчане всегда бы успѣли; но тогда имъ удалось бы, быть можетъ, выговорить себѣ по-крайней-мѣрѣ условіе, чтобы крѣпостныя верхи были сохранены въ полной цѣлости и, по возвращеніи этого пункта Даніи, ей не пришлось бы на ре-

*) Всего въ Фридеріци до оставленія было около 10 батальоновъ, или 7 тыс. человекъ.

**) Орудій датчане не жалѣли, такъ какъ у нихъ въ арсеналахъ лежало много чугунныхъ орудій большого калибра, оставшихся отъ бывшаго передъ тѣмъ значительнаго флота, который, съ повсемѣстнымъ введеніемъ нарѣзныхъ орудій, датчане не считали куда-либо пригоднымъ; де-Меца даже прямо было приказано вовсе не заботиться объ орудіяхъ Данневеркской позиціи.

***) По плану атаки, составленному 29-го апрѣля, союзники намѣревались вести атаку сначала лишь противъ укрѣпленнаго лагеря (первая параллель въ 1800, первая осадная батарея въ 3500 шагахъ), чтобы, по взятіи его, прекратить всякое сообщеніе между Фюнепомъ и собственно крѣпостью, и затѣмъ уже приступить къ овладѣнію послѣдней (J. Gr. W. S. 440).

ставриваніе крѣпости снова расховать, однажды уже совершенно непроизводительно затраченные, капиталы (деньги и труды).

По вступленіи австрійцевъ въ Фридеріцію, было немедленно приступлено къ окончательному срытію укрѣпленнаго лагеря и приведенію самой крѣпости въ негодный видъ; изъ окрестныхъ селеній было согнано нѣсколько сотъ ютландцевъ, которые, въ соединеніи съ частью австрійскихъ солдатъ, и приступили къ работамъ. Черезъ 8 дней укрѣпленнаго лагеря не существовало; въ фронтахъ крѣпости, обращенныхъ въ сторону материка, были тоже взорваны ворота, потерны и исходящіе углы бастіоновъ; всѣ излишніе боевые припасы *), найденные въ крѣпости, равно и желѣзныя полосы, составлявшія блиндажи, были погружены въ море; фронты же крѣпости, обращенные въ сторону моря, были не только оставлены, но еще значительно усилены и вооружены, изъ числа датскихъ орудій, найденныхъ въ крѣпости **), девятью 84-ми фунтовыми, пятью 24-ми фунтовыми, и, сверхъ того, двѣнадцатью 8-фунтовыми наръзными пушками резервной австрійской артиллеріи. Комендантомъ крѣпости былъ назначенъ графъ Нейпергъ, а начальникомъ войскъ графъ Ностицъ, бригада котораго и должна была составлять гарнизонъ Фридеріціи.

Съ очищеніемъ датчанами Фридеріціи, весь материкъ Ютландскаго полуострова перешелъ во власть союзниковъ; въ рукахъ же первыхъ оставались лишь острова, считая въ томъ числѣ и Морзё, Вендсысель и проч., т. е. самая сѣверная часть Ютландіи, за Лимфюрдомъ, и, слѣдовательно, союзникамъ оставалось лишь приступить къ отобранію у Даніи и части этихъ острововъ, ближайшихъ къ матеріку. Но, находя имѣвшіяся при арміи перевозочныя средства не вполнѣ достаточными для подобныхъ операцій, а въ виду близкаго заключенія перемирія, и нестоющими того, чтобы серьезно приступать къ нимъ, Врангель рѣшился, съ помощью прусскихъ войскъ, сосредоточенныхъ въ Ютландіи, или III корпуса, отданнаго подъ начальство генераль

---

*) Въ томъ числѣ 3.600.000 ружейныхъ патроновъ.

***) Орудія эти были расклепаны.

лейтенанта Фогель-фонъ-Фалькенштейна, — бывшаго предъ тѣмъ начальникомъ штаба союзной арміи *), — окончательно занять лишь часть Ютландіи къ югу отъ Лимфюрда и вынудить, такимъ образомъ, жителей ея къ болѣе поспѣшному взносу наложенной на нихъ контрибуціи; австрійскія же войска должны были остаться подъ Фридрициею, продолжать демолированіе ея верковъ и наблюдать за островомъ Фюненомъ.

4-го мая началось движеніе передоваго отряда III союзнаго корпуса (войска Мюнстера и бригада Борнштедта) на сѣверъ, по главному шоссе, и 7-го мая отрядъ этотъ сосредоточился у г. Аальборга, на Лимфюрдѣ. Скиве былъ тоже занятъ 1 батальономъ и 1 эскадрономъ. Датчане попрежнему избѣжали столкновения и стянулись за Лимфюрдъ. Переправиться же за заливъ, пруссаки не имѣли ни средствъ **), ни желанія, а потому они и остановились въ наблюдательномъ положеніи. На сколько можно было разсмотрѣть, на томъ берегу залива стояли датскія войска и было набросано нѣсколько укрѣпленій, но число первыхъ, а равно и то, что были ли датскія укрѣпленія вооружены артиллеріею, — пруссаки не могли узнать: амбразуры укрѣпленій были замаскированы, а на огонь прусской артиллеріи, датчане не нашли нужнымъ отвѣчать.

Вслѣдъ за тѣмъ было приступлено къ энергическому сбору контрибуціи, шедшему весьма туго, такъ что пруссаки забрали до 100 заложниковъ и отправили ихъ въ Рендсбургъ; дальше, къ подчиненію мѣстной администраціи военнымъ властямъ, къ исправленію телеграфныхъ линій, желѣзныхъ дорогъ ***) и проч.

Среди этой дѣятельности пришло, 11-го мая, офиціальное извѣстіе, о заключеніи четырехнедѣльнаго перемирія, начиная съ 12-го числа, и союзныя войска было приказано размѣстить на широкихъ квартирахъ. Согласно послѣднему, III корпусъ расположился въ сѣверо-западной части Ютландіи (округахъ Ааль-

---

*) На его же мѣсто былъ назначенъ генераль-лейтенантъ фонъ Мольтке.

**) Наименьшая ширина Лимфюрда въ окрестностяхъ Аальборга, по произведеннымъ измѣреніямъ, оказалась въ 360 сажень.

***) Такъ-какъ локомотивы были увезены датчанами, то, по исправленіи полотна и рельсъ, движеніе вагоновъ производилось съ помощью лошадей.

боргъ, Виборгъ, Рандерсъ, Ааргуузъ и Скандерборгъ), а II корпусъ (австрійцы) въ южной части Ютландіи (округа Ринкьебингъ, Фейле и Рибс) и сѣверной Шлезвига (округа Гадерслебенъ, Лигумъ-Клостеръ и Тондерсъ).

I-й союзный корпусъ, провозившись послѣднія числа апрѣля и начало мая въ работахъ по срытію Дюпшельскихъ укрѣпленій и взорванію тетдепона,—просто срыть послѣдній, могли не позволить Альзенскія батареи, — по полученіи извѣстія о перемиріи, также сталъ на широкихъ квартирахъ, во всей средней и южной части Шлезвига.

Продовольствоваться, во время перемирія, вся союзная армія должна была отъ жителей, съ платою за то послѣднимъ денежнаго вознагражденія. Населеніе Шлезвига согласилось на это еще довольно безропотно, въ Ютландіи же это распоряженіе, равно и другія австро-пруссаконъ, подали поводъ къ нескончаемымъ раздорамъ между жителями и союзными войсками, кончившіеся только съ прекращеніемъ перемирія и съ новымъ переходомъ къ военному третированію, несчастныхъ и ни въ чемъ не виноватыхъ, ютландцевъ.

Въ заключеніе обзора военныхъ дѣйствій до перваго перемирія, необходимо сказать еще нѣсколько словъ о занятіи союзниками острова Фѣмарна и о дѣйствіяхъ флотовъ обѣихъ враждовавшихъ сторонъ.

Какъ мы упоминали выше, въ началѣ февраля вступила въ Гольштейнъ, послѣ непродолжительныхъ споровъ съ сеймомъ Германскаго Союза, 10-я прусская пѣхотная бригада и 1-е пѣшее отдѣленіе 3-й брандербургской артиллерійской бригады, а въ началѣ марта и 9-я пѣхотная бригада; первая и послѣдняя составили вмѣстѣ 5-ую пѣхотную дивизію генераль-лейтенанта ф. Тюмплинга, въ которой, за отдачею бранденбургскаго егерскаго батальона I-му корпусу, 2-хъ батарей III-му корпусу, по присоединеніи, зато, 3-хъ *) эскадроновъ отъ I-го корпуса, было въ срединѣ марта всего 12-ть батальоновъ, 3 эскадрона и 2 батареи (гау-

---

*) Въ томъ числѣ 1 эскадронъ, оставленный пруссаками, при вступленіи въ герцогство Шлезвигское, въ Киль.

бичная и 12-ти фунт. гладкоствол.). Главная обязанность этой дивизіи состояла въ содержаніи этаповъ по дорогамъ въ Шлезвигъ, черезъ Гольштейнъ, и охраненіи восточнаго морскаго берега Гольштейна (особенно Кильской гавани) отъ высадокъ датчанъ. Но, не желая ограничиться исполненіемъ такой лишь невидной роли, Тюмплингъ рѣшился также внести свою «лепту на алтарь войны за освобожденіе Шлезвигъ-Гольштейна», а именно, овладѣть островомъ Фѣмарнъ.

Фѣмарнъ, входящій въ составъ герцогства Шлезвигскаго, лежитъ противъ крайней оконченности восточнаго берега Гольштейна и отдѣленъ отъ послѣдняго проливомъ Фѣмарнъ-Зундъ, имѣющимъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ около 1½ верстъ ширины. Жители острова, числомъ до 8 т., довольно зажиточны и особенно богаты лошадьми, почему датчане, еще при началѣ войны, послали туда особую комиссію для закупа и реквизиціи лошадей, продовольственныхъ припасовъ, и проч.; сверхъ того, жители Фѣмарна обязаны были внести копрtribuцію, по 4 талера съ каждаго тона *) земли. Въ помощь этой реквизиціонной комисіи, былъ данъ небольшой отрядъ войска, 3 канонирскія лодки и пять транспортныхъ судовъ.

Зная обо всемъ, и опасаясь, чтобы датчане, усиливъ свои войска на Фѣмарнѣ, не стали производить высадокъ на берегъ Гольштейна, Тюмплингъ рѣшился овладѣть этимъ островомъ. Съ разсвѣтомъ 15-го марта, при помощи 8 большихъ и нѣсколькихъ маленькихъ, панятыхъ у прибрежныхъ жителей, лодокъ, было направлено на Фѣмарнъ, несмотря на сильный вѣтеръ, сначала одна, а затѣмъ еще двѣ роты, которыя и застигли датскій отрядъ совершенно въ распахъ, въ постеляхъ, забрали его (4 офицера и 109 рядовыхъ) въ плѣнъ, захватили маленькую 3-хъ фунтовую пушку, незначительную кассу реквизиціонной комисіи и 26 реквизиованныхъ лошадей; послѣднія были возвращены владельцамъ ихъ; датскія канонирскія лодки, — экипажъ которыхъ, во время нападенія пруссаковъ, былъ на танцевальномъ вече-

---

*) Датскій тонь равенъ почти русской десятинѣ.

рѣ, — въ 9 часовъ утра тоже оставили берега Фёмарна. Для занятія острова были оставлены на немъ 2 роты и $\frac{1}{2}$ эскадрона кирасиръ.

Датчане долго не могли помириться съ потерей Фёмарна, и въ исходѣ іюня снарядили даже цѣлую бригаду, для отнятія у пруссаковъ этого острова; но въ это время послѣдовало взятіе пруссаками Альзена, транспортныя суда понадобились для перевозки войскъ съ послѣдняго острова и датчане отказались отъ экспедиціи на Фёмарнъ.

Мы говорили также выше *), что Данія объявила 10-го марта о блокировкѣ ея флотомъ прусскихъ гаваней: Бартъ, Стральзундъ, Грейфсвальде, Вольгастъ, Комминъ и Свинемюнде. И дѣйствительно, къ 15-му марту явилась въ Балтійскомъ море датская флотилія, хотя далеко недостаточная, чтобы строго блокировать даже перечисленныя гавани, и коммерческимъ судамъ, иногда даже самимъ не подозрѣвавшимъ того, непрерывно удавалось прорываться черезъ блокированную линію. Большая часть судовъ прусскаго военнаго флота держалась у Стральзунда и Свинемюнде, а именно, у перваго обѣ снаряженныя къ войнѣ дивизіи винтовыхъ канонирскихъ лодокъ **), подъ начальствомъ *капитана Куна*, флагъ котораго былъ поднять на авизо «Лорелей» (колесный пароходъ съ 2-мя орудіями), а у Свинемюнде винтовые корветы «Аргона» (28 орудій) и «Нимфа» (13 орудій), подъ начальствомъ *капитана Яамана*. Желая убѣдиться, дѣйствительно ли осуществлена блокада, объявленная Данією, Яхманнъ вышелъ 17-го марта изъ Свинемюндской гавани, встрѣтилъ въ Грейфсвальдскомъ проливѣ флотилію Куна, вышедшую съ тою же цѣлью, какъ и суда Яхманна, и узнавши отъ него, что утромъ было не вдали отъ этого мѣста видно 6-ть датскихъ кораблей, Яхманнъ, отославши канонирскія лодки, какъ немогшія поспѣть за остальными судами, къ восточному берегу Рюгена, съ «Арконою», «Нимфою» и «Лорелей» (всего 43 орудія) пошелъ отыскивать датскія суда. Датскій флотъ у Рюгена состоялъ изъ линей-

*) См. стр. 93.

**) Въ первой дивизіи было 5, во второй 4 лодки.

наго корабля «Скіольдъ» (64 орудія), фрегатовъ «Илландъ» (44 орудія) и «Зееландъ» (42 орудія), корветовъ «Геймдалъ» (16 орудій) и «Торъ» (12 орудій) и одной шкуны (3 орудія); корабли были винтовые пароходы, и на всѣхъ судахъ вмѣстѣ было 182 орудія. Въ полдень прусскія суда увидѣли на горизонтѣ дымъ датскихъ пароходовъ, а въ 2½ часа пополудни обѣ эскадры сошлись между собою на 5000 шаговъ и прусская, вооруженная нарѣзными орудіями, открыла канонаду, продолжая вмѣстѣ съ тѣмъ движеніе впередъ; датскія суда, вооруженныя гладкоствольными орудіями, начали отвѣчать на этотъ огонь лишь съ 2000 шаговъ. Но уже при самомъ началѣ боя, «Лорелей» былъ подшибленъ и долженъ былъ удалиться къ берегу, на соединеніе съ канонирскими лодками; вслѣдъ за тѣмъ та же участь постигла и «Нимфу», и датчане, чтобы добить послѣднюю, направили на нее концентрическій огонь; тогда Яхманнъ, боясь окончательно лишиться одного судна, началъ отступать къ Рюгену. Такъ какъ лучшее изъ датскихъ судовъ, по быстротѣ хода, — «Илландъ», тоже сильно пострадало, то датчане преслѣдовали пруссаковъ довольно слабо и въ 7 часовъ вечера «Нимфа» и «Аркона» вошли въ Свинемюндскую гавань, встрѣченныя взрывомъ восторга столпившагося тутъ народа, считавшаго уже прусскія суда погибшими.

Эта первая морская стычка новорожденного прусскаго флота, произвела неописанный восторгъ во всей Германіи и въ особенности въ Берлинѣ: Яхманнъ былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ (контръ-адмиралы) и Пруссія уже возмечтала о побѣдахъ и на морѣ. Немедленно была снаряжена для защиты Стральзундской и Свинемюндской гаваней третья, а затѣмъ и остальные двѣ дѣйствующія и резервная дивизіи канонирскихъ лодокъ *), нанято, и вооружено каждый 2 орудіями, три частныхъ парохода, и самъ генераль-адмиралъ *приицъ Адальбертъ* принялъ непосредственное начальство надъ прусскимъ флотомъ и поднялъ свой флагъ, на имѣвшей лучшій ходъ и вооруженной дву-

*) Въ третьей и резервной дивизіи было по 4 винтово-паровыхъ, въ четвертой и пятой по такому же числу гребныхъ лодокъ.

мя 12-ти фунтовыми наръзными орудіями, канонирской лодкѣ «Грилле». Но до самаго перемирія, всей этой прусской эскадрѣ пришлось ограничиться лишь нѣсколькими, ни къ чему неведшими, рекогносцировками, и лишь 14-го и 24-го апрѣля дошло до небольшой перестрѣлки между прусскою «Грилле» и датскими судами, блокировавшими вышеперечисленныя гавани. Заставить датчанъ снять блокаду, эта маленькая прусская эскадра отнюдь не могла, хотя, какъ мы уже говорили выше, и датчане не имѣли средствъ держать столь строгую блокаду, чтобы ни одно коммерческое судно не могло выйти изъ блокированныхъ гаваней, или войти въ нихъ.

13-го апрѣля Данія объявила блокированными также Данцигъ и Шилау, а 19-го явились передъ ними датскій винтовой фрегатъ «Зееландъ» (42 орудія) и два колесныхъ парохода (о 8 и 7 орудіяхъ). Въ Данцигѣ стоялъ прусскій винтовой корветъ «Винета» (28 орудій), который, желая убѣдиться въ дѣйствительности блокады, произвелъ нѣсколько рекогносцировокъ, причеиъ 30-го апрѣля дошло и до небольшой перестрѣлки.

Наконецъ, въ первыхъ числахъ мая появилось въ Нѣмецкомъ морѣ *) и первое отдѣленіе австрійскаго флота, назначеннаго въ помощь прусскому **), а именно, винтовые фрегаты «Шварценбергъ» (50 орудій) и «Радецкій» (38 орудій), подъ начальствомъ капитана *ф. Теттгоффа*; канонирская лодка «Тюлень», принадлежавшая тоже къ этому отдѣленію, при входѣ въ Деальскую гавань (сѣвернѣе Дувра) сильно повредилась и должна была тамъ остаться для починки. Сверхъ того, въ Нейведьпшъ (Голландія) присоединились къ австрійскимъ судамъ три прусскихъ, бывшихъ передъ тѣмъ въ Средиземномъ морѣ, а именно: желѣзный колесный пароходъ «Орель» (4 орудія) и канонир-

*) Приходъ австрійскихъ судовъ вызвалъ снова цѣлую бурю въ англійскихъ газетахъ; ламапшской флотиліи приказано было зорко наблюдать за первыми, а лондонскій кабинетъ сдѣлалъ даже запросъ вѣнскому; но, получивъ категорическій отвѣтъ, что посылка австрійскихъ судовъ вызвана ходомъ войны и желаніемъ защитить нѣмецкую торговлю въ Нѣмецкомъ морѣ, Англія ограничилась посылкою за австрійскими судами фрегата «Аврора» и авизо «Блак-Кагле», которые, по словамъ нѣмцевъ, играли весьма двусмысленную роль въ сраженіи 9-го мая.

**) См. выше стр. 96.

скія лодки «Молнія» (2 орудія) и «Василискъ» (2 орудія). Войдя 4-го мая въ заливъ Куксгавенъ, эскадра Тегетгоффа произвела 6-го, 7-го, 8-го и 9-го мая рекогносцировки, съ цѣлью разыскать крейсировавшую у устья Эльбы и острова Гельголандъ датскую эскадру. Наконецъ, въ послѣдній изъ этихъ дней (9-го), около 1½ часа пополудни, союзная эскадра открыла датскую близъ острова Гельголандъ; это были винтовые фрегаты «Лилландъ» (44 орудія) и «Ніэлсъ-Юэль» (42 орудія), и винтовой корветъ «Геймдалъ» (16 орудій), подъ начальствомъ капитана *Свенсона*. Произошелъ бой *, длившійся болѣе двухъ часовъ; на «Шварценбергъ» загорѣлась главная мачта и такелажъ, «Радепкій» пострадалъ тоже не мало, и въ 4 часа союзная эскадра начала отступать къ Гельголанду, а оттуда, непреслѣдуемая датчанами, — фрегаты которыхъ тоже сильно пострадали, — направилась въ Куксгавенъ. Кому принадлежала побѣда — рѣшать не беремъ, но каждая изъ сторонъ приписывала ее себѣ. Объявленное на другой день перемиріе прекратило на время войну и на морѣ.

Катоновское постоянство лорда Росселя увѣнчалось, наконецъ, успѣхомъ и всѣ державы, которымъ было предложено участвовать въ конференціи, изъявили, наконецъ, на то свое согласіе. Открытіе конференціи было назначено сначала 12-го апрѣля, но такъ-какъ германскій сеймъ, которому было также послано 26-го марта приглашеніе о присылкѣ на конференцію своего посла *не успѣлъ еще собраться* къ этому числу выбрать уполномоченнаго изъ своей среды, то открытіе конференціи пришлось постепенно откладывать до 20-го и, наконецъ, до 25-го апрѣля. Уполномоченными на конференціи были: со стороны Англій *лорды Россель и Кларендонъ*, со стороны Франціи — князь *Латуръ д'Овернь*, Россіи — *баронъ Брунновъ* и статскій совѣтникъ *Эверсъ*, Австріи — *графъ Апропи* и *ф. Бигелебенъ*, Пруссіи — *графъ Бернсторфъ* **) и *ф. Балана*, Даніи — *баронъ ф.*

* Описывать его не беремъ, не будучи вовсе знакомы съ морскою тактикою.

** Кн. Латуръ д' Овернь, баронъ Брунновъ, гр. Апропи и гр. Бернсторфъ были, передъ тѣмъ, послами своихъ дворовъ въ Лондонъ.

Билле, ф. Квааде и Кригеръ, Швеція—графъ Вахтмейстера и, наконецъ, со стороны Германскаго Союза—ф. Бейста.

Первый вопросъ, которымъ предстояло заняться конференціи, состоялъ въ заключеніи перемирія между воюющими сторонами,— несогласіе относительно условій котораго, было въ послѣднее время одною изъ главныхъ причинъ отсрочиванія созыва конференціи. Три первыхъ засѣданія конференціи прошли въ спорахъ объ условіяхъ перемирія и, наконецъ, только въ четвертое, изъ нихъ (9-го), перемиріе было заключено, но, на условіяхъ, вполнѣ невыгодныхъ для Даніи,—явное доказательство, что большинство членовъ конференціи склонялось на сторону Австро-Пруссіи,—а именно: а) перемиріе должно было продолжаться, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, четыре недѣли, начиная съ 12-го мая, б) арміи противныхъ сторонъ должны были оставаться въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ ихъ застало перемиріе, т. е. союзники во владѣніи Шлезвигомъ и большею частью Ютландіи, но в) Данія должна была снять блокаду нѣмецкихъ портовъ; дальше, г) союзники не должны были во время перемирія взимать контрибуціи или реквизиціи, а обязаны были платить за все, взимаемое для ихъ армій, чистыми деньгами и, наконецъ, д) союзники не должны были также препятствовать правильному ходу торговли, сообщеній и управленію Ютландіи, а обѣ стороны укрѣплять или усиливать занимаемыя ими мѣста.

Порѣшивши такимъ образомъ первый вопросъ, конференціи приступила къ разбору втораго, составлявшаго основную цѣль его созыва — условій заключенія мира. Но на первомъ же совѣщаніи объ этомъ вопросѣ (12-го мая), возникло полное несогласіе между враждовавшими сторонами, даже относительно основаній, на которыхъ должны были вестись мирные переговоры: Данія, поддерживаемая Англіею, настаивала на веденіи переговоровъ на почвѣ лондонскаго протокола (1852), Пруссія же объявила, что сопротивленіе, оказанное Даніею вступленію ея войскъ въ Шлезвигъ, освобождаетъ ее отъ всякихъ прежнихъ обязательствъ и трактатовъ, что переговоры должны вестись сообразно настоящему порядку вещей и что, поэтому, она предла-

гаетъ *персональную унію* *) Шлезвигъ-Гольштейна съ Данією. Вслѣдъ затѣмъ къ Пруссіи присоединились и Австрія съ Германскимъ Союзомъ; но послѣдній, не признавая лондонскаго протокола, отвергалъ и персональную унію. Россія и Франція держали себя сначала нейтральными, но затѣмъ, вскорѣ, послѣдняя начала видимо склоняться на сторону нѣмецкихъ державъ и, признавая лондонскій протоколъ недѣйствительнымъ, персональную унію тоже не выполнѣ рационально разрѣшающею вопросъ, она предложила, какъ лучшее средство рѣшить судьбу Шлезвига (Гольштейнъ всѣми безспорно считался нѣмецкою страной), это—произвести «опросъ жителей» (*suffrage universel*) ея и узнать такимъ образомъ, кому желаютъ принадлежать послѣдніе: Даніи, или какому-нибудь нѣмецкому герцогу?

Разрѣшить вопросъ помощью «опроса жителей» Шлезвига, былъ проектъ уже не новый; и подобное же мнѣніе было высказано парижскимъ кабинетомъ еще раньше, а именно, въ депешѣ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Друэнъ-де-Льюисъ, отъ 20-го марта, на имя французскаго посла въ Лондонѣ; мнѣніе это было послѣ того немедленно подхвачено и развито французскою, а затѣмъ и нѣмецкою, прессою. Нѣмцы, а равно и самъ Бисмаркъ, не были нисколько противъ подобнаго способа разрѣшенія вопроса, ибо шансовъ на успѣхъ его для нихъ было много: весь Шлезвигъ былъ занятъ союзными войсками, всѣ должностныя и вліятельныя лица, извѣстныя своею приверженностью къ Даніи, выпровожены изъ Шлезвига и замѣнены нѣмцами, и, наконецъ, рядъ митинговъ, депутацій, прокламацій, протестовъ и манифестацій, составлявшихся въ Шлезвигѣ, при помощи нѣмецкихъ патріотовъ, съ самаго появленія въ немъ союзныхъ войскъ, ясно показывали, въ какую сторону клонится симпатія шлезвигскихъ нѣмцевъ. При подобномъ положеніи Шлезвига, и настроеніи жителей его, нѣмцы дѣйствительно могли надѣяться успѣть повторить въ маленькомъ видѣ 2-е декабря 1852 года, или исторію съ присоединеніемъ Савойи и Ницы.

*) Т. е. чтобы Шлезвигъ-Гольштейнъ, имѣя свои, совершенно независимыя отъ Даніи, политическія учрежденія, оставался бы лишь подъ властью датской короны.

Но противъ подобнаго способа разрѣшенія вопроса, какъ ультра-либеральнаго, была прусская феодальная партія; далѣе, вѣнскій кабинетъ, боявшійся, чтобы современемъ и къ части нѣмецкихъ провинцій Австріи не было бы примѣнено, на основаніи существующихъ примѣровъ, нѣчто подобное, и, наконецъ, Англія; Данія же наотрѣзъ объявила себя, какъ противъ «опроса жителей» Шлезвига, такъ и противъ персональной уніи. Тогда и представители германскихъ державъ, въ засѣданіи 28-го мая, отказались отъ персональной уніи, а вслѣдъ затѣмъ на сторону ихъ и Франціи перешла и Англія, объявившая въ томъ же засѣданіи, что и она признаетъ лондонскій трактатъ (1852 г.) недѣйствительнымъ. Надо было искать другой способъ разрѣшенія вопроса, и представители германскихъ державъ потребовали полного отторженія Шлезвигъ-Гольштейнъ-Лауэнбурга изъ-подъ власти Даніи и образованія изъ нихъ отдѣльнаго, независимаго нѣмецкаго государства; Данія же соглашалась на отдѣленіе лишь Гольштейнъ-Лауэнбурга, но не Шлезвига. Чтобы помирить по возможности обѣ стороны, лордъ Кларендонъ предложилъ благую середину, т. е. раздѣлъ Шлезвига на двѣ части, нѣмецкую и датскую. Обѣ стороны приняли идею проекта Кларендона, но въ примѣненіи его никакъ не могли сойтись: Данія, сверхъ Гольштейнъ-Лауэнбурга, предлагала уступить самую узенькую полосу южной части Шлезвига; нѣмцы, исходя изъ той мысли, что весь Шлезвигъ составляетъ искони нѣмецкую страну и, наконецъ, завоеванъ ихъ оружіемъ, великодушно соглашались уступить небольшую полосу сѣверной части Шлезвига. Начался настоящій торгъ, но въ результатѣ все-таки не сошлись на небольшой клочъ средней части Шлезвига, въ 16-ть кв. миль величиною, и обѣ стороны уже ни за что не хотѣли уступать. Англія предложила предоставить рѣшеніе вопроса—кому должны принадлежать эти 16-ть кв. миль—на третейскій судъ Наполеона III; но Данія, зная симпатію императора французовъ къ принцу аугустенбургскому и вообще къ Германіи по шлезвигъ-гольштейнскому вопросу, не согласилась на предложеніе Англіи. Франція предложила «опросить жителей» спорныхъ 16-ти кв. миль, кому желаютъ

принадлежать они; противъ «спроса жителей» были Англія, Данія и Австрія; наконецъ, Англія предложила раздѣлить спорный влокъ на двѣ части, но противъ этого была и Данія и всѣ представители германскихъ державъ. Споръ тянулся почти мѣсяцъ; другіе же вопросы, какъ то: вознагражденіе за военныя издержки и проч., были оставлены совсѣмъ въ сторонѣ; перемиріе было продолжено еще на двѣ недѣли; жители Шлезвигъ-Гольштейна подали свою петицію, о нежеланіи какаго-либо раздѣла ихъ страны и общей волѣ ихъ отойти въ цѣлости подъ власть принца аугустенбургскаго; жители сѣверной части Шлезвига составили адресъ датскому королю, въ которомъ выражали желаніе остаться подъ его властью, и т. д. и т. д. Но въ результатѣ все-таки не вышло ничего, обѣ стороны остались при своихъ послѣднихъ требованіяхъ и 25-го іюня конференцію пришлось объявить закрытою. Рѣшить спорный вопросъ было опять предоставлено мечу, такъ какъ конференція еще разъ блистательно доказала совершенную неспособность дипломатіи разрѣшать удовлетворительно какіе бы то ни было вопросы.

Какое же положеніе относительно воюющихъ державъ приняли государства, участвовавшія въ конференціи, послѣ закрытія послѣдней? Англія, наиболѣе обнадеживавшая Данію своею помощію до начала войны, грозными нотами своими и воинственнымъ тономъ прессы старавшаяся напугать нѣмцевъ, объявившая, что она не потерпитъ перехода союзниками Эйдера, — по началу войны и по мѣрѣ продолженія ея, и не думала объ исполненіи своихъ угрозъ, начала постепенно понижать тонъ, хотя все-таки не переставала громко охуждать дѣйствія Пруссіи и Австріи и протестовать противъ вступленія союзныхъ войскъ въ Ютландію, обложенія этой страны контрибуціею, бомбардировки Зондербурга, прихода австрійскаго флота въ Нѣмецкое море и проч.; наконецъ, ей удалось на время прекратить военныя дѣйствія и устроить давно желанную конференцію, на которую она возлагала такія большія надежды; на конференціи она повидимому поддерживала Данію, и неуступчивость нѣмцевъ, снова вызвала въ англійской прессѣ самый воинственный тонъ; но конференція кончи-

лась, война началась съ новою силою, а Англія, по прежнему, оставалась лишь при своихъ угрозахъ; министерство же, устами лордовъ Пальмерстона и Росселя, даже прямо обвинило Данію въ ея собственныхъ несчастіяхъ, такъ какъ она неисполненіемъ лондонскаго протокола (1852) вызвала войну, а несоглашеніемъ на персональную унію, «опросъ жителей» (противъ котораго было само англійское министерство) и проч., парализировало миротворческія стремленія Англіи на конференціи; впрочемъ, добавлялъ Пальмерстонъ, если союзники возьмутъ Копенгагенъ, или захватятъ короля Христіана IX въ плѣнъ, то англійское правительство подумаетъ, не измѣнить ли ему свою политику въ этомъ вопросѣ; консервативная партія (тори) строго нападала въ парламентѣ и прессѣ на политику министерства, но тоже объявила, что она не намѣрена начинать войну за Данію,—слѣдовательно, и отъ перемѣны министерства, послѣдней не было бы легче. Другая надежда Даніи возлагалась на единоплеменную Швецію съ Норвегією. И дѣйствительно, въ началѣ апрѣля послѣдняя, казалось, начала даже переходить отъ словъ къ дѣлу: въ засѣданіи 29-го марта стортингъ (норвежскій парламентъ) разрѣшилъ королю Карлу XV двинуть въ помощь Даніи 14.000 войска и флотъ, и ассигновалъ на военныя издержки 4½ милліона франковъ; но вся сила этого постановленія уничтожалась присовокупленною къ нему оговоркою, а именно: что Норвегія должна принять участіе въ войнѣ лишь въ томъ случаѣ, если къ ней присоединятся Англія или Франція; сверхъ того, въ Швеціи и Норвегіи начала постепенно пріобрѣтать перевѣсъ скандинавская партія (соотвѣтствующая національной нѣмецкой, или панславистской), бывшая прямо противъ войны, такъ какъ она надѣялась, что если Шлезвигъ и Гольштейнъ отпадутъ отъ Даніи, то послѣдняя сдѣлается такимъ маленькимъ государствомъ, что ему будетъ вполнѣ выгодно слиться, какъ то было когда-то *), съ единоплеменною Швецією и Норвегією; партія эта находила поддержку и въ самой Даніи. Французское правительство видимо склонялось на сторону нѣмцевъ, протезировало

*) Кольмарская унія.

принцу аугустенбургскому и поддерживало притязанія большинства правительствъ и народа Германіи. Таковую политику французскаго правительства, несогласную съ мнѣніемъ большинства, и особенно либеральной части, французскаго народа, можно было лишь объяснить желаніемъ императора французовъ заслужить подобнымъ, на счетъ Даніи, способомъ, довѣріе нѣмцевъ, и заставить ихъ перестать вѣрить въ завоевательную политику Франціи и желаніе ея расширить свои границы до Рейна. Россія держала себя строго нейтральною и, чтобы окончательно выгородить себя изъ этого вопроса, уступила даже свои права на Гольштейнъ *) герцогу ольденбургскому. Наконецъ, Германія, въ обширномъ смыслѣ этого слова, все болѣе и болѣе стала мириться въ политикою и дѣйствіями въ шлезвигъ-гольштейнскомъ вопросѣ берлинскаго и вѣнскаго кабинетовъ. Сначала въ Германіи думали, что берлинскій и вѣнскій кабинеты задались исключительною цѣлью подавить въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ всякое революціонное (т. е. въ дѣйствительности почти несуществовавшее) движеніе и затѣмъ, какъ въ 1850 г., выдать головою Даніи усмиренныя герцогства. Этимъ можно отчасти объяснить всѣ притѣсненія, дѣлавшіяся германскимъ сеймомъ и отдѣльными государствами Союза Австро-Пруссіи по шлезвигъ-гольштейнскому вопросу, а равно также отказъ прусской палаты депутатовъ разрѣшить правительству необходимыя издержки на веденіе войны. Но съ первыхъ же дней вступленія въ Шлезвигъ союзныхъ войскъ **), а особенно со времени появленія тамъ

*) Въ 1778 году наслѣдникъ російскаго престола Павелъ Петровичъ уступилъ свои права на Гольштейнъ—Готторскія владѣнія, перешедшія ему отъ отца—императора Петра III (изъ дома владѣтельныхъ принцевъ гольштейнъ-готторпскихъ), старшей королевской линіи ольденбургскаго дома, царствовавшей въ Даніи; въ 1851 году, въ виду прекращенія послѣдней линіи, императоръ Николай I, варшавскимъ протоколомъ, перенесъ эти права, для сохраненія цѣлости Даніи, на принца Христіана глюксбургскаго, нынѣ короля Даніи—Христіана IX; но такъ какъ Гольштейнъ отходилъ отъ Даніи, то Императоръ Александръ II считалъ свои права на Гольштейнъ снова восстановленными и передалъ ихъ герцогу ольденбургскому, имѣвшему и свои права на Шлезвигъ-Гольштейнъ.

**) Впрочемъ, въ Германіи сначала считали быстрое занятіе союзными войсками Данневергской позиціи сдѣлкой между Австро-Пруссією и Данією, и полагали, вообще, что война ведется только для виду, какъ въ 1848—49 годахъ.

союзныхъ коммисаровъ, мнѣніе это должно было съ разу измѣниться: удаленіе изъ Шлезвига чиновниковъ и лицъ, извѣстныхъ своею приверженностью къ Даніи, и замѣщеніе первыхъ чистокровными нѣмцами изъ Шлезвига, Пруссіи и вообще Германіи, введеніе нѣмецкаго языка господствующимъ въ церквахъ и школахъ большей части Шлезвига, замѣна датской монеты нѣмецкою и, наконецъ, такія ребяческія выходки, какъ преслѣдованіе датскихъ вѣвѣсогъ, разрушеніе датскихъ памятниковъ *) и пр., — все это были вещи, приходившіяся вполнѣ по-душѣ нѣмецкимъ патріотамъ, или выдававшимъ себя за таковыхъ, ибо они надѣялись подобнымъ, нелѣпымъ образомъ доказать Европѣ, что *весь* Шлезвигъ есть чисто-нѣмецкая страна; митинги, адреса, депутаціи, манифестаціи и проч. въ пользу принца аугустенбургскаго, составлявшіеся въ Шлезвигѣ агитаторами, пріѣзжавшими нарочно для того изъ Германіи, или шлезвигскими феодалами, тоже не только не преслѣдовались союзниками, но даже покровительствовались послѣдними; — словомъ, союзники дѣйствовали такъ въ Шлезвигѣ, какъ, вѣроятно, дѣйствовали бы и члены Nationalverein'a, и самые ярые поборники нѣмецкой національности, если бы имъ было предоставлено право распоряжаться въ Шлезвигѣ, — и въ Германіи, до *non plus ultra* назкзальтированной въ пользу принца аугустенбургскаго и идеи образованія изъ Шлезвигъ-Гольштейна новаго нѣмецкаго государства, не было теперь уже никакихъ основаній быть недовольными союзниками, и заподозрѣвать ихъ въ антиреволюціонныхъ дѣйствіяхъ въ Шлезвигѣ; нѣмецкіе либералы стали даже мириться съ Бисмаркомъ и считать его уже не такимъ врагомъ всякаго проявленія либерализма, какимъ его считали до тѣхъ поръ. 1-го іюня пріѣхалъ въ Берлинъ даже самъ принцъ Фридрихъ аугустенбургскій и былъ превосходно принятъ королемъ; но аудіенція съ Бисмаркомъ, послѣдовавшая за тѣмъ, сильно повредила всѣмъ его дѣ-

*) Нѣсколько шлезвигскихъ лже-патріотовъ, вскорѣ послѣ занятія союзниками Шлезвига (27 февраля), разрушили памятникъ, поставленный датчанами на фленсбургскомъ кладбищѣ надъ своими войсками, павшими въ сраженіи при Идштедтѣ, и изображавшій льва на пьедесталѣ, съ краткою эпитафією; отъ этой пошло-школьнической выходки, нѣмецкая пресса въ Германіи пришла въ восторгъ.

ламъ: Бисмаркъ, обнадеживая принца аугустенбургскаго на получение короны Шлезвигъ-Гольштейна, требовалъ за то отъ него нѣкоторыхъ вознагражденій, какъ то: обращенія Рендсбурга въ союзную крѣпость, Киля въ союзную гавань, чтобы армія и флотъ будущаго его герцогства, состояли частью изъ шлезвигъ-гоольштейнцевъ, частью изъ прусскихъ войскъ и флота и проч. Нѣтъ спора, что требованія эти не соотвѣтствовали интересамъ будущаго герцогства Шлезвигъ-Гольштейнъ, но за то принцу аугустенбургскому обѣщалась корона его; послѣдній же, упоенный только-что принятыми имъ оваціями и адресами въ Гольштейнъ *) и Шлезвигъ, и возмечтавшій, что онъ уже безспорный владѣтель ихъ, на-отрѣзъ отвергнулъ всякія подобныя предложенія. Этотъ заносчивый отказъ сильно подорвалъ фонды принца аугустенбургскаго при берлинскомъ кабинетѣ. На другой же день принцъ оставилъ Берлинъ, поѣхалъ въ Дрезденъ, а оттуда не въ Вѣну, какъ предполагалъ сначала, а въ Гольштейнъ,— снова упиваться выраженіемъ чувствъ своихъ псевдо-вѣрноподанныхъ; въ Германіи же этотъ отказъ, приобрѣлъ принцу аугустенбургскому еще большую популярность.

И такъ, мы видимъ, что послѣ конференціи, Данія осталась окончательно изолированной и отданною на жертву двумъ великимъ нѣмецкимъ державамъ. До того у ней были по-крайней-мѣрѣ надежды на чужеземную помощь **); теперь и ихъ почти не стало: всѣ державы, игравшія до-тѣхъ-поръ роль посредниковъ въ шлезвигъ-гоольштейнскомъ вопросѣ, приняли теперь на себя роль холодныхъ и равнодушныхъ зрителей дальнѣйшей борьбы, въ исходѣ которой, съ-этихъ-поръ, уже ни на минуту нельзя было усомниться.

Весь май и начало іюня арміи враждующихъ сторонъ стояли въ тѣхъ мѣстахъ, которыя они заняли послѣ перемирія. Къ арміи союзниковъ непрерывно подходили маршевые отряды, назначенные для укомплектованія дѣйствующихъ частей, такъ

*) Онъ пріѣхалъ въ Берлинъ прямо изъ Гольштейна.

***) Данія, впрочемъ, до послѣднихъ дней войны все еще нѣсколько утѣшала себя надеждою на помощь Англии.

что къ концу перемирія, численность отдѣльныхъ частей послѣднихъ достигла опять почти тѣхъ же цифръ, какъ при началѣ войны, а именно: въ батальонахъ было—прусскихъ 700—800, —австрійскихъ около 1000 человекъ, въ эскадронахъ прусскихъ и австрійскихъ около 150 коней, и въ полевыхъ батареяхъ отъ 150 (прусскихъ) до 200 человекъ; всего же въ дѣйствующей арміи союзниковъ, стоявшей въ Шлезвигѣ и Ютландіи, было 70 батальоновъ, 36 эскадроновъ, 27 полевыхъ батарей (176 орудій) и 11 ротъ инженерныхъ войскъ, или:

Пѣхоты	57.500	человѣкъ.	
Кавалеріи	5.500	»	
Артиллеріи	4.500	»	при 176 орудіяхъ.
Инженерныхъ войскъ	1.500	»	

Итого 69.000 человекъ, при 166 орудіяхъ.

Сверхъ того, въ Гольштейнѣ стояло 6 батальоновъ, 3 эскадрона и 2 батареи (12 орудій), или около 5,400 человекъ при 12 орудіяхъ. Въ личномъ составѣ начальствующихъ лицъ произошли также нѣкоторыя важныя перемѣны: 18-го мая генераль-фельдмаршалъ ф. Врангель, съ полученіемъ графскаго титула, былъ отозванъ отъ должности главнокомандующаго союзною арміею и на его мѣсто назначенъ *принцъ Фридрихъ-Карлъ* *); на мѣсто послѣдняго командиромъ I союзнаго корпуса былъ назначенъ генераль-отъ-инфантеріи *Гервартъ-фонъ-Биттенфельдъ*, бывшій передъ тѣмъ командиромъ 7-го армейскаго корпуса; дальше, были отозваны командиръ сводной прусской гвардейской дивизіи ф. д. Мюльбе, командиръ 1-й австрійской пѣхотной бригады гр. Гондрекуръ и командиръ 4-й австрійской пѣхотной бригады Дормусъ, и назначены: на мѣсто перваго генераль-лейтенантъ *ф. Плонскій*, на мѣсто втораго генераль-майоръ баронъ *Пире-де-Бигэнъ*, на мѣсто третьяго генераль-майоръ *ф. Каликъ*.

Въ датской арміи произошли еще болѣе важныя перемѣны: она была вся совершенно вновь переорганизована, вновь раздѣ-

*) Сначала временно; а съ 26 іюня онъ былъ утвержденъ въ этой должности.

лена на дивизіи, бригады, и проч. Ordre de bataille датской арміи послѣ перваго перемирія показанъ въ приложеніи Д; пѣхотные полки были двухъ-батальонные (исключая 2-го, 9-го, 20-го и 21-го, имѣвшіе всего по одному батальону), кавалерійскіе 6-ти эскадронные, батареи 8-ми орудійныя. Данія старалась также, на сколько было возможно, укомплектовать свою армію, но убыль была слишкомъ велика, чтобы можно было довести численность отдѣльныхъ частей до нормальнаго числа, и къ концу перемирія въ батальонахъ все-таки было не болѣе 600 человѣкъ, въ эскадронахъ 120 коней и въ полевыхъ батареяхъ 200 человѣкъ; особенно ощутителенъ былъ недостатокъ въ офицерахъ, такъ какъ съ начала войны одними убитыми, тяжело-ранеными и плѣнными выбыло изъ строя до 150 офицеровъ; 66 шведскихъ офицеровъ, вступившихъ, съ согласія своего правительства, въ ряды датской арміи, пополнили этотъ недостатокъ менѣе чѣмъ на половину. Всего во всей датской арміи, къ концу перемирія, считалось: 49 батальоновъ, 37 эскадроновъ, 13 полевыхъ батарей (104 орудія) и 7 инженерныхъ ротъ, или

Пѣхоты	30.000	человѣкъ.	
Кавалеріи	3.500	»	
Артиллеріи	2.500	»	при 104 орудіяхъ.
Инженерныхъ войскъ	800	»	

Итого 36.800 человѣкъ, при 104 орудіяхъ,

т. е. ровно вдвое меньше, чѣмъ было у союзниковъ на театрѣ войны.

8-го іюня союзныя войска поднялись уже съ мѣстъ своего расположенія и направились: I-й корпусъ къ Зундевитту, II къ Фридеріци, III къ Лимфіорду; но какъ за тѣмъ было получено извѣстіе о продолженіи перемирія еще на двѣ недѣли, то они остановились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ застало это извѣстіе, и только въ срединѣ іюня, когда неудовлетворительный исходъ конференціи былъ уже очевиденъ, они продолжали движеніе къ вышеозначеннымъ пунктамъ и ко дню окончанія перемирія (25 іюня) стояли уже на своихъ мѣстахъ.

Такъ какъ весь материкъ Ютландскаго полуострова пере-

шелъ въ полную и неотъемлимую власть союзниковъ еще до перемирія, то предметами наступательныхъ дѣйствій послѣ перемирія могли быть лишь острова, и прежде всего ближайшіе къ материку, т. е. Альзень, Фюнень, часть Ютландіи къ сѣверу отъ Лимфіорда, Сильтъ, Фёръ и проч. Оставаться въ оборонительномъ положеніи и заниматься лишь окончательнымъ разореніемъ Ютландіи, имѣя двойной перевѣсъ въ силахъ, было невыгодно для союзниковъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ трудно было ожидать скорого окончанія войны. Данія могла продолжать настаивать на своихъ послѣднихъ мирныхъ условіяхъ и кто знаетъ, можетъ быть которой-нибудь изъ нейтральныхъ державъ, наконецъ, вздумалось бы переменить свою политику; слѣдовательно, надо были дѣйствовать рѣшительно, нанести Даніи еще нѣсколько чувствительныхъ ударовъ, показать ей, что и острова ея не находятся въ безопасности и такимъ образомъ заставить ее поспѣшить заключеніемъ мира, на условіяхъ еще болѣе выгодныхъ для союзниковъ, чѣмъ предлагавшіяся ими въ концѣ конференціи. Сообразно этому былъ составленъ слѣдующій планъ дальнѣйшихъ дѣйствій: I корпусъ беретъ островъ Альзень, II корпусъ производитъ въ то же время демонстрацію противъ острова Фюнена; затѣмъ, II-й корпусъ, усиленный III-мъ и частью I-го беретъ Фюнень; занятіе сѣверной части Ютландіи, за Лимфіордомъ, должно было быть второстепенною операціею.

Форсированная переправа, особенно значительнаго отряда, черезъ большую рѣку, а тѣмъ болѣе морской проливъ, или заливъ, имѣющій хотя бы лишь 700—1300 шаговъ ширины (какъ Альзень-Зундъ), есть, безъ сомнѣнія, одна изъ труднѣйшихъ военныхъ операцій, и чтобы сдѣлать успѣхъ ея возможно-вѣроятнѣе, необходимо предварительно строго разобрать мельчайшія детали всѣхъ шансовъ pro и contra этого предпріятія, и, такимъ образомъ, не упустить ничего, могущаго содѣйствовать успѣху его, или парализировать дѣйствія непріятеля, направленные противу переправы. Поэтому, рѣшившись предпринять рядъ таковыхъ операцій, пруссаки необходимо должны были заранѣе хотя приготовиться къ нимъ.

И дѣйствительно, еще задолго до окончанія перемирія, а именно, въ первыя числа іюня, I-й союзный корпусъ дѣятельно началъ готовиться къ совершенію переправы на Альзенъ; на Эйдерѣ и Шлей было нанято и реквизировано до 140 различной величины лодокъ, вмѣщавшихъ въ себѣ каждая отъ 15-ти до 40 человекъ; для перевозки лодокъ въ Зундевиттъ было собрано, въ южной части Шлезвига, значительное число особыхъ большихъ телегъ, служившихъ обыкновенно для перевозки хлѣбныхъ сноповъ (Erntwagen); на Шлей производились продолжительные опыты надъ лучшимъ устройствомъ понтонныхъ паромовъ, предназначенныхъ для перевозки артиллеріи и кавалеріи, и, въ результатѣ, оказалось, что лучше всего связывать по два понтона, причѣмъ получались паромы, которые могли поднимать одно запряженное орудіе съ передкомъ, или 8—9 кавалерійскихъ лошадей; наконецъ, чтобы увеличить число гребцовъ, были выписаны изъ Пруссіи еще три понтонныя роты, но безъ парка.

Къ 25-му іюню весь I-й корпусъ, въ составѣ 23-хъ батальоновъ, 7 эскадроновъ и 88 орудій, или около 25.500 человекъ *), равно также лодки, одинъ понтонный **) и одинъ авангардный мостовой паркы стояли уже въ Зундевиттѣ; послѣдніе (лодки и понтоны) скрытно за Сатрупскимъ лѣсомъ и у с. Блансъ. Въ тотъ же день оканчивалось перемиріе, а на слѣдующую ночь предполагалось совершить переправу; но такъ какъ къ этому времени еще не прибыли изъ Пруссіи три понтонныя роты, то переправу пришлось отложить до ночи на 29-е число.

Удобнѣе всего было совершить переправу у г. Зондербурга,

---

*) Одинъ батальонъ былъ оставленъ въ Фленсбургѣ, другой, съ однимъ эскадрономъ, долженъ былъ наблюдать морской берегъ, отъ Апенраде до с. Вильструупъ (къ югу отъ Гадерслебена), два эскадрона берегъ Ангельна, двѣ конныя батареи (8 орудій) были отданы III-му корпусу; къ I-му же корпусу зато присоединены два эскадрона вестфальскаго виласирскаго полка.

**) Другой прусскій понтонный паркъ (№ 7-й), и австрійскій, стояли у Фридрици и Кольдинга, и предназначались для производства демонстраціи противу Фюнена.

такъ какъ Альзенъ-Зундъ имѣетъ въ этомъ мѣстѣ наименьшую ширину, и переправившись въ этомъ пунктѣ, пруссаки могли надѣяться отрѣзать значительную часть датскихъ войскъ отъ Герупской гавани и полуострова Кекенисъ, гдѣ, какъ извѣстно было пруссакамъ, стояли датскія суда, готовые принять на себя, въ случаѣ надобности, войска, защищавшія Альзенъ. Но часть западнаго берега острова, лежавшая возлѣ Зондербурга, была укрѣплена сильнѣе всѣхъ остальныхъ частей и, сверхъ того, близъ этого пункта (у с. Улькебуль), стоялъ главный резервъ датчанъ; поэтому, приходилось избрать пунктъ для переправы либо въ сѣверной части Альзенъ-Зунда, либо на Альзенъ-Фіордѣ. 3-го апрѣля пруссаки предполагали совершить переправу черезъ послѣдній (у Баллегарда), причемъ ими главнымъ образомъ руководила та причина, что Альзенъ-Фіордъ въ то время не наблюдался датчанами; теперь же и берегъ Альзенъ-Фіорда былъ укрѣпленъ и занятъ датскими войсками; сверхъ того, онъ имѣетъ слишкомъ вдвое бѣльшую ширину, чѣмъ Альзенъ-Зундъ, и суда датскаго флота, назначенныя содѣйствовать защитѣ Альзена, могли гораздо свободнѣе дѣйствовать въ широкомъ и глубокомъ Фіордѣ, чѣмъ относительно узкомъ и мелкомъ Зундѣ. Всѣ эти соображенія, заставили пруссаковъ остановиться на сѣверной части Альзенъ-Зунда, черезъ которую и рѣшено было произвести переправу, а именно, на протяженіи берега отъ Сатрупскаго лѣса до мыса Шнабекъ-Гаге; въ южной же части Зунда и на Фіордѣ, рѣшено было произвести лишь демонстраціи.

Переправу можно совершить помощью постройки моста, либо помощью лодокъ. Пруссаки выбрали послѣдній способъ, такъ какъ постройка моста отъ 800 — 1300 шаговъ длины (ширина сѣверной части Альзенъ-Зунда) потребовало бы столь продолжительное время, что датчане успѣли бы сосредоточить къ угрожаемому пункту бѣльшую часть артиллеріи и почти всѣ свои войска и, сверхъ того, артиллеріи датскихъ судовъ и батарей гораздо легче было бы разрушить мостъ, чѣмъ маленькія, одиночныя ладьи. Впрочемъ, правда и то, что, при энергическомъ и успѣшномъ дѣйствіи датскихъ судовъ и датскихъ батарей на

Альзенѣ, переправа на лодкахъ была тоже сопряжена съ громаднымъ рискомъ и могла кончиться весьма грустною для пруссаковъ катастрофою.

26-го іюня берегъ Зундевитта, лежащій противъ Альзена, былъ оцѣпленъ кавалерійскою цѣпью, чтобы прекратить всякое сообщеніе между Зундевиттомъ и Альзеномъ, и въ тотъ же день началась постройка батарей, вооруженіе послѣднихъ пунктовъ избранныхъ для переправы и для демонстрацій,—часть этихъ батарей должна была также противодѣйствовать непріятельскимъ судамъ, если бы они вошли въ сферу ихъ выстрѣловъ; у перваго были снова вооружены, четырьмя 24-хъ фунтов. нарѣзными и восемью 12-ти фунтовыми нарѣзными пушками, бывшія осадныя батареи № XXV, XXVII и XXIX и, сверхъ того, вновь возведено, на протяженіи отъ мыса Шнабекъ-Гаге до д. Зандбергъ *), пять батарей, всего на восемь 24-хъ фунтов. нарѣзныхъ пушекъ; противъ Зондербурга были вооружены выстроенныя послѣ штурма батареи № XXXIV и XXXV **) четырьмя 24-хъ фунтов. и четырьмя 12-ти фунтов. нарѣзными пушками и, наконецъ, на Альзенъ-Фіордѣ, у корчмы Блаукругъ и д. Лиллемаргъ, было возведено три батареи и вооружено четырьмя 24-хъ фунтов. и четырьмя 12-ти фунтов. нарѣзными пушками, а затѣмъ еще двумя 24-хъ фунтов. и четырьмя 12-ти фунтов. нарѣзными пушками, которыя пришли въ ночь на 29-е изъ Апенраде.

26-го и 27-го числа часть батарей, возведенныхъ у пункта переправы, начала производить рѣдкую канонаду по Альзену, съ цѣлью вызвать тѣмъ отвѣтный огонь датскихъ орудій и обнаружить такимъ образомъ мѣста расположенія послѣднихъ; но датская артиллерія упорно молчала, а потому 28-го числа и прусскія батареи прекратили огонь. Къ утру 28-го числа всѣ батареи были уже готовы, 3 понтонныя роты тоже прибыли изъ Пруссіи, а потому въ ту же ночь рѣшено было совершить переправу.

Диспозиція и словесныя приказанія къ переправѣ состояли въ

*) См. карту восточной части Зундевитта и западной острова Альзена.

**) Idem.

слѣдующемъ: переправа совершается съ четырехъ пунктовъ—А (въ Сатрупскомъ лѣсу, напротивъ д. Арнкиль) на 50 лодкахъ, вмѣщающихъ 750 человѣкъ, В (у кирпичнаго завода) на 42-хъ лодкахъ, вмѣщающихъ 600 — 700 человѣкъ, С (сѣвернѣе кирпичнаго завода) на 29 лодкахъ, вмѣщающихъ 400 человѣкъ и D (въ сѣверной части мыса Шнабекъ-Гаге) на 42-хъ лодкахъ, вмѣщающихъ 750 человѣкъ; всего слѣдовательно было 163 лодки*), на которыхъ въ одинъ разъ могло переѣхать 2550 человѣкъ, или слишкомъ 3½ батальона; грести должны люди пяти пионерныхъ ротъ и, сверхъ того, 620 пѣхотинцевъ. Войска переправляются въ слѣдующемъ порядкѣ: 12-я и 26-я пѣхотныя бригады и бранденбургскій егерскій батальонъ (всего 11-ть батальоновъ, или около 8-ми т. человѣкъ), въ 3-хъ эшалолахъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта ф. Манштейна, затѣмъ 25-я и 11-я бригады (тоже 11 батальоновъ, или 8 т. человѣкъ), въ трехъ же эшалолахъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта ф. Винцингероде; изъ кавалеріи переправляется на Альзенъ цитенскій гусарскій полкъ; изъ артиллеріи—пять полевыхъ батарей (три 6-ти фунтов. нарѣзн., одна 12-ти фунт. гладкоствол. и одна гаубичная); переправа артиллеріи и кавалеріи совершается отъ пункта В, на понтонныхъ паромахъ (гребцы—понтонная рота и 170 пѣхотинцевъ). Всѣ приговленія къ переправѣ, спускъ лодокъ, посадка людей и проч., дѣлаются въ величайшей тишинѣ; лучшіе стрѣлки помѣщаются на носу лодокъ; прибрежныя батареи открываютъ огонь не раньше, пока его не начнутъ датскія батареи на Альзенѣ. Самая переправа начинается въ 2 часа ночи (съ 28-го на 29-е іюня); первый эшалонъ высадившихся на Альзенъ войскъ, беретъ прибрежныя укрѣпленія, д. Арнкиль и роццу Фоленкопцель, и ждетъ затѣмъ прибытія остальныхъ двухъ эшалоновъ; по присоединеніи же послѣднихъ, вся дивизія Манштейна (бригада Рёдера (12-я) на лѣвомъ, бригада Гёбена (26-я) на правомъ флангѣ) наступаетъ на Рёнгофъ, Кьёръ и Ульбеюль, къ Гёрупской гавани, чтобы помѣшать неприятелю амбаркадироваться въ

*) Изъ того числа 140 было перевезено съ Эйдера и Шлей, а 23 собрано въ полуостровъ Зуадевиттъ.

послѣднемъ пунктѣ; фузелерный батальонъ 24-го полка, со взводомъ гусаръ, становится на Дюшпельской позиціи и наблюдаетъ берегъ отъ Зандберга до Экензунда, въ два же часа ночи производитъ демонстрацію противъ Зондербурга, а, если представится случай, то производитъ и дѣйствительную переправу, на лодкахъ, которыя будутъ собраны у эксъ-укрѣпленія № 5-го; 1-й батальонъ 60-го полка въ часъ ночи смѣняетъ цѣпь гусаровъ, разставленную вдоль берега Альзенъ-Зунда, отъ Шнабекъ-Гаге до Зандберга, съ цѣлю помочь переправѣ своимъ огнемъ, а когда дойдетъ ему очередь, то тоже переправляется на Альзенъ. Изъ числа полевой артиллеріи, не назначенной для переправы, двѣ гладкоствольныя батареи становятся за возведенными насыпями между Зандбергомъ и Сатрупскимъ лѣсомъ, три (13-й дивизіи) у с. Блансъ, три конныя у с. Ракебуль и одна 6-ти фунтов. нарѣзная у корчмы Блаукругъ. По занятіи пруссаками Зондербурга и окончаніи перевозки артиллеріи и кавалеріи, понтонный паркъ спускается къ Зондербургу и наводитъ въ этомъ пунктѣ мостъ.

Солдатамъ имѣть при себѣ продовольствіе на три дня, походные котелки, шанцевыя инструменты и каждому по 80 патроновъ; одѣтыми быть въ шапкахъ, не каскахъ.

Изъ всего сказаннаго нами о приготовленіяхъ и распоряженіяхъ пруссаковъ къ переправѣ на Альзенъ, видно, что они, кажется, сдѣлали все возможное, чтобы обезпечить успѣхъ этой операціи. Теперь посмотримъ мѣры датчанъ, для отпариванія готовившагося имъ удара.

Оборонять какое-нибудь мѣсто, по понятіямъ датчанъ, значило оградить его непрерывною насыпью и настроить на немъ безконечное число укрѣпленій; численность же, составъ, расположение и дѣйствіе войскъ, назначенныхъ для защиты этого мѣста, какъ будто играли лишь второстепенную роль. Такъ распорядились они на Данневеркской и Дюшпельской позиціяхъ, на защитахъ переходовъ на Фюнень (Фридеріція, съ укрѣпленнымъ лагеремъ, и самый островъ Фюнень) и черезъ Лимфюрдъ; точно тоже сдѣлали они и для защиты острова Альзена. Вдоль всего берега Альзенъ-Зунда, командующаго противу положнымъ (Зун-

девиттскимъ), былъ возведенъ *двойной* рядъ почти непрерывныхъ траншей, съ значительнымъ числомъ горизонтныхъ и углубленныхъ батарей между линиями траншей и за ними; горизонтныя батареи были назначены для стрѣльбы по работамъ непріятеля и войскамъ его, если бы послѣднія взошли въ сферу выстрѣловъ, на огонь же непріятельской артиллеріи, онѣ не должны были отвѣчать; углубленные же должны были открыть огонь лишь тогда, когда непріятель началъ бы совершать уже переправу; въ семи горизонтныхъ батареяхъ стояло 29-го іюня 23 орудія, въ томъ числѣ 8 нарѣзныхъ, въ двадцати-пяти углубленныхъ батареяхъ—44 орудія, въ томъ числѣ 21 нарѣзное; сверхъ того, значительное число возведенныхъ батарей предполагалось занять полевыми батареями, а часть ихъ находилась къ 29 іюню еще въ постройкѣ; сверхъ перечисленнаго нами числа тяжелыхъ орудій, въ траншеяхъ и батареяхъ имѣлось еще болѣе 50-ти крѣпостныхъ ружей и 21 эспиньоль. Берегъ Альзень-Фіорда, сѣвернѣе и южнѣ бухты Стегсвигъ (противъ Баллегарда), былъ тоже укрѣпленъ непрерывною траншеею, съ батареями за ними.

Для защиты Альзена была назначена 1-я пѣхотная дивизія, въ полномъ ея составѣ *), и, сверхъ того, одна полевая батарея, инженерная рота и три крѣпостныя роты,—всего 12 батальоновъ 2 эскадрона, 24-е полевыхъ орудія и 4 роты вспомогательныхъ войскъ, или около 9-ти т. человекъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Штейнманна (командира 1-й дивизіи). Еще до окончанія перемирія, Штейнманъ просилъ о большемъ еще усиленіи войскъ, находившихся на Альзень, но Герлахъ, опасаясь переправы союзниковъ и на Фюнень, отказалъ ему въ этой просьбѣ. Впрочемъ, сосредоточеніе слишкомъ большаго числа войскъ на Альзень, было отчасти и опасно, такъ-какъ, въ случаѣ неудачи, большую массу войскъ слишкомъ трудно было амбаркадировать, особенно подъ натискомъ непріятеля. Какъ же расположилъ Штейнманнъ свои войска для обороны?

Азбука тактики гласитъ, что при оборонѣ рѣки, морскаго берега, или вообще линіи значительнаго протяженія, вдоль нея

*) См. приложение Д.

разставляется только наблюдательная цѣпь, съ небольшими частными резервами, увеличивающимися лишь нѣсколько въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ скорѣе всего можно ожидать переправы (высадки или нападенія) непріятели; всѣ же остальные войска становятся сосредоточенно въ нѣкоторомъ разстояніи за линію, и въ такомъ мѣстѣ, откуда всего удобнѣе было бы поспѣть къ любому угрожаемому пункту. При оборонѣ линіи весьма большаго протяженія, кромѣ главнаго резерва, придется поставить за первую линію нѣсколько частныхъ резервовъ, которые могли бы удержать непріятели до прибытія главнаго резерва. Вся длина берега Альзень-Зунда и части Фіорда, въ наиболѣе узкомъ мѣстѣ, равняется 18-ти верстамъ (длина каждаго отдѣльно 9-ти верстамъ), между Нордбургомъ (въ сѣверной части Альзена) и Зондербургомъ 25 версть, слѣдовательно, при тѣхъ силахъ, которыя имѣли датчане, оборонять весь западный берегъ Альзена не было никакой возможности и приходилось выбрать одно изъ двухъ: либо оборонять Зундъ, либо Фіордъ. Вѣрнѣе всего было ожидать, что пруссаки попытаются совершить переправу черезъ Альзень-Зундъ, (датчане даже знали отъ своихъ шпионовъ и изъ газетъ, что пруссаки намѣреваются переправиться у Арнкиля, но Штейнманнъ не довѣрялъ вполне этимъ извѣстіямъ и предполагалъ, что пруссаки переправятся у Зондербурга), а потому главное вниманіе и слѣдовало обратить на оборону Зунда; наблюденіе же и защиту Альзень-Фіорда можно было возложить на флотилію, находившуюся при островѣ; а чтобъ не показывать пруссакамъ, что эта часть острова вовсе не занята войсками, оставить тамъ самую небольшую часть (много что одинъ батальонъ), велѣть ей дѣйствовать à la Ланнъ подъ Фридландомъ, вооружить построенныя тамъ батареи излишними тяжелыми орудіями и проч., — словомъ, демонстрировать. Если же предположеніе наше оказалось бы ошибочнымъ, и пруссаки, несмотря на дѣйствія флотиліи, совершили бы переправу главными силами не черезъ Зундъ, а черезъ Фіордъ, то не оставалось бы ничего болѣе, какъ отступить въ полуостровъ Кекенисъ, или сѣсть на суда, расположивъ часть

войскъ для прикрытія этого отступленія, или амбаркаціи, поперегъ острова, лѣвѣмъ флангомъ въ г. Аугустенбургъ.

Но не такъ думалъ Штейнманнъ: во-первыхъ, у него былъ свой взглядъ на оборону линій значительнаго протяженія, вторыхъ, онъ намѣревался оборонять, въ одно и то же время, и Альзенъ-Зундъ и Альзенъ-Фіордъ. Справедливость послѣдняго видно изъ расположенія датскихъ войскъ, которое было 29-го іюня слѣдующее: 6-й полкъ, съ 4-мя полевыми орудіями и однимъ эскадрономъ (1450 человѣкъ), стоялъ въ сѣверной части острова, у Нордбурга, и долженъ былъ, вмѣстѣ съ флотиліею, оборонять берегъ Альзенъ-Фіорда; 4-й полкъ, съ 8-ю орудіями (1450 человѣкъ), долженъ былъ оборонять пространство отъ Арнкильскаго мыса до бухты Къѣрвигъ (6000 шаговъ); 6-я пѣхотная бригада, съ 4-мя полевыми орудіями (2700 человѣкъ), пространство отъ Къѣрвигской бухты до Зондербурга (6000 же шаговъ), и, наконецъ, въ резервѣ, у сс. Улькебуль, Зундмаркъ и Воллерупъ, стояла 2-я пѣхотная бригада, съ 8-ю полевыми орудіями и однимъ эскадрономъ драгунъ (2800 человѣкъ); половина всего числа войскъ первой линіи стояла вытянутою вдоль берега, въ траншеяхъ (по одному человѣку на $4\frac{1}{2}$ шага въ сѣверной и по одному человѣку на $2\frac{1}{4}$ шага въ южной части Альзенъ-Зунда); другая половина—въ частныхъ резервахъ (4-го полка сосредоточено у д. Улькебуль-Нѣрмаркъ, 6-ой бригады въ четырехъ отдѣльныхъ частяхъ (по двѣ роты)); главный резервъ могъ поспѣть къ д. Арнкиль черезъ $1\frac{3}{4}$ часа, къ Зондербургу черезъ часъ, до Нордбурга же отъ Улькебуля цѣлый переходъ (около 23-хъ верстъ); 6-му полку было приказано, чтобы онъ, въ случаѣ переправы пруссаковъ лишь черезъ Альзенъ-Зундъ, немедленно послалъ бы одинъ батальонъ, одинъ эскадронъ и 4 орудія къ Гѣрупскому погосту, въ помощь войскамъ, оборонявшимъ южную часть Альзена, т. е. за 22 версты. При подобной разброскѣ войскъ, надѣяться воспрепятствовать пруссакамъ совершить переправу въ любомъ пунктѣ Альзенъ-Зунда, или Фіорда, было болѣе чѣмъ трудно; ибо, самое большое, чѣмъ могли встрѣтить датчане первый эшалонъ высадившихся

*

на берегъ Альзенъ-Зунда прусскихъ войскъ, т. е. 2500 человекъ, это—четыре роты или 600 человекъ (весь частный резервъ праваго, и по два частныхъ резерва лѣваго фланга) *). Надо еще сказать, что Штейнманнъ не ожидалъ, чтобы пруссаки совершили переправу на лодкахъ, — хотя онъ и зналъ о сборѣ ими на Эйдерѣ, Шлей и въ Зундевитѣ весьма большого числа лодокъ, — а предполагалъ, что они будутъ наводить мостъ; но въ такомъ случаѣ, слѣдовало держать свои войска еще болѣе сосредоточенно.

Но, кажется, Штейнманнъ вообще болѣе заботился не о томъ, чтобы защитить ввѣренный ему островъ, а чтобы совершить сколь возможно безопаснѣе отступление, и уступить островъ пруссакамъ, безъ слишкомъ большихъ потерь. По крайней мѣрѣ, на эти предметы было обращено весьма заботливое вниманіе, даже, кажется, болѣе заботливое, чѣмъ на оборону. Въ диспозиціи были весьма точно опредѣлены для каждой части войскъ пути отступления и даже порядокъ совершенія его; замокъ Аугустенбургъ, с. Улькебуль и селеніе, лежащее у Гёрупской гавани, были приведены въ оборонительное состояніе; въ Гёрупской гавани стояла цѣлая транспортная флотилія, гѣтовая во всякое время принять на себя войска; вдоль восточнаго берега Альзена были также въ нѣсколькихъ мѣстахъ устроены пристани для посадки войскъ на суда и, наконецъ, особенное вниманіе обращено на оборону перешейка Дрей, соединяющаго полуостровъ Кёкенисъ (крайняя южная часть Альзена) съ остальнымъ островомъ. Перешеекъ этотъ

---

*) По нашему мнѣнію, руководясь тѣми же соображеніями, которыми руководствовался Штейнманнъ, т. е. ожидая, что пруссаки, вѣроятно, переправятся близъ Зондербурга, слѣдовало расположить войска слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ—двѣ роты у д. Арикиль, двѣ роты у д. Рёнгофъ, одинъ батальонъ и 4 орудія, за ними, въ резервъ, на пересѣченіи дорогъ отъ обѣихъ деревень—Е.; на лѣвомъ флангѣ: одинъ батальонъ у мызы Баадзагеръ, 1 батальонъ у мызы Кьѣръ-Вестермаркъ, два батальона и 8 орудій въ частномъ резервъ; рѣдкая *наблюдательная* цѣпь отъ ротъ первой линіи; главный резервъ (5 батальоновъ, 1 эскадронъ и 12-ть орудій) у сс. Кьѣръ и Багмозе; на Альзенъ-Фюрдѣ—одинъ батальонъ и одинъ эскадронъ. Въ такомъ случаѣ, гдѣ бы ни переправились пруссаки, ихъ могли бы встрѣтить: на правомъ флангѣ шесть ротъ, на лѣвомъ 10 ротъ, а главный резервъ могъ бы поспѣть въ д. Арикиль и къ Зондербургу чрезъ $\frac{3}{4}$ часа.

(Дрей), въ 500 шаговъ длины и 50—100 шаговъ ширины, при соединеніи его съ полуостровомъ Кёкенисъ, за оставленіемъ самой узкой плотины, былъ перерытъ рвомъ, въ 16-ть футовъ шириною и 10-ть футовъ глубиною, наполненнымъ водою изъ моря, съ палисадомъ по срединѣ и рядомъ рогатокъ впереди послѣдняго; въ 300-хъ шагахъ позади оставленной плотины, была возведена вогнутая траншея, съ тремя батареями позади,—одна, въ центрѣ, на пять, и по одной справа и слѣва, для фланкированія центральной, а равно и обстрѣливанія перешейка, на четыре орудія каждая; первыя двѣ были вооружены двумя 84-хъ фунтов. и семью 24-хъ фунтов. пушками, взятыми съ линейнаго корабля «Фридрихъ VI»; послѣднюю предполагалось вооружить полевыми орудіями; наконецъ, подступъ къ перешейку обстрѣливался еще огнемъ двухъ канонирскихъ лодокъ, стоявшихъ въ морѣ восточнѣе перешейка; весь перешеекъ предполагалось загородить рогатками, а подъ нимъ была выведена минная галерея. Штейнманнъ предполагалъ, въ случаѣ неудачи, перевезти всѣ свои войска (отчасти черезъ перешеекъ, отчасти изъ Гёрупской гавани) въ Кёкенисъ и либо защищать этотъ полуостровъ, либо спокойно начать посадку своихъ войскъ на суда; для послѣдней цѣли, отъ батарей до Остербиской гавани, была вырыта углубленная дорога или, вѣрнѣе, траншея, съ валомъ, обращеннымъ въ сѣверную сторону; на случай же, если пруссаки попытались бы переправиться въ Кёкенисъ на лодкахъ изъ Гёрупской гавани, или отъ Шауби, по сѣверному берегу Кёкениса было насыпано шесть батарей.

Датская флотилія, назначенная для обороны берега Альзенъ-Фіорда и стоявшая въ Аугустенбургскомъ заливѣ и Стексвигской гавани, состояла изъ «Рольфъ-Краке», колеснаго парохода «Герта» (2 орудія), канонирской винтовой лодки «Виллемось» (2 орудія), двухъ канонирскихъ гребныхъ лодокъ, двухъ бомбовыхъ шлюпокъ и одного бомбоваго ялика.

Наконецъ, въ заключеніе перечисленія мѣръ, принятыхъ датчанами для обороны Альзена, надо еще сказать, что ими было заложено въ Альзенъ-Зундѣ, на высотѣ экс-дюшпельскаго укрѣ-

пленія № 10-го, т. е. близъ пункта, гдѣ они ожидали переправы пруссаковъ, особый родъ подводныхъ минъ *).

Теперь перейдемъ къ производству самой переправы. Къ 11-ти часамъ вечера всѣ прусскія войска, назначенныя для переправы, бивуакировали уже близъ пунктовъ, въ которыхъ они должны были садиться на лодки; послѣднія и понтоны были тоже уже на берегу. Перевозка лодокъ на массивныхъ телегахъ, особенно по Сатрупскому лѣсу **), несмотря на всѣ старанія пруссаковъ, произвела довольно большой шумъ, который легко могъ открыть датчанамъ намѣреніе пруссаковъ; и дѣйствительно, съ датскаго берега прилетѣло нѣсколько гранатъ, но затѣмъ датская артиллерія опять замолкла; оказалось потомъ, что датчане приняли этотъ шумъ за постройку бараковъ или батарей.

Въ 1¹/₂ часа ночи начался спускъ лодокъ на воду и посадка людей въ пунктѣ Д, а чрезъ четверть часа и въ остальныхъ пунктахъ. Такъ какъ западный берегъ Зунда чрезвычайно мелокъ, то людямъ, по поясъ въ водѣ, пришлось нѣсколько десятковъ шаговъ тащить лодки по песку, пока не достигли они достаточной для лодокъ глубины. Въ 1³/₄ часа отчалили лодки съ пункта Д ***) , а около двухъ часовъ и со всѣхъ остальныхъ пунктовъ. Ночь была чрезвычайно тихая и свѣтлая, вѣрнѣе, это была даже не ночь, а что-то среднее между вечернею и утреннею зарею;

---

*) Мины эти, сдѣланныя однимъ американцемъ (Шафнеръ), были слѣдующаго устройства: въ деревянномъ ящикѣ, нѣсколько опущенномъ, съ помощью тяжести, подъ поверхность воды, помѣщался стеклянный шаръ, наполненный 15—20 фунтами пороха и въ отверстіе верхней части котораго была вставлена стеклянная трубка; верхній конецъ этой трубки былъ запаянъ и выходилъ на поверхность воды; нижній же конецъ, помѣщавшійся внутри шара, былъ загнутъ и въ немъ лежало 3—5 шариковъ калия; при ударѣ лодки, или вообще какого-нибудь тѣла, о верхній конецъ трубки, она должна была сломаться, вода войти въ трубку, калий, имѣющій сильное средство съ кислородомъ, начать разложеніе воды, причемъ, т. е. отъ соединенія калия съ кислородомъ воды, образуется столь высокая температура, что порохъ въ шарѣ долженъ воспламениться. Пруссаки открыли эти мины лишь нѣсколько дней спустя послѣ взятія Альзена, причемъ взорвало нѣсколько минъ, выбросивъ столбъ воды во 150—200 футовъ высоты.

**) Чтобы не сбиться при проходѣ ночью по лѣсу, деревья, стоявшія по сторонамъ дороги, были обязаны пуками соломы.

***) У пункта Д Альзень-Зундъ имѣетъ наибольшую ширину—около 1300 шаговъ.

неприятельскій крутой берегъ ясно окаймлялся на горизонтѣ, но ни малѣйшаго движенія, или тревоги, на немъ не было замѣтно. Лодки съ пунктовъ А, В, и С, успѣли проплыть уже половину пролива, а съ пункта Д почти подходили уже къ тому берегу; вдругъ раздался первый выстрѣлъ съ Альзена, затѣмъ другой, третій и, наконецъ, огонь открылся по всему берегу Альзена; пруссаки съ лодокъ и съ того берега (1-й батальонъ 60-го полка) тоже открыли огонь, немедленно затѣмъ къ нимъ присоединились батареи, и мертвая ночная тишина вдругъ перешла въ страшный и нескончаемый гулъ ружейныхъ и пушечныхъ выстрѣловъ. Положеніе переправлявшихся пруссаковъ сдѣлалось довольно опаснымъ; въ лодкахъ начали появляться дырья и черезъ нихъ хлынула вода, а нѣкоторыя лодки и со всѣмъ опрокинулись; но, съ помощію взятой пакли и шинелей дырья были заткнуты, походные котелки и шапки пошли на вычерпываніе воды, а люди опрокинувшихся лодокъ перешли вплавъ на другія лодки, а нѣкоторые и прямо достигли берега; въ тоже время, гребцы изъ всѣхъ силъ налегли на весла, и уже черезъ нѣсколько минутъ весь первый прусскій эшалонъ былъ у берега.

Не дойдя нѣкоторое пространство до берега Альзена, вслѣдствіе мелкоты воды, пруссаки выпрыгнули изъ лодокъ; съ крикомъ «ура!» взбѣжали по крутому берегу и бросились на датскія укрѣпленія. Сопротивленія почти не было (да и не могло быть): всѣ укрѣпленія праваго фланга, отъ Арнкиля до Арнкильскаго мыса, со всею тяжелою артиллерію, мгновенно перешли въ руки пруссаковъ; датчане бросились въ разстройство къ Арнкильскому лѣсу (или Фоленкошелю); но пруссаки, неотступно преслѣдуя ихъ, не дали и тутъ имъ остановиться; батальонъ 24 полка, переправившійся съ пункта А, занялъ д. Арнкиль, а остальные войска перваго эшалона, энергически тѣсня датчанъ и захвативъ значительное число плѣнныхъ и 2 полевыхъ орудія, зашли постепенно лѣвымъ флангомъ впередъ и выстроились на южной опушкѣ Фоленкошеля. Но и дойдя до этихъ пунктовъ, пруссаки не остановились: замѣтивъ, что одна батарея, лежавшая къ юго-западу отъ оконеч-

ности Фоленкошеля, не перестаетъ стрѣлять по переправляющимся войскамъ и противоположному берегу, одна рота (3-я 24-го полка), подъ начальствомъ своего командира, бросилась на нее и захватила орудія и бывшую при нихъ прислугу; въ то же время, въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ, часть ротъ перешла въ дальнѣйшее наступленіе противъ книковъ, стоявшихъ шагахъ во 100 отъ южной опушки Фаленкошеля, и за которыми засѣли датскіе стрѣлки, вытѣсненные изъ лѣсу; кники были тоже взяты, а до 150 датчанъ, отрѣзанныхъ ротою, зашедшею имъ во флангъ, захвачены въ плѣнъ.

Между тѣмъ переправа продолжалась непрерывно и въ 2³/₄ часа уже и второй эшаланъ подплывалъ къ берегу Альзена. Въ это время показался въ Альзенскомъ проливѣ «Рольфъ-Краке». Услышавъ сильную ружейную и пушечную стрѣльбу, командиръ монитора, стоявшаго въ Аугустенбургскомъ заливѣ, велѣлъ немедленно развести пары и затѣмъ направилси къ Альзенъ-Зунду; но, боязь запутаться въ рыбацкіи сѣти, которыя могли раскинуть пруссаки, попасть на подводныя мины, заложенныя самими же датчанами, подойти подъ слишкомъ близкій огонь прусскихъ батарей и, наконецъ, при густомъ пороховомъ дымѣ, устилавшемъ проливъ, сѣсть на мель *), «Рольфъ-Краке» не вошелъ въ самый Зундъ, а остановился у сѣвернаго выхода его и началъ осыпать картечью прусскія лодки, и отвѣчать на огонь прусскихъ батарей, направившихъ на него концентрической огонь сплошными снарядами **); но и это продолжалось недолго: видя, что пруссаки окончателно утвердились на Альзенѣ и что слабый огонь его четырехъ орудій не можетъ измѣнить дѣла, «Рольфъ-Краке», минутъ двадцать пять спустя по приходѣ, повернулъ назадъ и ушелъ въ Аугустенбургскій фюрдъ, чтобы забрать оставленные тамъ двѣ канонирскія лодки.

Особаго вреда переправлявшимся пруссакамъ, «Рольфъ-Краке» почти не принесъ, прусскимъ же батареямъ и того менѣе;

---

*) Всѣ эти доводы были приведены командиромъ «Рольфъ-Краке» въ оправданіе полной неудовлетворительности дѣйствія ввѣреннаго ему судна.

***) Ядрами и граватами, внутренность которыхъ была залита свинцомъ.

только нѣсколько лодокъ пошло ко дну, но люди, сидѣвшіе на нихъ, успѣли спастись, частью вплавь, частью пересѣсть на другія лодки, и лишь пять человекъ потонуло; убитыхъ и раненыхъ на лодкахъ было тоже немного. Такимъ образомъ и второй эшалоны пруссаковъ, довольно благополучно, высадили на Альзенъ, а лодки отправились за третьимъ эшалономъ. Съ этихъ поръ переправа остальныхъ войскъ шла уже совершенно безостановочно, и безъ малѣйшаго риска; но, погнавшись при этомъ, главное, за быстротою переправы, пруссаки потеряли порядокъ: лодки переправлялись уже не цѣлыми партіями, а почти по-одиночкѣ вслѣдствіе чего и отдѣльныя части войскъ (роты и батальоны) высаживались на берегъ Альзена не въ совокупности, а въ разбродъ; приходилось ждать на берегу сбора всей части, а затѣмъ уже идти на соединеніе съ войсками, дравшимися съ непріателемъ.

Со вторымъ эшалономъ переѣхалъ на Альзенъ и генералъ Манштейнъ. Прибывъ къ Арнкилю, и видя, что со стороны датчанъ къ югу отъ этой деревни и Фоленкопшеля стоятъ лишь самыя слабыя части войскъ, Манштейнъ рѣшился, не ожидая прибытія слѣдующихъ эшалоновъ и артиллеріи, съ имѣвшимися у него 7-ю батальонами продолжать наступленіе: 5-ти батальонамъ бригады Рёдера приказано было двинуться дѣвѣ (восточнѣе) дороги изъ Арнкиля въ Рёнгофъ и Къёръ и овладѣть лежащими тамъ перелѣсками, а 2-мъ батальонамъ бригады Гёбена овладѣть Рёнгофомъ. Датчане и тутъ не оказали особаго сопротивленія: Рёнгофъ (сгорѣвшій) и перелѣски, послѣ легкаго боя, перешли въ руки пруссаковъ и всѣ 7-мъ батальоновъ устремились на Къёръ. Но здѣсь ждали уже ихъ главныя силы датчанъ.

Канонада у Арнкиля и зажженные сигналы, которые были разставлены вдоль всего берега и до главной квартиры Штейнмана, убѣдили послѣдняго, что пруссаки начали переправу. Немедленно всѣ войска были поставлены въ ружье и большая часть ихъ направлена отъ Улькебуля и Зундсмарка къ Арнкилю, для поддержки 4-го полка, отдѣльныя и раздробленныя роты котораго, однѣ выдерживали до-сихъ-поръ слишкомъ неравный бой;

1-й батальонъ 18-го полка двинулся черезъ Кьѣръ на Рѣнгофъ, 2-й батальонъ того же полка — по дорогѣ на Улькебюль-Нѣремаркъ, 5-му полку было приказано слѣдовать за 1-мъ, 3-му за 2-мъ батальономъ 18-го полка и, наконецъ, 10-й полкъ былъ оставленъ у Зондербурга.

18-й полкъ встрѣтилъ пруссаковъ уже у Кьѣра. Едва 1-й батальонъ его успѣлъ вступить въ послѣднее селеніе, какъ на западную часть его устремились батальоны Гѣбена; завязался довольно упорный бой; но 3 роты, поддержанныя батальономъ 64-го полка, посланныя въ обходъ селенія, съ восточной стороны его, рѣшили бой въ этомъ пунктѣ: датчане очистили западную часть Кьѣра и отступили на д. Багмозе и на Зондербургъ; Гѣбенъ не преслѣдовалъ датчанъ, такъ какъ Манштейнъ, замѣтивъ скопленіе значительныхъ силъ непріятеля и полевой артиллеріи къ югу отъ Кьѣра, приказалъ ему подождать прибытія 3-го эшалона и полевой артиллеріи; случилось же послѣднее не раньше, какъ чрезъ $\frac{3}{4}$ часа.

Гораздо болѣе упорный бой завязался къ сѣверо-востоку отъ Кьѣра. Датчане наступали тамъ въ 3-хъ колоннахъ: 2-й батальонъ 18-го полка, съ присоединеніемъ остатковъ 4-го полка, по дорогѣ изъ Кьѣра въ Улькебюльскій лѣсъ, 2-й батальонъ 3-го полка и часть 1-го батальона 18-го полка черезъ Багмозе и Кьѣръ и, наконецъ, еще западнѣе, 1-й батальонъ 3-го полка; въ то же время и 6 ротъ 5-го полка перешли въ наступленіе со стороны Зондербурга. Стройно и безъ одинаго выстрѣла двинулась первая колонна на стоявшія у дороги за кнѣгами 1 $\frac{1}{2}$ роты 64-го прусскаго полка, и пруссаки вообразили уже, что идущіе на нихъ датчане намѣрены передаться на ихъ сторону, а потому и прекратили огонь; датчане заключили изъ этого, что пруссаки, сознавая свою слабость, тоже не намѣрены защищаться, а сдать-ся безъ выстрѣла, и потому начали махать шапками и платками; чѣмъ еще болѣе увеличили обоюдное недоразумѣніе; послѣднее разъяснилось лишь тогда, когда датчане, не дойдя шаговъ 100 до пруссаковъ, взяли ружья «на руку»; это послужило пруссакамъ знакомъ къ открытію огня и къ переходу части ихъ на встрѣчу

атакъ; но до рукопашней свалки не дошло: убійственный огонь, открытый пруссаками со столь близкаго разстоянiя; заставилъ датчанъ остановиться. Начальникъ колонны, полковникъ Фааборгъ (командиръ 4-й бригады), былъ смертельно раненъ, съ нимъ легло также нѣсколько офицеровъ и множество рядовыхъ; голова колонны датчанъ повернула, а затѣмъ и вся колонна начала довольно безпорядочное отступление; вчетверо слабѣйшіе въ этомъ пунктѣ пруссаки, не преслѣдовали ихъ. Точно также неудачны были и атаки двухъ остальныхъ колоннъ: вторая встрѣтилась съ двумя батальонами 64-го прусскаго полка не доходя Багмозе, и неоднократныя атаки ея были отражены почти однимъ огнемъ, и, наконецъ, третья колонна, вышла во флангъ большей части 2-го батальона 64-го полка, у юго-восточной оконечности Кьѣръ, но, взятая, въ свою очередь, во флангъ огнемъ прусскихъ стрѣлковъ, рассыпавшихся за кникомъ, и концентрическимъ огнемъ съ фронта, должна была тоже повернуть и отступить на Улькебуль; къ послѣднему же селенію отступилъ и 1-й батальонъ 3-го датскаго полка; пруссаки не преслѣдовали и эти датскія колонны.

Въ то время, какъ происходилъ только-что описанный нами бой на лѣвомъ флангѣ пруссаковъ, т. е. около 4-хъ часовъ утра, къ нимъ прибыла и 6-ти фунтовая нарѣзная батарея *), принявшая тоже участіе въ отбитіи атаки датчанъ, а къ концу этого боя, прибыли къ Гёбену и остальные батальоны (кромя 2-хъ ротъ) его бригады. Поставивъ 4 батальона, перестроенные въ ротныя колонны, въ первую линію, 1½ батальона за ними въ резервъ, рассыпавъ 2 роты въ дѣшъ, и отрядивъ 2 роты на берегъ Альзень-Зунда, Гёбенъ, согласно приказанію Манштейна, хотѣлъ уже перейти въ *медленное* наступленіе на Зондербургъ, чтобы атаковать стоявшія тамъ датскія войска, которыя въ то же время предполагалось, движеніемъ Рёдера на Улькебуль и Гёруцъ, отрѣзать отъ пути ихъ отступления къ Гёруцской гавани. Но едва лишь Гёбенъ окончилъ это

---

*) Первый взводъ этой батареи былъ поставленъ на берегу Аугустенбургскаго залива и вступилъ въ перестрѣлку съ стоявшимъ въ этомъ мѣстѣ «Рольфъ-Краке»; перестрѣлка продолжалась недолго, у пруссаковъ было подбито одно орудіе, но «Рольфъ Краке» все такъ заблагоразсудилъ удалиться изъ Аугустенбургскаго залива въ Альзень-Фюрдъ.

построеніе, какъ увидѣлъ новыя непріятельскія колонны, устремляющіяся съ зондербургскихъ высотъ на Кьѣръ. Это былъ 5-й датскій полкъ. Перестроенный въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, полкъ этотъ быстро двигался противъ праваго фланга Гебена и, не смотря на огонь, которымъ встрѣтили его пруссаки, смѣло ударилъ въ штыки и заставилъ пруссаковъ податься назадъ. Гебенъ двинулъ въ подкрѣпленіе праваго своего фланга всѣ шесть ротъ резерва и приказалъ вестфальскому егерскому батальону, поддержанному 2-мъ батальономъ 15-го полка, ударить въ правый флангъ датчанъ. Егеря двинулись впередъ, но, по привычкѣ пруссаковъ встрѣчать и отбивать атаки не атакою же, а ружейнымъ огнемъ, они, выйдя во флангъ датчанамъ, остановились и открыли съ 250 шаговъ огонь; огонь же открыли и остальные войска Гебена, стоявшія противъ фронта датчанъ. Тогда послѣдніе, вмѣсто продолженія атаки, тоже открыли огонь; перестрѣлка продолжалась недолго; пруссаки имѣли явный перевѣсъ надъ датчанами въ стрѣльбѣ и потому послѣдніе, послѣ непродолжительнаго времени, должны были повернуть назадъ и начать отступление къ мызѣ Энгельсгой. Гебенъ рѣшился преслѣдовать ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ совершить приказанное ему наступленіе: 55-й полкъ былъ двинутъ по западной, 15-й полкъ и егерскій батальонъ по восточной дорогѣ изъ Кьѣръ-Багмозе въ Зондербургъ; это было около 6-ти часовъ утра.

Рядъ этихъ неудавшихся атакъ датчанъ, почти окончательно рѣшилъ участь боя этого дня. Свѣжихъ, не введенныхъ еще въ бой войскъ, у датчанъ оставалось всего лишь одинъ полкъ (10-й), тогда какъ къ пруссакамъ подходили все новыя и новыя подкрѣпленія. Производство еще новыхъ атакъ, или упорная оборона, могли лишь еще на время затянуть бой, но вмѣстѣ съ тѣмъ дать пруссакамъ болѣе легкую возможность, занявъ Улькебуль и Герушъ, отрѣзать значительную часть датскихъ войскъ. Поэтому Штейнманнъ рѣшился начать немедленное отступление на Кеценисъ. Въ 6-ть часовъ утра была послана на Фюнень телеграмма главнокомандующему, объ окончательной почти потерѣ Альзена и съ просьбою о присылкѣ къ берегу Кеценисъ воз-

можно бѣльшаго числа транспортныхъ судовъ, и въ тоже время 2-й бригадѣ было послано приказаніе занять позицію между Аугустенбургомъ и рощею Зюдеръ-гольцъ, выждать тамъ присоединенія 6-й бригады (5-й и 10-й полки) и начать затѣмъ общее отступленіе на Кекенисъ; 8 полевыхъ орудій, бывшихъ при главномъ резервѣ, присоединились тоже къ 2-й бригадѣ, 10 же орудій *), состоявшихъ при 6-й бригадѣ и 4-мъ полку, и не сдѣлавшія почти ни единого выстрѣла, были отосланы на Кекенисъ, для занятія части возведенныхъ тамъ батарей.

Между тѣмъ Гебенъ, покровительствуемый огнемъ батарей изъ Зундевитта, неотступно тѣснилъ 5-й датскій полкъ и въ 7-мъ часу подошелъ уже къ Зондербургу, у котораго продолжалъ стоять 10-й датскій полкъ. Послѣ нѣсколькихъ разнорѣчивыхъ приказаній о расположеніи фронтомъ къ сѣверу, затѣмъ снова къ востоку, потомъ объ отступленіи, затѣмъ, наконецъ, опять о расположеніи у Зондербурга, фронтомъ къ сѣверу, 2-й батальонъ 10-го датскаго полка сталъ въ ротныхъ колоннахъ у мызы Баадзагеръ, а 1-й батальонъ въ Зондербургѣ; 5-й полкъ пристроился къ ихъ правому флангу. Но и тутъ датчане сопротивлялись недолго; 2-й батальонъ 10-го полка былъ выбитъ изъ своей позиціи, и пруссаки, устроившись, направились на Зондербургъ. Но ко времени вступленія въ послѣдній пруссаковъ, тамъ уже не было датскихъ войскъ: 10-й и 5-й полки, согласно приказанію, отступили къ Зюдеръ-гольцу, подожгли городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и пруссаки вступили, безъ всякаго сопротивленія, въ объятый пламенемъ Зондербургъ и захватили въ немъ лишь значительное количество заклепанныхъ позиціонныхъ орудій.

Къ этому времени пріѣхалъ на Альзенъ и командиръ I-го союзнаго корпуса. Обсудивъ положеніе дѣлъ обѣихъ сторонъ, генералъ Гервартъ приказалъ успѣвшимъ уже переправиться 3-мъ батальонамъ дивизіи Винцингероде двинуться немедленно на Улькебуль и Воллерупъ и атаковать стоявшія тамъ датскія войска; за батальонами этими должны были слѣдовать, по мѣрѣ прибытія, остальные части дивизіи Винценгероде, а равно также и

*) 2 орудія были взяты пруссаками въ Фоленкопегѣ.

бригада Редера. Бригада Гебена, послѣ непродолжительной остановки у Зондербурга, двинулась тоже на Зюдерь-гольць, а мѣсто ея въ Зондербургѣ занялъ, переправившійся у этого пункта, фузелерный батальонъ 24-го полка. Въ 7-мъ часовъ утра переправился въ Зондербургъ и принцъ Фридрихъ-Карлъ, наблюдавшій до-тѣхъ-поръ ходъ боя съ дюшпельскихъ высотъ.

Но датчане уже не думали о дальнѣйшей оборонѣ острова, а лишь о томъ, чтобы стянуться на полуостровъ Кёкенисъ, съ возможно меньшими потерями. Бараки у Улькеболя, Воллерупа и Зундсмарка, съ находившимися при нихъ различными продовольственными припасами, копнами сѣна и соломы, и проч., были подожжены; не надѣясь совершить амбаркацію въ Гёрунскую гавани, стоявшимъ тамъ транспортнымъ и буксирнымъ судамъ приказано было выйти изъ гавани и перейти на южный берегъ Кёкениса, и лишь самая небольшая часть 10-го датскаго полка успѣла сѣсть на нихъ у Зондербурга; наконецъ, войска продолжали безостановочное отступленіе къ Кёкенискому перешейку.

Пруссаки, особенно лѣвый флангъ ихъ, преслѣдовали датчанъ довольно вяло, такъ что послѣдніе успѣли выиграть весьма значительное пространство; 2-я датская бригада, съ 8-ю полевыми орудіями, остановилась—было еще на время у д. Майбюль-гаардъ, чтобы пропустить сквозь свою линію остатки 4-го полка и 6-й бригады, но затѣмъ, не выждавъ даже атаки пруссаковъ, она продолжала отступленія черезъ Шуби къ Кёкенису; 5-й датскій полкъ, отступавшій сначала изъ Зондербурга вмѣстѣ съ 10-мъ, отдѣлился отъ послѣдняго въ Зюдерь-Гольцѣ и успѣлъ также отступить черезъ Гёруцъ, и только часть 10-го полка (болѣе 400 человекъ), окруженная со всѣхъ сторонъ войсками Гебена въ рошѣ, лежащей къ сѣверу отъ Гёрунской гавани, была, вмѣстѣ съ полковымъ командиромъ, захвачена въ плѣнъ.

Въ 10 ½ часовъ утра пруссаки, не надѣясь болѣе настичь датчанъ и «въ дѣдствіе усталости ихъ войскъ» прекратили преслѣдованіе: 13-я дивизія, въ прежнемъ ея составѣ, съ цитенскимъ гусарскимъ полкомъ, часть котораго переправилась на Альзенъ вплавь, получила приказаніе остановиться у Гёрунскаго

погоста и выставить аванпосты отъ д. Бро черезъ д. Майбюль до д. Майбюль-гаардъ; а 6-я дивизія получила приказаніе начать переправу назадъ, въ Зундевиттъ.

Но во власти датчанъ оставался еще полуостровъ Кёкенисъ, въ которомъ и сосредоточилось большинство датскихъ войскъ; а потому пруссакамъ приходилось выбирать одно изъ двухъ: либо атаковать Кёкенисъ, — чрезъ перешеекъ Дрей, или при помощи переправы на сѣверо-восточный берегъ полуострова, — либо выждать, пока датчане сами очистятъ этотъ полуостровъ. Зная, что перешеекъ Дрей укрѣпленъ датчанами чрезвычайно сильно и не имѣя подъ рукою почти ни одной лодки, для совершенія переправы чрезъ Кёкенисскій заливъ, Гервартъ рѣшился на второе, т. е. ждать, пока датчане сами не оставятъ Кёкениса. И дѣйствительно, уже вечеромъ 29-го іюня пруссаки увидѣли, что линейный корабль «Фридрихъ VI-й» и фрегатъ «Беллона» вышли изъ Остербисскаго рейда и что палубы ихъ были покрыты массою датскихъ войскъ. 30-го іюня продолжалось непрерывное движеніе судовъ въ Остербисской гавани; пустые приходили туда, а нагруженные артиллеріею и войсками выходили изъ гавани и направлялись къ о. Фюнену. 1-го іюля утромъ пруссаки произвели одною ротою и 2-мя взводами гусаръ рекогносцировку перешейка Дрей, но нашли еще занятымъ его и были встрѣчены сильнымъ огнемъ съ батарей, насыпанныхъ за перешейкомъ, и съ канонирскихъ лодокъ, стоявшихъ въ морѣ, къ востоку отъ Дрей; но оказалось потомъ, что въ это время въ Кёкенисъ оставался лишь самый небольшой отрядъ датчанъ, который вечеромъ того же дня, тоже переѣхалъ, съ помощію канонирскихъ лодокъ, на Фюненъ; тогда пруссаки заняли и Кёкенисъ, найдя въ немъ лишь брошенные датчанами тяжелыя орудія. 30-го іюня было послано пруссаками также нѣсколько отрядовъ въ сѣверную часть Альзена, чтобы изслѣдовать не осталось ли и тамъ датскихъ войскъ; но вся сѣверная часть Альзена оказалась тоже очищеною неприятелемъ: изъ числа стоявшихъ тамъ датскихъ войскъ, 1-нъ батальонъ, 1-нъ эскадронъ и 4-е орудія, тотчасъ послѣ начатія пруссаками переправы 29-го іюня черезъ Альзень-Зундъ, двину-

лись, согласно диспозиціи, къ Гёрупу, но прибыли къ этому пункту уже тогда, когда датчане были въ полномъ отступленіи, а потому они тоже стянулись въ Кекенись, другой же батальонъ 6-го полка перешелъ на «Гертю» и «Виллемось» и, подъ прикрытіемъ Рольфъ-Краке; переѣхалъ 29-го же числа на о. Фюнень; «Рольфъ-Краке» успѣлъ также, подъ прикрытіемъ своей брони, провести мимо прусскихъ батарей на Альзень-Фіордѣ и обѣ канонирскія гребныя лодки, стоявшія въ Стексвигской бухтѣ, бомбовыя же шлюпки и бомбовый яликъ, стоявшія въ Зандвигской бухтѣ и у перевоза Гардестой, были взорваны на воздухъ, а экипажъ ихъ сошелъ на Альзень и оттуда переѣхалъ тоже на Фюнень.

30-го іюня утромъ *) былъ наведенъ пруссаками чрезъ Альзень-Зундъ, у Зондербурга, понтонный мостъ и такимъ образомъ устроилось прочное и постоянное сообщеніе между материкомъ и Альзеномъ; въ Зондербургѣ же, еще 29-го числа, былъ перевезенъ прусскій легкій лазаретъ, для принятія наиболѣе тяжело—раненныхъ пруссаковъ и датчанъ,—остальные же раненные были помѣщены въ лазаретахъ, открытыхъ въ дд. Зандбергъ и Остеръ-Шнабекъ, а офицеры въ лазаретѣ ордена Іоанитовъ, расположившемся въ с. Сатрупъ.

Не смотря на то, что бой продолжался болѣе 8-ми часовъ и былъ довольно горячъ, потеря пруссаковъ была весьма мала, а именно, они потеряли **):

	офицеровъ.	рядовыхъ.
Убитыми и умершими отъ ранъ.	5	76 человекъ
Ранеными	26	259 »
Плѣнными	—	7 »
	<u>31</u>	<u>342</u>
	373	

*) Навести мостъ еще 29-го іюня, пруссаки не могли, такъ-какъ понтоны, исправшіе при переправѣ роль гребцовъ, отъ восьми-часовой непрерывной работы, окончательно выбились изъ силъ, и, къ тому же, къ вечеру 29-го числа поднялся сильный вѣтеръ.

***) J. Gr. W. S. 596. Rüstow S. 658. Winterfeld 4-te Abtheil. S. 200 etc.

или около 21% всего числа войскъ, бывшихъ въ огнѣ (16 т. человекъ); отношеніе между выбывшими изъ строя офицерами и рядовыми было какъ 1:11.

Потеря же датчанъ была громадна: по собственнымъ ихъ показаніямъ, они всего потеряли 75 офицеровъ и 3126 рядовыхъ, въ томъ числѣ одними плѣнными 53 офицера и 2441 рядовыхъ; но въ дѣйствительности, потеря датчанъ убитыми и ранеными была, вѣроятно, еще значительно больше *), такъ что всего у нихъ вышло изъ строя около $\frac{1}{2}$ числа сражавшихся (7-ми т. человекъ); на 1 убитого или раненаго офицера у датчанъ приходилось 60 рядовыхъ.

Такую громадную разницу въ потеряхъ, понесенныхъ обѣими сторонами одними лишь убитыми и ранеными, можно главнымъ образомъ объяснить тѣмъ, что пруссаки дѣйствовали большею частью, и даже почти исключительно, ружейнымъ огнемъ и съ самыхъ близкихъ разстояній, датчане же большею частью ходили въ штыки, но не доводили дѣла до рукопашной свалки, а поворачивали назадъ, отъ убійственнаго огня, которымъ ихъ встрѣчали пруссаки. Громадную же потерю, понесенную датчанами плѣнными (болѣе $\frac{1}{2}$ всего числа сражавшихся), надо приписать совершенной деморализаціи датской арміи, которая была вызвана главнымъ образомъ рядомъ сильныхъ неудачъ, понесенныхъ датчанами, и ультра-пассивнымъ способомъ веденія войны; значительная часть датчанъ, и особенно офицеровъ, попавшихъ въ плѣнъ, по рассказамъ пруссаковъ, была даже чрезвычайно довольна своею участью.

Сверхъ громаднаго числа плѣнныхъ, пруссаки захватили еще на Альзенѣ 99 тяжелыхъ (позиціонныхъ) орудій, въ томъ числѣ 27 нарѣзныхъ, 11 эспиньоль, до 2000 ружей, лазаретъ на 800 кроватей (въ г. Аугустенбургѣ), со 115 трудно-больными и со всѣмъ наличнымъ персоналомъ, и другіе различнаго рода припасы.

Вообще, дѣйствія датчанъ при оборонѣ Альзена были крайне неудовлетворительны, отъ начала до конца. Разброска войскъ вдоль всего берега Альзенъ-Зунда и даже части Альзенъ-Фюрда, какъ мы уже говорили выше, заранѣе отнимала у датчанъ

всякую возможность встрѣтить пруссаковъ въ достаточныхъ силахъ въ минуту совершенія ими переправы, т. е. въ моментъ, наиболѣе выгодный для обороняющагося; мало того, въ слѣдствіе подобнаго расположенія войскъ, въ теченіе трехъ первыхъ часовъ боя, датчане могли противопоставить $3\frac{1}{2}$ батальонамъ пруссаковъ, всего лишь отдѣльныя и разбросанныя роты 4-го полка. Атаки, поведенныя затѣмъ Штейнманномъ 18-мъ, 3-мъ и 5-мъ полками, на успѣвшихъ уже дойти до Кьѣра и утвердиться у этого пункта пруссаковъ, были крайне безсвязны, производились не вдругъ, а отдѣльными малыми частями, а потому, при малой стойкости еще датскихъ войскъ, вслѣдствіе ихъ деморализаціи, онѣ и были всѣ отбиты съ большимъ урономъ; наконецъ, даже самое отступленіе,—на успѣшное производство котораго, казалось, было обращено Штейнманномъ еще заранѣе особое вниманіе,—было совершено также весьма неудовлетворительно. Правда, что 2-й бригадѣ было приказано удерживать позицію между Аугустенбургомъ и Зюдеръ-гольцемъ, до-тѣхъ-поръ, пока не успѣютъ отступить за эту линію всѣ остальные датскія войска, но потомъ приказаніе это почему-то не было исполнено и 10-й полкъ былъ брошенъ на жертву пруссакамъ. Дѣйствія «Рольфъ-Краке» были тоже весьма дурны: вмѣсто того, чтобы врѣзаться въ массу прусскихъ лодокъ и начать топить ихъ, онъ, вслѣдствіе далеко не уважительныхъ причинъ, даже не рѣшился войти въ Альзенъ-Зундъ, а началъ изъ Альзенъ-Фюрда осматривать лодки совершенно не дѣйствительною картечью, и вступилъ въ совершенно неравный бой съ прусскими батареями. Правда, что войти въ Альзенъ-Зундъ и начать топить прусскія лодки было для «Рольфъ-Краке» дѣломъ весьма рискованнымъ, и онъ легко могъ бы погибнуть тамъ подъ ядрами прусскихъ батарей, но зато, только дѣйствуя такимъ образомъ, онъ могъ оказать дѣйствительную помощь своимъ войскамъ и даже, быть можетъ, вырвать побѣду изъ рукъ пруссаковъ: если бы значительная часть лодокъ, вмѣстѣ съ находившимися въ нихъ людьми, пошла бы ко дну, то переправа неминуемо должна была прекратиться, либо совсѣмъ, либо на довольно продолжительное время, и датчанамъ

уже не трудно было бы справиться съ прусскими войсками (3½ батал.), успѣвшими переправиться на Альзень, которые очутились бы, такимъ образомъ, совершенно отрѣзанными отъ прочихъ войскъ.

При подобной полной неудовлетворительности дѣйствій датчанъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что пруссаки съ такою легкостью овладѣли Альзеномъ, хотя дѣйствія ихъ были вовсе не блистательны, и можно сказать навѣрное, что имѣй они противъ себя болѣе искуснаго и энергическаго, чѣмъ датчане, противника, то операція эта врядъ ли окончилась бы для нихъ также успѣшно. Подъ конецъ же боя, пруссаки дѣйствовали черезчуръ ужъ вяло: отбивъ атаки 18-го и 3-го полковъ, бригада Рёдера, вмѣсто того, чтобы неотступно преслѣдовать отступившихъ датчанъ, занять Улькебюль, Воллерупъ и Зундсмаркъ, и отрѣзать такимъ образомъ 5-й и 10-й датскіе полки, она, по словамъ прусскихъ писателей, вслѣдствіе усталости, остановилась у Кьбра и простояла тамъ до-тѣхъ-поръ, пока не подошелъ 4-й эшалонъ переправившихся прусскихъ войскъ (батальоны Винцингероде). Это дало возможность 3-му датскому полку ускользнуть изъ рукъ пруссаковъ, а 2-й датской бригадѣ совершить свое отступленіе въ достаточномъ порядкѣ и выиграть столь большое пространство, что пруссаки, по переходѣ ихъ въ новое наступленіе батальонами дивизіи Винцингероде, уже не могли настигнуть ее.

Надо еще замѣтить, что въ дѣлѣ 29-го іюня съ обѣихъ сторонъ почти не принимала никакого участія полевая артиллерія: со стороны датчанъ, вслѣдствіе чрезвычайно пересѣченной мѣстности Альзена, со стороны пруссаковъ, отчасти по той же причинѣ, отчасти потому, что переправа артиллеріи была крайне затруднительна, такъ что къ концу боя были переправлены всего лишь двѣ нарѣзные батареи, которыя и были расположены на берегу Герупской гавани, съ цѣлью обстрѣливать датскія суда, еслибы они вздумали войти въ Кененискій заливъ.

Со взятіемъ пруссаками острова Альзена, окончательно была отнята у датчанъ возможность переходить въ значительныхъ

силахъ въ наступленіе на материкъ Шлезвига, и угрожать сообщеніямъ союзныхъ войскъ, оперировавшихъ въ Ютландіи, а потому союзники и не имѣли болѣе надобности держать въ Зундевиттѣ значительныя массы войскъ, и достаточно было наблюдать берега Альзена и Зундевитта относительно такимъ же числомъ войскъ, какимъ наблюдались остальные части восточнаго берега Шлезвига. Поэтому, уже 30-го іюня, было получено приказаніе главнокомандующаго, о расположеніи I-го корпуса вдоль всего восточнаго берега Шлезвига, и въ тотъ же день пруссаки приступили къ разоруженію части батарей, возведенныхъ и вооруженныхъ передъ переправкою на Альзенъ. Изъ батарей остались вооруженными лишь: одна у Найльтанга (на Альзенъ-Фіордѣ, четырьмя 24-хъ фунтов. пушками), двѣ у Шнабекъ-Гаге (четырьмя 24-хъ фунт. и четырьмя 12-ти фунтов. наръзными пушками), для обстрѣливанія сѣвернаго входа въ Альзенъ-Зундъ, батарея № XXXV (четырьмя 24-хъ фунт. наръзными пушками) и батарея у Альноэра (шестью 12-ти фунтов. наръзными пушками); сверхъ того, 1-го іюля была возведена, къ западу отъ Зондербурга, близъ датской мельничной батареи, одна батарея на четыре 24-хъ фунтов. наръзн. пушки, предназначавшаяся, совместно съ батареею № XXXV, для обстрѣливанія южнаго входа въ Альзенъ-Зундъ. I-й же корпусъ расположился слѣдующимъ образомъ: 13-я пѣхотная дивизія, назначенная для охраненія южной части восточнаго берега Шлезвига, отрядивъ три батальона въ Фленсбургъ, Экёрнфёрде, г. Шлезвигъ и Рендсбургскій кронверкъ, съ остальными 5-ю батальонами, двумя эскадронами уланъ и четырьмя батареями, расположилась на островѣ Альзенъ; 6-я пѣхотная дивизія, назначенная для охраненія сѣверной части восточнаго берега Шлезвига, вытянулась отъ Апенраде до Кольдинга, будучи готовою собраться въ 24 часа къ послѣднему пункту. Сверхъ того, I-й корпусъ долженъ былъ передать войскамъ, стоявшимъ въ Ютландіи, всѣ свои лодки и понтонный паркъ, и къ первымъ же должны были также присоединиться четыре прусскія понтонныя роты и бренденбургскій егерскій батальонъ; понтонный же мостъ черезъ Альзенъ-Зундъ, у Зондер-

бурга, былъ замѣненъ мостомъ на судахъ, приобрѣтенныхъ по-
мощью реквизиціи.

Мы говорили уже выше, что союзники предполагали послѣ
взятія Альвена приступить и къ переправѣ на островъ Фюнень,
но такъ какъ для совершенія этой операціи требовались доволь-
но продолжительныя приготовленія, то принцъ Фридрихъ-Карль
рѣшился сначала овладѣть частью Ютландіи къ сѣверу отъ Лим-
фіорда: III-й корпусъ долженъ былъ вторгнуться въ нее справа,
черезъ Аальборгъ, II-й корпусъ слѣва, черезъ г. Никѣбингъ;
сверхъ того, особый отрядъ (9-й австрійскій егерскій батальонъ,
съ однимъ эскадрономъ и двумя орудіями), долженъ былъ, при по-
мощи союзной эскадры въ Нѣмецкомъ морѣ, овладѣть островами,
лежащими на западномъ берегу Шлезвига, или Сѣверо-Фризійски-
ми (Сильтъ, Фёръ, Рёмё, Амрумъ и проч.).

Послѣ прекращенія перваго перемирія, союзныя войска были
расположены въ Ютландіи слѣдующимъ образомъ: дивизія Мюн-
стера, т. е. пѣхотная бригада Борнштедта, кавалерійская Флисса
и вестфальскій егерскій батальонъ (7-мь батальоновъ, 9-ть
эскадроновъ и 16-ть орудій) вокругъ г. Гобро, наблюдая егер-
скимъ батальономъ и однимъ эскадрономъ г. Выборгъ; гвардей-
ская дивизія вокругъ г. Рандерсъ, отрядивъ семь ротъ, два
эскадрона и два орудія вправо, для наблюденія берега полуост-
рова Гельгенэсъ; бригада Каменскаго (10-я), въ видѣ резерва,
въ г. Аааргуузъ, Скандерборгъ и Горзенъ, и, наконецъ, II-й кор-
пусъ между гг. Фейле, Кольдингъ и Фридеріція. О силахъ и рас-
положеніи датскаго отряда Линденкроне, союзники не имѣли
почти никакихъ свѣдѣній, но, по довольно значительному дви-
женію судовъ, 27-го іюня и въ послѣдующіе дни, между частью
Ютландіи за Лимфіордомъ, Фюененомъ и Зееландомъ, шедшихъ
на сѣверъ пустыми и на югъ съ посаженными на нихъ войска-
ми, можно было заключить, что датчане, вѣроятно, рѣшились не
оборонять части Ютландіи за Лимфіордомъ и перевозятъ нахо-
дящіяся въ ней войска на острова. Чтобы удостовѣриться въ
справедливости этого предположенія, Мюнстеръ предпринялъ
1-го іюля три рекогносцировки: на с. Логстёръ (на Лимфіордѣ),

по шоссе на Аальборгъ, и по большой восточной дорогѣ, черезъ д. Линденборгъ на Аальборгъ же. Составъ рекогносцирующихъ отрядовъ былъ: средняго двѣ роты и $\frac{1}{2}$ эскадрона, боковыхъ по двѣ роты и по одному эскадрону; за среднимъ, въ видѣ релли, слѣдовали еще одна рота и одинъ взводъ кирасировъ. 2-го іюля средній отрядъ у д. Эллитсой, а 3-го правый у дд. Зѣндеръ-Трандерсъ и Лундби имѣли небольшія стычки съ датскими передовыми отрядами; лѣвый же рекогносцирующій отрядъ вовсе не встрѣтилъ датчанъ, но узналъ отъ мѣстныхъ жителей, что, по приближеніи его, три роты 21-го датскаго полка переправились за Лимфюрдъ, и что на томъ берегу долженъ стоять весь 21-й датскій полкъ; къ 5-му іюлю всѣ рекогносцирующіе отряды вернулись въ Гобро.

Свѣдѣнія, приобрѣтенныя помощью этихъ рекогносцировокъ, должны были привести къ тому убѣжденію, что первое предположеніе было ошибочно, что датчане намѣрены оборонять переправу черезъ Лимфюрдъ и что се придется форсировать. Къ 8-му іюлю всѣ приготовленія къ переправѣ черезъ Лимфюрдъ были окончены; лодки, понтонный паркъ, понтонные роты и бранденбургскій егерскій батальонъ прибыли изъ Зупдевитта; сверхъ того, было собрано свыше 100 лодокъ въ заливѣ Марьяжеръ-Фюрдъ и въ Виборгѣ.

Наступленіе, какъ мы уже говорили, должно было производиться въ двухъ главныхъ колоннахъ: 20 батальоновъ, 16 эскадроновъ и 8 полевыхъ бататей III-го корпуса на Аальборгъ, оставивъ для охраненія сообщений 6 батальоновъ (4-й гвардейскій и 18-й пѣхотный полки) и 1 эскадронъ въ гг. Гобро, Рандерсъ, Ларгуузъ, Скандерборгъ и Горзенъ, и 10 батальоновъ (бригады Калика и Пирэ-де-Бигантъ), 5 эскадроновъ и 4 батареи II-го корпуса на Нивьебингъ. При III-емъ корпусѣ слѣдовало также 12 тяжелыхъ орудій.

8-го іюля прибылъ въ Гобро командиръ III-го корпуса, генералъ Фалькенштейнъ, и въ тотъ же день началось движеніе дивизіи Мюнстера на Аальборгъ; для отвлеченія же вниманія датчанъ отъ истиннаго пункта переправы, бригада Каменскаго

получила приказаніе двинуться на г. Сбиве и произвести тамъ демонстрацію переправы. Вечеромъ 9-го іюля голова дивизіи Мюнстера достигла г. Аальборгъ и, найдя его оставленнымъ датчанами, заняла его однимъ батальономъ и однимъ эскадрономъ; къ 10-му числу вся дивизія Мюнстера достигла Лимфюрда. Между тѣмъ разнесся слухъ, что датскія войска очистили и противоположный берегъ Лимфюрда; чтобы повѣрить этотъ слухъ, въ тотъ же день (10-го) былъ переправленъ на другой берегъ кавалерійскій разѣздъ, который и донесъ, что датчане дѣйствительно уже 24 часа назадъ отступили на сѣверъ. Немедленно былъ перевезенъ на тотъ берегъ одинъ батальонъ, а на слѣдующій день началась переправа, съ помощью понтоновъ и лодокъ, и остальныхъ войскъ дивизіи Мюнстера. 12-го числа 6 батальоновъ, 4 эскадрона и 3 батареи были уже на томъ берегу; въ тотъ же день началось дальнѣйшее движеніе на сѣверъ, а къ вечеру 12-го авангардъ III-го корпуса подошелъ къ крѣпостцѣ Фридериксгаветъ, гдѣ и узналъ отъ жителей, что датчане очистили и эту крѣпостцу, и что, вообще, всѣ войска Линденкране переѣхали уже на островъ Зеландъ. Это извѣстіе совершенно измѣнило весь планъ союзниковъ: Вендыссель и Морзѳ переходили въ ихъ руки безъ всякаго сопротивленія; и двигать туда большую часть войскъ III-го и II-го корпусовъ не было уже никакой нужды; поэтому переправа остальныхъ войскъ III-го корпуса была пріостановлена; для занятія Вендысселя было назначено всего лишь 4 батальона, 5 эскадроновъ и 6 орудій, подъ начальствомъ полковника Флисса, а остальные войска III-го корпуса должны были остаться къ югу отъ Лимфюрда; со стороны австрійцевъ, бригада Цирѳ тоже должна была вернуться въ Фейле, а переправиться на островъ Морзѳ должны были лишь бригада Калика, виндиншгрецкій драгунскій полкъ и 3 батареи. Вслѣдъ затѣмъ войска Флисса и Калика (переправившіяся 14-го іюля) заняли всю часть Ютландіи къ сѣверу отъ Лимфюрда, а, для вящаго удовольствія, принцъ Альбрехтъ прусскій, еще 13-го числа, отправился съ большою свитою на мысъ Кашъ-Скагенъ, составляющій крайній сѣверный

конецъ Ютландскаго полуострова, и развѣсилъ тамъ прусское и австрійское знамена.

Мы говорили уже выше, что отъ II-го корпуса былъ назначенъ особый отрядъ для взятія, при помощи союзной эскадры въ Нѣмецкомъ морѣ, Сѣверо-Фризійскихъ острововъ.

Послѣ морскаго сраженія при Гельголандѣ (9-го мая), датская эскадра, участвовавшая въ немъ, ушла въ Копенгагенъ, для дѣйствованія въ Балтійскомъ морѣ, а въ Нѣмецкомъ осталась самая маленькая флотилія, изъ 2-хъ пароходовъ, 6-ти гребныхъ канонирскихъ яликовъ, 12-ти таможенныхъ катеровъ и около 10-ти транспортныхъ судовъ; флотилія эта, подъ начальствомъ капитана *Хаммера*, предназначалась для защиты Сѣверо-Фризійскихъ острововъ. Къ союзной же эскадрѣ въ Нѣмецкомъ морѣ, къ этому времени, присоединились еще второй эшалонъ австрійскаго флота (панцырный фрегатъ «Донъ-Жуанъ Австрійскій», линейный корабль «Царь», корветъ «Фридрихъ», колесный пароходъ «Елизавета» и проч.) и прусскій винтовой корветъ «Августа», такъ что всего образовалась огромная эскадра, считавшая на своихъ паровыхъ судахъ до 268 орудій. Но дѣлать этой эскадрѣ въ Нѣмецкомъ морѣ было ровно нечего, а потому она и рѣшилась потѣшиться хотя надъ маленькою датскою флотиліею, начальникъ которой (*Хаммеръ*), за свои дѣйствія на Фризійскихъ островахъ (правда не вполне гуманныхъ *), пользовался страшною ненавистью въ Германіи и назывался не иначе какъ «тираномъ Фризійскихъ острововъ», «тираномъ Сильта и Фёра», и проч. Дѣйствія начались 13-го іюля. Въ ночь на это число, ббольшая часть 9-го егерскаго батальона, будучи покровительствуема союзнымъ флотомъ,

---

*) Такъ, наприм., передъ первымъ перемиріемъ жители Сильта и Фёра послали депутацію въ Берлинъ, съ просьбою взять Фризійскіе острова подъ свое покровительство. По возвращеніи депутація назадъ, *Хаммеръ* велѣлъ схватить всѣхъ депутатовъ и отправилъ ихъ, подъ конвоемъ, въ Копенгагенъ. Конечно, подобныя выходки были крайне дико, но не нѣмцамъ было осуждать ихъ, такъ-какъ они выдѣлывали въ Шлезвигъ и Ютландію вещи нисколько не лучшія; такъ, наприм., жителямъ сѣверной части Шлезвига, пославшимъ адресъ королю Христіану IX, съ выраженіемъ желанія остаться подъ властью датской короны, было поставлено огромное число войскъ и жители обязаны были продовольствовать ихъ безъ всякаго вознагражденія (военная реквизиція).

успѣла переѣхать на 85-ти лодкахъ и нѣсколькихъ катерахъ, отъ г. Гойеръ, с. Рикельсбюль и мыса Зюдвестгорнъ, на островъ Сильтъ; всѣдъ за тѣмъ на этотъ же островъ были свезены съ «Донъ-Жуана» четыре 4-хъ фунтовыхъ наръзные пушки и поставлены у мѣст. Морзумъ, чтобы преградить такимъ образомъ флотиліи Хаммера, отошедшей къ острову Фёръ, выходъ на сѣверъ; вся союзная флотилія стояла тоже у о. Сильтъ, маленькія суда въ Листской гавани. 17-го іюля три канонирскія лодки («Валь», «Тюлень» и «Молнія») и пароходъ «Елисавета», съ 150-ю егерями, вышли изъ послѣдней гавани, направились къ о. Фёръ и 18-го утромъ высадили на послѣдній островъ егерей и 80 матросовъ съ парохода «Елисавета», а сами преградили Хаммеру выходъ къ югу; выходъ же къ сѣверу охраняли четыре большихъ союзныхъ корабля, стоявшіе въ морѣ, и канонирская лодка «Василискъ», остававшаяся въ Листской гавани. Такимъ образомъ Хаммеръ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, «Молнія» вошла за нимъ въ одинъ изъ каналовъ *), и послѣ тщетныхъ попытокъ пробиться, и израсходовавъ всѣ имѣвшіеся у него запасы продовольствія, Хаммеръ долженъ былъ, наконецъ, 19-го вечеромъ сдаться на капитуляцію. Взятіе Хаммера произвело въ Германіи почти бóльшій фуроръ, чѣмъ взятіе Альзена, и даже, пожалуй, Дюпельской позиціи.

И такъ, большая часть плана дѣйствій союзниковъ послѣ перемирія была выполнена: Альзентъ, Ютландія къ сѣверу отъ Лимфюрда и Фризійскіе острова были въ ихъ рукахъ. Оставалось взять еще Фюнентъ.

Дѣятельныя приготовленія къ послѣдней операціи начались еще тотчасъ послѣ перемирія, а особенно послѣ занятія союзниками крайней сѣверной части Ютландіи; сверхъ лодокъ и понтоновъ, употребленныхъ для переправы черезъ Альзентъ-Зундъ и Лимфюрдъ, было собрано еще значительное количество лодокъ, а изъ Пруссіи были выписаны остальные піонерныя роты, такъ

---

*) Всѣ Фризійскіе острова окружены огромными отмелями, или барами, и проходъ между ними, и то на весьма небольшихъ судахъ, возможенъ лишь только по узкимъ и извилистымъ каналамъ, идущимъ между отмелями.

что на театрѣ войны собрались всѣ прусскіе піонерные батальоны, исключая гвардейскихъ; пункты для переправы (два на остр. Фьнѣ и два сѣвернѣе Кольдингскаго залива) и мѣста для прибрежныхъ батарей были также уже избраны союзниками, и проч. Датчане тоже *по своему* дѣятельно готовились къ оборонѣ Фюнена: вдоль берега было возведено безчисленное количество всякаго рода укрѣпленій (въ наиболѣе видимыхъ мѣстахъ пруссаки насчитывали ихъ до 37-ми), соединенныхъ траншеями; въ проливѣ были заложены подводныя мины; у острова повидна, потерпѣвшій уже полное фіаско «Рольфъ-Крак» и т. д., — словомъ, повторилась совершенно таже исторія, что и на Альзенѣ; даже оборона Фюнена была поручена Штейнманну же *), и если бы пруссаки дѣйствительно совершили переправу, то, вѣроятно, повторилась бы еще въ большихъ размѣрахъ катастрофа 29-го іюня. Но, къ счастью датчанъ, имъ не пришлось дожидаться еще новаго разгрома: 18-го іюля было заключено вторичное перемиріе, положившее конецъ военнымъ дѣйствіямъ.

Взятіе пруссаками острова Альзена, всего лишь черезъ четыре дня послѣ закрытія лондонскихъ конференцій, произвело почти ужасъ въ Копенгагенѣ. «Если союзники могли взять Альзенъ, то ничто имъ не воспрепятствуетъ также взять и Фюнень, Лааландъ и, наконецъ, самый Зееландъ съ Копенгагеномъ» — думали датчане, — хотя, при этомъ они забывали, что Альзенъ-Зундъ и Большой Бельтъ не одно и то же. Въ датской столицѣ началось смятеніе; жители ея обвиняли правительство, что оно не принимало до-сихъ-поръ почти никакихъ мѣръ къ укрѣпленію столицы со стороны суши, а нѣкоторые, наиболѣе пугливые, даже покинули Копенгагенъ и со всѣмъ своимъ имуществомъ перѣѣхали въ Швецію и Норвегію. Послѣдовавшія за тѣмъ занятіе союзными войсками части Ютландіи къ сѣверу отъ Лимфюрда, и приготовленія къ переходу на Фюнень, привели еще въ болѣе уныніе датчанъ и еще болѣе увеличили ихъ опасеніе за цѣлость самой

---

*) Герлахъ былъ отозванъ отъ должности главнокомандующаго и на его мѣсто, — вѣроятно, за заслуги по оборонѣ Альзена, — назначенъ, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, Штейнманнъ.

столицы. Въ народѣ начался ропотъ на упорство правительства въ продолженіе войны, грозившей лишь окончательно истощить государство и необѣщавшей ни малѣйшихъ шансовъ на сколько-нибудь благоприятный исходъ. Надеждъ на чужеземную помощь было еще меньше чѣмъ прежде, а Франція и Россія совѣтовали датскому правительству, какъ единственное средство выйти изъ этого крайняго положенія, вступить въ прямыя непосредственныя переговоры съ Пруссіею и Австріею.

При подобныхъ обстоятельствахъ, Данія, волею-неволею, должна была покориться своей участи и смириться передъ силою. 8-го іюля министерство Монрада, нежелавшее отказаться отъ своей программы, согласно желанію короля, подало въ отставку, и на его мѣсто было сформировано новое министерство изъ членовъ феодально-консервативной партіи, съ ф. Блуме и гр. Мольтке во главѣ. Затѣмъ дѣло пошло скоро на ладъ: 12-го числа были посланы въ Карльсбадъ (гдѣ находился въ это время король прусскій и Бисмаркъ) и Вѣну дипломатическія ноты, съ просьбою о немедленномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій и заключеніи прелиминарныхъ условій мира, 16-го послѣдовали отъ Бисмарка и гр. Рехберга отвѣты о согласіи ихъ на предложеніе Даніи, и въ тотъ же день съѣхались въ Христіансфельдѣ полковникъ Кауфманнъ (со стороны Даніи) и подполковникъ ф. Стиль (со стороны союзниковъ), для заключенія предварительнаго перемирія. 18-го іюля *) было заключено и послѣднее: 1) всѣ военныя дѣйствія, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, должны были прекратиться 20-го числа, и всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя послѣ того, должны были считаться недѣйствительными; 2) перемиріе должно было продолжаться до 12-ти часовъ ночи 31-го іюля; 3) блокада нѣмецкихъ портовъ должна была быть снята также немедленно, сухопутныя же войска остаться въ занимаемыхъ ими мѣстахъ.

Вслѣдъ за тѣмъ съѣхались въ Вѣну уполномоченные отъ трехъ воюющихъ державъ, чтобы заключить окончательное перемиріе и условиться о прелиминарныхъ условіяхъ мира. Со стороны

---

*) Пруссаки парочко оттягивали заключеніе перемирія, чтобы дать время союзному флоту и австрійскимъ егерямъ захватить Хаммера и занять Фризійскіе острова.

Пруссіи уполномоченными были *ф. Бисмаркъ* и *баронъ Вертеръ* (пруссійскій посоль въ Вѣнѣ), со стороны Австріи—*графа Рехбергъ* (министръ иностранныхъ дѣлъ) и *баронъ Бреннеръ*, и со стороны Даніи—*баронъ Квааде* (министръ иностранныхъ дѣлъ) и полковникъ *Кауфманнъ*. 26-го іюля открылась конференція, а 1-го августа прелиминарныя условія мира и условія перемирія были уже ратификованы обѣими сторонами, и объявлены во всеобщую извѣстность. Сущность этихъ условій состояла въ слѣдующемъ: прелиминарныхъ условій 1) датскій король уступаетъ всѣ свои права на Шлезвигъ, Гольштейнъ и Лауэнбургъ, со всѣми принадлежащими къ нимъ островами, королю Пруссіи и императору Австріи, съ тѣмъ, что первый обязуется признать всѣ распоряженія, какія будетъ угодно сдѣлать послѣднимъ относительно герцогствъ; 2) во избѣжаніе чрезполосности, всѣ части, принадлежащія къ Ютландіи, но лежащія среди Шлезвига (Мёгель-Тондернъ, ютландскія части острововъ Сильтъ, Фёръ и проч.) отходятъ къ послѣднему, но за то къ Даніи отходитъ узенькая полоска сѣверной части Шлезвига; точное проведеніе границы оставляется до окончательнаго заключенія мира; 3) общій государственный долгъ дѣлится на двѣ части, собственно Даніи и отходящихъ герцогствъ, пропорціонально населенію этихъ странъ, частныя же долги остаются на тѣхъ, къмъ они сдѣланы; 4) вознагражденіе Пруссіи и Австріи за военныя издержки падаетъ на отходящія герцогства. Условія перемирія: 1) полнѣйшее перемиріе, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, продолжается до окончательнаго заключенія мира; если послѣдній не будетъ заключенъ до 15-го сентября, то обѣ стороны обязуются продолжить перемиріе еще на шесть недѣль; 2) до заключенія мира, Пруссія и Австрія имѣютъ право не только оставить часть своихъ войскъ въ Ютландіи, но и все довольствіе этихъ войскъ, кромѣ жалованья, падаетъ на послѣднюю страну; но союзники не имѣютъ права: а) держать въ Ютландіи больше войскъ, чѣмъ того требуютъ военныя соображенія, б) взымать какія бы то ни было контрибуціи,—товары же и прочіе предметы, забранные уже въ видѣ контрибуцій и непроданные еще до 3-го августа, должны быть возвращены об-

ратно ихъ владѣльцамъ; 3) государственныя кассы, находящіяся въ Ютландіи, за производствомъ необходимыхъ и законныхъ расходовъ, должны быть, при заключеніи мира, переданы въ цѣлости датскому правительству; 4) военно и политически-плѣннымъ, подъ условіемъ не вступать въ ряды датской арміи до заключенія мира, возвращается полная свобода; 5) датскіе солдаты, уволенные во время перемирія въ отпускъ въ Ютландію, могутъ, въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, по призыву правительства, вернуться въ ряды арміи.

Такихъ громадныхъ результатовъ, вѣроятно, не ожидалъ никто, даже самъ Бисмаркъ, когда начиналась настоящая война: Данія теряла $\frac{1}{3}$ своей территоріи и почти $\frac{2}{5}$ всего своего населенія! Но въ Германіи и этимъ были недовольны: нашлись люди, громогласно сожалѣвшіе, что союзники не оттягали отъ Даніи и Ютландію, что военныя издержки падаютъ на Шлезвигъ-Гольштейнъ-Лауэнбургъ, а не на Данію, и находившіе вообще, «что Данія недостаточно наказана за свое упорство и угнетеніе въ теченіе цѣлаго полустолѣтія народа нѣмецкой національности». Германскій сеймъ былъ тоже недоволенъ, но не прелиминарными условіями мира, а тѣмъ, что его не пригласили участвовать въ вѣнской конференціи *); къ этому прибавилась еще маленькая исторія, разыгравшаяся въ концѣ іюля въ Рендсбургѣ. Въ Рендсбургѣ стояли какъ экзекуціонныя войска Германскаго Союза, такъ и прусскія,—первыя въ самомъ городѣ, вторыя въ кронверкѣ (на другомъ берегу Эйдера),—и, вслѣдствіе зависти первыхъ къ успѣхамъ союзныхъ войскъ въ Шлезвигѣ, недружелюбія правительства Ганновера и Саксоніи къ Австро-Пруссіи, перешедшее и въ войска и проч.,—между ганноверцами и саксонцами съ одной стороны и пруссаками съ другой, происходили безпрерыв-

---

*) Хотя уполномоченный Германскаго Союза на лондонской конференціи, Бейетъ, больше игралъ на послѣдней роль благоговѣйнаго слушателя, но иѣмцы были уже довольны тѣмъ, что и ихъ представитель сидѣлъ среди такихъ важныхъ особъ, и Бейетъ, въ короткое время, приобрѣлъ громадную политическую популярность въ Германіи; онъ сдѣлался на время «первымъ челоуѣкомъ», и чтобы увековѣчить это событіе, въ Германіи даже устроилась подписка, чтобы купить Бейету замокъ или что-нибудь въ этомъ родѣ.

ныя ссоры, а 18-го и 19-го іюля дошло между ними и до формальной драки, изъ которой прусскіе солдаты вышли побитыми. Лишь только дошла о томъ вѣсть до Берлина, какъ было послано принцу Фридрихъ-Карлу приказаніе занять Рендсбургъ прусскими войсками и 21-го іюля вступили въ него 15-й и 58-й полки, съ 2 батареями, подъ начальствомъ Гёбена; тогда начальникъ экзекуціонныхъ войскъ въ Гольштейнѣ, генералъ Гаке, объявивъ, что онъ не имѣетъ средствъ противиться насилію пруссаковъ, вывелъ изъ Рендсбурга стоявшія тамъ четыре роты экзекуціонныхъ войскъ. Нѣмцы пришли въ неистовую ярость. Крики: «Пруссія хочетъ господствовать надъ Германією; она не признаетъ никакихъ правъ и презираетъ Союзъ», и проч., раздавались по всей Германіи; эти крики и шумъ взбудоражили даже германскій сеймъ, бывший погруженнымъ въ глубокомысленное размышленіе о томъ, кому отдать завоеванныя прусско-австрійскимъ оружіемъ герцогства: принцу аугустенбургскому, принцу ольденбургскому, или Пруссіи? Особенно горячились Саксонія, Ганноверъ и Виртембергъ, а первая требовала даже отвѣтить на насиліе насиліемъ же; но на подобный шагъ, конечно, нельзя было подвигнуть достопочтенный сеймъ, и самое большое, что онъ рѣшился сдѣлать, это—нарядить слѣдствіе. На томъ и покончили.

Въ Даніи прелиминарныя условія мира не произвели *особаго* впечатлѣнія, потому что народъ былъ уже подготовленъ къ подобному исходу войны. Палаты представителей и король размѣнивались выраженіями своего соболѣзнованія о постигшей ихъ государство горькой участи, а первыя приступили къ критическому разбору дѣйствій своей арміи и флота, дѣлали нападки на эксъ-министерство Монрада, а нѣкоторые даже вздумали потребовать отдачи подъ судъ полковника Лундби (эксъ-военнаго министра) и де-Меца. Послѣднее, нельзя сказать, чтобы было особенно во время.

Наконецъ, нейтральныя европейскія державы смотрѣли почти безмолвно на развязку всѣмъ надобѣвшему уже вопроса.

Между тѣмъ въ Вѣнѣ шли переговоры объ окончательномъ заключеніи мира; но быстрого исхода ихъ отнюдь нельзя было

ожидать, такъ какъ побѣдители, пользуясь неясностью нѣкоторыхъ прелиминарныхъ условій мира, желали выговорить себѣ еще большее количество льготъ. Несогласіе и споръ начались по финансовому вопросу: нѣмцы высчитали, что въ теченіе послѣднихъ 12-ти лѣтъ, много различныхъ суммъ Шлезвигъ-Гольштейна было забрано въ общую государственную казну Даніи. Составленъ былъ длинѣйшій (какъ говорятъ «аптекарскій») счетъ и поданъ Даніи для уплаты; дальше, нѣмцы, основываясь на томъ, что, по одному изъ прелиминарныхъ условій, государственный долгъ предполагалось раздѣлить пропорціонально населенію собственной Даніи и отходящихъ герцогствъ, требовали подобнаго же раздѣленія и актива государственнаго банка Даніи, и проч. Въ проведеніи границы тоже долго не могли сойтись, ибо уполномоченные Пруссіи и Австріи, пользуясь неясностью прелиминарнаго условія, начали запрашивать гораздо болѣе, чѣмъ предполагалось сначала. Переговоры тянулись уже почти два мѣсяца, но конца ихъ, казалось, нельзя было и предвидѣть. Данія совершенно рачительно думала, что она и безъ того слишкомъ дорого поплатилась за то, что рѣшилась связаться съ нѣмцами, и потому, конечно, не хотѣла соглашаться на еще новыя поземельныя и денежныя уступки, тѣмъ болѣе, что раздѣленіе актива и уплата по составленному нѣмцами счету, грозило государству банкротствомъ. Пруссія и Австрія, по праву сильнаго, стояли тоже на-своемъ.

Въ Европѣ начали уже носиться слухи о возобновленіи военныхъ дѣйствій; но ждать послѣдняго было трудно, такъ какъ Данія и безъ того была истощена почти въ конецъ, и подобное веденіе дѣлъ Австро-Пруссіею могло дѣйствительно вызвать *на-конецъ* Даніи союзниковъ; притомъ же въ рукахъ Австро-Пруссіи было не менѣе могущественное средство, чѣмъ оружіе, заставить Данію еще разъ покориться, это—Ютландія, отданная, по условію перемирія, почти въ полное распоряженіе союзныхъ войскъ;—за нее и принялась теперь Австро-Пруссія.

Еще въ началѣ іюля было объявлено союзниками, что Ютландія подчиняется военнымъ властямъ (генералъ-губернаторомъ

былъ назначенъ командиръ III корпуса—Фалькенштейнъ, а комиссарами: прусскимъ принцъ Гогенлоэ, австрійскимъ — баронъ Гальбгуберъ), а вслѣдъ затѣмъ начался рядъ возмутительныхъ дѣйствій союзниковъ въ этой странѣ: должностныя лица, нежелавшія подчиняться приказаніямъ союзниковъ, клонившихся къ разоренію страны, были объявлены военноплѣнными и разосланы по прусскимъ крѣпостямъ; всѣ подати, налоги и другіе сборы должны были, съ этихъ поръ, поступать въ распоряженіе союзныхъ комиссаровъ и, притомъ, взносъ первыхъ долженъ былъ производиться не какъ прежде, по полугодіямъ, а ежемѣсячно; съ городовъ и селеній, неисправно вносившихъ наложенныя на нихъ контрибуціи, сверхъ заложниковъ, содержавшихся, какъ военноплѣнные, въ Рендсбургѣ, забирались всякаго рода товары и предметы, и продавались потомъ съ аукціона въ Рендсбургѣ; полотно ютландской желѣзной дороги, такъ какъ союзники, за увозомъ датчанами локомотивовъ, не могли пользоваться ею, было разрушено *), и т. д. Вѣнское перемиріе положило конецъ подобному хозяйничанію союзниковъ въ Ютландіи, а въ началѣ сентября союзники начали было даже постепенно отводить свои войска изъ Ютландіи въ Шлезвигъ, но теперь, въ началѣ октября, желая окончательно сломить законное упорство Даніи, было снова введено въ Ютландію огромное число войскъ (весь III и II корпуса и часть I-го), и изданы приказы о расположеніи и довольствіи ихъ: въ случаѣ надобности, войска имѣли право занимать цѣлыя дома, оставляя хозяевамъ лишь по одной комнатѣ, и каждый солдатъ долженъ былъ получать отъ жителей ежедневно: $\frac{3}{4}$ фунта (прусск.) мяса, 6 лотовъ рису (или $7\frac{1}{2}$ лот. крупъ, или 15 лотовъ стручковыхъ растеній, или 15 лот. муки, или 3 фунта картофеля), $1\frac{1}{2}$ лот. соли, 1 лоть кофе, 1 ф. 26 лот. хлѣба, и $\frac{1}{12}$ кварты (около чарки) водки; лошади, вмѣсто обыкновенныхъ $3\frac{1}{2}$ фунт. овса, должны были получать по 6-ти фунт.;—всѣ эти распоряженія были даже прямымъ нарушеніемъ условій переми-

*) Такъ какъ дорога эта была выстроена компанією англичанъ, то разрушеніе ея союзниками вызвало сильный крикъ и шумъ въ англійской прессѣ; тогда нѣмцы, въ свое оправданіе, сослались на какія то высшія *стратегическія соображенія*??!

рія, такъ какъ по послѣднимъ союзники имѣли право содержать въ Ютландіи лишь такое число войскъ, какое окажется нужнымъ по военнымъ соображеніямъ, а довольствіе ихъ должно было производиться *по положенію*; дальше, вывозъ всѣхъ предметовъ, шедшихъ на довольствіе войскъ, былъ воспрещенъ изъ Ютландіи; жители за малѣйшее неповиновеніе союзнымъ властямъ, сажались въ тюрьму на хлѣбъ—на воду, всѣ датскіе журналы и газеты были запрещены въ Ютландіи, прекращена выдача пенсій и проч., и проч.

Опасаясь окончательнаго разоренія остававшагося ей клочка материка, и желая поскорѣе развязаться съ нѣмцами, Данія пошла на еще новыя уступки: она согласилась отдать еще болѣе территоріи, чѣмъ предполагалось прежде *), а относительно финансоваго вопроса, Данія согласилась уплатить часть денегъ по «нѣмецкому счету», вмѣсто же раздѣленія актива, принять на себя изъ суммы, причитавшейся на долю отходящихъ герцогствъ государственнаго долга, еще $8\frac{1}{2}$ милліон. талеровъ **).

30-го октября мирный договоръ былъ, наконецъ, подписанъ уполномоченными обѣихъ сторонъ, вслѣдъ затѣмъ ратификованъ государями воевавшихъ державъ и датскимъ парламентомъ, а 16-го ноября произошелъ размѣнъ мирныхъ актовъ. Мирный договоръ этотъ заключалъ въ себѣ собственно подтвержденіе и болѣе подробное изложеніе прелиминарныхъ условій 1-го августа, съ нѣкоторыми только-что сказанными дополненіями и другими, какъ-то: о способѣ и порядкѣ возврата нѣмецкихъ судовъ и товаровъ, забранныхъ датскимъ флотомъ, а равно также товаровъ и денегъ, взятыхъ союзниками въ видѣ контрибуцій, о порядкѣ уплаты пенсій лицамъ, получавшимъ ихъ изъ государственной казны Даніи, объ обязательствахъ обѣихъ сторонъ не преслѣдовать лицъ, скомпрометировавшихъ себя во время войны, и

*) Последнее было тѣмъ болѣе странно, что жители сѣверной части Шлезвига уже не разъ заявлявшіе желаніе остаться подъ властью датской короны, еще 12 сентября послали адресъ королю Христіану IX, въ которомъ они снова выражали ту же просьбу.

***) Всего на долю отходящихъ герцогствъ пришлось государственнаго долга 29 м. датскихъ талеровъ.

проч. Къ договору были приложены также особые протоколы о порядкѣ очищенія союзными войсками Ютландіи, не позже трехъ недѣль со дня размѣна ратификацій, и объ обязательствѣ короля Даніи объявить въ особой прокламаціи къ жителямъ отошедшихъ герцогствъ о случившейся съ ними перемѣнѣ.

И такъ, война была окончена. Пруссія и Австрія вышли полными побѣдительницами изъ нея и достигли гораздо большихъ результатовъ, чѣмъ они, вѣроятно, предполагали, начиная войну. Чему же главнымъ образомъ были обязаны они своимъ успѣхамъ: искусству ли вождей своихъ войскъ, отличнымъ ли тактическимъ качествамъ послѣднихъ, или только численному перевѣсу въ силахъ на театрѣ войны и полному превосходству во всѣхъ отношеніяхъ надъ своимъ противникомъ?

Въ началѣ книги *), мы привели простѣйшій и наивыгоднѣйшій образъ дѣйствій обѣихъ сторонъ, основанный на характерѣ Ютландскаго полуострова, силахъ обѣихъ сторонъ и фактахъ изъ войны 1848—49 гг. Война 1864 года служить точнымъ подтвержденіемъ всѣхъ высказанныхъ нами тамъ идей: союзники почти въ точности слѣдовали развитому тамъ плану компаніи, а если когда и отступали отъ него, то обыкновенно только на короткое время и, притомъ, теряя лишь за подобныя отклоненія. Обходъ Данневеркской позиціи, совершенный союзниками, былъ не только рациональнѣйшимъ, но и почти единственно возможнымъ способомъ дѣйствія; ибо атаковать эту позицію съ фронта (о чемъ, впрочемъ, отчасти думали союзные генералы, хотѣвшіе даже, въ случаѣ неудачи обхода, осадить ее), когда представлялась возможность обойти ее съ любаго изъ фланговъ, было бы крайне нелѣпо; но и самый обходъ былъ произведенъ союзниками не вполне удовлетворительно: четыре дня они отыскивали пунктъ переправы черезъ Шлей и, наконецъ, выбрали столь далеко отстоящій отъ центра позиціи, что датчане, узнавши угрожавшую имъ опасность, успѣли преспокойно очистить позицію

*) См. стр. 26—33.

и выиграть значительное пространство передь союзниками. Дальнѣйшее наступленіе союзниковъ производилось довольно вяло (кромѣ колонны Габленца), а мирно-маневренный генералъ Врангель, настигнувъ наконецъ арбергардъ датчанъ, не хотѣлъ даже атаковать его, надѣясь, что онъ останется въ своей позиціи у Бильшау до другаго дня, и дастъ, такимъ образомъ, обойти и отрѣзать себя I-му и III-му союзнымъ корпусамъ.

Достигнувъ Фленсбурга, сообразно тому числу войскъ, какое имѣли въ это время союзники, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы двинуться съ главными силами для атаки Дюпсельской позиціи и Альзена, а затѣмъ уже идти въ Ютландію. Но главнокомандующій союзною арміею, руководясь, вѣроятно, какими-нибудь особыми (?) соображеніями, хотѣлъ взять съ разу и Фридеричію и Дюпсельскую позицію. Датчане не воспользовались этимъ раздѣленіемъ союзныхъ войскъ, но въ результатѣ вышло все-таки то, что I-й корпусъ простоялъ безъ всякой нужды цѣлыхъ полтора мѣсяца противъ Дюпсельской позиціи, почти въ полномъ бездѣйствіи, т. е. производя лишь—неимѣвшія почти никакого смысла и больше, кажется, для препровожденія времени—маленькія рекогносцировки, атака Фридеричіи не была даже начата, а въ заключеніе, все-таки пришлось сосредоточить главныя силы въ Зундевитте, а въ Ютландіи остаться въ наблюдательномъ положеніи. Планъ обхода, Дюпсельской позиціи, черезъ Альзенскій проливъ, былъ безусловно хорошъ; но, не успѣвши выполнить его 3-го апрѣля, вслѣдствіе атмосферическихъ препятствій, пруссаки совершенно отказались отъ него и приступили *къ правильной осадѣ*, шагъ за шагомъ, *простой укрѣпленной позиціи*; планъ штурма послѣдней былъ тоже неудовлетворителенъ, и хотя частные начальники, при выполненіи плана, нѣсколько исправили его, но не вполнѣ,—чего, впрочемъ, они и не могли сдѣлать. Взявши Дюпсельскую позицію, пруссаки не пытаются тотчасъ же взять и островъ Альзенъ, чтобы окончательно обезопасить себя такимъ образомъ отъ переходовъ въ наступленія съ послѣдняго значительныхъ силъ датчанъ, а оставляютъ въ Зундевиттѣ

въ наблюдательномъ положеніи 20-ти тысячный корпусъ, а съ остальными силами устремляются противъ Фридеріціи, намѣреваясь вести противъ нея нескончаемую осаду *).

Послѣ прекращенія перваго перемирія была только одна значительная операція—взятіе острова Альзена, противъ исполненія которой пруссаками нельзя ничего сказать особаго.

Слѣдовательно, дѣйствія главнокомандующихъ союзной арміи и начальниковъ отдѣльныхъ большихъ частей ея отнюдь нельзя назвать искусными. Исключеніе составляютъ только дѣйствія боеваго генерала Габленца, который неточнымъ исполненіемъ диспозиціи при наступленіи къ Данневергской позиціи (днемъ раньше перешелъ р. Зорге и атаковалъ д. Лотторфъ) и неисполненіемъ приказанія при преслѣдованіи датчанъ, послѣ отступленія ихъ съ этой позиціи (дѣло при Оверзее), отчасти исправилъ неудовлетворительные планы мирно-маневреннаго генерала Врангеля. Дѣйствія Габленца при Лотторфѣ, Оверзее и Фейле были тоже весьма раціональны, и только непреслѣдованіе датчанъ тотчасъ послѣ двухъ послѣднихъ дѣлъ, можно отчасти поставить ему въ вину.

Что касается тактическихъ и боевыхъ способностей прусскихъ войскъ, то хотя настоящая война и не даетъ возможности вывести вполне точное заключеніе объ этомъ предметѣ, такъ-какъ противники пруссаковъ были слабѣе ихъ во всѣхъ отношеніяхъ, и въ теченіе всей войны не было ни одного генеральнаго сраженія, а лишь рядъ небольшихъ дѣлъ, одинъ штурмъ и одна форсированная переправа, но нѣкоторые недостатки, какъ слѣдствіе нераціональности способа обученія войскъ въ мирное время, обнаружались все-таки довольно ясно. Вредъ, происходящій для войскъ отъ увлеченія двусторонними маневрами мирнаго времени и парадами, болѣе или менѣе извѣстенъ всѣмъ, а между тѣмъ ни одна изъ европейскихъ армій не занималась и не занимается ими столько, какъ прусская, а отчасти и австрійская арміи. Послѣдствія этого увлеченія необходимо должны были

---

*) Сначала противъ укрѣпленнаго лагеря, открывъ первую параллель въ 1800 шагахъ, а затѣмъ уже противъ самой Фридеріціи.

выказаться нѣсколько и въ настоящую войну, какъ въ дѣйствіяхъ начальниковъ прусской арміи, такъ и войскъ ея: недостатокъ самостоятельности въ частныхъ начальникахъ и ожиданіе ими на всѣ случаи приказаній (впрочемъ, не безъ исключенія *), стремленіе главныхъ начальниковъ руководить мельчайшими деталями боя (диспозиція къ штурму Дюпнельской позиціи), составленіе плановъ, основанныхъ на предположеніи полной неподвижности непріятеля (Врангель до и послѣ взятія Данневергской позиціи), недостатокъ развитія въ войскахъ идеи разумной круговой поруки, приданіе слишкомъ большаго значенія тактическимъ обходамъ (на самомъ полѣ сраженія небольшими частями),— все это проблескивало въ дѣйствіяхъ пруссаковъ въ теченіе настоящей войны, хотя, повторяемъ еще разъ, вывести положительное заключеніе обо всемъ этомъ нельзя, такъ какъ, при безусловной неудовлетворительности дѣйствій датчанъ, всѣ эти недостатки не могли выказаться вполне наружу и пруссаки все-таки выходили изъ всѣхъ дѣлъ побѣдителями. Но одна вредная особенность прусской пѣхоты, вызванная также обученіемъ мирнаго времени, выказалась въ эту войну вполне ясно, это—увлеченіе стрѣльбою. Игольчатая ружья оказались превосходными, механизмъ ихъ вовсе не слишкомъ сложнымъ и нелегко портящимся, какъ то полагали противники ихъ; а скорость стрѣльбы изъ этихъ ружей почти шестеро большая, чѣмъ изъ заряжающихся съ дула **); правда, впрочемъ, и то, что, вслѣдствіе слишкомъ большой скорости стрѣльбы, прусскіе солдаты быстро расходовали свои патроны, такъ что приходилось даже иногда, только вслѣдствіе послѣдней причины, смѣнять части первой линіи; такъ, наприм., 18-го апрѣля часть гвардейскихъ ротъ, входившихъ въ составъ штурмовыхъ колоннъ, израсходовали всѣ свои патроны уже къ часу пополудни, почему и пришлось ихъ смѣнить войсками изъ бригады Равена ***). Стрѣляютъ прус-

*) Манштейнъ и начальники штурмовыхъ колоннъ 18 апрѣля, Гёбенъ 17-го марта.

***) Относительно скорости стрѣльбы пруссаковъ и датчанъ, можно отчасти объяснять и большую потерю послѣдними убитыми и ранеными, — бывшую почти всегда въ 2—3 раза больше, чѣмъ у пруссаковъ.

***) J. Gr. W. S. 392.

скіе солдаты тоже очень хорошо. Эти-то причины,—превосходное качество ружей и умѣніе хорошо стрѣлять,—и привели къ тому, что пруссаки почти весь бой ограничивали стрѣльбою, и не только не встрѣчали атаки атакою же, а ружейнымъ огнемъ, но даже нѣкоторыя части прусскихъ войскъ, посылаемыя сами въ атаку, не доходили до штыковой свалки, а останавливались, не дойдя нѣкоторое разстояніе до непріятеля, и открывали по немъ огонь (вестфальскій стрѣлковый батальонъ при отбитіи атаки 5-го датскаго полка^с у с. Кьѣръ (29-го іюня), передовыя роты штурмовыхъ колоннъ, по всходѣ на брустверь Дюппельскихъ укрѣпленій (18-го апрѣля) и проч.) — Датская пѣхота, сознавая превосходство своего противника въ стрѣльбѣ^{*}), непрерывно порывалась ходить въ штыки, но обыкновенно не выдерживала убійственнаго огня пруссаковъ, останавливалась, сама начинала стрѣлять и затѣмъ поворачивала назадъ. Но если бы у датчанъ хватало побольше энергіи и они успѣвали бы довести дѣло до рукопашной схватки, то еще вопросъ: кому въ этихъ случаяхъ пришлось бы отступать; потому что пруссаки, увлекшись исключительно стрѣльбою, кажется, вообще были очень мало знакомы съ работою штыкомъ и даже избѣгали рукопашныхъ сватокъ,—по крайней мѣрѣ случаевъ послѣднихъ, въ теченіе всей войны, было очень мало и лишь между самыми небольшими частями, а въ тѣхъ случаяхъ, когда пруссаки не были въ состояніи удержать атаку непріятеля огнемъ, они почти всегда, не выждавъ столкновенія, подавались назадъ^{**}) (правый флангъ Гебена у с. Кьѣръ (Альзенъ) при атакѣ 5-го датскаго полка, и успѣшная въ началѣ атака 8-й датской бригады при штурмѣ Дюппельской позиціи). Подобное увлеченіе стрѣльбою и презрѣніе къ штыку (т. е. суворовская поговорка на оборотъ), тѣмъ болѣе опасна для пруссаковъ, что, при относительно скорой стрѣльбѣ прусскихъ сол-

---

^{*}) Въ приказѣ Штейнманна (отъ 9 іюля) по датскимъ войскамъ, назначеннымъ для обороны Фюнена, встрѣчается даже совершенно подобное же мѣсто, какъ въ приказѣ Наполеона III при открытіи италянкой кампаніи 1859 года. «Не вдавайтесь въ продолжительную перестрѣлку, но сбрасывайте непріятеля въ море штыками». (E. v. Winterfeld S. 224).

^{**}) Это надо приписать и вліянію двустороннихъ маневровъ мирнаго времени.

дать, легко может случиться, что какая-нибудь значительная часть израсходует свои патроны, что ее не чѣмъ будетъ смѣнить и тогда она, не привыкнувъ дѣйствовать штыкомъ, при атакѣ противника, болѣе энергичнаго, чѣмъ датчане, будетъ поставлена въ самое грустное положеніе.

Сказать что-либо положительное о тактическихъ качествахъ австрійскихъ войскъ, принявшихъ участіе въ настоящей войнѣ, можно еще менѣе, такъ какъ самые лакомые куски были отданы главнокомандующими изъ пруссаковъ прусскимъ войскамъ; на долю же австрійцевъ достались лишь три маленькихъ дѣла: при Лотторфѣ (3-го февраля), Оверзее (6-го февраля) и Фейле (8-го марта). Но во всѣхъ этихъ дѣлахъ австрійскія войска показали себя съ весьма хорошей стороны, и казалось, что урокъ италянскон кампаніи 1859 г. далеко не пропалъ даромъ для австрійской арміи: неудержимый натискъ, французское «en avant», не теряя время на перестрѣлку, ударъ въ штыки, — вотъ главная характеристика дѣйствій австрійскихъ войскъ въ настоящую войну. Конечно, тутъ много зависѣло также и отъ личности корпуснаго командира, Габленца, — одного изъ лучшихъ австрійскихъ генераловъ и въ 1859 году, — отъ бригадныхъ командировъ и войскъ, тоже большею частью участвовавшихъ въ италянскон кампаніи и, наконецъ, самаго состава послѣднихъ (венгерцы, поляки и чехи).

Союзной кавалеріи (равно и датской), какъ и слѣдовало ожидать по характеру мѣстности Ютландскаго полуострова, почти не пришлось дѣйствовать въ настоящую войну, а ограничиться, главное, исполненіемъ аванпостной и конвоировочной службы; исключеніе составляетъ отважное дѣйствіе австрійскихъ гусаръ (лихтенштейнскій полкъ — венгерцы), при преслѣдованіи датчанъ, послѣ отступленія ихъ съ Данневеркской позиціи.

Полевая и осадная артиллеріи союзниковъ оказались безусловно превосходными, и хотя первое артиллерійское дѣло, при Миссунде (2 февраля), было весьма неудачнымъ для пруссаковъ, но послѣдующія дѣла, и особенно осада Дюшпельской позиціи, вполне возстановили ихъ славу; особенно хороши ока-

зались 12-ти фунтовыя нарѣзные пушки прусской осадной артиллеріи и 8-ми фунтовыя пушки резервной полевой австрійской артиллеріи.

Слѣдовательно, вообще и тактическія качества союзной арміи, или, вѣрнѣе, пруссаковъ, главныхъ дѣятелей въ эту войну, тоже нельзя назвать *блистательными*, а потому остается *главныя* причины успѣховъ союзниковъ въ эту войну искать въ численномъ перевѣсѣ ихъ войскъ надъ численностью датской арміи, и неудовлетворительности дѣйствій и качествъ послѣдней.

И дѣйствительно, не только вообще на театрѣ войны у союзниковъ было во все время почти вдвое больше войскъ, чѣмъ у датчанъ, но и во всѣхъ наиболѣе значительныхъ дѣлахъ, бывшихъ въ теченіе войны, сохранялась почти таже пропорція. Справедливость этого можно видѣть изъ слѣдующей таблички:

было войскъ со стороны:

	Союзниковъ.	Датчанъ.
Въ дѣлѣ при Миссувде (2 февраля)	26.000 при 64 оруд.	2.800 при 29 оруд.
» » » Лотторфѣ (3 февраля)	8.000 при 8 оруд.	3.600 при 4 оруд.
у Данневеркск. позиціи (4 и 5 февр.)	58.000 при 150 пол. ор.	32.000 при 104 оруд.
Въ дѣлѣ при Оверзее (6 февраля)	6.300 при 8 оруд.	3.200 при 2 оруд.
» » у Фейде (8 марта)	12.000 при 40 оруд.	5.000 при 16 оруд.
При штурмѣ Дюпел. позиціи всего	32.000 при 162 оруд.	19.000 при 200 оруд.
Собственно принимало участіе въ бою пѣхоты	16.000	10.400
При взятіи острова Альзена	20.000 при 134 оруд.	9.000 при 123 оруд.

Быть можетъ кто-нибудь вздумаетъ возразить намъ на это, что въ томъ-то и состоитъ искусство, чтобы быть въ данную минуту и въ извѣстномъ пунктѣ сильнѣе своего противника? Но это правило, безусловно вѣрное, отнюдь не можетъ быть примѣнимо къ настоящему случаю, потому что союзники *не могли быть нигдѣ слабѣе* датчанъ, развѣ они нарочно разбросали бы свои войска по всему пространству Ютландскаго полуострова, а иначе, не въ данную минуту и въ извѣстномъ пунктѣ, а всегда и повсюду, они были бы сильнѣе датчанъ. Изъ желанія же не дать возможности говорить, что они побѣждаютъ исключительно только числомъ своихъ войскъ, союзники даже нарочно не сосредоточивали для главныхъ операцій всего числа войскъ, какое они

могли сосредоточить, и распускали слухи о непомерной будто силѣ датскихъ укрѣпленій, а въ реляціяхъ своихъ, увеличивали число войскъ непріятели и уменьшали число своихъ. Такъ, на- примѣръ: къ чему во время всей осады Дюпбельской позиціи, стояло въ Ютландіи противъ 12 т. датчанъ (въ Фридеріци и у Линденгронне) 25 т. союзниковъ (весь II-й и часть III-го корпу- совъ)? Къ чему это — вызывающее лишь грустный смѣхъ,— возведеніе Данневеркской позиціи въ Севастополь, а Дюпбель- ской позиціи въ Новую Трою? Къ чему веденіе правильной оса- ды противъ послѣдней? По нашему, по-крайней-мѣрѣ, мнѣнію, все это нельзя объяснить ничѣмъ инымъ, какъ желаніемъ просла- вить свои войска и показать Европѣ, что нѣмцы бьютъ датчанъ не силою, а искусствомъ!?

Другою важнѣйшею причиною успѣховъ союзниковъ въ на- стоящую войну была полная неудовлетворительность дѣйствиій датчанъ и относительно слабое качество войскъ послѣднихъ.

Во время и послѣ италіанской кампаніи 1859 года, было мно- го справедливыхъ толковъ о увлеченіи австрійцевъ инженерно- пассивнымъ элементомъ военнаго искусства и о вредѣ, прине- сенномъ имъ этимъ увлеченіемъ. Но увлеченіе австрійцевъ было ничто, въ сравненіи съ тѣмъ же датчанъ въ настоящую войну: тутъ инженерно-пассивный элементъ былъ доведенъ уже до своего *non plus ultra*. Еще задолго до войны, Данія соорудила рядъ укрѣпленныхъ позицій и на защиту ихъ положила всю оборону государства; во время войны она продолжала доканчивать и рас- ширять существовавшія уже укрѣпленія и возводить безконеч- ный рядъ еще новыхъ; гдѣ бы датская армія ни остановилась для обороны, немедленно появлялся цѣлый рядъ укрѣпленій (по- зиціи при Фейле и за Лимфюрдомъ), а въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ она могла заранѣе изготовиться къ оборонѣ, вся позиція *огора- живалась* рядомъ непрерывныхъ цѣпей укрѣпленій (Альзенъ и Фюненъ). Громаднѣе капиталы (милліоны талеровъ и труды ты- сячи людей) были затрачены на эти сооруженія, и все это пошло совершенно прахомъ: Данневеркская позиція держалась три дня, Дюпбельская, со дня открытія серьезной осады (и то по милости

самихъ пруссаковъ), три недѣли, Фридеричія собственно вовсе не держалась, потому что, лишь только союзники сдѣлали серьезную мину къ атакѣ ея, какъ датчане поспѣшили (и совершенно напрасно) очистить эту крѣпость; укрѣпленія Альзена не только не помогли оборонѣ этого острова, но скорѣе послужили ей во вредъ, вызвавъ крайне растянутое расположеніе датскихъ войскъ, вдоль всего берега Альзенъ-Зунда, на протяженіи всей линіи береговыхъ укрѣпленій; съ обороною Фюнена, вѣроятно, случилось бы тоже самое. И подобные печальные результаты исполнѣ понятны, потому что все показываетъ, что датчане видимо забыли, что укрѣпленія сами-по-себѣ суть только мертвые массы и что они отнюдь не обороняютъ мѣстность, на которой возведены, а что для послѣдняго нужно достаточно войскъ, которыя бы умѣли *раціонально* защитить эти укрѣпленія,—а ни того, ни другаго не было у датчанъ. Дальше, что они упустили изъ виду, или не хотѣли понять, что, какъ бы укрѣпленія ни были сильны и искусно расположены, *пассивная* оборона ихъ никогда не приведетъ къ удовлетворительнымъ результатамъ, и что, рано или поздно, укрѣпленія эти должны пасть перядъ непріателемъ. Въ настоящемъ же случаѣ, и самыя укрѣпленія и расположеніе ихъ не только не были хороши, но совершенно даже напротивъ, — неудовлетрительны во всѣхъ отношеніяхъ *).

И такъ, датчане въ настоящую войну, главное, задались ошибочно идеею, что оборона государства состоитъ *исключительно* въ пассивной защитѣ ряда укрѣпленныхъ пунктовъ, возведенныхъ на ея территоріи. Крайнею ошибочностью этой идеи и, вдобавокъ къ тому, еще дурному осуществленію ея, и надо приписать главную причину ихъ неудачъ въ настоящую войну. Вся война обратилась въ рядъ атакъ и оборонъ укрѣпленныхъ пунктовъ, а при важныхъ недостаткахъ, заключавшихся въ этихъ пунктахъ, а еще болѣе нераціональной оборонѣ ихъ, всѣ онѣ быстро переходили въ руки непріателя, а, вмѣстѣ

---

*) См. разборъ Данневеркской позиціи стр. 61—64, Дюпелльской позиціи стр. 135—137, и мѣръ для обороны Альзена стр. 240—246.

съ тѣмъ, датчане теряли всякую возможность продолжать войну на материкѣ. Но, да не подумаютъ, что мы не придаемъ рѣшительно никакого значенія укрѣпленнымъ позиціямъ датчанъ; совершенно напротивъ, мы считаемъ, что Дюпелльская позиція и Фридеріція имѣли весьма важное значеніе, а именно, двоякое: какъ фланговыя позиціи, относительно операціонной линіи союзниковъ изъ Гольштейна въ Ютландію, а главное, какъ плацдармы, за которыми, при помощи флота, датчане могли быстро и спокойно сосредоточить значительныя силы и переходить затѣмъ ими въ наступленіе. Но датчане забыли второе и главное значеніе этихъ пунктовъ и смотрѣли на нихъ лишь какъ на такіе, которые союзники никакъ не могли обойти, и для взятія которыхъ, они необходимо должны были остановиться противъ нихъ. Цѣли этой датчане, конечно, дѣйствительно достигли и даже еще больше: союзники раздѣлили свои силы, чтобы одновременно атаковать оба укрѣпленныхъ пункта. Какъ бы, казалось, не воспользоваться этимъ и не сосредоточить, съ помощью флота, у одного изъ этихъ пунктовъ превосходныя силы и перейти ими въ наступленіе? *) Случаевъ къ тому, какъ мы говорили уже выше **), представлялось нѣсколько; но датчанамъ, кажется, ни разу и въ голову не приходило предпринять что-либо подобное, а твердо рѣшившись ограничиться пассивною обороною Дюпелльской позиціи и Фридеріціи, они не сдѣлали ни полшага впередъ, и спокойно ждали, пока союзникамъ вздумается приступить къ серьезной атакѣ этихъ пунктовъ. Вообще ультра-пассивный характеръ дѣйствій датчанъ въ эту войну, вполне отчетливо выразившійся въ осуществленной ими идеѣ обороны своей страны, былъ перенесенъ на всѣ частныя дѣйствія ихъ войскъ, которыя были тоже всѣ ультра-пассивными. Не говоря уже о переходахъ въ наступленіе значительными силами, даже наступательныхъ дѣйствій небольшими частями,—когда не только представлялась тому воз-

---

*) Подобно тому, какъ это сдѣлано было ими въ 1848 году 28-го мая съ Альзена и 6-го іюля 1849 года изъ Фридеріціи;—оба эти перехода въ наступленіе понеслись вполне удачно для датчанъ.

***) См. стр. 137—140.

можность, но она была вызываема самымъ натуральнымъ ходомъ дѣль,—почти вовсе не было въ настоящую войну. До начала пруссаками правильной осады Дюпелльской позиціи, датчане только однажды (17-го марта) произвели усиленную рекогносцировку; во время всей осады они произвели только одинъ разъ самую небольшую вылазку (въ ночь на 11-е апрѣля двумя ротами); изъ Фридеріціи, во все время расположенія подѣ нею союзныхъ войскъ (съ 8-го марта по 29-е апрѣля), была произведена тоже только одна небольшая вылазка (19-го марта двумя батальонами); возможностью, съ помощью флота, производить съ ближайшихъ острововъ высадки на восточный берегъ Ютландскаго полуострова, съ цѣлью безпокоить сообщенія союзниковъ, оттягивать туда войска и проч., датчане тоже пользовались весьма мало, произведенныя же ими высадки (въ окрестностяхъ Апенраде, въ срединѣ апрѣля, и у Фейле, въ концѣ марта и началѣ апрѣля), были крайне неудовлетворительны,—вслѣдствіе слабости отрядовъ и малой энергичности ихъ начальниковъ,—а потому они и не могли оказать никакого вліянія на ходъ главныхъ военныхъ дѣйствій.

И такъ, повторяемъ еще разъ, главною причиною неудачъ датчанъ въ настоящую войну, сверхъ громаднаго перевѣса въ силахъ ихъ противниковъ, было: ограниченіе всей войны неудовлетворительною обороною неудовлетворительно укрѣпленныхъ пунктовъ, и полное отсутствіе наступательныхъ дѣйствій.

Что касается датской арміи, то хотя въ вооруженіи и искусствѣ въ стрѣльбѣ *), она далеко уступала арміи союзниковъ, но, чтобы она была ниже послѣдней во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ, этого отнюдь нельзя сказать, а, при тѣхъ короткихъ срокахъ службы солдатъ, которые существовали въ Даніи, она оказалась даже гораздо лучшею, чѣмъ возможно было ожидать отъ нея: чрезвычайная стойкость, достаточная стройность въ движеніи массъ и умѣнье разумно примѣ-

---

*) Очевидцы разсказываютъ, что при стрѣльбѣ съ дальнихъ разстояній, а при началѣ войны даже и съ ближнихъ, большинство датскихъ пулъ летѣло черезъ головы союзныхъ солдатъ.

няться къ мѣстности, при началѣ войны (дѣла при Лотторфѣ, Оверзее и отчасти даже при штурмѣ Дюпшельской позиціи),—все это, а особенно двѣ послѣднія черты, заслуживаютъ полнаго удивленія, тѣмъ болѣе, что въ мирное время на эти предметы было обращено лишь самое слабое вниманіе;—въ Даніи въ мирное время даже вовсе не существовало сборовъ большихъ частей войскъ. Полная же неудовлетворительность дѣйствій датскихъ войскъ подъ концомъ войны, когда болѣе $\frac{1}{3}$ сражавшихся попадало въ плѣнъ къ непріятелю (Альзенъ 29-е іюня), объясняется, главнымъ образомъ, совершенною *деморализаціею* всей датской арміи; зло же это, было болѣе всего вызвано самимъ датскимъ правительствомъ, а именно, крайне нелѣпнымъ веденіемъ войны. Въ арміи и въ массѣ народа, конечно чрезъ посредство лицъ высшихъ, образованныхъ классовъ, составила до войны твердая вѣра въ чрезвычайную, почти непреодолимую силу всѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, предназначавшихся для обороны государства; быстрое паденіе ихъ одного за другимъ, послѣ ряда самыхъ непродолжительныхъ пассивныхъ оборонъ, обманувши самыя святыя надежды арміи, безъ сомнѣнія, должно было повергнуть ее въ крайнее уныніе и распатать моральное состояніе духа; первоначально сильно вкоренившееся убѣжденіе, не могло быть съ разу признано ошибочнымъ, а потому фактъ, подрывавшій это убѣжденіе, необходимо должны были вызвать мысль о непомѣрной силѣ непріятеля, передъ которою не могутъ устоять никакія твердыни. Къ этому присоединился еще самый способъ обороны этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, ультрапассивный, и вообще полное отсутствіе наступательныхъ дѣйствій въ теченіе всей войны, т. е. способы дѣйствій не только не возвышающіе, но прямо роняющіе духъ войскъ. Наконецъ, въ датской арміи ощущался еще одинъ важный недостатокъ, особенно въ концѣ войны, а именно: малочисленность офицеровъ *)

*) Правда, что и въ союзной арміи приходилось всего лишь среднимъ числомъ 1 офицеръ на 40 рядовыхъ, т. е. тоже нѣсколько мало; но тамъ недостатокъ этотъ, какъ и много другихъ, по вышеобъясненному причинамъ, прошелъ совершенно незамѣченнымъ.

и не вполне удовлетворительный состав ихъ, такъ какъ въ числѣ ихъ было много резервныхъ офицеровъ *), бывшихъ чрезвычайно мало знакомыми со своими обязанностями и вообще съ военною службою. Большинство начальствующихъ лицъ датской арміи въ эту войну, принадлежало къ категоріи людей бездарно-посредственныхъ, хотя, впрочемъ, было нѣсколько людей, выдававшихся изъ этого общаго уровня и въ положительную (какъ, напримѣръ, энергичный и способный генераль дю-Платъ, павшій при штурмѣ Дюпельской позиціи), и въ отрицательную стороны (какъ, напримѣръ, генераль Штейнманнъ, пользовавшійся, неизвѣстно почему **), даже послѣ потери Альзена, репутаціею отличнаго генерала).

Какъ на недостатокъ датской арміи въ настоящую войну, можно бы было указать еще на то, что въ составѣ ея было нѣсколько частей (10-й, 11-й, 12-й, 13-й, 17-й и 21-й пѣхотные полки до перваго перемирія), считавшихъ въ рядахъ своихъ много шлезвигскихъ нѣмцевъ, непрерывно, въ теченіе всей войны, дезертировавшихъ цѣлыми десятками и добровольно сдававшихся въ плѣнъ при боевыхъ столкновеніяхъ съ союзными войсками, ихъ компатріотами; поэтому, намъ кажется, что лучше было бы, если бы датское правительство совершенно выпроводило изъ арміи всѣхъ нѣмцевъ, а мѣста ихъ въ пѣхотѣ замѣстило бы хотя изъ кавалеріи, которую смѣло можно было спѣшить на половину, такъ какъ она не принимала, да и не могла принимать, почти никакого участія въ активныхъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Въ заключеніе этого краткаго обзора главныхъ причинъ успѣховъ союзниковъ и неудачъ датчанъ въ минувшую войну, не можемъ не упомянуть еще объ одной странной идеѣ, существовавшей и существующей въ прусскомъ военномъ обществѣ, и громгласно высказанной прусскимъ военнымъ министромъ *фонъ-Роономъ* въ палатѣ депутатовъ: что одною изъ главныхъ при-

*) См. выше стр. 234.

**) Кажется, вслѣдствіе дѣла при Оверзее, гдѣ онъ начальствовалъ войсками и даже былъ рапечъ?

чинъ успѣховъ пруссаковъ въ войну 1864-го года была произведенная передъ тѣмъ, безъ согласія палаты депутатовъ, реорганизація прусской арміи, а именно главное, увеличеніе сроковъ службы въ дѣйствующихъ войскахъ съ двухъ лѣтъ на три года. Парадоксъ этотъ построенъ на слѣдующей логикѣ: датская армія въ теченіе всей войны терпѣла рядъ неудачъ, а прусская одерживала рядъ побѣдъ; въ первой изъ нихъ существуетъ весьма короткій срокъ дѣйствительной службы (10 мѣсяцевъ), во второй срокъ только—что былъ увеличенъ съ двухъ лѣтъ на три года, сего: чѣмъ больше сроки службы, тѣмъ болѣе шансовъ на успѣхъ въ войнѣ. Неосновательность подобной логики очевидна, и намъ трудно вѣрится, чтобы въ Пруссіи дѣйствительно кто-либо признавалъ эту логику непреложною, тѣмъ болѣе, что это даже умаляетъ славу прусскаго оружія. Вѣрнѣе же то, что прусскій военный министръ употребилъ этотъ парадоксъ лишь какъ одно изъ средствъ, для достиженія своей давнишней и вполнѣ *справедливой* цѣли—вынудить отъ палаты депутатовъ утвержденіе новаго военнаго бюджета. Безусловно же вѣрно одно, что 50 т. пруссаковъ, отлично вооруженныхъ и *относительно* хорошо обученныхъ (въ два или три года — это все равно), вышли бы всегда побѣдителями изъ войны съ 25 т. *), относительно гораздо хуже вооруженныхъ, слабѣе обученныхъ **), а главное, крайше неудовлетворительно предводимыхъ датскихъ войскъ.

---

*) Пропорція, существовавшая въ теченіе всей войны, т. е. 2 : 1.

***) Хотя бы стрѣльбѣ.

2 марта 1866 года.

Казань.

Королевско-прусскій сводный армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса — генераль-отъ-кавалеріи Принцъ Фридрихъ Карлъ Прусскій.

Начальникъ штаба полковникъ ф. Блюменталь.

» Артиллеріи полковникъ Коломбергъ.

» Инженеровъ подполковникъ ф. Кригсгеймъ.

6-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ ф. Манштейнъ.

Начальникъ штаба капитанъ ф. Унгеръ.

11-я пѣхотная бригада генераль-майоръ ф. Канштейнъ.

Полки:

Бранденбургскій фузелерный № 35.

7-й Бранденбургскій пѣхотный № 60.

12-я пѣхотная бригада генераль-майоръ ф. Редеръ 2-й.

Полки:

4-й Бранденбургскій пѣхотный № 24.

8-й Бранденбургскій пѣхотный № 64.

13-я пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ ф. Винцингероде.

Начальникъ штаба капитанъ ф. Дёрнбергъ.

25-я пѣхотная бригада генераль-майоръ ф. Шмитъ.

Полки:

1-й Вестфальскій пѣхотный № 19.

8-й Вестфальскій пѣхотный № 58.

26-я пѣхотная бригада генераль-майоръ ф. Гёбенъ.

Полки:

2-й Вестфальскій пѣхотный № 15.

6-й Вестфальскій пѣхотный № 55, и

Вестфальскій егерскій (стрѣлковый) батальонъ № 7.

Сводная кавалерійская дивизія.

Начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ графъ Цу-Мюнстеръ-Мейнхѣфель.

Начальникъ штаба майоръ Ф. Стеднигкъ.

С-я кавалерійская бригада полковникъ Флиссъ.

Полки:

Бранденбургскій кирасирскій (Его Величества Императора Николая I).

Бранденбургскій гусарскій (Цигенскій).

2-й Бранденбургскій уланскій № 11.

13-я кавалерійская бригада генераль-майоръ Ф. Гёбе.

Полки:

Вестфальскій кирасирскій № 4.

Вестфальскій драгунскій № 7.

1-й Вестфальскій гусарскій № 8.

Сводная артиллерійская бригада.

Конное и 1-е пѣшее отдѣленія 7-й Вестфальской артиллерійской бригады.

2-е и 3-е пѣшія отдѣленія 3-й Бранденбургской артиллерійской бригады.

Инженерныя войска (*):

Бранденбургскій пионерный батальонъ № 3.

Вестфальскій пионерный батальонъ № 7.

Королевско-прусская сводная гвардейская пѣхотная дивизія.

Начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Ф. д. Мюльге.

Начальникъ штаба майоръ Ф. Альвенслебенъ,

Сводная гвардейская пѣхотная бригада генераль-майоръ Ф. д. Гольцъ.

Полки:

3-й Гвардейскій пѣхотный.

4-й Гвардейскій пѣхотный.

(*) Въ теченіе войны постепенно прибывали еще пионерные батальоны, такъ что къ концу войны собрались въ Шлезвигъ все прусскіе пионеры, кромѣ гвардейскихъ.

Сводная гвардейская-гренадерская бригада (молодая гвардія) полковникъ ф. Бентгеймъ.

Полки:

3-й Королевы Елизаветы.

4-й Королевы Аугусты.

Сверхъ того:

Гвардейскій гусарскій полкъ.

Два батареи гвардейской артиллерійской бригады.

Впоследствии вступила сначала въ Гольштейнъ, а потомъ частью и въ Шлезвигъ: 10-я пѣхотная бригада генераль-майоръ ф. Равенъ.

Полки:

6-й Бранденбургскій № 52.

1-й Познанскій № 18.

и

3-й Бранденбургскій егерскій батальонъ.

1-е иѣшее отдѣленіе 3-й Бранденбургской артиллерійской бригады, съ 3-мя отдѣленіями артиллерійскаго парка.

и

9-я пѣхотная бригада генераль-майоръ ф. Шлегель 2.

Полки:

1-й Бранденбургскій № 8 (лейбъ—гренадерскій).

5-й Бранденбургскій № 48.

Объ эти бригады составили **5-ю пѣхотную дивизию**—генераль-лейтенанта ф. Тумплинга.

и наконецъ:

21-я пѣхотная бригада генераль-майора фонъ-Боршtedта.

Полки:

1-й Силезскій гренадерскій № 10.

1-й Нижнесилезскій пѣхотный № 50.

при

одной 6-ти фунтовой наръзной батарее (6 орудій).

Сверхъ того, при прусскихъ войскахъ состояли: девять отдѣлений артиллерійскаго парка, одинъ легкій мостовой (при гвардіи) экипажъ и два погонныхъ отдѣленія, 1½ роты для переноски раненныхъ, лошадиное депо, военно—хлѣбо—пекарный отрядъ, шесть провіантскихъ парковъ, четыре тяжелыхъ корпусныхъ и пять легкихъ дивизионныхъ лазаретовъ, и проч.

Каждый прусскій пѣхотный полкъ состоялъ изъ трехъ батальоновъ, батальонъ изъ четырехъ ротъ; каждый кавалерійскій полкъ изъ четырехъ эскадроновъ, исключая одного драгунскаго, имѣвшаго пять эскадроновъ.

Артиллерійскія отдѣленія, предназначенная для войны, имѣли слѣдующій составъ *):

*) Значительное разнообразіе въ числѣ, а главное родѣ батарей различныхъ пѣшихъ отдѣленій, произошло отъ того, что въ исходѣ 1863 года начато было въ прусской артиллеріи преобразование, но вслѣдствіе войны не позволила окончить его, и отдѣленія пошли въ походъ, частью переформированными, частью въ старомъ составѣ.

Конное 7 Вестфальской бригады состояло из шести 12-тифунтовых коротк. гаубичн. батарей (по 4 орудія въ каждой).

1-е Пѣшее 7 Вестфальск. бригады изъ одной гаубичной батареи (8 орудій), одной 6-ти фунтов. нарѣзн. (6 орудій), и двухъ 12-ти фунтовыхъ гладкоствольныхъ батарей (по 6 орудій).

2-е Пѣшее 3^я Бранденбургской бригады изъ одной гаубичной (8 оруд.), двухъ 6 фунтов. нарѣзн. (по 6 орудій) и одной 12 фунтовой гладкоствольн. батареи (6 оруд.)

3-е Пѣшее 3 Бранденбургск. бригады изъ одной гаубичной (8 оруд.), одной 6-ти фунтов. нарѣзн. (6 оруд.), и одной 12-ти фунтовой гладкоствольн. батареи (6 оруд.)

1-е Пѣшее 3 Бранденбургской бригады изъ одной гаубичной (6 оруд.), одной 6-ти фунтовой нарѣзной (6 оруд.), и двухъ 12-ти фунтов. гладкоствольныхъ батарей (по 6 орудій).

Наконецъ, батареи слѣдовавшія при гвардіи, состояли: одна изъ восьми 4-фунтов. нарѣзн. орудій, заряжающихся съ казенной части и съ лафетами по системѣ капитана Везенера *), другая изъ шести 6-ти фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ.

Со вступленіемъ прусскихъ войскъ въ Шлезвигъ, изъ числа полевыхъ батарей, слѣдовавшихъ при арміи, было распределено по одной въ каждую пѣхотную и кавалерійскую бригаду, а остальные составили артиллерійскій резервъ.

Каждый піонерный батальонъ состоялъ изъ четырехъ ротъ: понтоной, двухъ саперныхъ и одной минерной.

Приложение Б.

6-й армейскій австрійскій корпусъ.

Командиръ корпуса — фельдмаршалъ-лейтенантъ фонъ Габленцъ.

Начальникъ штаба — подполковникъ ф. Блазицъ.

» артиллеріи — подполковникъ Вейссеръ.

» инженеровъ — майоръ ф. Салисъ-Соглио.

1-я пѣхотная бригада.

Бригадиръ - генераль-майоръ графъ Гондрекуръ.

1^а-й егерскій (стрѣлковый) батальонъ (чехи).

30-й пѣхотный полкъ (поляки).

34-й пѣхотный полкъ (венгерцы).¹

2-я пѣхотная бригада.

Бригадиръ генераль-майоръ графъ Ностицъ-Држевицкій.

9-й егерскій батальонъ (штірійцы).

27-й пѣхотный полкъ (штірійцы).

14-й пѣхотный полкъ (верхне-австрійцы).

*) Орудія и лафеты этой системы только еще испытывались.

3-я пѣхотная бригада.

Бригадиръ — генераль-майоръ Томасъ.

11-й егерскій батальонъ (штирійцы).

6-й пѣхотный полкъ (венгерцы).

80-й пѣхотный полкъ (италиянцы).

4-я пѣхотная бригада.

Бригадиръ генераль-майоръ Дормусъ фонъ-Кильянсгаузенъ.

22-й егерскій батальонъ (поляки).

72-й пѣхотный полкъ (венгерцы).

35-й пѣхотный полкъ (чехи).

Кавалерійская бригада.

Бригадиръ — генераль-майоръ Добрженскій-фонъ-Добржениць.

2-й Виндишгрецкій драгунскій полкъ (чехи).

9-й Лихтенштейнскій гусарскій полкъ (венгерцы).

Артиллерія.

При каждой пѣхотной бригадѣ состояло по одной 4-хъ фунтовой наръзной батарее—всего 4 батареи. Двѣ 8-фунтовыя наръзныя батареи въ резервъ *).

Сверхъ того, при корпусѣ состояли:

роты: парковая, лабораторная, двѣ пионерныя съ 2-мя мостовыми экипажами, инженерная и санитарная при санитарно-фуражтатскомъ эскадронѣ, два парковые эскадрона, два конно-повтонные экипажа при военно-повтонномъ эскадронѣ; корпусный провiантскій обозъ, при двухъ военно-транспортныхъ эскадронахъ, фуражтатское дополнительное депо съ двумя батарейными мостами, фуражтатская полевая инспекція, корпусное скотобойное депо, военно-походное почтовое отдѣленіе, военно-походное телеграфное отдѣленіе, корпусный военно-походный госпиталь и полевой лазаретъ съ подвижною аптекою.

Каждый австрійскій пѣхотный полкъ состоялъ изъ двухъ батальоновъ (4 дѣйствующихъ, третій же, резервный—*Dépôt Battalion*, для обученія рекрутъ оставался внутри государства), батальонъ (линейный и егерскій) изъ трехъ дивизионовъ или 6-ти ротъ. Каждый кавалерійскій полкъ состоялъ изъ пяти эскадроновъ (дѣйствующихъ, шестой, резервный, оставался въ Австріи). Полевые батареи были восьми-орудійныя.

Приложение В.

Ordre de bataille

датской арміи, при открытіи кампаніи 1864 г. **).

Главнoкомандующій—генераль-лейтенантъ де-Меца.

Начальникъ штаба — подполковникъ Кауфманнъ.

» артиллеріи—генераль-лейтенантъ Люттихау.

*) Прислуга при артиллеріи состояла изъ чеховъ.

***) J. Gr. W. 1-te Lieferung Beilage № 7.

Прусскія осадныя батареи противъ Дюпелльской позиціи.

№. № Батарей.	Время воору- женія ихъ.	Число и калибръ орудій.	Назначеніе и цѣль.	
I	4 марта	Четыре 24-хъ фунтова нарѣзныя пушки	противъ лѣваго фланга укрѣпленій, тет-демона, Зондербурга и датскаго флота. противъ укрѣпленій № 1—4.	
II		дѣвъ 12-ти фунтова нарѣзныя пушки.		
III				
IV		19 марта		четыре 12-ти фунтова нарѣзныя пушки
V		29 марта		четыре 7-ми фунтова короткія гаубицы
VI	2 апрѣля	шесть 12-ти фунт. гладкоствольн. пушекъ	№ 1.	
VII		четыре 7-ми фунтов. короткія гаубицы	№ 2.	
VIII		шесть 12-ти фунтов. гладкоств. пушекъ	№ 3.	
IX		(а съ 7-го апрѣля четыре 12-ти фунт. нарѣзн. и дѣвъ 6-ти фунт. нарѣзн. пушки)	№ 4.	
X		четыре 7-ми фунтов. короткія гаубицы	№ 5.	
XI		(а съ 7-го апрѣля четыре 12-ти фунт. нарѣзн. пушки)		
XII		6 апрѣля	шесть 12-ти фунт. гладкоствольн. пушекъ	№ 6.
XIII			(а съ 7-го апрѣля четыре 12-ти фунт. нарѣзн. пушки)	№ 6.
XIV			четыре 7-ми фунт. короткія гаубицы	противъ бараковъ и укрѣпленій № 8 и 9. противъ укрѣпленія № 3.
XV		шесть 6-ти фунт. нарѣзн. пушекъ	противъ датскихъ судовъ и для обстрѣливанія входа въ Венингъ-Бундъ.	
XVI	7 апрѣля	четыре 6-ти фунт. нарѣзн. пушки		для встрѣчи нар-течью вылазокъ.
XVII		четыре 24-хъ фунтов. нарѣзн. пушки		
XVIII		дѣвъ 12-ти фунтов. гладкоствольн. пушки		
XIX	8 апрѣля	четыре 12-ти фунт. гладкоствольн. пуш.	противъ внутренности укрѣпленій № 3, (4, 5 и 6.	
XX		четыре 25-ти фунтова мортиры		
XXI		idem		
XXII		idem		
XXIII	9 апрѣля	idem	противъ праваго фланга датскихъ укрѣпленій, и отсутствіи батарей.	
XXIV		idem		
XXV	13 апрѣля	четыре 6-ти фунтов. нарѣзн. пушки		

№№ батарей.	Время вооружения ихъ.	Число и калибръ орудій	Назначеніе и дѣль.
XXIII	13	четыре 24-хъ фунтов. нарѣзн. пушки..	} противъ альзенскихъ батарей.
XXIV		четыре 12-ти фунтов. нарѣзн. пушки..	
XXV		idem	
XXVI		idem	
XXVII	апрѣля	четыре 24-хъ фунтов. нарѣзн. пушки..	} для обстрѣливанія сѣвернаго входа въ Альзень-Зундъ.
XXVIII		двѣ 24-хъ фунтов. нарѣзн. (изъ батар. № XV) и двѣ 12-ти фунтов. нарѣзн. (изъ батар. № V)	
XXIX		четыре 6-ти фунтов. нарѣзн. пушки...	
XXX	17	четыре 12-ти фунтовыя гладкоствольныя пушки (изъ батар. № XVII)	} для встрѣчи вылазокъ картечью.
XXXI		двѣ 24-хъ фунтов. нарѣзн. пушки.....	
XXXII	17	четыре 7-ми фунтов. гаубицы (изъ батарей № VI).....	} противъ укрѣпленія № 7.
XXXIII		четыре 12-ти фунтовыя гладкоствольныя пушки (изъ батарей № VII).....	

Приложеніе Д.

Ordre de bataille

датской арміи послѣ перваго перемирія.

Главнокомандующій—генераль-лейтенантъ Герлахъ.

Начальникъ штаба—подполковникъ Штернгольмъ.

» артиллеріи—майоръ Шеннингъ.

» инженеровъ—майоръ Шредеръ.

Командиръ сѣверо-ютландскаго корпуса—генераль-лейтенантъ Гегерманнъ-Линденкроне.

Начальникъ штаба его—майоръ Анхъфъ.

1-я дивизія.

Командиръ ея—генераль-майоръ Штейнманнъ.

Начальникъ штаба—майоръ Бломъ.

2-я пѣхотная бригада   4-я пѣхотная бригада   6-я пѣхотная бригада
полковникъ Кауфманцъ   полковникъ Фааборгъ   полковникъ Бюловъ.
3-й и 18-й полки.   4-й и 6-й полки,
двѣ полевыхъ батареи
два эскадрона 4-го драгунскаго полка.
Всего: 12 батальоновъ, 2 эскадрона и 16 орудій.

2-я дивизія.

Командиръ ея — генераль-майоръ Вильстеръ.
Начальникъ штаба-майоръ Тѣермоэсъ.
1-я пѣхотная бригада   2-я кавалерійская бригада
подполковникъ Нидьсенъ   полковникъ Шарфеенбергъ.
1-й, 7-й и 14-й полки.   2-й и 6-й драгунскіе полки.
одна полевая батарея.
одна инженерная рота.
Всего: 6 батальоновъ, 12 эскадроновъ, 8 орудій и 1 рота.

3-я дивизія.

Командиръ ея генераль-майоръ Каррочъ.
Начальникъ штаба капитанъ Фогъ.
3-я пѣхотная бригада   8-я пѣхотная бригада
полковникъ Вѣррисгѳеръ   полковникъ Шарфеенбергъ.
16-й и 17-й полки.   2-й, 9-й, 20-й, 22-й и 13-й полки.
двѣ полевыхъ батареи,
три эскадрона 4-го драгунскаго полка.
Всего: 10 батальоновъ, 3 эскадрона, 16 орудій.

4-я дивизія.

Командиръ ея—генераль—майоръ Гонненъ.
Начальникъ штаба—майоръ Герамбъ.
9-я пѣхотная бригада   1-я кавалерійская бригада.
полковникъ Неергаардъ   (подчинена непосредственно начальнику дивизіи)
19-й и 21-й полки.   3-й и 5-й драгунскіе полки.
двѣ полевыхъ батареи,
одна инженерная рота.
Всего: 4 батальона, 12 эскадроновъ, 16 орудій и 1 рота.
Непосредственно подчинены главнокомандующему:
7-я пѣхотная бригада: инженерная команда: резервная артиллерія:
полковникъ Гейцъ: пять инженерныхъ ротъ.   шесть полевыхъ батарей.
11-й и 12-й полки
Крѣпостная артиллерія
три роты на Альзенѣ
три роты на Фюнентѣ.

Сверхъ того, оставались въ его распоряженіи:

5-я пѣхотная бригада

полковникъ Мюллеръ

3-й и 15-й полки.

Лейбъ-гвардіи пѣшій батальонъ.

Два эскадрона кошпогвардейцевъ.

Лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ.

Всего: 9 батальоновъ, 8 эскадроновъ, 48 орудій и 11 ротъ.

Всего въ датской сухопутной арміи: 40 батальоновъ, 37 эскадроновъ,
104 орудія и 13 ротъ.

Источниками при составленіи сочиненія служили:

1. «Der Krieg gegen Dänemark im Jahre 1864», bearbeitet von J. Gr. W. (Graf Waldersee). Berlin 1865, Sechs Lieferungen.
  2. «Der Deutsch-Dänische Krieg 1864», von W. Rüstow. Zürich 1864. Vier Abtheilungen.
  3. «Der Schleswig-Holsteinische Krieg von 1864», von E. v. Winterfeld. Postdam 1864. Fünf Abtheilungen.
  4. «Was und Wie?» von Oswiencinski. Kiel 1864.
  5. «Guerre du Danemark» par Lecomte.
  6. «L'artillerie rayée prussienne a l'attaque de Düppel», par Fritsch-Lany.
  7. «Von Düppel bis zur Waffenruhe».
  8. «Der Feldzug gegen Dänemark» von Petsch.
  9. «Uebersicht der Kriegsereignisse 1864».
  10. «Баллегардъ и Альзенъ», лекція фонъ-Адлера (переводъ В. Б. въ Артиллерійскомъ Журналѣ за 1865 г. № 12 и 1866 г. № 1).
  11. «Bericht über die Bethheil. der 11 Infant.-Brigade an der Erstürm. der Düppel. Schanz.», von v. Canstein.
  12. Русскіе, нѣмецкіе и французскіе журналы и газеты за 1863 - 65 года, - и проч. и проч.
-

КАРТА ЮТЛАНДСКАГО ПОЛУОСТРОВА

ПЛАНЪ ОКОЛОСТЕЙ КРЪ. ФОРДЕРЦИЙ
1:100,000. Издание 1894 г.

ПЛАНЪ ЮЖНОГО КРАЙНЕГО ПОЗИЦІИ
1:100,000. Издание 1894 г.

КАРТА
ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЗУДЕНТА И
ЗАПАДНОЙ ОСТРОВА АЛЬСЕНА
1:100,000. Издание 1894 г.

ПЛАНЪ СРЕДНЕЙ ЧАСТИ ДАННОВЕРСКОЙ ПОЗИЦІИ
1:100,000. Издание 1894 г.

МАСШТАБЪ БЪ БАРТЪ.
1:100,000. Издание 1894 г.

В. И. Смирновъ
 Ютландск. полуостр.
 1894 г.